Самиздат

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

На правах антирекламы. Здесь нет ничего остросюжетного, нет битв, и герои не рвут жилы в невероятном напряжении, спасая мир в последнее мгновение. Сюжет избит как дороги в России — наша девушка там и конечно принцесса, а их здесь и конечно золушка. Штампов гигантское множество и под каждым кустом рояль. Да, пока ещё живое, не фильтрованное

- Василий Каталкин
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Эпилог

Василий Каталкин

Аксиома счастья

Пролог

Не торопись признавать считать себя счастливым, всё может измениться в один миг.

Элодора была на седьмом небе от счастья. Как всё-таки хорошо в лесу, какой чистый воздух, тонкий аромат трав, простор и ласковый нежный ветерок. В такие минуты ей казалось, что она начинает понимать, как выглядит Рай. Ей так хотелось скинуть туфли и прямо босиком пробежаться по траве, а потом упасть среди высоких деревьев на лесной ковёр и смотреть сквозь их кроны на вечно плывущие в небесной вышине причудливые фигуры облаков. Вспомнилось детство, когда именно так она и поступала, несмотря на укоризненные взгляды многочисленных нянек, потом правда приходилось выслушивать длительные нотации матушки, но это было ничто по сравнению с тем блаженством. Элодора разочаровано вздохнула и покосилась на свою свиту, степенные дамы, деловитые служанки, суровые лица озабоченной службой охраны, разве поймут они её чувства? Вряд ли. Скорее сделают вид, что ничего не замечают, а уже на следующий день вся столица будет обсуждать чудачество королевы.

— Ваше Величество, приехал отец Фениан, — доложила первая дама, пытаясь спрятаться от выглянувшего из-за облаков солнца.

— Да, конечно, я уже его жду, — кивнула Элодора, подставляя своё лицо солнечному свету. В отличие от великосветских модниц, она совсем не заботилась о белизне лица, считая, что лёгкий загар придаёт женщине некий шарм, тем более, принятие солнечных ванн настойчиво рекомендовал дворцовый лекарь.

Хранитель веры не заставил долго ожидать своего появления, и уже через минуту предстал перед взором королевы. И всё-таки неисповедимы пути господни, подумать только, своего верного слугу он наградил таким множеством несомненных достоинств, что Фениана в пору можно было считать баловнем судьбы. Огромный рост, крепкое тело при котором даже просторная ряса не могла полностью скрыть рельеф мышц античного героя, мужественное лицо абсолютно не вязавшееся со статусом духовного наставника королевской семьи и при этом наличие немалого ума. Однако именно на примере святого отца Элодора убедилась в справедливости утверждения о том, что ничего не даётся даром, казалось бы, человеку несказанно радостно улыбнулась судьба, что ещё надо для счастливой жизни? Но

оказывается надо. Насколько крепкое тело получил при рождении этот человек, настолько же слабая и ранимая душа досталась ему в довершение, поэтому у него просто не могло быть иного пути кроме как прийти в обитель господа.

— Доброго дня, Ваше Величество, — приветствовал Элодору святой отец, — Вижу, вы не следуете последним веяниям моды, и я рад этому, потому что иногда бледный вид некоторых светских дам, пугает меня. Сразу возникают мысли о живых мертвецах.

Королева улыбнулась:

— Фениан, мне начинает казаться, что Вы не служите господу. Упоминание об оживших мертвецах противоречит нашим верованиям.

— Нет. Не противоречит, — сразу возразил Фениан, — если душа упокоена молитвой, то действительно ничего подобного не произойдёт. Но если это нераскаявшийся грешник, то дьявол получает власть не только над его душой, но и телом.

— Тогда будем надеяться, что служители церкви вовремя спасут души наших модниц.

— Церковь не может заниматься спасением души против воли, — мы можем только помочь словом господним, показать человеку путь во мраке искушений, — при этих словах служитель церкви принял позу смирения, что при его размерах выглядело довольно забавно.

— Я хотела поговорить с вами о совсем других проблемах, — перевела разговор Элодора на другую тему, на секунду наклонив голову пониже, чтобы спрятать за полями шляпки свою снисходительную улыбку, — последнее время, меня начинает беспокоить Лаверон, он постоянно предостерегает нас относительно тёмных планов герцога Гальгреда. Причём мой супруг прислушивается к его словам, в результате чего даже после доказательства невиновности, с Гальгреда так и не были сняты обвинения в государственной измене.

Фениан удивлённо посмотрел на королеву, в светских делах он никогда участия не принимал, считая невозможным вмешательство духовного наставника в политическую жизнь страны и то, что Её Величество заговорила с ним об этом, означало, что сегодня она попросит его выполнить какое-то деликатное поручение, которое нельзя доверить другим. Но вот как это можно связать с Гальгредом, непонятно:

— Насколько мне известно, герцог уже давно покинул пределы Интании, более того ходят слухи, что в Мекониии он связал себя браком с представительницей знатного рода. Не удивлюсь, если через некоторое время он объявит себя королём.

— Святой отец, — королева слегка покачала головой,

удивляясь неосведомлённости своего духовника, — то, что вы сейчас назвали слухами, таковыми на самом деле не являются, уже два года как у герцога там родился сын. И то, что скоро его признают королём, тоже очевидно, тем более, что он уже обладает всей полнотой власти в этом анклаве. Если раньше мы могли не беспокоиться за сохранность наших северных территорий, то с установлением единой власти в Меконии неизбежно возникнут проблемы на границе. Стоит ли нам продолжать делать вид, что герцог преступник, вместо того чтобы извиниться перед ним и хотя бы на время сохранить мир?

— Вы правы, — согласился Фениан, и чуть изменив позу, показал, что готов слушать дальше.

— Мне совсем не хочется, — продолжила Элодора, — чтобы Гальгред действительно оказался в числе наших врагов. Он умён, богат, а теперь и влиятелен, его лучше иметь в друзьях, нежели в недоброжелателях. Насколько мне представляется, это даже в малой степени не противоречит интересам церкви?

— Вы опять правы, Ваше Величество, — согласился Фениан, — но король уже давно не прислушивается к нашему мнению, а вмешиваться в дела светской власти не в наших правилах.

Королева тяжело вздохнула и жёстко смотрела в глаза Фениана:

— Это не соответствует действительности, святой отец, церковь всегда контролировала направление политики власти и вам это хорошо известно.

— Простите Ваше Величество, — тут же спохватился Фениан, — я лишь хотел сказать, что авторитета Его Святейшества для заметного влияния на короля явно недостаточно.

— Вот именно, — подчеркнула королева, — кардинал Патоли уже очень стар, он не может исполнять свои обязанности надлежащим образом. Это привело к тому, что такие люди как Лаверон набирают вес при дворе, и даже я не могу оградить своего супруга от их влияния.

Фениан замер, он никак не мог уловить направление разговора, безусловно, королеве от него что-то было нужно, но как он мог помочь ей в такой ситуации, для него оставалось загадкой:

— Мне понятна Ваша озабоченность, но как лично я могу помочь Вам?

Элодора отвернулась от Фениана, делая вид, что любуется природой:

— Красиво. В такие дни мне кажется, что жить здесь

истинное счастье. — Она прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, показывая, насколько очарована неземной красотой этих мест, а потом, как будто промежду прочим, тихо произнесла, — мне кажется, что пора поговорить с Патоли и убедить его покинуть пост кардинала.

Фениан даже рот открыл от удивления, если церковь могла опосредовано влиять на политику монарха, то вот вмешательство светской власти в дела церкви не допускалось ни при каких обстоятельствах, именно по этой причине слова королевы вызвали у него такую реакцию. Но вместе с тем теперь стал понятен и весь смысл разговора Элодоры с ним, именно его она просит убедить Патоли оставить свой пост и инициировать выборы нового кардинала. С одной стороны ничего такого особенного в этом не было, Фениан обладал необходимым авторитетом, но с другой все прекрасно знают, что он является духовником высших лиц государства, и его совет будет однозначно воспринят как воля короля.

— Я знаю, что такая просьба неожиданна с моей стороны, — мягко улыбнулась королева, — Но это нужно сделать, Патоли конечно устраивает многих, но церковь теряет свой авторитет, вместо единения власти церкви и короля, наоборот продолжается их разделение. Многие служители церкви это прекрасно осознают, но у них не хватает смелости донести правду до кардинала.

— Не знаю, — усомнился Фениан, — Если Патоли оставит свой пост, то назначение его преемника может происходить длительное время.

— Конечно, — согласилась Элодора, — но это всё равно рано или поздно произойдёт, а сегодня наиболее значимой и приемлемой кандидатурой на его место является относительно молодой и полный сил епископ Эгон. Нам стало известно, что своими взглядами по укреплению авторитета церкви он уже снискал благосклонность Папы, единственно, что ему не хватает сегодня, так это авторитета кардинала. Но Вам требуется время, чтобы осознать необходимость такого шага, поэтому, давайте немного позже вернёмся к этому разговору. Тем более, что нам сегодня уже не дадут спокойно поговорить.

При этих словах Элодора легонько кивнула в сторону дороги, привлекая внимание своего духовника. Фениан обернулся. К месту пикника приближался передовой отряд охраны короля.

Появление монарха вне дворцовых стен всегда было само по себе красивое зрелище, а в сочетании с многочисленной охраной вообще превращалось в праздник души для всех, кто мог видеть сие красивое действо. Сияющие на солнце шлемы и доспехи

всадников, яркие одежды их командиров, и главная гордость любого военного вышколенные породистые красавцы лошадиного племени. В этом великолепии для каждого находилось, чем восхищаться. Для подростков особый интерес представляло оружие и доспехи воинов, ведь они мечтали в будущем оказаться в рядах доблестных защитников короля и свершить немало подвигов во славу Его Величества. Людей постарше приводил в восхищение вид лошадей и тугие кошельки, неизменные спутники королевской службы, но зависти при этом они не испытывали, прекрасно понимая какие трудности и опасности сопровождают такую внешне красивую жизнь. А вот сердца женского пола бились учащённо, когда они видели завидных женихов, и не только от вида лихих закрученных усов красавцев мужчин. Оказаться возлюбленной грозного надёжного воина большая удача, даже если в будущем, не дай Господь такому случиться, избраннику придётся сложить голову на поле брани, пенсия избраннице будет выплачиваться исправно. И спрячьте свою саркастическую улыбку, не торопись осуждать весь женский пол в меркантильных интересах, жизнь должна продолжаться, именно на их хрупкие плечи падёт тяжесть в воспитании будущих защитников отечества.

Добравшись до места пикника, охрана чётко разделилась на группы и присоединилась к уже присутствующим здесь караульным и только после этого на дороге показалась свита короля. Смешено, но вряд ли кто со стороны мог узнать короля среди этой пёстрой толпы знатных людей, неискушённый человек почти наверняка показал бы на того, кто носит самые дорогие и модные одежды, и естественно бы ошибся. Королю не надо показывать своё богатство, не надо пытаться выделиться из толпы, не надо ничего никому доказывать, его власть абсолютна над всеми и все знают о его превосходстве. Именно поэтому, его одежды хоть и сшиты самыми искусными мастерами из тонких дорогих тканей, но не вычурны и не выделяются на фоне остальных своими кричащими цветами. Да и сам Его Величество не склонен держать себя высокомерно, постоянно подчёркивая своё положение, скорее он выглядит как хороший собеседник в весёлой компании, балагур и весельчак. Всё это, в общем-то, так, но взгляд человека знакомого с дворцовыми порядками безошибочно выделит его из толпы. Несмотря на то, что многие из его окружения стараются своим поведением показать себя достойным находиться рядом с монархом, в их глазах заметен страх, смятение, зависть и много ещё разных пороков, которые сопровождают дворцовую жизнь знати, состоящей из бесконечной череды интриг. И только Его Величество не озабочен такими

проблемами, всё это он рассматривает через призму высокого положения как своеобразное представление и даже если сам иногда интригует, то только ради развлечения. Однако не следует представлять жизнь короля как ежедневный праздник, на самом деле у него полно забот, но эти заботы никогда не выставляются на всеобщее обозрение, ибо планы монарха всегда были самыми охраняемыми секретами любого государства. Даже когда Его Величество развлекался, пытаясь отвлечься от своих ежедневных проблем, мысли о процветании своей страны всё равно не давали ему покоя.

Впрочем, король тоже не был лишён простых человеческих радостей, вот и сейчас едва заметив свою супругу, он тут же оставил своё окружение, нарушая обыденные дворцовые нормы, и направил своего коня в её сторону. Элодора улыбнулась, своим внезапным порывом её супруг Нико привёл в замешательство всех, кто находился вокруг — по этикету монарх должен был проследовать к своему шатру и приветствовать придворных, а уже потом решать семейные дела, теперь же всё пошло не так и придворные не знали, что им делать, застыв в нерешительности.

— Как чувствуете себя сударыня? — Нико легко спрыгнул с коня и взял Элодору за руку, — У меня сложилось впечатление, что Вы довольны сегодняшним днём.

— Да. Это великолепно Ваше Величество, — Элодора приветливо улыбнулась супругу, — в такие минуты мне кажется, я начинаю думать, что рай небесный может быть и на земле.

После этих слов Нико слегка вопросительно покосился на Фениана, в словах королевы прозвучала лёгкая ересь, и служитель церкви был обязан сделать замечание, но так как королева, таким образом, довольно часто подзуживала святого отца, тот лишь с тяжёлым вздохом картинно поднял глаза в направлении небес, принимая позу смирения.

— Я рад, что мы хорошо понимаем друг друга, Святой Отец, — тут же поддел Фениана король, — но мне кажется, что Вы недостаточно уделяете внимания просвещению королевы в вопросах истинной веры.

Фениан прекрасно понимал, что это очередная шутка монарха, и ответил тем же:

— Ваше Величество, Вы, безусловно, правы, но согласитесь, церкви становится трудно нести свет истинной веры, когда у паствы нет перед глазами достойного примера.

— Ваш упрёк не по адресу, Святой Отец, — сразу догадался король, куда клонит Фениан, — нет никого вокруг, кто бы являлся большим приверженцем веры, чем я.

— Действительно, вряд ли кто из здесь присутствующих

сможет возразить Вам, Ваше Величество, — сразу согласился духовник, — однако в данном случае, Вы должны являться примером для своих подданных не только на словах. Несоблюдение этикета высшим лицом пагубно отражается на умах окружающих, некоторые могут подумать, что легкомысленное отношение короля может распространиться не только на дела двора.

Король снисходительно улыбнулся:

— Мне уже кажется, всё моё существование давно превратилась в сплошной пример добродетели для подданных, в жизни короля не осталось ни единого уголка хотя бы для одного маленького грешка. Я начинаю всё больше склоняться к мысли, что моему духовному наставнику становится скучно, и он начинает изводить меня мелкими придирками, относительно обязанностей, — при этом Нико повернулся к своим растерянным подданным, — впрочем, вы как всегда правы Фениан, пора нам действительно подать пример должного отношения к светским традициям.

Король встал рядом с Элодорой, продолжая держать её руку:

— Пойдём любимая, поприветствуем наших подданных. Да, и как ведёт себя наша малышка?

Элодора взглянула в сторону нянек, там царила полная безмятежность:

— Наша малышка спит, как ей и положено в это время, думаю, к тому времени как мы соберёмся в обратный путь, она успеет проснуться, осмотреть окружающий мир, утомиться и снова заснуть.

— Уже сейчас видно, что наша Велена станет настоящей красавицей, — гордо заявил Нико.

— Это без сомнений, — подтвердила королева, радуясь участию супруга в семейной жизни, — но мне кажется придворные устали нас ждать.

Король хитро усмехнулся:

— Ничего страшного, воспитание в них такой добродетели как терпение, принесёт в будущем немало пользы.

Как быстро проходит время, когда стараешься не упустить ни одной минуты, но всё же блаженство не может длиться вечно, вот и закончился великолепный день, пора было отправляться в резиденцию. Элодоре подали большую открытую карету запряжённую четвёркой лошадей и она разместилась там с отцом Фенианом и одной из кормилиц своей дочери. Искристое вино и обильный ужин подняли всем настроение, поэтому король Нико не стал садиться к ним в карету, но сопровождал её в отдалении

верхом вместе со своей шумной свитой, чтобы шутки мужской компании не могли оскорбить нежный слух королевы

— А где герцог Лаверон? — спросил король, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Герцог просил сказать, если вы поинтересуетесь, что у него случилось недомогание, и он отбыл к себе немного раньше срока. — Тут же доложили ему.

— Да, — согласился король, — он ещё днём выглядел неважно, был как-то рассеян. Надеюсь, ничего серьёзного с ним не произойдёт.

Дорога нырнула в распадок и запетляла между огромными деревьями. Сразу слегка потемнело и пахнуло сыростью, Фениан достал тёплую меховую накидку и заботливо накинул её на плечи Элодоры:

— Не хватало бы ещё Вам простудиться Ваше Величество.

— Спасибо, Святой Отец, — поблагодарила его королева, чувствуя нежное тепло пушистого меха, — сегодня день был великолепен, совершенно не хочется возвращаться за дворцовые стены. Когда я была ещё очень маленькой, отец брал меня в наш летний домик, где вечером во дворике разводили костёр, и я до полночи сидела, глядя на огонь, и слушала интересные истории. Тогда мне выносили точно такую же меховую накидку, с тех пор мне сразу вспоминается то счастливое время, истории про подвиги рыцарей, рассказы о далёких землях, это до сих пор волнует меня.

Неожиданно впереди раздались крики, звон железа и ржание лошадей. Карета остановилась, и возничие с тревогой пытались хоть что-то разглядеть впереди.

— Что ещё могло там случиться? — Фениан, несмотря на свои размеры, легко выскочил из кареты и, сделав несколько шагов, внимательно прислушался к происходящему впереди. Через несколько мгновений навстречу выскочили два охранника, с трудом осадив лошадей перед самой каретой:

— Засада, разворачивай, — громко закричал один из них.

Он пытался крикнуть что-то ещё, но тихо тренькнула невдалеке тетива, и арбалетный болт оборвал его на полуслове, впившись в шею. Второй охранник, сходу определив опасность, тут же занял место убитого, прикрыв собой королеву с направления выстрела:

— Ваше Величество пригнитесь.

Но всё происходящее Элодоре показалось совершенно нереальным, она даже не восприняла слов защитника, оставаясь сидеть в карете, как будто ничего не произошло. Второй арбалетный болт угодил охраннику в кирасу и, не пробив

прочного железа, с глухим жужжанием отлетел в сторону. В этот момент к карете подоспел король со своей свитой, и мгновенно сориентировался в происходящем:

— Всем в круг, карету оставить, королеву отводите назад, — резко скомандовал он.

Но выполнить распоряжение короля не удалось, потому, что прямо из леса на них тут же ринулись хорошо вооружённые люди и король со свитой был вынужден принять неравный бой. Шпагой Его Величество владел виртуозно, этому искусству он был обучен в совершенстве, да и почти все дворяне знали толк в поединках, однако, выстоять против полностью защищённых воинов к тому же поддержанных арбалетчиками они долго не могли. Нико это прекрасно осознавал и потому отдал команду организованно отходить под прикрытие густого леса. Задуманное осуществить удалось с большими потерями, погибло четыре охранника и три дворянина из свиты, большинство были так или иначе ранены в первой стычке, а сам король получил небольшую царапину в грудь алебардой, но, по крайней мере, теперь можно было не опасаться выстрелов арбалетчиков. Обороняться сразу стало значительно легче, в кустах нападающие уже не имели преимущества, действия стали не согласованны, а доспехи делали их неповоротливыми.

Однако радоваться было рано, видимо нападающие имели достаточное численное превосходство, потому что замыкающий отряд охраны так и не смог пробиться на помощь к королю. Это было хорошо слышно по звукам сражения с обеих сторон. Видя, что помощь может не прийти вовремя Элодора приняла единственно верное решение:

— Святой Отец, — обратилась она к Фениану, — берите малышку и немедленно уходите через лес. Пока это ещё можно сделать, вам надо уйти незаметно.

— Мой долг всегда быть рядом с Вами, Ваше Величество. — Возразил служитель церкви.

— Ради Господа, — взмолилась королева, — если нам не суждено спастись, то пусть будет спасена наша дочь. Берите и уходите сейчас же, пока ещё есть возможность, через полчаса станет темно, спрячьтесь где-нибудь, и спасите её, если нам удастся вырваться, мы позже присоединимся к вам. Молитесь за нас, только этим Вы сможете помочь нам.

Фениан хотел опять возразить, но тут на его глазах один из дворян оступился и нападающий достал его своей алебардой прямо в лицо. К чести этого дворянина даже потеряв зрение, он не бросил борьбу, а зарычав от боли, широко взмахнул своей шпагой и, поднырнув под алебарду, бросился в рукопашную,

выхватывая из-за пояса стилет. Ряды защитников быстро таяли, а к нападающим наоборот спешила подмога. Осознав, что он может лишить маленькое существо последнего шанса на спасение, Фениан уже не стал возражать, он подхватил ребёнка и, закутывая его на ходу в тёмную накидку, ринулся вглубь леса. Королева с надеждой посмотрела на его могучую фигуру, исчезающую в густых зарослях, сама она не могла последовать за ним, огромное платье было совершенно не приспособлено для лесной ходьбы, и цеплялось абсолютно за всё, за что можно было зацепиться.

Нико дрался отчаянно, против двух, а то и троих противников Его Величество вёл равный бой, порой он специально подставлялся под атаку убийц и когда те принимали это за оплошность и спешили ей воспользоваться, жестоко наказывал их, нанося смертельные раны сквозь узкие щели в доспехах. Опасаясь окружения, защитники продолжали отходить всё глубже в лес, обозначая путь отступления своими и чужими телами, но силы были неравны, сначала их было девять, но уже через несколько минуть осталось пятеро, ещё две минуты и лишь три израненных дворянина отчаянно пытались продержаться до прибытия помощи. Но судьба была сегодня не на их стороне, опять вразнобой тонко звякнули арбалеты и двое последних защитников повалились на землю. Королю арбалетный болт угодил в правую сторону груди, пробив лёгкое, он пошатнулся, переложил шпагу в левую руку и снова поднял её в сторону ближайшего противника. Рана была смертельной, кроме того глубоко засевший в теле болт не позволял ему двигаться с прежней скоростью, боль сковывала любое движение, но позади него находилась королева и он не мог отказаться от борьбы. Тут к нему из задних рядов неспешно вышел один из нападавших, лицо его, как и у всех остальных было скрыто за решётчатой маской, он легко отбил слабый выпад шпаги короля, перехватил её левой рукой и с силой вонзил свой клинок в бок защитнику, достав до самого сердца. Будущее потеряло смысл для Элодоры, только что на её глазах убили счастье, и лишь мысль о малышке не позволила ей сразу лишить себя жизни с помощью узкого длинного кинжала спрятанного в складках пышного платья.

Убийца спокойно вытер окровавленное оружие об одежду поверженного монарха, повернулся в сторону королевы и указал своим подручным на кормилицу, женщина даже не вскрикнула, когда удар в спину заставил её беззвучно упасть вперёд и все вещи, которые она держала, прижав к груди, разлетелись в стороны. Убийца замер, потом сделал шаг и шпагой тронул комок детского белья:

— Ребёнок. Где ребёнок? — раздался сдавленный голос из-под маски.

— Ах, вот оно что, — подумала Элодора, — им нужно убить и дитя, кормилица держала свёрток с вещами, и они ошибочно посчитали его за ребёнка, а теперь поняли, что её дочери здесь нет.

— Где ребёнок? — снова спросил убийца, но, не дождавшись ответа, в раздражении ткнул шпагой Элодоре в плечо.

Что этим он хотел добиться от обезумевшей от горя женщины было непонятно, королева даже не почувствовала боли, настолько велик был её шок.

— Ты будешь говорить? — убийца придвинулся к королеве, схватил её левую руку и стал выворачивать запястье.

В этот момент королева узнала этот голос:

— Это ты Лаверон? Я узнаю тебя. Предатель.

— И что с того? — Рассмеялся герцог, отстёгивая маску, — ты унесёшь эту тайну в могилу, но прежде ты скажешь, где твоя дочь.

— Зачем тебе это знать?

— Просто интересно, возможно я даже не убью её, а продам кому-нибудь как простолюдинку. А если ты будешь упорствовать, мои доблестные воины не откажутся позабавиться с бывшей королевой, — при этих словах Лаверон придвинулся вплотную к Элодоре, — ведь ты не сможешь отказать им?

— Я всегда считала тебя своим врагом Лаверон, но даже не могла представить, как низко ты падёшь. Надеюсь, Господь по достоинству оценит твои деяния.

— Ты всё ещё надеешься, что всевышний на твоей стороне? — Усмехнулся герцог, — Нет. Мой Бог любит сильных и реши…

Лаверон поперхнулся на полуслове, это королева достала кинжал и воткнула его сбоку в узкую щель между доспехами предателя:

— Пусть господь судит тебя моими руками, — произнесла она и, что было сил, налегла на кинжал, поворачивая его в ране.

Герцог зарычал от дикой боли, разум помутился и он, чуть отступив назад колющим ударом, пробил грудь Элодоры.

— Проклятье, — застонал Лаверон, вытаскивая длинный кинжал из своего тела, по всей видимости, рана была смертельна, потому что, кровь обильно хлынула следом. Герцог сорвал застёжки доспехов, просунул левую руку под кирасу и как мог, зажал рану, чувствуя, как кровь толчками струится сквозь пальцы. Да, рана действительно оказалась смертельной и когда подручные кинулись ему на помощь, он оттолкнул их руки и прохрипел, — найдите, и убейте её ребёнка, нужно искоренить весь этот подлый род.

Никто не посмел ослушаться приказа, все кинулись выполнять распоряжение грозного хозяина. Лаверон проводил взглядом исчезающих в лесу наёмников и, слабея, опустился на колени, доспехи не позволяли ему полностью сесть на землю. Глупо. Так бездарно распорядиться своей удачей, он давно завидовал счастью короля и потому решил сам расправиться с ним и его возлюбленной, но жестоко поплатился за минуту слабости. Герцог застонал, но совсем не от боли, как раз её он не чувствовал, ему пришло в голову, что теперь кто-то другой воспользуется плодами его победы, оставив ему лишь роль предателя, презрение потомков и злорадные усмешки врагов. Последнее было для него особенно тягостно, и тут его взгляд упал на неподвижное тело королевы, по непонятной прихоти всевышнего она упала рядом с супругом, причём голова её оказалась на его руке, даже после смерти они оказались вместе. Странно, но на её лице замерла лёгкая улыбка, и только тогда до герцога дошёл весь ужас его положения, он хотел увидеть её унижение, страдание, а получилось совсем наоборот, королева приняла свою смерть с радостью, она снова соединилась с супругом, их ждёт вечность счастливой небесной жизни. А что теперь уготовано ему, страдания души и муки ада?

Он так и умер, оставаясь железной статуей с поникшей головой и преклонив колени перед избранниками бога, Лаверон хотел занять их место на троне, но судьба распорядилась иначе, уготовив ему роль вечного нераскаявшегося грешника.

Фениан ничего этого не знал, сейчас он был озабочен другим, бережно прижимая к себе ребёнка, быстро уходил от погони. Те, кто пытался его нагнать, вряд ли могли это сделать в густом лесу, слуга господа был не только скор на ногу, но и ещё очень выносливый, поэтому расстояние между погоней и беглецом постоянно возрастало. Скоро на лес опустится темнота и тогда уже никто не сможет его найти, а утром он уже успеет добраться до ближайшего монастыря и укрыться за надёжными стенами.

***

Жара. Трава уже давно иссохла и выцвела на солнце. Стоит сейчас бросить в неё спичку, и она воспламенится не хуже пороха. Жара и ещё раз жара. Кажется, всё внутри спеклось от нещадного зноя, а горизонт буквально плавает в подвижном воздухе.

Нещадное светило продолжает жечь даже через натянутую чуть выше маскировочную накидку, температура тела поднимается под сорок градусов и состояние становится как у больного. Самое противное, что лишний глоток воды в этом случае не спасает, стоит отпить из фляги чуть больше чем положено и капельки пота мгновенно вынесут из тела всю соль, а после этого становится ещё хуже. Приходится терпеть, терпеть на грани беспамятства и иногда кажется, что ты попал в ад. В ад? Как бы ни так, это ещё не ад, ад наступит только через два часа, когда солнце пройдёт зенит, температура поднимется ещё на пять градусов и тогда тепловой удар настигнет непременно, если не позаботиться о себе заранее.

— Движение на три часа — последовал тихий доклад напарника.

Андрей не обращая внимания, продолжал наблюдать за своим сектором, переводить наблюдение в указанном направлении не нужно, напарнику он доверял как самому себе.

— Двое. Похоже, снимают наблюдение, — продолжил сосед.

Андрей снова промолчал, наблюдение надо продолжать, Кадук был опытным командиром, он никогда не допускал расхлябанности, а потому, где-то в стороне должен был быть ещё один наблюдатель. Именно он представлял главную опасность, если в ближайший час его не обнаружат, то все планы полетят к чёрту, и надо будет снова всё начинать сначала.

Сегодня появился шанс, наконец-то, покончить с этим отрядом, командовал которым опытный инструктор, прошедший много горячих точек мира, и упускать такой случай было верхом глупости. Данные об этом отряде получили от разведки ещё вчера и точно рассчитали время и место, где Кадук решит спрятаться от полуденного зноя. Вроде бы всё просто, раз всё известно, то к чему гнать сюда три десантных взвода, достаточно нанести авиаудар и всё будет кончено, но так мог рассуждать только дилетант. Место это изобиловало большим количеством глубоких карстовых балок, в каждое из них являлось надёжным естественным укрытием от авиации, можно долго перепахивать всё вокруг, но так и не достичь желаемого. Поэтому надо точно знать в какой именно балке притаился отряд Кадука и удержать его там до прибытия авиации.

Есть. Андрей скорее угадал, чем действительно точно засёк движение, в непрерывно дрожащем мареве разглядеть, что-либо было очень сложно, но он это сумел. Всё, теперь можно начинать, вторая группа наблюдателей не выдержала адской жары и спешно отходила вглубь распадка, чтобы укрыться в спасительной тени.

Напарник специальным, чуть выпуклым зеркальцем, которое

не давало чёткого зайчика, подал сигнал, в сторону скальной гряды. Там давно ждут этого сигнала, и после его получения три взвода десантников рванётся по запланированному маршруту. Время пошло. Они ещё около десяти минут продолжают просматривать местность, а потом, глотнув воды, быстро сворачивают свой наблюдательный пункт, пора и им присоединиться к основной группе. Чёрт, как долго они были без движения, мышцы на ногах совсем занемели, первые шаги давались с большим трудом, их кидало из стороны в сторону, как после хороших армейских попоек. Но они знали, что это ненадолго и уже через метров пятьдесят перешли на привычный быстрый шаг, бежать в условиях перегрева было нельзя, иначе обморок был бы обеспечен.

Через сорок минут десантники заняли свои позиции, все пути выхода из глубокой балки, где спасался от жары отряд Кадука, были перекрыты, теперь можно включать рацию. Сканер духов, вероятно, засечёт передачу и Кадук естественно поймёт, что за этим последует, нетрудно спрогнозировать какой приказ после этого он отдаст своим людям, но теперь это уже не имеет значения, вырваться из ловушки ему уже не удастся.

Андрей прикинул время, до боя у них есть ещё минут десять. Через две минуты Кадук будет извещён о близкой работе радиостанции, ещё пять минут ему понадобится, чтобы подготовить своих бойцов, а потом они пойдут на прорыв, причём пойдут все и в одном направлении. У них не будет возможности отступить, либо они прорвутся, либо полягут все, но никто не вернётся назад, потому что позади смерть, бесславная смерть, а это для них хуже всего.

Мимо, пригнувшись, пробежал старлей, покрикивая в сторону бойцов:

— Ребята, держим позиции до прихода авиации, это минут двадцать. Никто не должен уйти.

— И чего суетится, — подумал Андрей, — всё это уже много раз было оговорено, только лишний раз нервы накручивает.

Он снова достал флягу и сделал несколько больших глотков, предстоял серьёзный бой, и временное улучшение состояния сейчас было необходимо. Устраиваясь поудобней, Андрей чтобы не перегореть, как всегда постарался отвлечься от предстоящего боя, тем более что поразмыслить ему было о чём.

Два года назад он получил свой законный отпуск и как водится в этом случае, поехал в родные края. Ну а там естественно сразу началось — друзья-приятели взяли его в непрерывный круг хмельного времяпровождения. Тогда казалось,

вся жизнь состоит только из серых будней далёкой войны прерываемой иногда фейерверком праздников на гражданке. Но праздники эти были очень коротки, поэтому Андрей, как и любой другой в его положении, старался успеть как можно больше, ведь война не скажет, сколько тебе осталось, бери от жизни сейчас и как можно больше иначе можешь и не успеть. Вот и успел. Чёрт его знает, как это всё получилось, но в одно прекрасное утро (хотя какое оно прекрасное?), он обнаружил себя в чужом доме, в чужой квартире, в чужой постели, и… с незнакомой девушкой. Сначала солдат долго не мог сообразить, что происходит вокруг, похмелье совсем не способствует ясности ума, но, разглядев свою одежду, разбросанную по всей комнате, пришёл к выводу, что эта ночь была конструктивной в плане общения с женским полом.

Пока Андрей пытался героическими усилиями выжать из своего отравленного мозга хотя бы признаки памяти, девушка очнулась и, не обращая на него, ровным счётом никакого внимания, на автопилоте двинулась к выходу из комнаты. В общем-то, ничего особенного, если только не учитывать, что на ней в отличие от него присутствовали остатки одежды. Первоначальные выводы о героической ночи после этого пришлось поставить под сомнение, посрамлённый герой, борясь с приступами тошноты и головной боли, приступил к длительной процедуре одевания, которая в его положении превратилась в пытку. Девушка вернулась минут через пять, тупо проследовала через комнату и села на край кровати рядом, Андрей прекратил бестолковые попытки попасть ногой в брюки и покосился на незнакомку. Да, видок у неё был ещё тот, остатки косметики расползлись по всему лицу, волосы пучками торчали во все стороны, а она в сомнамбулическом состоянии тихонько раскачивалась, чудом сохраняя равновесие. Странно, но от сознания того, что кому-то ещё сейчас также плохо, как и ему, принесло своего рода облегчение, или не облегчение, просто как это всегда бывает, появилось желание показать свою крутость в вопросах умения переносить тяготы последствий пития:

— Плохо? — Участливо спросил он, не особо надеясь на ответ.

Но видимо крошечная часть сознания у девушки присутствовала, она утвердительно кивнула, и окончательно потеряв шаткое равновесие, завалилась боком на кровать, успев буркнуть при этом что-то о холодильнике. До холодильника Андрей добрался только после длительных освежающих процедур в ванной, которую он сумел найти практически сразу. Открыв дверцу производителя холода, он понял, что наконец-то спасён, там стояла початая бутылка столичной и большая банка с

солёными огурцами.

— Ну, вот. Живём. — Радовался Андрей, глотая холодный рассол, и хотя от запаха водки воротило выпить её, грамм сто пятьдесят, тоже пришлось. Теперь жизнь действительно возвращалась, звон в ушах стал слабее, головная боль отступила, а в движениях появилась уверенность. Правда, оставалось одно НО, память, как и прежде не желала возвращаться к нему, и каким образом он оказался здесь, оставалось загадкой.

— Ладно, — рассудил Андрей, — если не получается вспомнить надо расспросить девушку.

Идея эта была, конечно, здравая, но только до того момента, как он попытался её разбудить. После нескольких попыток это удалось, вот только результат был совсем не тот, на который он рассчитывал. Девушка, вскочив с кровати, сразу исчезла в ванной, а звуки, донёсшиеся оттуда следом, подтвердили самые худшие опасения. По крайней мере, расспросить её в ближайшее время будет довольно сложно.

Всё так в действительности и оказалось, повозиться с ней пришлось довольно долго, только после двух неудачных попыток влить в страдалицу немного водки результат наконец был достигнут. Правда пришлось потратить ещё некоторое время, дожидаясь, когда народное средство в полной мере проявит себя.

— Полегчало? — усмехнулся Андрей, когда девушка продемонстрировала осмысленность, заглянув в холодильник.

— А ты кто вообще такой? — ответила девушка, пытаясь что-то найти на пустых полках.

— Н…да, — озадаченно протянул Андрей, оказывается, все его планы изначально были ошибочными, не один он находился в полной невменяемости. И что теперь прикажете делать?

— Неужели ничего не помнишь? — попытался он зацепиться за последнюю возможность.

Девушка бросила свои попытки найти что-либо съестное и грустно посмотрела на Андрея:

— Не-а, я тебя вижу в первый раз, — потом, чуть подумала и добавила, — надеюсь в последний.

— Понятно, — кивнул Андрей, — ну тогда хоть оденься, приведи себя в порядок, а то ведь не буду знать, кого мне стороной обходить.

Удивительно, но замечание подействовало, видимо до неё только сейчас дошло, что она, мягко говоря, не совсем одета, а когда в комнате разглядела себя в зеркало, застонала от ужаса. Андрей ухмыльнулся, мол, так тебе и надо, не будешь хамить.

За то время, которое девушка себя приводила в привычное состояние, можно было хорошо проголодаться, и Андрей с тоской

посматривал на банку с огурцами. В качестве средства первой помощи страдающему после бурного веселья средство конечно незаменимое, но использовать вместо еды это невозможно, поэтому желудок всё настойчивее напоминал хозяину о необходимости предпринять меры по его наполнению.

А, собственно говоря, чего он здесь ждёт? Можно уйти прямо сейчас, хотя, нет, надо сначала выяснить, нет ли у неё каких либо претензий, и Андрей, вздохнув, продолжил ожидание.

— Ира, — представилась она, войдя на кухню.

— Андрей, — так же коротко бросил он, рассматривая её. На этот раз перед ним появилась довольно симпатичная девушка, в длинном плотном халате.

Она села на своё прежнее место и потребовала:

— Рассказывай.

— Знал бы о чём, непременно рассказал бы, — произнёс он, виновато глядя ей в глаза.

— То есть как? — изумилась она, — я у себя дома, а ты как здесь оказался?

Андрей хмыкнул и только пожал плечами.

— Ну, — девушка требовательно уставилась на Андрея.

— Не помню я ничего, я думал, ты мне хоть маленько чего напомнишь.

Потом они долго пытались реконструировать события предыдущего дня, хотя до конца им этого сделать так и не удалось, но совместные усилия не пропали даром, потому что обедали они уже вдвоём, да и ужинали тоже. Следующий свой отпуск Андрей не стал тратить на встречу с друзьями, а сразу заявился к Ирине и в результате отбывал в часть уже женатым человеком.

Нельзя сказать, что после этого он был на седьмом небе от счастья, Ирина оказалась не очень хорошей хозяйкой, но взгляд на жизнь у Андрея сразу кардинально поменялся, а после появления дочери он вообще решил не продлевать контракт, который закончился у него ещё неделю назад. Ещё через два денька его ждёт аэродром, а там прощай горная пустыня, серые будни службы и своеобразный армейский юмор. Правда, гражданская жизнь тоже далеко не сахар, но тут уж, не до разносолов.

Из балки выскочили двое и кинулись к ближайшей каменной гряде, стараясь как можно быстрее нырнуть под её защиту. Естественно ничего у них не вышло, им не удалось пробежать и половины, как очередь из пулемёта навсегда прервала их попытки. Это Кадук решил таким образом вычислить огневые

точки, надеясь, что по живым мишеням откроют огонь все сразу, но против него сегодня стояли опытные бойцы.

— Интересно, — думал Андрей, — что на этот раз придумает предводитель этого отряда, в прошлый раз он умудрился выскользнуть под видом заложника. И ведь никто тогда из настоящих заложников не осмелился его выдать.

Гадать ему долго не пришлось, через пару минут из балки повалил густой белый дым.

Андрей улыбнулся:

— Эх Кадук, Кадук. Переиграли тебя сегодня, хоть особого ветерка нет, но дым постепенно снесёт в направлении небольшой лощины, а там тебя ждёт достойный сюрприз.

Всё так и произошло, когда дым заполнил всё видимое пространство, отряд наёмников рванулся под его прикрытием через лощину. Спустя некоторое время в небо взвилась красная ракета, и Андрей распластался за камнями, уткнувшись лицом в землю. Раздался громкий треск как от новогоднего фейерверка и тут же мерзко запели маленькие осколочки, это сработала «колбаса», была на вооружении такая штучка, которая покрывала огромное пространство мелкими осколками. Редко кому посчастливится выжить после её применения, да если и выживешь, вряд ли будешь после этого радоваться жизни.

Ну, вот и всё, можно с полной уверенностью говорить, что отряд Кадука, да и сам он наверное, прекратил своё существование. Ждать пришлось недолго, уже через пять минут дым рассеялся, и побоище предстало перед глазами. Да, на этот раз, в лощине свой последний приют нашли если не все, то, по крайней мере, большая часть наёмников. Некоторые ещё были живы и пытались доползти до, как им казалось, спасительного рубежа, но это была всего лишь иллюзия.

Старлей окинул взглядом местность и громко скомандовал:

— Наблюдение продолжать, четверо на зачистку.

Ну конечно, всё правильно, когда дело касается Кадука, уверенным нельзя быть ни в чём, поэтому пока не отработает авиация в лощину соваться нельзя.

«Су-шки» появились по расписанию, вынырнув из-за горной гряды, они пронеслись мимо позиций десантников, непрерывно отстреливая светляки, и с набором высоты исчезли в безоблачном небе. Андрей прекрасно знал, что пролетая мимо летуны засекли цель и теперь совершив боевой разворот отработают по ней с высоты.

Дальше всё так и произошло, как предполагал Андрей, за одним исключением, последняя ракета по неизвестной причине отклонилась с курса, пролетела дальше цели на двести метров и

упала прямо на его позицию. Он ничего не успел ни сообразить, ни почувствовать, жизнь для него исчезла, всё осталось за гранью сознания, как будто кто-то просто повернул выключатель бытия.

Глава 1

Отношение к жизни и есть сама жизнь

Принцесса Интании Велена нежилась в гигантской постели, огромные, но совершенно невесомые пуховые перины, пузырились вокруг кружевными облаками. Рассеянный свет пробивался сквозь тяжёлые портеры, создавая иллюзию сумерек в огромной спальной комнате, художественная роспись стен, искажаясь от недостатка света, отражала причудливые фантастические видения. Спать абсолютно не хотелось, но пока ещё тело могло наслаждаться расслабленным состоянием вставать тоже, а всё равно придётся. Когда девушка представила всю последующую процедуру одевания и приведения себя к соответствующему её положению виду, внутри сразу росло глухое раздражение. Ну почему нельзя придумать чего-нибудь проще, чего только стоят эти огромные тяжёлые платья. Велена до сих пор со стыдом вспоминала свой давний конфуз — на одном из приёмов один из «галантных» кавалеров умудрился наступить на край её платья, и она не удержавшись, рухнула на пол, а потом ещё долго не могла встать, путаясь в оборках и многочисленных юбках. Самое неприятное было в том, что никто не мог помочь быстро подняться, так как это ненавистное платье заняло всё пространство вокруг и несчастные кавалеры никак не могли приблизиться к ней, не наступив на него снова. А эти чопорные придворные дамы, вместо того чтобы хотя бы для приличия сделать скорбные лица, стали прятать улыбки за веерами и переговариваться между собой, смакуя пикантные подробности ситуации. Ну, ничего, придёт время и она сполна поквитается с ними за их непочтение к августейшей особе, уже сейчас принцесса по возможности отравляла им жизнь и если бы не тётя, герцогиня Лавур, бдительно следившая за светскими манерами подопечной, вряд ли кому удалось миновать справедливой расправы.

Такие мысли окончательно прогнали остатки расслабленности, Велена ещё немного повертелась в постели, и не найдя удобного положения, раздражённо дёрнула за свисающий сверху шнурок звонка.

Видимо прислуга уже давно томилась рядом, потому что звон колокольчика ещё отдавался в коридорах дворца, а дверь её опочивальни уже открылась:

— Изволит ли Её Высочество встать? — Нежным голосом произнесла придворная дама, приветствуя принцессу лёгким книксеном.

Её Высочество только хмыкнула в ответ, уж если она соизволила позвонить, то значит, и соизволит встать, тупость придворных иногда изумляла, захотелось сейчас же прогнать эту даму, чтобы в следующий раз не раздражала. Но пришлось сдержаться, принцесса быстро прикинула последствия такого шага, и вынуждена была признать, что они могли оказаться безрадостны, такое поведение наверняка сразу станет известно тёте, а та начнёт в очередной раз долго читать нотацию. Нет уж, не стоит лишний раз доставлять герцогине такое удовольствие, лучше сейчас немного перетерпеть.

Следом за дамой в спальню стала проникать прислуга, Велену всегда забавлял этот момент, она знала, что все боятся её и поэтому стараются не смотреть в глаза, думая таким образом избежать праведного гнева. Глупые, уж такого развлечения принцесса пропустить никак не могла, это было у неё как утренняя разминка для обретения хорошего настроения, она как-то раз решила не делать разнос прислуге, так потом весь день был безнадёжно испорчен:

— А что, сегодня у нас все новенькие? — Обратилась принцесса к даме, делая вид, что не знает по какой причине, это произошло, — вроде вчера были другие.

Женщина чуть дёрнула плечом от неожиданного вопроса, уж кому, а принцессе лучше всех было известно, из-за чего это произошло, но нельзя же прямо сказать об этом, такое будет однозначно воспринято как проявление дерзости.

— Они были так огорчены гневом Вашего Высочества, — быстро нашла выход придворная, — что сегодня оказались не в состоянии выполнять свои обязанности и удостоиться великой чести снова лицезреть Вас.

— Вот значит как? — Возмутилась принцесса, — Выходит, все мои замечания об их неловкости несправедливы?

— Что Вы, Ваше Высочество. Никто даже не посмел усомниться в Вашей правоте. Но найти хороших слуг для Вас становится очень трудно.

Велена внимательно посмотрела на строптивицу. Интересно, как можно воспринять эту фразу, как скрытое издевательство или простую констатацию факта. Последнее время становилось трудно распознать иронию в словах придворных дам. Вот и сейчас совершенно непонятно как реагировать, дама опустила глаза и слегка присела, вроде проявляет соответствующее уважение, но с другой стороны такое высказывание можно

воспринять и совсем по-другому. Принцесса слегка закусила губу:

— Из Вашего высказывания я сделала вывод, что мне предлагается теперь самой подыскивать себе постоянную прислугу, или впредь не делать замечания по поводу невыполнения ими своих обязанностей?

Такого поворота в разговоре дама явно не ожидала и от Велены не укрылась её растерянность.

— Простите меня Ваше Высочество, видимо я неудачно выразила свою мысль, я просто хотела объяснить, с какими трудностями нам приходиться сталкиваться при найме прислуги — при этих словах дама присела чуть ниже, чем было принято по этикету, принося свои искренние извинения.

Велена снова хмыкнула, она одержала полную победу, и извинения были великодушно приняты. Теперь настала очередь прислуги, и принцесса по-хозяйски стала прикидывать, с чего начнёт очередной разнос, день обещал быть удачным, ведь впереди ещё достаточно времени, и можно высказать много претензий.

— Почему вода для ополаскивания такая горячая? Кто-нибудь, когда-нибудь научит эту глупую курицу, правильно затягивать корсет? Ай! Кто посмел зацепить мои волосы… Не ври, тебе нельзя позволить даже в конюшне работать. Да кто же обучал этих тупиц? Они ничего не умеют нормально делать. Почему у этой служанки началась истерика, я что, по её мнению высказала замечание несправедливо?

К концу процедуры одевания намеченный результат был достигнут, ряды слуг основательно поредели, дежурная дама была доведена до полуобморочного состояния, а настроение принцессы поднялось на недосягаемую высоту:

— В следующий раз, прошу прислать сюда кого-либо сведущего в вопросах одевания и управления служанками, — не отказала Велена себе в удовольствии, выговорить дежурной даме, — сегодня вы сумели продемонстрировать полное незнание своих обязанностей.

Нет ничего хуже, чем именно так характеризовать старание придворных, после таких слов принцессы, должно было следовать немедленное отстранение дамы от своих обязанностей, но так как такими словами награждались практически все, кто, так или иначе, попадал в поле зрения Её Высочества, то тётя давно перестала обращать внимание на слова принцессы. Тем не менее, служба при дворе считалась почётной, поэтому и слуги и придворные в высшей степени серьёзно относились к своим обязанностям, в таком случае несправедливая оценка их труда не могла остаться без последствий, доводя несчастных до нервного

расстройства. Велена прекрасно это знала и поэтому старалась обыграть свои слова как можно более жёстко, как бы ставя жирную точку на карьере придворных.

— «Ну, вот. Вроде всё в порядке», — удовлетворённо думала Её Высочество, разглядывая результаты утренней суматохи в большом зеркале, — «Здоровая красота в полных щёчках, грудь хорошо приподнята и чуть приоткрыта — что будет как обычно притягивать взгляд мужчин».

Покрутившись перед зеркалом чуть дольше обычного Велена в приподнятом настроении решительно направилась в малый зал к терпеливо ожидающим её фрейлинам.

***

Кардинал Эгон, наконец-то получил возможность изучить подробный анализ обстановки в королевстве. Пока ничего особенного не произошло: как всегда немного шалили разбойничьи шайки не Вермаерской дороге, но ими уже занимались и скоро там будет наведён порядок. Граф Вингард отказался пожертвовать средства на строительство церкви в своём городе, надо будет воззвать к его совести, скорее всего, он специально сделал это, чтобы обратить на себя внимание кардинала. Настоятель из Бельской обители пишет о нарождающемся недовольстве среди местных крестьян, но недовольство это зреет уже много лет, их жизнь протекает на границе с Меконией и местные жители считают, что из-за риска нахождения в непосредственной близости со столь опасным соседом им требуется уделять гораздо больше внимания. Так что их недовольство никогда не выплеснется в неповиновение, а скорее всего, так и останется на уровне ворчания. Дальше шёл сводный список неотложных мероприятий по ремонту строений принадлежащих церкви и мелкие просьбы, касающиеся обеспечения деятельности слуг господних.

Деньги, деньги и ещё раз деньги. Эгон поморщился, если так всё будет развиваться и дальше, то скоро придётся обратиться за помощью к Папе, а вот этого как раз и не хотелось. Обращаясь к нему с просьбой дополнительно выделить деньги на богоугодные дела, кардинал сразу ставил себя в неловкое положение, показывая, что не имеет должного авторитета в государстве. Ручеёк субсидий от герцогини тоже стал значительно тоньше, и этому было объективное объяснение — наполнение казны

Интании последнее время стало далеко от желаемого, в чём тут причина кардинал пока разобраться не мог, да и не хотел, если честно. Чем меньше средств имела казна, тем сговорчивее становилась герцогиня, и тем больший авторитет обретала церковь в лице Эгона. Возможно, в будущем это ещё сыграет свою положительную роль, ставя правящую семью в тиски финансовых проблем.

Кардинал перешёл к следующей корзинке со свитками донесений и его глаз сразу зацепился за имя Терпельера. Это было очень важно, человек этот состоял при посольстве Мекониии и, по всей видимости, являлся там не последним человеком. По крайней мере, Его Преосвященству по предыдущим донесениям уже было известно, что он сорил деньгами и пытался приобрести себе друзей из окружения высших лиц государства. Как только поступили первые сведения о странном поведении подданного Мекониии, кардинал приказал установить за ним постоянный тайный надзор, а так же и за всеми кто, так или иначе, находился с ним в контакте. Однако теперь тактику надо было менять. Количество контактов Терпельера стремительно росло и вскоре вся знать окажется в сфере его знакомств, а в этом случае осуществлять наблюдение за ним становится невозможно. Предвидя такой поворот дела, кардинал заранее побеспокоился о внедрении осведомителей к нему в качестве прислуги, однако осведомители ещё не успели освоиться на новом месте, и добывать сведения им пока было очень трудно.

Стратегические интересы Мекониии требовали выхода на торговлю с другими странами, а единственный сухопутный путь, связывающий это государство с остальным миром, проходил через Интанию, и хотя никакого особого значения для Интании эти земли не имели, отдавать их Мекониии было бы стратегической ошибкой. Мекония была молодым государством, но богу было угодно сделать так, что большую часть времени она была отрезана от всего мира замерзающими морями. Однако климат там был, как это ни странно звучит, относительно мягким, а недра буквально нашпигованы богатствами, жизнь в этом месте должна была стать лёгкой, но в действительности всё оказалось не так. Постоянная грызня между мелкими княжествами привела к ужасающему обнищанию населения, что стало причиной нескончаемых бунтов и жестоких усмирений. Всё привело к тому, что в конечном итоге трон там занял сбежавший из Интании государственный преступник Гальгред, его опыта и знаний вполне хватило, чтобы сколотить небольшое войско и захватить власть, и именно по этой причине произошло объединение небольших княжеств в одно государство.

Естественно после того как Гальгред объявил себя королём нового государства, возник вопрос о препятствовании самостоятельного выхода Мекониии вглубь континента. Потеряв контроль над товарными потоками соседа, Интания так же не могла контролировать и его военного развития, а к чему это могло привести понятно всем.

Кардинал прекрасно осознавал, что долго так продолжаться не может, в конечном итоге Мекония будет вынуждена начать военные действия за отторжение дальних земель, и абсолютно неважно, что послужит предлогом к началу, повод можно найти всегда. Пока ещё Интания была сильна, очень сильна и вряд ли кто в ближайшее время решится на нападение в одиночку. Но, то в одиночку, а насколько было известно, Гальгред уже прощупывал почву для создания военного союза с другими странами, денег у него становится всё больше и ещё неизвестно какую поддержку Мекония может получить в будущем, от недругов Интании. Идеальным решением было бы замять прошлые преступления Гальгреда и связать кровными узами монархическую власть, тем более что сын его уже стал совершеннолетним, и говорят, достаточно умён, чтобы стать вторым лицом государства. Но такие планы были мало выполнимы, принцесса всё больше и больше проявляет свой вздорный характер, а уж заставить её против воли выйти замуж за принца Мекониии что-то из области фантастики.

Едва слышимый скрип двери заставил Эгона оторваться от бумаг и поднять глаза, это входил брат Маккий исполняющий обязанности личного секретаря:

— Прошу простить Ваше Преосвященство. Герцогиня Лавур просит немедленной аудиенции.

— Вот даже как? — Удивлённо вскинул брови Эгон. — Что могло такого случиться, что она не может дождаться моего доклада?

Видимо секретарь был готов к такому вопросу, он давно служил у кардинала и всегда заранее стремился, как можно полнее, осветить ситуацию:

— Скорее всего, её неожиданное желание связано с утренним скандалом устроенным принцессой Веленой. Герцогиня стала терять контроль над ней, и вероятно хочет обратиться к Вам за помощью, как личному её духовнику.

Эгон задумался, герцогиня обязательно будет настаивать на том, чтобы он приструнил Её Высочество, но та может проявить строптивость, тогда придётся реагировать очень жёстко, в этом случае отношения кардинала со светской властью станут напряжёнными, если не сказать отвратительными. Нет. Такого

допускать было ни в коем случае нельзя. Надо попытаться воззвать к разуму принцессы, пока это ещё возможно, а для этого нужен такой человек, который для неё будет авторитетом. А кто может быть авторитетом для избалованной молодой девушки с отвратительным характером? Эгон тяжело вздохнул, единственным кто сегодня мог справиться с капризами августейшей особы, был только бывший духовный наставник королевской семьи отец Фениан, который покинул дворец два года тому назад из-за интриг герцогини и её окружения. Призывая Святого отца Фениана обратно на службу, кардинал сразу автоматически становился в оппозицию к герцогине, чего он старался всегда избегать, но если подумать, союз с ней тоже не сулил ничего хорошего. Пора было принимать непростое решение:

— Да. Этого следовало ожидать. Напряжённость отношений между герцогиней и принцессой растёт, но мы не можем стать на чью либо сторону, это противоречит нашим убеждениям. Насколько мне было известно, наибольшее влияние на неё всегда имел брат Фениан, где он сейчас?

— Брат Фениан должен находиться в Ургудском монастыре, однако с разрешения настоятеля он поселился недалеко от монастыря и теперь просит разрешить жить мирской жизнью.

— Неужели он устал служить Господу, — усмехнулся Эгон, — или у него есть другие интересы?

— Как нам доложили, брат Фениан неравнодушен к одной вдове, но пока их симпатии не привели к нарушению святой клятвы.

— Пошлите туда кого-нибудь, пусть поговорят с ним. Скажите ему, что я лично заинтересован в его участии в воспитании принцессы, и ещё пусть намекнут, что все былые интриги против него раскрыты, а виновные понесли заслуженное наказание.

— Но герцогиня будет очень недовольна его присутствием. — Напомнил Макки.

— Ничего именно сейчас я и хочу её убедить в необходимости этого шага. Почему-то я уверен, что с её стороны особых возражений не последует. И ещё. Я хорошо знаю Фениана, он может заартачиться, тогда пусть передадут ему, что я не буду возражать против освобождения его от святых обязанностей после совершеннолетия принцессы.

***

— «Проклятье», — герцогиня не находила себе места. — «Эта мерзавка с каждым днём всё больше начинает дерзить. С ней надо что-то срочно делать».

Началось всё с того, что принцесса стала выговаривать придворным дамам, причём значительно старше её по возрасту, такое отношение со стороны племянницы к окружающим само по себе было неплохо. Принцесса продолжала настраивать против себя весь двор и уже оказалась в изоляции, она настолько восстановила всех против себя, что даже отъявленные интриганы не рисковали использовать её в своих интересах. Всё это конечно было на руку герцогине, однако обязательства требовали заступиться за придворных, что она и сделала, но видимо немного перестаралась и принцесса сорвалась. В общем-то, ничего страшного в этом бы не было, даже скорее можно было рассматривать такое как удачу, если бы в словах принцессы звучала детская обида, но то, что услышали все, показало, что принцесса прекрасно разбирается в существующей при дворе ситуации и точно знает к чему надо стремиться. До сегодняшнего дня герцогиня была уверена, что она ещё долго будет находиться у власти даже после совершеннолетия принцессы, а там подрастёт и её сын, и можно будет попытаться устранить строптивицу, но теперь её планы были под серьёзной угрозой. Принцесса ясно дала понять, что не позволит ни дня распоряжаться властью после вступления её на престол, и что самое неприятное она действительно прекрасно сможет обойтись и без услуг герцогини, ума и знаний ей не занимать, Фениан в своё время постарался на славу.

Что можно было сделать в нынешней ситуации? Да ничего, через полтора года принцесса вступит в свои права, и герцогиня почти наверняка будет удалена из дворца, а это катастрофа, такого допускать нельзя, надо срочно что-то придумать. Устранить принцессу сейчас невозможно, в этом случае вся власть немедленно перейдёт в руки кардинала, а потом, после консультаций с дворянством, будет проведён выбор преемника из их числа, а в этом случае говорить о возможности разрешения ситуации в свою пользу не приходилось, скорее даже наоборот. Нет! Единственной гарантией остаться при дворе, как это горько ни звучит, является сама принцесса, и печься о её здоровье надо со всей ответственностью, и ещё нужно срочно обратиться к кардиналу именно в его власти задержать на несколько лет передачу власти принцессе. Для этого надо лишь убедить его в неготовности принцессы принять абсолютную власть, именно с этого и требуется начать, пока принцесса находится в

сильнейшем раздражении.

Эгон сам вышел к графине, причём сделал это так, как будто спешил, показывая этим своё уважение к ней:

— Ах, мадам. Зачем же Вы сами пришли в мою скромную обитель? Вам достаточно было призвать вашего слугу к себе, и я бы тот час пришёл к Вам.

— Неотложные дела не позволяют мне соблюдать этикет Ваше Преосвященство, — герцогиня слегка склонила голову.

— Что могло до такой степени огорчить Вас? — На лице слуги господа появились признаки неподдельной тревоги, — надеюсь, моих скромных возможностей окажется достаточно, чтобы разрешить ваши проблемы.

— Это не только мои проблемы, это проблемы и нашего государства тоже. Я хотела срочно поговорить с Вами о поведении принцессы Велены. — Герцогиня выпрямилась и твёрдо посмотрела на кардинала. — Последнее время поведение принцессы приводит меня к выводам о проблемах её душевного нездоровья, и мне бы хотелось, чтобы Вы, как её духовный наставник…

Но тут до герцогини дошло, что она, в данном случае, может легко перейти грань приличия. Власть кардинала была не намного меньше, чем у монарха, а она являлась всего лишь регентом при малолетней принцессе, и тут тот тон, с которым она пыталась напомнить Его Преосвященству о своих обязанностях, был совершенно неуместен. Но герцогиня хорошо освоила тонкую игру придворных игр и поэтому, изобразив смущение, тут же принесла извинения:

— Прошу прощения, Ваше Преосвященство, за мою несдержанность, но после разговора с принцессой Веленой я совершенно не могу собраться с мыслями. И могу только надеяться, что Вы правильно истолкуете моё состояние.

В душе кардинал восхитился выдержкой герцогини, несмотря на высокую степень раздражения, она смогла взять себя в руки и в последний момент обернула свой явный промах в пользу для себя. Однако кардинал тоже был достаточно искушён, чтобы не поддаться такому скрытому давлению, он сделал скорбное лицо и с участием стал расспрашивать герцогиню о сути произошедшего.

— Ну, что же, — Его Преосвященство изобразил задумчивость, — Вы абсолютно правы, в данном случае вынужден признать, что это моё упущение. Я недостаточно уделял времени на общение с принцессой, и это следует срочно исправить.

Кардинал выдержал небольшую паузу, делая вид, что продолжает обдумывать ситуацию. В этот момент герцогиня незаметно вздохнула, вроде всё шло так, как она и

запланирована, хотя напряжение оставалось. Это не укрылось от Эгона и он, внутренне усмехнувшись, продолжил:

— Но должен сказать, что насущные дела церкви сильно отвлекают меня от обязанностей духовного наставника, и я думаю поручить заботу о душевном здоровье принцессы другому служителю господа, который сможет уделить ей гораздо больше внимания.

Герцогиня вздрогнула, её никак не устраивало такое решение кардинала, появление нового постоянного служителя церкви в окружении принцессы, нарушало все её планы:

— Ваше Преосвященство, но принцесса может не сразу принять нового наставника, Вы же знаете, что для этого требуется довольно много времени, а его как мне кажется у нас не так много.

— Вы правы. — Согласился кардинал, старательно продолжая играть роль страдальца, — именно поэтому я думаю призвать для этого хорошо знакомого ей отца Фениана.

Только теперь до герцогини дошло, что кардинал изначально был в курсе всего и просто играл с ней. В своё время именно её окружение серией интриг сумело добиться удаления Фениана от принцессы, а теперь, судя по желанию кардинала снова вернуть бывшего духовного наставника королевской семьи к службе, все обвинения были с него сняты. Такой неприятный для герцогини факт означал, что любые возражение против кандидатуры Святого отца в данном случае равносильны признанию в заговоре против представителя церкви. Вот так одной фразой кардинал сумел разрушить все надежды, но, несмотря на глубокое разочарование, герцогиня нашла в себе силы произнести:

— Благодарю Вас Ваше Преосвященство, Вы как всегда приняли мудрое решение.

«Браво! И ещё раз браво», — мысленно восхищался самообладанием герцогини Эгон, — «Вот кто действительно достоин стать королевой. Так хорошо уметь управлять своими эмоциями, и умна, и осмотрительна, и великолепное знание людей, кто ещё может продемонстрировать столько достоинств».

Но внешне Его Преосвященство никак не высказал своих эмоций, удерживая тень скорби на своём лице:

— Я рад, что его кандидатура не вызывает у Вас возражений, надеюсь он сможет призвать принцессу к проявлению уважения не только к придворным.

Уходя от кардинала, герцогиня поняла, что сегодня она, хотя не приобрела врага, но потеряла мощную поддержку в лице кардинала, и теперь придётся вносить существенные коррективы в свои планы.

— «Что ж», — думала герцогиня, идя по длинным коридорам дворца, — «Это вполне можно было предвидеть. И почему она сразу не учла, что Эгон может не стать на её сторону? Хорошо ещё, что позиция кардинала обозначилась именно сегодня, произойди это много позже, и вполне можно было получить обвинение в подготовке заговора. Теперь ещё и Фениан возвращается, принцесса Вилена в его присутствии явно присмиреет, и тогда уже станет невозможным обвинить её в неготовности принять абсолютную власть. А как бы было желательно держать её в этом состоянии подольше, за это время вполне можно было бы успеть произвести замену приближённой знати и резко упрочить свои позиции, а там можно попробовать и окончательно закрепить успех с помощью сына. Но времени нет. НЕТ ВРЕМЕНИ».

Герцогиня замедлила шаг, продолжая рассуждать:

— «Вот если бы принцесса заболела. Но это очень рискованно, в случае если болезнь окажется серьёзной и она долго не проживёт, тогда катастрофа. А если несерьёзной, тогда какой в этом смысл?»

Герцогиня от неожиданно пришедшей гениальной мысли остановилась:

— «Так. Минуточку. А ведь всё получается. Вот он выигрыш времени и выигрыш большой. Даже если не удастся полностью реализовать все свои планы, всё равно за этот срок можно до конца жизни обеспечить себе безбедное существование».

Она ещё немного постояла, обдумывая возможные варианты своих действий, а потом торжествующе улыбнулась и уверенным быстрым шагом устремилась в свои владения.

— Лерон, ты мне срочно нужен. — Заявила герцогиня ожидающему в приёмной секретарю, заходя в свой рабочий кабинет.

Молодой человек встрепенулся, так как он занимал должность третьего секретаря, то никогда не приглашался на доклад первым, да и вообще до него редко доходила очередь, вопросы, которыми он занимался, касались городской жизни, а их сильные мира сего предпочитали решать в последнюю очередь.

Изменения в устоявшемся расписании опекуна принцессы говорили о появлении неотложных дел в городском хозяйстве, хотя никаких экстраординарных событий за последнее время не произошло, это вносило некоторый элемент интриги и все находящиеся в приёмной вопросительно уставились на неожиданного фаворита. Лерон, совсем недавно был принят во дворце, но уже достаточно уверенно ориентировался в царивших

здесь порядках, он обладал хорошей памятью, никогда, ни с кем не спорил, поддерживая ровные отношения. Но герцогиня приняла его к себе на службу как раз за другое качество, которое считала при дворе самым необходимым — умение всегда держать язык за зубами. Прежде чем приступить к разговору герцогиня как бы случайно заглянула за тяжёлые портьеры, а потом медленно подошла вплотную к секретарю, глядя прямо ему в глаза:

— Лерон. Мне срочно нужен хороший аптекарь, который не будет задавать лишних вопросов и желательно не здешний.

До этого дня знатная дама предпочитала использовать своего секретаря исключительно для исполнения государственных дел, не допуская его участия в личных планах, но сейчас решила пересмотреть своё отношение к нему. Зачем герцогине мог понадобиться аптекарь, Лерон примерно догадывался, хотя сомнения оставались, ведь часто некоторые знатные господа, стремясь скрыть свои болезни, обращались за снадобьями инкогнито. Но тогда почему она так напряжена и почему так пристально смотрит в глаза?

— Это можно сделать. Вот только… — Лерон чуть смешался, боясь невольно выдать своё состояние, — Вы будете с ним встречаться сами или позволите мне поговорить с ним?

— Я встречусь с ним сама, и он не должен знать кто я. Но это не всё, нужен ещё один человек, который потом сможет поручиться, что моя встреча с ним не будет предана огласке.

Герцогиня продолжала пристально смотреть в глаза Лерону, ища в них остатки сомнения и не находя там ничего, кроме мутной глубины. Ах, если бы она знала, что сейчас творится у него в душе, ведь вполне может оказаться, что он шпион кардинала, тогда даже страшно представить себе последствия её решения, но у неё не было выбора, она не могла не рисковать. Но зато, какие перспективы бы открывались в случае удачного претворения её планов в жизнь.

— Я тотчас же займусь этим. Вот только… — и Лерон опять замер, не окончив фразу.

— Деньги здесь не имеют значения, — усмехнулась герцогиня, — Обещай любую сумму, и не жадничай, здесь не должно быть промахов. Можешь идти, сегодня ты мне больше не понадобишься.

Лерон с достоинством поклонился, сделав несколько шагов назад, развернулся и исчез за огромными дверями.

— «Ну, вот и всё», — подумала герцогиня — «Обратной дороги нет, теперь только вперёд. Удача всегда ожидает только крепких духом. Если всё сложится так, как запланировано надо

будет и этого Лерона тоже заставить молчать. Нельзя оставлять свидетелей секретов, и даже таких необходимых как он, ведь не дрогнул, когда ему предложили такое, как будто всегда занимался такими делами. Хорош, ничего не скажешь. Но не для меня». — И горькая улыбка мелькнула на её лице.

Герцогиня подошла к окну, стекло слегка искажало вид внутреннего парка, мелкие детали размывались и скрадывались и это больше всего нравилось ей, так как именно детали отвлекали от полёта мысли, не позволяли сосредоточиться на важном. На важном! Да именно так, к чёрту все остальные дела, сегодня у неё нет важнее дела чем то, которое она поручила Лерону, именно на нём надо сосредоточить все усилия и всё тщательно продумать.

В этот момент сердце Лерона было готово выпрыгнуть из груди. Свершилось. Наконец-то он стал не просто секретарём герцогини, но доверенным лицом, которому было позволено знать самые охраняемые секреты сильных мира сего, теперь только бы не оплошать, всё сделать правильно, и тогда откроются бесконечные перспективы, а главное доступ к богатству. Теперь важно не упустить своего шанса, не позволить сомнениям завладеть своим сердцем, всё получится, если проявить последовательность в делах.

Тут Лерон заметил, что ещё немного, и он побежит, некоторые уже и так недоуменно косились на него, нужно было срочно взять себя в руки. Перейдя на нормальный, неторопливый шаг, который был принят во дворце, Лерон стал прикидывать как будет действовать дальше. То, что он без колебаний пообещал герцогине, на самом деле осуществить было не так-то просто. Попробуй найти хорошего аптекаря, который будет неместным, для этого надо поискать кого-нибудь в недалёкой провинции, потому что в далёкой провинции они слишком заметны и привлечение любого из них чревато проявлением совершенно ненужного в данном случае внимания. А вот насчёт найма второго исполнителя, он как раз проблем особых не видел, здесь в округе ошивалось много разной швали, и некоторые представители злачных мест были не прочь хорошо заработать, помогая ближнему предстать перед Богом, или перед чёртом. Тут уж как кому предназначено.

Удача сегодня не оставила Лерона без внимания и на этот раз, перед тем как начать поиски он решил сначала заглянуть к своему другу Кьену. Кьен не сумел в своё время пробраться во дворец и теперь был вынужден заниматься судебными делами, и хотя его статус был значительно ниже, чем статус Лерона, денег на своей должности он получал много больше. И это было понятно почему, при его должности всегда находились

бескорыстные люди, которым нравилось помогать ему деньгами, конечно, злые языки могли бы это назвать взяткой, но сам Кьен, никогда не принимал участие в вынесении приговора и поэтому не мог быть заподозрен в корыстных намерениях. А то, что потом он делился этой благотворительностью с другими лицами, находящимися при высоких должностях, уже не осуждалось. Ведь делился он уже после судебных заседаний.

Кьен быстро понял, что нужно Лерону, и так же быстро решил этот вопрос за весьма умеренный «беспроцентный денежный заём»:

— Есть у нас один аптекарь. Хотел завести своё дело в наших местах, — пояснял он Лерону, — а сам не выкупил патент. Страшного ничего нет, но держим мы его пока при нас, чтобы не убежал куда. Если внесёшь за него плату, выпустим хоть сейчас.

Однако Лерон сильно торопиться не стал, это могло показаться подозрительным, да и сначала надо было немного о нём разузнать, поэтому пообещал уладить это дело на следующий день.

А уже утром следующего дня Лерон внёс за аптекаря положенную сумму сборов.

***

Фениан к обеду добрался до дворца, его уже ждали и после недолгих проволочек, пропустили к кардиналу. Видимо весть о возвращении его из опалы быстро облетела дворец, потому что все спешили выразить своё почтение и принять от него толику благословения. И хотя Фениан несколько устал с дороги, такое уважение не было для него обременительным.

— Приветствую тебя, брат мой. — Встретил его Эгон, — присаживайся и отдохни с дороги.

— Да, спасибо, это как раз то, что мне сейчас более необходимо, Брат.

Фениан специально выделил слово «брат», такое обращение между служителями церкви было обыкновенным, но и сюда стали проникать светские иерархические обращения, по этой причине многие служители бога из небольших приходов уже не смели так обращаться к высшему духовному лицу. Но Фениан в своё время был духовным наставником принцессы и другом короля, к тому же, когда-то серьёзно рассматривался на должность кардинала, и мог позволить себе не обращать внимания на новомодные

условности:

— Признаться меня несколько удивила такая реакция на мою просьбу, — ворчал Фениан, погружая своё огромное тело в роскошное кресло, совершенно не гармонирующее с общей обстановкой кабинета кардинала. — Я всего лишь хотел отойти от святых обязанностей, тем более что наконец-то встретил ту, которая готова связать со мной свою судьбу. Неужели здесь не нашлось других достойных братьев.

— Подожди брат Фениан, — поднял руку Эгон, прерывая его ворчание, — у нас достаточно достойных, но мне показалось, здесь лучше всего сможешь справиться именно ты.

— Стало настолько плохо, что понадобилось меня срочно вызывать на службу? — Фениан слегка прищурился, глядя на кардинала. — Помнится два года назад, мне сообщили, что больше не нуждаются в моих услугах. И что было очень неприятно узнать, эта инициатива исходила и от служителей церкви тоже.

— Ты совершенно не изменился за время своего вынужденного отдыха, брат, — Эгон осуждающе покачал головой, — и по-прежнему не хочешь сдерживать себя. Стоит ли стремиться напоминать нам о досадных ошибках, ведь пострадал не только ты, мы тоже пострадали в какой-то степени, никто не может избежать заблуждений. Но мы признали их и достаточно сурово наказали всех виновных.

— Прошло не столь много времени, чтобы я мог хоть как-то измениться, — снова принялся ворчать Фениан, — и ты прекрасно знаешь, что так я говорю только наедине с тобой. Я ещё не совсем выжил из ума и не стану подрывать авторитет церкви. Но всё-таки ответь мне, неужели вы наказали всех виновных?

— Ах брат Фениан. Ну, зачем ты заставляешь меня лукавить? — Кардинал с радостью воспользоваться возможностью укорить святого отца. — Ведь сам прекрасно понимаешь, что мы наказали только тех, кого смогли наказать. И давай закончим разговор на эту тему, мне кажется, что тебе достаточно наших извинений, но если у тебя ещё остались к нам претензии я готов их внимательно выслушать.

Фениан задумчиво пригладил свои редкие волосы:

— Нет. Я больше чем уверен, что Вашими стараниями проведено полное расследование, и теперь у любителей сочинять наветы поубавится желания распространять их. Тем более, что мне сделали предложение от которого я никак не мог отказаться, ведь принцесса мне как дочь и если ей грозят неприятности, то я не могу стоять в стороне. До меня уже доходили слухи о её

выходках. Правда, вдалеке от столицы трудно отделить правду от выдумки, но надеюсь, меня в достаточной мере ознакомят с действительным положением дел.

— О! Безусловно, — слегка усмехнулся кардинал, он не стал изображать притворное смирение. — В последнее время мне постоянно поступают жалобы на принцессу, её несносный характер уже привёл к тому, что поползли слухи о душевном недуге Её Высочества. Ты знаешь, к чему это может привести в конечном итоге, на сегодня у нас нет явного лидера среди знати, и если будут назначены выборы нового монарха, могут обостриться все старые противоречия. Есть и ещё одна проблема, о которой ты должен знать, эта проблема «Мекония». Пока она ещё слаба в военном отношении, но у Гальгреда уже достаточно денег, чтобы попытаться втянуть в конфликт против нас другие государства, и скоро, он будет пытаться это делать.

— Если дела с принцессой обстоят именно так, то я бы не советовал пока передавать ей власть. Но насколько понял из твоего объяснения, уже есть определённые планы, на сей счёт.

— Может не стоит нам именно сегодня говорить о планах, брат. Наверное, тебе надо сначала отдохнуть с дороги и встретиться с принцессой, у нас ещё будет время подробно обсудить её будущее.

Покидая кабинет кардинала, Фениан усиленно размышлял над словами брата Эгона, какое будущее может быть уготовано его воспитаннице. Но, прикинув все возможные варианты, он пришёл к выводу что, скорее всего, кардинал всё-таки предложит принцессе заключить политический брак, а так как особого выбора в соседствующих государствах не наблюдалось, то, по всей видимости, её женихом может оказаться принц Мекониии. Хорошо это будет, или плохо Фениан не знал, и поэтому не определил своё отношение к этому, тем более, что все рассуждения сроились на смутных догадках.

Велене уже доложили о прибытии отца Фениана, она выпорхнула ему навстречу, с разбега повисла на его шее и чмокнула в щеку, звонко смеясь от счастья. Такое проявление чувств до слёз растрогало его, только теперь он в полной мере почувствовал насколько соскучился по своей воспитаннице:

— Ну, что Вы, Ваше Высочество? Надо вести себя как подобает, а то придворные могут неправильно истолковать, то, что увидели, тогда меня сочтут за старого ловеласа и могут снова выслать из дворца.

Велена смущённо отстранилась, но не могла скрыть радости. Для неё Фениан был не только духовным наставником, за все годы, проведённые в его обществе, она сильно привязалась к

нему, и почитала как настоящего отца. Только он был для неё истинным авторитетом, и если другие могли заставить Велену что-то сделать только с помощью скрытых или явных угроз, то доводы Фениана она воспринимала на веру безоговорочно, как маленький ребёнок воспринимает мнение своих родителей.

Не в характере принцессы было долго сдерживать себя и уже через мгновенье, преодолев смущение, она весело застрекотала, вываливая на бедного отца Фениана все новости двора.

— Подожди хотя бы немного, — взмолился он, — ты видимо решила прямо сейчас рассказать мне всё, что происходило здесь два года? Тогда о чём мы будем говорить потом? Теперь у нас будет достаточно времени, так что не спеши, мы ещё успеем надоесть друг другу.

Но все его увещевания, конечно же, остались без внимания и хотя у уставшего Фениана ещё было много дел на сегодня, пришлось покориться и провести в беседах с принцессой около полутора часов. Он никак не мог сегодня огорчать Велену, глядя в светящееся от радости лицо.

Да. Изменения в поведении принцессы за два года оказались очень заметными, Фениан отмечал, насколько сильно в её голосе прорезался холодный властный тон, суждения стали жёсткими и безапелляционными, а в некоторых фразах проскользнуло пренебрежение. Однако он не стал прерывать её и призывать к добродетели, зная, что сейчас никакие замечания не смогут выправить ситуацию, это можно будет сделать позднее, постепенно донося всю пагубность подобного отношения к людям. Но в целом перед ним была всё та же Велена, весёлая, живая и никогда не унывающая.

— Всё, всё. На сегодня хватит Ваше Высочество, — запротестовал Фениан, — я не настолько молод, чтобы после столь длительного путешествия, суметь выслушать такой поток красноречия. Мы завтра сумеем ещё раз всё это обстоятельно обговорить, а сейчас ты, надеюсь, отпустишь старого человека немного отдохнуть и привести себя в порядок.

Принцесса хорошо поняла шутку своего наставника, ведь святой отец совсем не выглядел старым, да, годы оставили свой след на его лице и сам он несколько погрузнел, даже приглядевшись, можно было увидеть наметившийся солидный животик, но всё же вряд ли кто мог похвастаться лучшим здоровьем в его годы.

— Тогда как скоро мы можем встретиться завтра? — Велена буквально горела от нетерпения.

— Всему своё время дитя моё, — мягко улыбнулся Фениан, — или за всё это время ты забыла, когда тебя должен навещать

духовник?

— Это долго, — девушка надула губы, — в крайнем случае, я могу дождаться только обеда.

— Добродетель должна включать в себя и терпение в том числе. И ещё Ваше Высочество, я не хочу, чтобы завтрашнее утро началось с жалобы прислуги на вашу несдержанность. Слухи о «подвигах» принцессы уже достигли ушей всех подданных королевства.

Велена опустила глаза:

— Я попытаюсь вести себя более сдержано.

Фениан укоризненно покачал головой:

— Велена, дитя моё, ты не пытайся, просто не надо показывать своё раздражение. Ведь ты принцесса и по своему положению стоишь намного выше остальных, не пристало тебе терять своё достоинство, отыгрываясь на прислуге. Как лицо, относящееся к высшей власти, ты должна заботиться о своих подданных, защищать, а если придётся, пойти на большие жертвы ради их благополучия.

Велена ничего не сказала в ответ и только смущённо несколько раз быстро кивнула.

— Ну, вот и хорошо. Теперь позволь мне покинуть эти покои, а завтра мы снова встретимся с тобой.

***

Ночь выдалась сырой и холодной, длинное платье герцогини быстро намокло снизу, и тяжёлым грузом висело на бёдрах, вдобавок к этому и ноги её тоже промокли. Конечно же, герцогиня не имела опыта ночных прогулок и даже представить себе не могла, чем это может всё обернуться, но прервать встречу она никак не могла, времени у неё осталось совсем немного, да и поручить такое дело кому-то другому тоже возможности не было.

Хорошо хоть ожидать пришлось недолго, аптекарь видимо уже давно был на месте, и как только она подала условный сигнал, вынырнул невесомой тенью из темноты:

— Мадам, это Вы?

— Принесли?

— Да. На вкус это почувствовать невозможно, но следует добавлять только в напиток, при этом может немного измениться его цвет, поэтому стоит избегать прозрачных бокалов.

— Как скоро зелье может подействовать? — спросила она,

ощутив в руке небольшой пузырёк.

— Буквально через пять минут, будет именно так, как Вы хотели, галлюцинации, бред наяву. Длиться это будет около двух дней. Только не более десяти капель, иначе человек может остаться сумасшедшим на всю оставшуюся жизнь.

— А второе?

— Это вот здесь, — аптекарь в темноте снова нашёл руку дамы и вложил в неё малюсенькую шкатулочку, в каких обычно аптекари продавали порошки, — Этот порошок очень похож на пудру. Достаточно им воспользоваться один раз и человек умрёт через день. Только действуйте осторожно, если случайно коснётесь его, надо немедленно хорошо вымыть руки.

— Отлично. Вот Ваши деньги и наш договор остаётся в силе, — при этом герцогиня протянула аптекарю тяжёлый кошель.

— Мадам я покидаю город завтра же.

— И не мешкайте.

Аптекарь растворился во мраке ночи совершенно беззвучно. Герцогиня постояла ещё немного, вслушиваясь в темноту:

— «Беги, беги как можно быстрее, тебе всё равно не удастся сбежать, хотя на всё воля Бога, и может статься, что тебе несказанно повезёт и у убийцы дрогнет рука».

Она двинулась по мокрой от обильной росы траве к дороге, где за кустами стояла её карета. В следующий раз надо быть умнее, не стоит назначать такую встречу в парке, это далеко небезопасно для неё самой и уж сильно неприятно вымокли ноги.

Аптекарь вышел с другой стороны парка, но не пошёл в сторону дома, а двинулся совсем в другую сторону. Он был новичком в этом городе и недостаточно хорошо знал все нюансы здешних нравов, но дураком точно не был. Когда сильные мира требуют от кого-то продать яд и при этом не жалеют денег, то они вовсе не заинтересованы оставлять свидетелей их тёмных дел, а значит, сразу после совершения сделки не следует давать им шанса избавиться от него. Осторожность ещё вчера заставила его отправить свою семью в родные края по обходной дороге, а чтобы ни у кого не возникало сомнений в том, что они собираются отправляться на следующий день, не стали заранее упаковывать свой скарб. Бросили всё как есть, без сожалений, да и зачем переживать, сейчас на поясе висел увесистый кошель полный золота, это стоит много дороже всего того, что они оставили в негостеприимной столице. Теперь осталось только суметь покинуть город до рассвета, а там найти его будет невозможно. Ах, если бы он знал, какую свинью сумел подложить Лерону, который вместе с убийцей прождал его до утра, кутаясь в плащ от

промозглой утренней прохлады. И только когда небо востока посерело, до Лерона дошло, что на этот раз аптекарь правильно понял его намерения. Внутри стал расползаться холодок страха, хотя и без этого ему было далеко не жарко, теперь он отчётливо представил своё будущее, герцогиня ни за что не простит ему такого промаха, и вероятно больше не будет доверять ему, а значит, придётся забыть честолюбивые планы о богатстве. Сказать, что всё прошло как и планировалось, он тоже не мог, у герцогини могли оказаться и другие источники информации.

— Как всё прошло? — Встретила его герцогиня.

— Прошу прощения, Ваше Величество, но аптекарь бесследно исчез, мы не смогли его найти, он ушёл вечером и не вернулся в свой дом, там его ещё будут ждать, но по всей вероятности он уже далеко от города.

— Оказывается Вам ничего нельзя поручить, — с ненавистью прошипела знатная дама, — и прекратите называть меня «Ваше Величество», своей лестью Вы не сможете изменить моё мнение о ваших способностях. Идите и приведите себя в порядок, от вас за версту несёт вонючей сыростью, как будто Вы всю ночь просидели в сточной канаве.

Считая разговор оконченным, герцогиня двинулась вперёд, и Лерон был вынужден быстро отступить в сторону глубоко поклонившись. Чуть позже щедро накладывая пудру на своё лицо, секретарь герцогини уловил тонкий незнакомый аромат, но он так был поглощён своими проблемами, что не обратил на это внимания.

Велена проснулась в прекрасном настроении, на этот раз у неё не было причин долго валяться в постели, она без особой задержки дёрнула шнурок звонка, и тут же, не дожидаясь, когда войдут слуги, вскочила на пол, который приятно холодил голые ступни.

Слуги двигались как всегда быстро, но без суеты и по-прежнему старались не встречаться с ней взглядом:

— «Да не бойтесь вы, сегодня я добрая, к тому же обещала отцу Фениану быть паинькой», — весело думала она, — «Надо будет поблагодарить их после одевания. Наверное, от этого они все грохнутся в обморок».

Велена весело вертелась возле большого зеркала, помогая себя одевать, когда её руки немного освободились, взяла с подноса большой серебряный бокал и залпом выпила утренний освежающий напиток.

— Вот здесь немного сбился корсет, и не надо так сильно затягивать, бал сегодня не предусмотрен, — не удержалась она от

замечания, но тут же немного смягчила тон, обращая всё в шутку. — У меня всегда проблемы с талией и сколько бы вы не старались, сделать её тонкой, можно только задушив меня.

Служанки, одевающие её, были настолько шокированы утренним поведением принцессы, что даже забыли вежливо улыбнуться, но это всё равно не испортило настроение Велены, сейчас она была готова простить им любые промахи.

Кошмар начался совершенно неожиданно, откуда-то в спальне появился огромный пёс, он с угрожающим рычанием сначала медленно направился в сторону принцессы, а потом резко ускорившись, одним прыжком покрыл расстояние до Велены и вцепился в руку. Всё это произошло настолько быстро, что принцесса даже не успела вскрикнуть от неожиданности, но когда пёс легко перекусил её руку, оставляя только кровавый обрубок, животный ужас затопил сознание. Пёс продолжал рвать тело принцессы на куски, но она не чувствовала боли, и что было самое страшное, никто не приходил к ней на помощь, служанки только ухмылялись и смотрели на её страдания с нескрываемым интересом. Кровь лилась из разорванного тела ручьями, затопляя всё вокруг липкой скользкой массой, дыхание перехватило, корсет стал с громким хрустом ломать рёбра, и в этот момент весь этот ужас нашёл выход в нескончаемом крике.

Глава 2

Самое страшное — осознать, что иллюзии суть реальности.

— Ленка! Почему ещё спишь? На работу-то думаешь идти, или нет?

Елена медленно возвращалась к действительности, прорываясь через пелену сонного забытья, ну почему ночь такая короткая, когда же, наконец, удастся хоть немного выспаться. Елена с большим трудом оторвала голову от подушки и стала медленно возвращать себя в вертикальное положение, тело совершенно не хотело слушаться хозяйки и всё внутри стало выражать протест против такого насилия. Ещё бы. Ей пришлось вчера,… то есть уже сегодня, до двух часов заниматься этой проклятой стиркой, стиральная машина сломалась уже давно, а новую отчим приобретать никак не желает. Добро бы ещё только для себя стирать, так ещё и все остальное туда же спихнули.

Елена, наконец, сумела поймать равновесие и двинулась в ванную.

— «Ну, да. Конечно». — Мрачно подумала она, глядя в пустую мыльницу, — «Мыло осталось только хозяйственное, им что ли умываться? Потом от мерзкого запаха не будешь знать, куда спрятаться».

Пришлось ополоснуться без мыла.

На кухне как обычно, хоть шаром покати, и хлебницу кто-то со вчерашнего дня открытой оставил, хлеб сильно подсох и зачерствел, грызть придётся с хрустом. Хорошо хоть в холодильнике ещё два яйца остались, можно быстренько зажарить с мелкими кусочками хлеба, незаменимая вещь для быстрого утоления голода. Правда, только для одного, но вопросы уже не к ней, раз денег на продукты жадничают, пусть сами теперь и разбираются.

На работу она добралась вовремя, хотя понятие вовремя здесь понималось несколько своеобразно. Работала она в магазине одежды, и сам магазин открывался в девять, но их начальство требовало непременно выходить на работу к восьми часам и заниматься раскладкой товаров. Хотя чего здесь раскладывать? Всё было нормально разложено ещё с вечера, и необходимости торчать здесь с восьми часов утра не было.

— Ой, Ленка! Ты чего это сегодня такая? От твоего вида все покупатели враз разбегутся. — Приветствовала её подружка. —

Смотри. Гарик тебя такую увидит, выгонит без содержания.

— Ничего, сейчас припудрюсь, и всё будет нормально, а твой Гарик кроме как на ноги никуда больше не смотрит. Это он тебя, скорее всего, выгонит, ты в джинсах, а он их терпеть не может.

Подружка с сарказмом хохотнула:

— А, он и так меня скоро выгонит, всё про какую-то недостачу талдычит. Будто я на кассе сижу. Да и чего мне за эту работу держаться, можно подумать, он нам когда-нибудь платить начнёт.

— Не знаю, не знаю, другой работы для нас в округе вроде не предусмотрено. Хоть такая есть. — Буркнула Елена пытаясь добраться до остатков помады в футляре

— Не. Это не работа, это скорее благотворительность в пользу нищих хозяев магазина, — продолжала свою критику подруга, — такой зарплаты как здесь на еду мне уже не хватает. Надо уже давно другую работу искать.

Елена зашла в свой отдел, и после приведения себя в порядок, принялась в очередной раз ровнять ряды кофточек.

— Лён, пойди на склад, ещё товар возьми, — заглянула к ней зав секцией, — у тебя вчера вроде хорошо брали.

— Не надо мне. Там всё одинаковое, зачем мне здесь всё это прессовать, пусть лучше свободно отвисится. Я завтра две кофточки обменяю, эти замеряли уже, теперь никто не возьмёт.

— О, Гарик идёт. Сейчас снова лютовать начнёт. Держитесь девчонки.

При этих словах все сразу принялись изображать усиленное внимание к работе. Елена тоже решила не отсвечивать лишний раз и попыталась поглубже зарыться между рядами.

К какой национальности принадлежал Гарик, определить было трудно, а сам он её тщательно скрывал, но то, что он был не из этих краёв, было ясно всем. Почему владелец магазина остановил свой выбор на этом человеке одному богу известно, ничего особенного из себя он не представлял, в торговом деле, конечно, разбирался, тут уж надо сказать по справедливости, но здесь его таланты были абсолютно ни к чему или, по крайней мере, не проявлялись в сколь ни будь заметной форме. Вся его деятельность сводилась к раздаче выговоров и штрафов, больше он ничем не занимался, слоняясь целый день по секциям. Продавщицы за его мрачный вид и маленькие усики, которые он ежеминутно расчёсывал такой же маленькой расчёской, между собой прозвали «Фюрер». Была у Гарика и ещё одна совершенно идиотская привычка, приводящая весь женский пол в немалое смущение, он никогда не смотрел женщинам в лицо, в основном его взгляд был прикован к ногам, а если это становилось совсем

уж неприличным, переводил взгляд на грудь, что тоже не способствовало приличию общения. Вот и сейчас Гарик передвигался по магазину и откровенно рассматривал ноги работниц, благо смотреть было на что.

— «Господи. Лишь бы пронесло этого идиота мимо» — подумала Елена.

Но, видимо, у Всевышнего на сегодня и без неё проблем хватало и, естественно, обращение к нему он не расслышал. Гарик остановился возле секции, в задумчивости достал расчёску, но расчёсывать свои редкие волосинки усов не стал, а мрачно уставился на ноги Елены:

— Скворцова, ты когда станешь прилично одеваться. Работаешь в магазине одежды, а сама одета хуже бичихи.

Елена сначала посмотрела на свои ноги, потом перевела взгляд в зеркало, а собственно говоря, что ему не нравится, вроде всё в порядке. Ну да. Не Карден. Но разве прилично оденешься на такую зарплату. На одни только туфли надо две её зарплаты угрохать. Видимо, хроническое безденежье окончательно испортило нервы, потому что примерно в таком ключе она и ответила Гарику. Тот не стал переходить на визг, как всегда делал в таких случаях, а просто коротко бросил:

— Можете считать, что Вы здесь больше не работаете. Окончательный расчёт можете получить по приходу бухгалтера.

Вот и всё, на этом её работа в магазине закончилась. Легко и просто. Уволили за одну секунду. Теперь можно смело двигаться к выходу, даже брать с собой ничего не надо. А с другой стороны в душе сразу возникла какая-то лёгкость и определённость.

Елена не стала ожидать повторного приглашения на выход, и быстренько передав отдел, пошла за расчётом.

— Денег сейчас нет, зайдёшь к концу дня, тогда и получишь, — сообщили ей в бухгалтерии, — и заявление напиши, что по собственному желанию.

— Так я же не по собственному, меня Гарик уволил. — удивилась Елена.

Бухгалтерша удивлённо посмотрела на неё:

— Девочка моя. Скажи мне, кто такой Гарик? По нашим документам он проходит как инспектор по охране труда, в его обязанности входит только инструктаж работниц, чтобы они булавкой не укололись. Единственно, что он может, это написать на тебя кляузу, решение принимать будет уже управляющий, поэтому уволить тебя без твоего заявления мы по закону не можем.

— Тогда я могу продолжать работать дальше?

— В принципе можешь, тогда придётся Гарику немного

потрудиться, чтобы подготовить на тебя распоряжения по неисполнению требований охраны труда. Но если это произойдёт, в трудовой будет указана причина твоего увольнения, и сможешь ли ты после этого найти себе работу. — Бухгалтерша с участием смотрела на Елену, — всё равно он тебе работать не даст и штрафами задавит, лучше сразу написать заявление и уйти по-хорошему.

Елена задумалась, деньги здесь конечно не те, из-за которых стоило бы сильно упираться, но и писать заявление просто так не хотелось:

— Приду потом, когда деньги у вас появятся. Тогда и посмотрим.

Елена неторопливо шла по улице, глазея по сторонам. За эти два года она уже отвыкла от такой возможности, всё бегом, сплошные проблемы, заботы, днём работа, вечером учёба на бухгалтера, а сегодня как в отпуске, кстати, надо будет с них ещё компенсацию за отпуск не забыть стребовать. Ах, даже воздух сегодня такой вкусный, через пару часов выхлопные газы машин всё испортят, хорошо бы ещё за город как-нибудь смотаться, сто лет там не была, хотя куда там, вокруг разрослись дачные товарищества, все возможные для посещения места превратились в личные владения.

— Ай, девушка, ай красивая. Хочешь, судьбу предскажу? Всю правду тебе расскажу, что было, что есть, что будет, — вдруг заговорила тихо подкравшаяся цыганка, — не дорого возьму, зато всё о себе узнаешь.

От неожиданности Елена вздрогнула и крепче вцепилась в сумочку, но увидев глаза цыганки, весело рассмеялась. Чего она испугалась и в сумочку вцепилась? Денег-то почти нет, пара десяток на которые даже купить ничего нельзя, да сама сумочка, если подумать, тоже не ахти, пропадёт не жалко:

— Эх вы, — сквозь смех выговорила цыганке Елена, — даже не видите, что с меня взять нечего, а предсказывать ещё чего-то пытаетесь.

Интерес в глазах цыганки сразу потух, она кивнула:

— Теперь вижу, и почему ошиблась сама не пойму, показалось, что знатная дама передо мной и денег не привыкла считать.

— Потому и не привыкла, что считать нечего — вздохнула Елена, промокая платочком глаза, не дай бог слеза накатит, а туш такая, что глаза вмиг разъест.

Цыганка внимательно огляделась, людей вокруг было много, но все спешили, таких просто так не остановишь и она снова обратила своё внимание на Елену:

— А давай всё же погадаю, много не возьму, кинь мелочи чуть, чтобы правда пришла.

Елена укоризненно посмотрела на предсказательницу:

— Ну, если так уж невтерпёж, ладно.

Девушка достала свой кошелёк и после недолгих поисков вытащила последние десятки. Гадалка взяла руку Елены и стала вглядываться в ладонь:

— Ай сладкая, вижу горе у тебя сегодня, злой человек на тебя напраслину возвёл, от того в твоём сердце печаль поселилась.

Елена усмехнулась, уж по её состоянию любой может определить, что у неё проблемы, а злой человек и напраслина в девяноста процентах случаев причина всех невзгод.

— Но ты не огорчайся, — продолжала цыганка, — уйдёт скоро твоя печаль, растает как облачко и снова будет как прежде.

— «Ну, это тоже понятно, ничего постоянного не бывает» — снова подумала Елена, — «А будущее у них стандартно: принц на белом коне, денег без счёта и счастья вагон».

Но тут предсказательница запнулась и снова стала внимательно вглядываться в линии ладони:

— Извини красавица, но ждут тебя большие невзгоды, надолго поселится в тебе печаль и тревога, долго будешь бороться с врагами своими, но всех победишь, всё преодолеешь, склонится в уважении перед тобой весь род людской и враги на коленях о пощаде молить будут.

— «Вот тебе и раз», — поморщилась девушка, — «А принц, а счастье?»

— И станет твоим суженным тот, кто был изначально тебе предназначен, нелюбима сначала будешь, но потом проснётся в его сердце любовь, раскроет он глаза на красоту твою и навеки станет предан тебе.

— Ну, слава богу, — снова рассмеялась Елена, — а то я уж думала, не будет у меня принца на белом коне.

— Ай, зря не веришь красавица, потом, когда сбудется, сама поверишь. — Обиделась цыганка.

— А ты скажи, как тебя найти, когда сбудется, отблагодарю, — продолжала веселиться девушка, — А вообще спасибо тебе, развеселила ты меня, так что печали уже как ни бывало. Одно твоё предсказание уже сбылось.

***

Встреча с цыганкой удивительным образом подействовала на настроение, ностальгия сменилась на радостные воспоминания детства, причём именно хорошие воспоминания, которые очень ценятся всеми людьми, так незаметно для себя Елена вышла к зданию городского театра с задней стороны.

— Ленка! Скворцова! — Громко окликнули её.

Елена вынырнула из воспоминаний и оглянулась, к ней весёлой походкой приближалась эффектная дама, она не узнала её, но что-то неуловимо знакомое в ней было.

— Да ты что? Не узнала что ли? Ну, ты даёшь Ленка. — Продолжала женщина, — Свою подругу уже успела забыть, или я настолько изменилась, что меня теперь узнать невозможно?

— Светка! — Наконец дошло до Елены, — Вот это да! Да кто же тебя теперь узнает? А ещё меня тут стыдит. Ты когда на себя в последний раз смотрела?

— Я-то каждый день на себя подолгу смотрю, — хохотнула подруга, — а вот ты, наверное, забыла, что зеркала на свете ещё существуют. Тебя чего это в наши края занесло?

— А ты здесь работаешь? — Елена оглянулась на здание театра.

Светлана картинно вздохнула:

— Ха, да кто же меня сюда работать возьмёт, если только в качестве модели. Нет, не угадала ты. Я сюда к моему спонсору заглядываю. Он здесь режиссёром работает.

— Твой парень что ли?

— Да какой он тебе парень? — подруга укоризненно посмотрела на Елену, — Сорок лет уже, но этого вообще-то тебе знать необязательно, просто мы иногда встречаемся, а о будущем не загадываем. Ты-то как сейчас? Слышала, в торговле где-то пристроилась.

— Уже всё, в свободном поиске, с сегодняшнего дня. Ищу хорошо оплачиваемую работу, а как известно у нас везде требуются хорошие работники но только на плохую зарплату.

— Да уж. Хорошую работу найти можно, а вот хорошую оплату вряд ли, — согласилась Светлана, и тут же предложила, — но если у тебя совсем всё плохо, могу попытаться посодействовать, если захочешь, конечно, платят так себе, но зато и много не требуют.

— А «так себе» это сколько? — Сразу заинтересовалась Елена

— Да я толком и не знаю, но если пойдёшь со мной, прямо сейчас и узнаем.

Оживлённо болтая, они прошли через служебный вход:

— Подожди здесь немного, я сейчас, — и Светлана исчезла за одной из дверей.

Ждать пришлось довольно долго, и Елена уже стала подумывать об уходе, но подруга всё-таки появилась:

— Всё узнала, обещают около четырёх, если тебя это устраивает можно прямо сейчас и договориться.

— А что делать-то?

— А какая тебе разница? Не понравится уйти никогда не поздно.

Елена быстро прикинула, получалось, что платить ей будут примерно столько же, сколько и на прежней работе, но зато работа есть, а так ещё поискать надо будет. Ещё немного подумав, она согласилась, потом они ещё поболтали, и Елена пошла к директору на собеседование

Ну вот, жизнь стала вроде налаживаться. Но если с работой всё более или менее утряслось, то вот с домом начинались сплошные проблемы. Мишка — родной сын отчима, уже достаточно подрос и теперь постоянно изводил Елену своими мелкими пакостями. В один прекрасный день он умудрился стащить у своего отца деньги, а потом сочинил историю, что видел их у Елены. Когда отчим стал проводить «следственный эксперимент», естественно сразу выяснилось, кто виноват, но как говорится «осадок остался». В этот день Елена поняла, что если она не хочет когда-нибудь сорваться окончательно, надо уходить из этой семьи, тем более что тётя давно звала её к себе:

— Переезжай ко мне, одна я сейчас в квартире, — жаловалась она Елене, — Случится со мной что, никто даже не узнает, а так вдвоём и веселей и проще прожить.

Жить у тёти действительно было значительно удобней, её квартира находилась относительно недалеко от нового места работы, да и до института, где она училась на вечернем, желая в будущем стать хотя бы бухгалтером, добираться было гораздо проще.

Сборы не отняли у Елены много времени, брать с собой было практически нечего, так, одежда, да ещё кое-что по мелочи. Мишка же с радостью крутился рядом, теперь в его распоряжении могла появиться ещё одна маленькая комнатушка, и он по-хозяйски прикидывал, как может использовать неожиданно свалившееся на него дополнительное жизненное пространство.

— «Глупый он совсем», — думала Елена, глядя на неприкрытый восторг мальца, — «кто ж такого дурачка теперь обстирывать будет? Придётся его отцу всё же завязать с ежевечерним ремонтом своего древнего автомобиля в кругу собутыльников и копить на стиральную машину. Хотя с его характером это будет равносильно подвигу в стиле Матросова».

Мать, узнав о решении дочери, тоже не выразила никаких

особых эмоций, только согласилась в разумности такого шага:

— Всё правильно, а то, если с Жанной что случится, кому квартира достанется?

Такой прагматичный подход несколько покоробил дочь, но именно такой её мать была всегда. В общем, покидала она своё родное гнездо без сожалений.

В театре теперь Елена работала в костюмерной, работа так себе, где подгладить, где пришить чего вовремя, иной раз и подогнать костюм под другого актёра, ничего такого сложного, почти как в магазине, только с той разницей, что наплыва покупателей здесь не наблюдалось. В силу специфики труда люди здесь работали душевные, новая работница быстро и легко вошла в коллектив, чему немало способствовали постоянные чайные посиделки, и это отличие от предыдущего своего трудового фронта Елене очень нравилось.

Светлана напомнила о себе через несколько дней, она решила снова навестить своего «спонсора» и пока тот занимался неотложными делами, забежала к Елене, посмотреть, как та готовит наряды к новому спектаклю:

— Слушай Ленка, ты даже не представляешь, как на тебе это всё будет смотреться. Одень вот это платье, на принцессу будешь похожа, а если тебе ещё и макияж хороший сделать, то ни один режиссёр не устоит.

Елена рассмеялась:

— Эх Светка, ты же сама говорила, что надо театральное сначала закончить. Может, выглядеть я в нём буду и нормально, но только если рта раскрывать не буду.

— Да брось ты, — возразила подруга, — мало ли чего я могла говорить. Одень. Дай посмотреть.

Но Елена лишь рукой махнула:

— Нельзя этого делать, это же театральный реквизит. Узнают, рёву будет под самый купол.

Но тут открылась дверь, и в цех зашёл Кардамов:

— Светочка, вот ты где запропастилась. Здравствуйте девушки, — кивнул он работницам, потом снова обратился к Светлане, — на сегодня у меня рабочий день закончен, можно ехать.

— А сейчас едем. — Но тут Светлана снова оценивающе посмотрела на Елену, а потом, слегка повернувшись к Кардамову, спросила. — Лёшь, посмотри своим опытным взглядом, если на эту золушку вот это платье одеть, получится из неё принцесса?

Кардамов медленно подошёл к Елене и принялся осматривать её со всех сторон:

— Сложена она не плохо, правда, грудь немного не по

стандарту, но это можно поправить, подкладки подложить. Стоит прямо, плечи поставлены хорошо. Спортом занималась, и видимо гимнастикой.

— Занималась, я помню, — встряла Светлана, — вместе начинали. Только меня сразу как не перспективную, а её ещё три года промурыжили, посмотри, как у неё ноги накачаны. Если её на высокие каблуки поставить отбоя от мужиков не будет.

Кардамов тот час обратил внимание на ноги Елены, совсем как «Фюрер»:

— Да нет, не перекачаны, это как раз некоторую пикантность придаёт, рельефность в меру, взъём низкий, если на высокий каблук поставить будет очень даже хорошо. Но для принцессы красота ног как раз не имеет никакого значения, главное осанка, уверенность, короче внутренне содержание. Иная вроде и красивая, а как наденет платье, становится похожа на невесту колхозника. А по большому счёту смотреть так всё равно бесполезно, поэтому мы смотры на сцене и устраиваем.

— Так зачем дело встало, — снова вмешалась Светлана, — пусть оденет, и посмотрим.

Елена смутилась от пристального внимания:

— Да ладно Вам. Зачем всё это? Это же реквизит.

Но режиссёра уже захватила идея Светланы или он просто захотел сделать ей приятно:

— Прошу одеть, я хочу оценить качество реквизита.

— Как одеть? — Удивлённо оглянулась Елена, — прямо здесь что ли?

— А что здесь такого, — поднял брови Кардамов, но тут же спохватился. — Ну конечно же, в примерочной, я думаю остальные не откажутся Вам помочь, — и он вопросительно взглянул на работниц, которые старательно молча изображали работу.

Идея режиссёра всем понравилась, и переодевание не заняло много времени, но когда почти всё было готово, Елена не смогла узнать себя в зеркале. Огромное платье кардинально изменило её облик, с большого зеркала на неё смотрела холодная уверенная женщина, а стоило одеть глубокие белые перчатки и она сразу превратилась в знатную молодую даму при французском дворе, именно таких она видела в кино.

Елена медленно вышла из примерочной, стараясь сохранить гордую осанку с надменным выражением на лице. Светлана до этого весело болтавшая с Кардамовым, замолкла на полуслове и с широко раскрытыми от удивления глазами уставилась на Елену:

— Вот это да! Ленка, это просто чудо!

Кардамов в отличие от Светланы, был искушён в этом

гораздо больше, но и он не удержался от комплимента:

— Замечательно, очень хорошо. Осанка, взгляд, уверенность. — Потом, ещё раз всё внимательно осмотрев, обращаясь к работницам цеха, потребовал: — У вас где-то в реквизитах была полу корона, срочно её сюда.

Зеркала здесь не было, и Елена не могла видеть, как она стала выглядеть с короной на голове, но судя по реакции окружающих очень даже неплохо. Кардамов ещё раз обошёл её вокруг, а потом театрально поклонился Елене:

— Позвольте мне выразить Вам своё почтение Ваше Высочество, Вы прекрасны.

Елена решила принять его игру, и немного кивая на его приветствие, ответила, стараясь соблюсти в голосе немного высокомерия:

— Благодарю Вас граф. Вы как всегда учтивы.

Кардамов выпрямился, ещё немного посмотрел на Елену, а потом медленно несколько раз хлопнул в ладоши:

— Это замечательно, спасибо Вам. Я думаю когда-нибудь, мы ещё поговорим с Вами на эту тему.

Возвращаясь домой к тёте, Елена ничего вокруг не замечала, она всецело погрузилась в свои мысли, теперь у неё была цель в жизни, возможно, ей удастся поступить в театральное училище, и ей обещали помочь в этом деле. Хотя, где-то на задворках сознания, оставался лёд сомнения. Она хорошо помнила те годы, когда занималась гимнастикой, её тренер постоянно говорила, что при соответствующем старании её может ожидать большое будущее. Но постепенно она поняла, что нет перспектив, и это обусловлено природными данными, конечно, можно было с помощью специальных препаратов несколько затормозить развитие тела, но она побоялась последствий, тем более что никаких гарантий при этом не было.

Елена настолько погрузилась в себя, что, входя в подъезд, даже не обратила внимания на, юркнувшего вслед за ней высокого парня. Когда лифт медленно поплыл с верхнего этажа, парень слегка дотронулся до её плеча, и она обернулась. Что-то маслянистое и липкое выплеснулось ей в лицо, свет сразу ярко вспыхнул, а сознание отделилось от тела.

***

Очнулась Елена с жуткой головной болью. Дрожащий желтоватый свет лился, откуда сбоку и слышалось постоянное шуршание материи. Она подняла руку и дотронулась до своего лба, видимо это движение не сталось незамеченным, потому что шуршание материи сразу усилилось, и появился лёгкий шёпот. Потом кто-то приложил что-то прохладное к голове, это сразу принесло облегчение, а вслед за этим прорезался тихий голос:

— Ничего страшного не происходит, Ваше Высочество отдыхайте спокойно.

— «Надо же», — подумала Елена, — «по телевизору опять фильм какой-то исторический показывают. Надо посмотреть».

Но уже через минуту мягкие незаметные лапки небытия снова утащили её в глубины спасительной темноты.

Утреннее пробуждение показалось необычным, постель была мягкой, одеяло не давило сверху как всегда, а лёгким тёплым облачком накрывало тело:

— «Вот так бы всегда», — подумала Елена, — «Блаженство, нескончаемое блаженство. Ещё маленько поваляюсь и встану».

Но тут память «услужливо» поднесла ей события вечера, и Елену от неожиданности резко подбросило.

Она сидела на огромной кровати, завешанной со всех сторон лёгкой прозрачной тканью, через которую все предметы в комнате выглядели размытыми и нереальными, мягкий дневной свет проникал в щель между плотными портьерами растворяясь в пространстве.

— Вы проснулись Ваше Высочество? — Послышался сбоку голос, — позвольте мне позвать сюда дворцового лекаря. И Её Высочество герцогиня просила оповестить её, как только Вы очнётесь.

Елена закрутила головой, обстановка вокруг была необычной, на гостиницу всё это было явно не похоже. Видимо она попала к кому-то домой:

— «Это же надо как люди живут». — Тут же подумала она, — «Это не кровать, здесь в футбол гонять можно».

Елена перекатилась к краю и, откинув нависающую сверху полупрозрачную ткань, села на край, свесив ноги. Кровать оказалась довольно высокой, рядом с ней находился столик, заставленный всякими стеклянными баночками и огромным подсвечником, с почти полностью сгоревшими свечами. Но не это привлекло её внимание, больше всего её изумила женщина в пышном старинном платье, она наливала в высокий серебряный кубок, какой-то напиток и говорила:

— Ваше Высочество Вы должны выпить этот настой трав, он поможет восстановить Вам силы. Мы так беспокоились за Ваше

здоровье, лекарь просидел с Вами всю ночь. Он только недавно отлучился за своими снадобьями. И отец Фениан тоже постоянно приходил, сейчас, наверное, молится за Вас, видимо его молитвы дошли до всевышнего. — Женщина придвинулась к Елене и протянула кубок, — выпейте Ваше Высочество, это очень приятно на вкус, Вам понравится.

Елена медленно приняла кубок у женщины, получается, что она обращалась именно к ней, но причём здесь тогда «Ваше Высочество», впрочем, пить действительно хотелось очень сильно, и поэтому Елена не стала долго упрашивать себя. Напиток и в самом деле оказался очень приятным на вкус с тонким ароматом шиповника.

— Где это я нахожусь? — спросила Елена у женщины.

Женщина с удивлением посмотрела на неё:

— В своей опочивальне, Ваше Высочество. Скоро подойдёт лекарь и Её Высочество герцогиня Лавур. Может, полежите ещё?

— Нет. Я хочу встать.

Елена соскользнула на прохладный пол. Её немного качнуло, но в целом она определила своё состояние как вполне удовлетворительное. Теперь у неё появилась возможность внимательно осмотреться. Комната была довольно большой, ну ещё бы, размещение такой многоспальной кровати требует достаточно большого пространства. Стены комнаты расписаны различными картинками и узорами, образовывая нечто типа художественной плитки или фотообоев. Потолок тоже украшен великолепными лепнинами, имитирующих переплетения различных растений, а в образовавшихся промежутках проглядывали хорошо прорисованные фрески с изображениями сцен из жизни каких-то сказочных персонажей. Взгляд Елены остановился на мебели, такого она ещё никогда не видела, даже музейные экспонаты выглядели бы бледно на фоне этого великолепия, идеально отполированные инкрустированные столики, лёгкие ажурные стульчики с серебристым отливом яркой обивочной ткани, огромное трюмо, которое можно было сразу отнести к произведению искусства.

Женщина подошла к окну, отодвинула портьеры, и поток света весело ворвался в комнату, дополнительно подчёркивая окружающую Елену красоту. Несмотря на необычность обстановки, Елена повернулась к зеркалу, чтобы поправить волосы после сна, но её рука так и замерла на середине пути к голове. Из стекла на неё смотрела незнакомая, довольно полненькая розовощёкая девушка. Ещё не веря отражению, Елена сначала подвигала рукой в стороны, а потом подошла к зеркалу и коснулась стекла рукой, мысли сразу сорвались в галоп, и внутри

стал расползаться холодок отчаяния:

— «Что это? Этого не может быть. Неужели я стала такой толстой уродиной?» — сознание Елены отказывалось принять такую реальность, она вновь и вновь ощупывала себя, не отрывая взгляда от изображения в зеркале. Но всё это было вполне реально, непостижимо, но реально. В зеркале отражалась именно она, и именно она стала теперь такой толстой и некрасивой. Елена ещё долго пыталась убедить себя, что это всего лишь игра воображения, что это продолжение сна, однако, что-то ей подсказывало, именно такой теперь она и стала. Не выдержав такого потрясения, Елена расплакалась навзрыд. Женщина сразу подскочила к ней:

— Ваше Высочество, всё хорошо, приступ уже прошёл. — Быстро стала успокаивать она Елену, — Вот и лекарь пришёл, давайте снова приляжем на кровать.

То, что женщина снова обратилась к Елене как «Ваше Высочество», сильно удивило её, но не настолько что бы успокоить. В комнату сразу стали проникать люди, и пока её довели до кровати, вокруг уже стало довольно тесно.

Герцогиня была на седьмом небе от счастья. Получилось! Даже в своих самых смелых мечтах она не могла предположить такого удачного исхода, сначала у принцессы был приступ безумия, а теперь вдобавок ещё и потеря памяти. Аптекарь, ничего не говорил о возможных проблемах с памятью, но именно такой исход был наиболее предпочтительным, со временем память принцессы может восстановиться, но как долго придётся ждать неизвестно, именно такое состояние принцессы больше всего устраивало герцогиню, у неё появилось время, время которого всегда не хватало. Теперь осталось навести справки по поводу своего секретаря, а если и здесь всё произойдёт так, как было намечено, то можно будет твёрдо сказать, что сам бог на её стороне. Да, ей сегодня действительно сопутствует удача. Не успела она прийти к себе в покои, как ей передали, что Лерон сообщил через посыльного о том, что болен и не сможет сегодня выполнять свои обязанности. Герцогиня с трудом дождалась конца дня, настолько велико было её желание убедиться в смерти Лерона, пришлось выждать необходимое время, слишком велика была опасность навлечь на себя подозрения, проявляя ранний интерес к состоянию больного. Сообщение о смерти Лерона поступило, как и ожидалось глубоким вечером, когда герцогиня, соблюдая осторожность, спрятала его пудреницу подальше от любопытных глаз. Сделав скорбный вид, показывая своему окружению, насколько опечалена смертью своего слуги, она

объявила, что сильно расстроена, а чтобы никто не мог заметить тщательно скрываемое ликование, отправилась к себе в покои.

Отходя ко сну, герцогиня ещё раз восстановила в памяти все последние события и пришла к выводу, что хотя аптекарь и сумел избежать смерти, опасности в этом нет, так как он вряд ли сможет узнать её. Может быть, поэтому Богу стало угодно оградить его от той участи, которою ему уготовил Лерон. Она ещё немного порассуждала, планируя, каким делами займётся завтра и, решая вопрос, кого выберет себе в секретари вместо неудачника Лерона, а потом незаметно для себя уснула. Удачное окончание дня настолько подняло настроение герцогини, что заснула она со счастливой улыбкой, чего уже не случалось много лет.

Откуда было ей знать, что теперь вместо взбалмошной уверенной в своей исключительности племянницы, в покоях принцессы находилась совсем другая, до смерти напуганная неизвестностью девушка из другого мира и другого времени.

Глава 3

А жизнь продолжается

Сознание Велены возвращалось медленно, её трясло от ужаса, какие-то тени продолжали метаться вокруг, невообразимый рёв доносился со всех сторон. Но постепенно тени стали замедляться и приобретать видимые контуры, звук тоже стал стихать, рваться на фрагменты, страх отходил всё дальше, и его место заполняло обессиливающее безразличие. Наконец установилась тишина, а глаза стали воспринимать окружающую действительность.

— Лена. Леночка, ты слышишь меня? Ну, посмотри на меня.

Велена с большим трудом смогла повернуть голову. Около неё сидела, незнакомая женщина, в белой накидке из простой ткани. Вид этой женщины сильно удивил Велену, она хотела спросить, где её слуги и попросить позвать отца Фениана, но не смогла сказать ни слова. А спустя некоторое время снова провалилась в спасительный сон без сновидений.

Пробуждение было уже не в пример легче, головная боль исчезла, слабость начала отступать. Велена стала осматривать всё вокруг, её удивила существующая обстановка, необычный вид комнаты и непонятные предметы с мигающими огоньками. Всё это было крайне необычно, в конечном итоге она решила, что это бред, закрыла глаза и стала ждать его окончания. Однако время шло, а бред не исчезал и тогда Велена попыталась поднять руку. Что это? Её обе руки были привязаны. Да как же это? Кто посмел? Более того, к её левой руке была протянута какая-то странная, прозрачная трубка, оканчивающаяся серебряной иглой, воткнутой прямо в плоть руки. Велена попыталась освободить свою руку, но сделать это оказалось трудно, по крайней мере, все её труды не принесли результата. Пришлось звать на помощь:

— Помогите! Слышит меня кто-нибудь.

Ждать пришлось довольно долго, прежде чем появилась заспанная девушка в странной короткой рубашке с оголёнными ногами. Теперь уже Велена пришла к окончательному выводу, что это всего лишь сонный бред, но решила всё-таки обратиться с просьбой:

— Я хочу срочно видеть отца Фениана, и освободите мои руки.

Девушка удивлённо уставилась на Велену:

— Отца Фениана? — Протянула она, — до утра всё равно

никого здесь не будет. Лучше отдыхайте дальше, а утром будет врач, вот у него всё и спросите.

В другое время мерзавка за такие слова поплатилась бы жизнью, но сейчас это был просто сон и поэтому Велена лишь попросила воды, не особо надеясь на выполнение своей просьбы. Но к её радости девушка, налила в высокий стакан воды, и слегка приподняв ей голову, дала напиться. Вода сразу принесла облегчение, погасив разгорающийся внутри огонь. Спустя несколько минут Велена опять задремала, с мыслью, что утром весь этот кошмар исчезнет.

Проснулась она оттого, что по комнате ходили люди и, не таясь, переговаривались между собой:

— Женщина, поступила к нам два дня назад, тяжёлое отравление, — говорил кто-то, — по всем признакам к ней применили газ нервно-паралитического действия, на сегодня показания хорошие, интенсивную терапию можно прекратить и перевести в палату. Надо обязательно проверить на психические отклонения.

Велена открыла глаза. Над ней сразу склонился мужчина в белом одеянии:

— Ну, вот мы и проснулись. Как Вы себя чувствуете?

— Я хочу срочно видеть отца Фениана, — снова потребовала Велена, — если он не может прийти ко мне, то хотя бы развяжите мне руки.

— Минуточку, руки мы вам сейчас непременно освободим, мы просто зафиксировали их, что бы вы случайно не смогли навредить себе. Сестра уберите систему и срежьте фиксаторы. Сейчас мы переведём Вас в палату. А уже там Вы можете увидеть родственников.

— «Ах, вот оно что», — подумала Велена, — «это женский монастырь, а в белом видимо лекарь. Значит, со мной случилось что-то действительно серьёзное. Как здесь всё необычно и непривычно»

Тут память Велены стала проясняться и все подробности случившегося с ней, снова с удивительной чёткостью встали перед глазами. Хотя теперь она прекрасно осознавала нереальность тех событий, по телу прокатилась волна всепоглощающего страха. Лекарь сразу заметил произошедшие в ней перемены:

— Ну-ну. Успокойтесь. Всё уже позади. Теперь с Вами ничего страшного произойти не может, уже через недельку Вы сможете вернуться домой, а если будете прилежно выполнять все наши предписания, возможно даже и раньше. Спустя некоторое время все ваши кошмары останутся в далёком прошлом.

Доктор был искренне уверен в своих словах, потому что не мог даже предположить — настоящий кошмар для его пациентки ещё только начинается, и первый из них начался уже через полчаса.

Комната куда её перевели, была светлой, но с голыми стенами без единого украшения, и четырьмя странными железными кроватями, на одной из которых лежала старая женщина. Хотя чувствовала принцесса себя достаточно хорошо, слабость не позволяла ей передвигаться свободно, поэтому ей помогли добраться до маленькой кровати, и с пожеланием набираться сил тут же удалились. Велена недоумевала, почему её не привели в отдельное помещение, и почему оставили одну, неужели высокое положение недостаточная причина относиться к ней с должным уважением? Непонятное предчувствие непоправимой беды не позволило ей сразу настоять на приглашении кого-нибудь из ближайшего своего окружения, оставалось только ждать и надеяться, что всё это закончится благополучно. Минут через пятнадцать в комнату вбежала светящаяся от счастья женщина:

— Леночка, девочка моя, наконец-то ты очнулась. Рассказывай, как себя чувствуешь?

Велена с удивлением смотрела на эту женщину и никак не могла вспомнить, откуда она должна её знать, одежда на ней выглядела хуже, чем у простолюдинки, волосы не прибраны, кожа на лице видимо совсем не знала пудры, впрочем, в этом месте все выглядели не лучше. Господь всемогущий, куда же она попала? Отказываясь принимать всё происходящее вокруг, Велена произнесла:

— Я хочу видеть отца Фениана, распорядитесь срочно послать за ним. И позовите слуг, я голодна.

Женщина замерла, и счастливая улыбка постепенно сошла с её лица:

— Лена, не надо так шутить. Я вчера весь день сидела рядом с тобой. Ты ведь на самом деле пошутила?

Велена вспыхнула от негодования, мало того что к ней обращались без должного почтения так ещё и усомнились в её серьёзности и именно в такой момент:

— Нет, я не шучу, извольте относиться к моим требованиям серьёзно. Почему мне не позволяют увидеться с моим духовником, придворными и где я сейчас нахожусь?

До женщины, наконец, стало доходить, что происходит что-то необычное, но всё ещё не до конца веря в постигшую их беду, она попыталась вернуть пострадавшую к реальности происходящего:

— Ну, как же, Леночка. Ты сейчас в больнице. Тебя ночью в

лифте нашли. Ограбили тебя, сумочку забрали. Милиция там вчера всех опрашивала, следователь хочет тебя навестить. Может, ты этого ничего и не знаешь, но меня-то хоть ты узнаёшь?

Велена ещё раз внимательно посмотрела на женщину. Нет, она никогда раньше её не видела, да и не могла видеть, а многие слова, которые та ей говорила, были непонятны, хотя по какой-то странной прихоти, они показались знакомы. Похоже, женщина не собиралась выполнять озвученные требования и принцесса, теряя терпение, чуть повысила голос:

— Так я смогу сегодня увидеть кого-нибудь из двора, если не можете позвать духовника, позовите придворных или тётю. И прекратите меня так называть, я принцесса Велена и прошу обращаться ко мне соответственно.

Её слова не привели к ожидаемому действию, вместо того чтобы сразу бежать за прислугой женщина расплакалась и запричитала:

— Леночка, что же они с тобой сделали? Подонки! Как же мы теперь с тобой будем?

Дверь открылась, и в комнату вошёл лекарь в сопровождении, трёх сестёр:

— Как наша больная? — начал лекарь, но тут заметил заплаканную женщину рядом с Веленой. — Что такое? Всё уже позади, не переживайте так, она непременно поправится.

Но его успокаивающие слова произвели как раз обратный эффект. Женщина всхлипнула и тихонько заголосила, сокрушаясь, что её племянница потеряла память, только тогда до Велены стало доходить, что все её самые страшные кошмары стали обретать плоть. Но окончательно она убедилась в этом, когда посмотрела на себя в зеркало, от её былой красоты не осталось и следа, по ту сторону стекла она увидала худышку, с коротко стрижеными волосами и недостаточно развитой грудью. Теперь она точно знала, что это именно то божье наказание за её несносное поведение, про которое ей не раз говорил когда-то отец Фениан. За грехи Бог мог перевоплотить человека и заставить жить его совершенно другой жизнью, и тогда не стоит пытаться вернуть былое, нужно будет прожить всю жизнь перевоплощённым, искупая грехи и только тогда можно было надеяться спасти свою бессмертную душу.

Первое время Велена ещё надеялась на чудо, замкнувшись в себе не произнося ни слова, она несколько дней пролежала, отвернувшись к стене, не обращая внимания на все попытки окружающих её разговорить. Даже когда её плоть прокалывали длинными серебряными иглами, она не произносила ни звука, только горькие слёзы обильно текли из воспалённых глаз. За эти

дни к ней несколько раз приходили лекари, они задавали непонятные вопросы, светили в глаза странным ярким светом, а потом уходили, сокрушённо качая головой и произнося напоследок странную фразу — «тяжёлая форма амнезии». Но жизнь шла своим чередом, как только прошёл первый шок, Велена обратилась с молитвами к Господу, теперь каждый день начинался молитвой, продолжался и непременно заканчивался всё тем же обращением к Господу. Конечно, она уже не надеялась вернуться к своей прежней жизни, но просила простить все прежние прегрешения и дать силы принять новое обличие. Вскоре после этого она почувствовала небольшое облегчение и снова обратила свой взор на новый для неё мир.

Через неделю её отпустили, в теперь уже свой дом, но перед этим долго объясняли, что ничего страшного не произошло и со временем память может ещё вернуться к ней.

***

С тех пор как Велена попала в этот мир прошло уже полмесяца, несмотря на ужасно нелепые порядки, царящие здесь, она стала потихоньку привыкать. Сначала её сильно удивил телевизор, это было чудо которое она даже не могла представить себе, а после того как много дней смотрела передачи, у неё стало складываться своё особое отношение к этому миру. Да, конечно, жить в этом мире было интересней, здесь время неслось стремительно, насыщено и в тоже время жизнь здесь была тяжела для человека, привыкшего к размеренности, имеющего своё представление об истинном течении времени. Когда телевизор окончательно утомил её, Велена взяла в руки одну из книг, и хотя сначала показалось, что знаки ей там незнакомы, они удивительным образом сами собой стали складываться в слова, а ещё через пару мгновений она с восторгом обнаружила, что без всяких усилий понимает всё, что там написано. Книга оказалась очень интересной, по крайней мере, там был описан мир очень похожий на тот, в котором она жила, вслед за этой книгой принялась за вторую, на этот раз описанные там события не имели отношения к её прошлой жизни, но прочитана она была с не меньшим удовольствием. Так у неё появилось увлечение, в котором она стала черпать знания позволяющие ориентироваться в этом негостеприимном мире. Как только врачам показалось, что девушка уже достаточно пришла в себя, её обязали посещать

некий центр реабилитации, а проще говоря, психиатрическую больницу, где естественно никто ей не занимался. Само по себе посещение центра особой радости не приносило, а вот процесс перемещения до него оставлял великолепные ощущения, Велене так нравилось смотреть на всё новое и необычное, что она уговаривала свою тётю каждый раз менять маршрут.

В один из дней тётя уговорила её посетить церковь:

— Сходим, с батюшкой посоветуемся, помочь может и не поможет, а всё же легче станет.

Вспомнив о том, что она уже длительное время не получала благословения, Велена сразу согласилась. Однако действительность сильно её разочаровала, эта вера была совсем другой, в её мире было не принято осенять себя знамением, это мог сделать только служитель церкви, да и совсем было непонятно предназначение икон, ведь изображать святых считалось кощунством. Решив для себя, что останется верна своей вере девушка незамедлительно покинула чуждый ей храм, дав себе обещание никогда больше не переступать его порог.

Когда прошло ещё около двух месяцев, Велена задумалась, тётя уже несколько раз говорила с ней о необходимости вернуться на работу:

— Доченька, ты уже выглядишь совсем здоровой, пора тебе снова вернуться в жизнь. Не будешь же ты время сидеть здесь в четырёх стенах. Ты молодая, память к тебе может вернуться ещё не скоро, а существовать как-то надо. Я ходила на твою работу, там замечательные люди, они всё прекрасно понимают и обещают тебе помочь.

— Но я никого там не знаю, — возражала Велена, — и работать не умею.

— Работать никто поначалу не умеет, но люди тебе помогут, научат. Да и жить нам на что-то надо, на одну мою мизерную зарплату мы вряд ли сумеем долго прожить. А инвалидность тебе сейчас не дадут, так что искать работу всё равно, потом придётся.

— «Ну что ж», подумала Велена, — «Работать так работать, разве она не убедилась, что Бог послал ей испытание»

Люди действительно отнеслись к ней доброжелательно, видимо то, что произошло с ней, вызвало у них сочувствие и поэтому они не обижались на её непонятливость в некоторых вопросах. Спустя некоторое время Велена снова с удивлением обнаружила, что эта работа стала приносить ей радость, она с удовольствием возилась с театральным реквизитом, и в особенности со старинными женскими платьями, находя в них отголоски своей прежней светской жизни.

— Леночка, там из мастерской новый реквизит привезли,

посмотри всё ли в порядке, — просили её, и она едва сдерживаясь от восторга, летела принимать реквизит.

— Девушка-то наша оживает потихоньку, — глядя ей вслед, говорили работницы, — Господи, хоть бы память к ней поскорей вернулась, а то наивная какая-то она стала, таким в жизни тяжело приходится.

А Велена, искрясь от счастья и не замечая сочувственных взглядов, разбирала костюмы, отмечая малейшие огрехи мастерской:

— Вот здесь шов немного неровный, — тыкала она пальцем в строчку, выговаривая посыльному, — ты не спи, пиши давай, а то так и подумают, что всё хорошо сделали. А здесь спинка косая, топорщить будет, сейчас на манекен оденем, сам убедишься. Придётся переделывать. А у этого платья шнуровку плохо обметали, она уже после двух выходов обмахрится.

— Да ладно тебе, — пытался отмахнуться от неё посыльный, — может там всего два выхода и будет. И вообще раньше на это внимания не обращали, не по улице же ходить.

— Раньше может быть, и не обращали, а теперь обращать внимание будем. Вот это принимаем, а вот эти два костюма вези обратно, пусть переделывают.

— У, да что ж ты такая сердитая? — Кипятился парень, — Найти тебе кого, может, тогда подобреешь?

Велена сначала смутилась, но в ней уже проснулся прежний чертёнок:

— Только такого как ты не ищи, а то совсем плохо получится, ни одного костюма тогда не сдашь.

Посыльный уходил, чертыхаясь на новую работницу, а все вокруг прятали свои улыбки.

Произошло и ещё одно событие очень важное в жизни Велены. Одна из пожилых работниц в прошлом была сельской учительницей, но потом переехала в город в семью своего сына, работа в принципе ей была не нужна, но сидеть в четырёх стенах целыми днями было совершенно неинтересно. Именно она предложила Велене снова заняться своим образованием, на что девушка с радостью согласилась. Учёба продвигалась очень быстро, Велене даже иногда казалось, что она действительно стала вспоминать свою жизнь в этом мире, так как многое удивительным образом само всплывало в памяти.

Возвращаясь после рабочего дня домой, Велена всё время удлиняла свой путь, пытаясь пройти по другим улицам, вот и сегодня она решила пройти незнакомым ей маршрутом. Улица, на которую она попала, была довольно оживлённой, машины по ней не ездили, возле витрин магазинов сидели молодые люди с

большими планшетами, а рядом с ними были выставлены портреты людей. Из разговоров Велена уже знала, что это художники таким образом пытаются немного подзаработать. В её мире такие люди очень ценились, те, кто умел хорошо рисовать, за свои работы получали хорошие деньги, а те, кто писал портреты знати, быстро становились сами довольно богатыми и знатными людьми.

— Нравится, — спросил её неопрятный парень, когда она рассматривала портрет стоящий рядом с ним, — могу и тебя за сто пятьдесят нарисовать.

— Сколько? — ахнула Велена, — Сто пятьдесят? Вот за это?

Такая нелицеприятная оценка его творчества серьёзно зацепила парня, и он кинулся на защиту своего творения:

— Прежде чем критиковать сама бы попробовала.

— Но ты же с кого-то писал, почему тогда не взяли за такую цену? — Парировала Велена выпад художника.

— Да много ты понимаешь, это было написано специально для рекламы.

— Для рекламы, говоришь? — присмотрелась Велена к портрету, — а может, человек на нём себя не узнал? Вон глаза скосил, и зрачок у тебя неживой получился, а выглядит так, будто целый месяц голодал.

— Это специально, стиль такой, — продолжал парень защищаться, — критиков нынче много развелось, особенно тех, кто сам ничего дельного предложить не может. Ты вот сама-то попробуй, а потом критику наводи.

В другое время Велена не стала бы спорить, но наглая самоуверенность этого художника недоучки её здорово зацепила:

— Если ты так настаиваешь, давай я тебя нарисую.

— Ну-ну, — ухмыльнулся парень, отдавая ей свой планшет, — флаг в руки, барабан на шею.

— Чего? — не поняла Велена.

— Ничего. Пиши давай, посмотрим какой из тебя художник.

В своей прежней жизни Велена рисовала довольно хорошо, ещё бы, её учителями были признанные мэтры этого искусства. Конечно, в целом она скептически относилась к уровню своего мастерства, хотя все вокруг восхищались её произведениями, она прекрасно понимала, что бы она ни написала, это всё равно будет шедевром в суждениях придворных, и поэтому не очень-то доверяла мнению окружающих. Беря у парня планшет, она с некоторой настороженностью подумала, что у неё может ничего не получиться, однако уже с первых движений своей руки былое чувство творческого полёта всецело завладело её сознанием. Сначала несколько размашистых базовых линий для

ориентировки, потом ещё несколько более тонких и точных, теперь надо обрисовать контур, наметить глаза, обозначить губы…

Сидящие рядом художники стали потихоньку подтягиваться к ней, пытаясь, не мешая взглянуть на её работу, женщин художниц они видели нечасто, и уж тем более таких которые могли сходу на улице написать портрет, схватив самую суть внутреннего мира человека. Среди здешнего творческого бомонда даже бытовало мнение, что женскому полу такой талант недоступен в силу слишком приземлённого склада ума.

Но девушка не замечала саркастических усмешек:

— «Так подбородочек чуть приподнять, это позволит подчеркнуть излишнюю самоуверенность, губы чуть жёстче и складочку покороче, так сказать придать капельку надменности. Глаза. Хм. Чуть подсушим, замутим, покажем отсутствие наличия ума», — не удержалась новоявленная художница от маленькой мести.

— Получай свой портрет, — сказала Велена, передавая парню свою работу, — ты уж извини, что я тебя таким изобразила, сам виноват.

Тут уже все вокруг, не скрывая больше своего интереса, подошли посмотреть на её работу. С листа на них смотрел именно этот парень, но изображение несло в себе и ещё что-то неуловимое, что придавало ему живость и показывало, какой именно человек был изображён. С одной стороны всё было довольно академично и точно, а с другой для того, кто на него смотрел, становилось понятно, что характер у оригинала не сахар, в нём всего было намешано тут и заносчивость, и безапелляционность суждений и в тоже время какая-то обидчивость.

— Ловко ты его, — восхитился один из художников, — главное суть раскрыла. Где училась?

Вступать в разговоры Велене не хотелось, она внутренне ещё не отошла от того состояния, которое завладело ей, когда она писала портрет. Поэтому неопределённо махнула рукой, изображая что-то типа «где-то там» и отправилась дальше, всё ещё погружённая в свои мысли. Когда она писала в своём мире, то считала это простым время провождением, всё получалось довольно точно, а вот живым получалось не всегда. Но вот сегодня у неё вышло именно то, к чему она всегда стремилась, портрет получился как никогда живой, даже более живой с её точки зрения, чем оригинал, хотя звучало это довольно глупо.

Сзади раздались торопливые шаги:

— Девушка, подождите секундочку.

Велена недоуменно повернулась. К ней спешил прилично одетый человек лет пятидесяти, и хотя нельзя было сказать, что он был одет с иголочки, чувствовался определённый стиль и вкус. Велена уже вполне уверенно ориентировалась в современной одежде:

— Если у Вас есть немного времени я хотел бы с Вами поговорить, — не встретив возражений по этому поводу, он продолжил, — я сейчас видел Вашу работу. Чувствуется рука хорошего художника, — на попытку Велены возразить, он поднял руку, — и не спорьте, я достаточно в этом понимаю, чтобы правильно оценить степень мастерства. У меня к Вам есть предложение, или правильно было бы сказать заказ, причём этот заказ может быть хорошо оплачен…

Велена не выдержала и прервала его:

— Я не художник, и пишу только иногда для своего удовольствия, мне кажется, Вы ошиблись, определяя мастерство по одной моей работе.

— Это вряд ли, и всё-таки, позвольте мне надеяться, что моё предложение не останется без Вашего внимания?

Ого! Вот эта фраза уже всерьёз заинтересовала Велену. В этом мире она пока ещё не встречала такие выражения, только в книгах на историческую тему было нечто подобное, сразу повеяло чем-то знакомым, родным и видимо по этой причине она не нашла в себе сил отказать ему сразу:

— Вы правы, с моей стороны было бы весьма неучтиво отказаться от такого лестного предложения, но мне не хотелось бы принимать поспешного решения. Хотя не скрою, Ваше предложение на первый взгляд мне не кажется достаточно привлекательным.

Теперь уже настал его черёд в удивлении приподнять брови:

— Вы оканчивали театральный? Работаете в театре?

Велена не удержалась и рассмеялась:

— Работаю я действительно в театре, здесь Вы угадали, только ни художественный, ни театральный я не оканчивала, меня туда взяли в костюмерную.

— Вы? Костюмер? Помилуйте, с таким потенциалом…

— «Ах, как приятно лесть всегда звучит,
С восторгом мы внимаем звукам гимна,
Но даже если льстец не знает, что творит,
Он в рабство низвергает господина.»

— Хм. Скромность это хорошо. И всё-таки, позвольте остаться при своём мнении. Позвоните мне, как только примете решение, — при этом он передал Велене свою визитную карточку и церемонно распрощался.

***

На следующий день Велена снова с упоением крутилась в костюмерной, сегодня должна была состояться генеральная репетиция, а это всегда было довольно хлопотное мероприятие. Конечно, перед этим актёры уже примеряли свои костюмы, и некоторые пришлось достаточно много подгонять под фигуру, но всё равно в момент проведения генералки проблемы с костюмами всегда находились.

— Нет, не так, — капризничала одна актриса, — посмотрите, вот здесь мне сильно жмёт.

Велена хмыкнула, конечно жмёт, так и должно быть. По правилам корсет требовалось ещё подтянуть, чтобы больше приподнять грудь, но, затягивая актрису в корсет, Велена итак её достаточно пожалела, и видимо зря.

— Если мы ещё опустим шнуровку, — объяснила она актрисе, — то верхняя часть корсета спереди будет недостаточно наполнена, и никакими подкладками мы это компенсировать не сможем. Может, Вы вчера немного переели?

Для Велены это было очевидно, уж в чём в чём, а в этом у неё был большой опыт. Умение поддерживать свою полноту и в тоже время умудриться не переедать, чтобы достаточно комфортно чувствовать себя в затянутом со всех сторон платье, ценилось в её мире всегда.

— Да уж, — мрачно кивнула актриса, — пришлось вчера откушать.

При этом на её лице появилась гримаса отвращения, видимо она боролась с возникшими спазмами желудка.

По всей вероятности многие актёры в этот день были примерно в таком же положении, потому что примерно через полчаса в костюмерную заглянула помощница режиссёра:

— Скворцова, одевай платье Беляковой, Вы с ней одной комплекции, и на сцену, будешь в массовке участие принимать.

— Вот ещё, — смутилась Велена, — Чего это я туда пойду?

— Давай быстрей, премию хорошую выпишут. Там делать ничего не надо, постоишь в сторонке пару раз и всё.

Ну что с этим поделаешь? Можно конечно и отказаться, но к ней все так хорошо относятся и Велена просто не смогла найти в себе сил отказаться. Да и ладно, подумаешь, постоять на сцене минуть пятнадцать, невелика проблема.

— Так, где у нас знатные дамы? — появилась распорядитель, — Вероника введёшь Леночку, от себя не отпускай, пусть стреляет глазками и покажи ей как веером обмахиваться. Леночка, ты главное не волнуйся тебе даже делать вид, что всё это интересно не придётся.

А вот в этом она ошибалась. Велена довольно часто присутствовала на репетициях, поэтому достаточно хорошо знала всю актёрскую кухню, и как она должна была вести себя на сцене, знала не хуже других. Свои пятнадцать минут на сцене она отработала как положено и быстренько вернулась в костюмерную.

На вопрос нормально ли всё прошло, она лишь махнула рукой, мол, не стоит об этом даже говорить. Когда репетиция закончилась, и Велена стала помогать актёрам разоблачаться, снова прибежала помощница режиссёра:

— Скворцова, тебя в четверг на премьеру запланировали вместо Беляковой, она в другом проекте у нас пойдёт. Завтра прорепетирую с тобой. Между прочим, Леонид Михайлович тебя отметил, сказал, что ты хорошо смотрелась, особенно ему понравилось, как ты с Семёновым кокетничала.

— Не кокетничала я с ним, — вспыхнула Велена, — просто делали вид, что поболтали немного.

— Ленка, да ты у нас актрисой вдруг стала, — засмеялись вокруг работницы, — смотри нашу приму случайно не переплюнь, а то она тебя потом со свету сживёт.

— Да будет вам, прошлась всего-то два раза по сцене, — пыталась оправдаться Велена, хотя душа у неё в это время пела.

С этого дня её всё чаще стали задействовать в спектаклях для массовок, работа была не велика, но это позволило ей чуть приподняться в своих глазах.

Дома у Велены тоже стала постепенно налаживаться жизнь, как только у неё появлялось свободное время, и при этом была хорошая погода, она подхватывала приобретённый недавно планшет и спешила на плешку, где с удовольствием писала портреты желающим расстаться с частью своих доходов. Деньги при этом тоже были невелики, но в дополнение к её маленькой зарплате вполне хватало. Инвалидность ей так и не дали, но справку о проблемах с психикой выдали, да ещё обязали постоянно посещать психиатрическую клинику, что возмутило её тётю до глубины души:

— Вроде как считают, что человек выздоровел, а волчий билет выдали, — сетовала она, — им бы только отчётные цифры не испортить.

Велена же отнеслась к этому спокойно, она прекрасно знала, что на самом деле произошло, и на проблемы со своим

психическом здоровьем давно не жаловалась, а предписание врача положила на полку подальше и больше о нём никогда не вспоминала. Правда несколько раз по почте ещё приходили вызовы, но они остались без ответа, снова ходить по бесконечной череде кабинетов и высиживать длинные очереди, не было ни времени, ни желания.

Время продолжало свой стремительный бег, прогресс в учёбе стал особенно заметен, если в точных науках Велена продвигалась не слишком успешно, то гуманитарные дисциплины давались ей исключительно легко. Когда она обратила на это внимание своей добровольной наставницы, то та лишь махнула рукой:

— В жизни это тебе вряд ли сможет пригодиться, считать ты умеешь хорошо, а решать уравнения, рассчитывать ускорение и электрические цепи тебе не придётся. Лучше делай акцент на том, что тебе больше нравится, и вообще дальше я тебе уже не помощник, если хочешь продолжать учиться, придётся тебе заниматься самостоятельно.

Но самостоятельные занятия пришлось отложить до лучших времён, так как у Велены неожиданно появилось другое занятие. Несмотря на то, что особых проблем с деньгами они с тётей не испытывали, походы по магазинам одежды постоянно расстраивали их. Каждая женщина, чтобы чувствовать себя комфортно стремится одеться по моде, может быть и не в модели знаменитых Кутюрье, но со вкусом и красиво. В магазинах же выбор был для них относительно невелик, либо это были совершенно неприемлемые для ношения вещи, либо цена не позволяла их приобрести. О модных бутиках в данном случае пришлось вообще забыть. Тогда-то Велена и задумала попытаться дать вторую жизнь неиспользуемому театральному реквизиту, благо его постоянно списывали в костюмерной, освобождая необходимое пространство, и желающие могли свободно использовать его по своему усмотрению.

Конечно, носить театральную одежду без переделки мог решиться только очень экстравагантный человек, поэтому Велена, выбрав несколько подходящих по её мнению вещей для основы, принялась за работу. Сначала она нарисовала силуэт, к которому пририсовала имеющуюся у неё одежду, а потом, ориентируясь на свой художественный вкус, добавляя различные детали, преображала их в достаточно модные красивые вещи. Вторым этапом она принялась за само шитьё, за время работы она уже научилась пользоваться швейной машинкой, однако в данном случае пришлось попотеть, одно дело, когда требовался небольшой ремонт одежды и совсем другое, когда вещь

подвергалась кардинальной переделке. Но упорства Велене теперь уже было не занимать, уверенности в себе тоже и в результате она получила то, что хотела. Естественно её старания не остались без внимания работниц, успех был очевиден, и вскоре к ней за консультациями стали всё чаще обращаться не только работники театра.

— Леночка, ты у нас стилистом становишься, — делали ей комплименты в костюмерной, когда она в очередной раз, делала наброски рисунков для желающих определиться с фасоном, — может, откроем здесь салон моды?

— Запросто, — смеялась она в ответ, — только шить вы будете.

— А зачем? У тебя и так всё хорошо получается, мы только испортим.

Как-то раз к ней пришёл один молодой человек и попросил помощи, ему, для получения разрешения на постановку спектакля требовалось сделать серию рисунков по оформлению сцены, штатный театральный художник был сильно занят, а так как все уже давно знали, что новая работница очень хорошо рисует, то выбор его был очевиден. Велене такой заказ понравился, она уже давно хотела попробовать себя в качестве художника-оформителя, тем более, что заказчик обещал хорошо заплатить. Работа растянулась на неделю и в результате она не только прорисовала всё оформление, но и сделала несколько рисунков по ходу самого сценария, что привело всех в восторг. На этом её работа в новом качестве закончилась, спектакль не утвердили, а ей ничего так и не заплатили, однако отголоски своих рисунков она позднее увидела в работах театрального оформителя. С таким отношением Велена встретилась впервые, и хотя все вокруг были возмущены действиями руководства, она решила не обращать на это внимания, тем более что выполнялся заказ с большим интересом. Однако на будущее пришлось принять произошедшее к сведению, оказывается, далеко не всё безоблачно в этом мире, урок получен и надёжно отложен в памяти. Впоследствии к ней ещё несколько раз обращались с аналогичными просьбами, но памятуя о первой своей неудаче, девушка была вынуждена оказаться, второй раз оказаться в подобной ситуации она не хотела.

Глава 4

Всё могут короли?

Елена устало повела плечами, с одной стороны она не чувствовала особого неудобства в этом старинном наряде, однако многочисленные юбки, и тяжёлое платье не пропускали воздух к ногам, от этого возникало чувство дискомфорта, а ещё нужно учесть огромный стягивающий корсет, который создавал эффект компресса. Изящный веер, которым она непрерывно обмахивалась, помогал мало, пудра, в неимоверном количестве нанесённая на лицо, превращалась в липкую плёнку, и поэтому приходилось каждый час её стирать и наносить снова. Подумать только, ей и в голову не могло прийти, какие проблемы возникали у знатных дам, вынужденных носить столь пышные одеяния. Ещё утром её деликатно предупредили, что не стоит пить много напитков, так как день обещал быть тёплым. Сначала она не поняла почему, но пить действительно много не стала, теперь всё стало на свои места, дорогие ткани на платьях были плотными и соответственно тёплыми, а приличия не позволяли расстегнуться. Но это ещё не всё, платья были отглажены до идеального состояния, и поэтому присесть в них на стул было невозможно, в этом случае оно бы безнадёжно помялось, конечно, дамы изредка могли воспользоваться небольшими стульчиками без спинки, подставляемыми под платья, но делать это в присутствии других считалось неприлично. Именно по этой причине модницам приходилось почти весь день непрерывно находиться на ногах, исключение делалось для дорожных или как их ещё называли визитных платьев, фасон которых позволял скрыть следы помятости. Елена с ужасом представляла, как бы она смогла перенести такое издевательства над собой, не будь у неё длительной тренировки в магазине одежды, когда в момент наплыва покупателей присесть за весь день тоже не удавалось, хорошо ещё хоть туфли здесь не имели каблуков.

Что ещё её страшно раздражало, так это невозможность хотя бы раз в три дня нормально помыть голову, шампуней в этом мире ещё не изобрели, а тот щёлок, который мог более или менее смыть жир с волос, совершенно не годился для этого. После его применения волосы становились какими-то тонкими и ломкими, из-за этого все дамы при дворе очень редко мыли свои головы, если мыли вообще. В качестве очищения волос здесь применяли

некую процедуру сухой чистки, это когда волосы засыпались какой-то смесью из измельчённой травы и злаков, а потом длительное время вся эта каша вычёсывалась. После такой процедуры кожа головы долго зудела, превращая весь следующий день в пытку.

Елена так и не смогла найти разумного объяснения того, что с ней произошло. Когда-то она натыкалась на описание случаев перемещения сознания, но представляла это не более как фантастикой, думая, что подобные истории надуманы журналистами для привлечения внимания читателей. Теперь такое произошло с ней, и это было вовсе не смешно. Со стороны могло показаться, что ей просто повезло, ведь многие в мечтах желали бы оказаться на её месте, но познакомившись ближе с настоящей жизнью принцессы, поняла, насколько реальная жизнь далека от той, какую себе представляли окружающие. Хотя здесь и не придерживались точного времени, тем не мене Елене не предоставлялось ни минуты свободы, весь день её был расписан до последней минуты, она была вынуждена постоянно находиться в окружении большого количества придворных. Герцогиней было объявлено, что у принцессы лёгкое недомогание, и она не может пока принимать полноценного участия в решении государственных дел, но, тем не менее, легче Елене от этого не стало. У неё даже стало складываться впечатление, что кое-кто специально создавал такую круговерть, дабы у неё не появлялось возможности побыть хотя бы немного в спокойной обстановке. Каждый день для неё был пыткой, здесь нельзя было ничего сказать, не подумав какие последствия это может вызвать в дальнейшем. Бесконечная очередь просителей, которые пытаются под любым предлогом донести до неё какие-то просьбы, постоянные попытки вовлечь в сомнительные интриги, в которых она совершенно не ориентировалась, и много ещё чего-то такого, чего невозможно было понять в принципе. К вечеру, едва держась на ногах, Елена добиралась до своей спальни, которая теперь казалась единственным желанным местом в этом мире, служанки помогали ей снять «доспехи» и только когда она забиралась на свою огромную кровать, появлялась возможность немного отдохнуть. Осознание того, что на следующий день всё повторится сначала, несколько отравляло блаженство отдыха, но это было единственное время когда она могла расслабиться и не находиться в постоянном напряжении. В последние дни у неё появилась ещё одна отдушина, где она могла немного отдохнуть душой, служитель церкви отец Фениан, назвавшийся духовником, решил «снова» заняться её воспитанием. Общение с ним доставляло Елене необъяснимое удовольствие, она уже несколько

раз замечала за собой, что с нетерпением ждёт с ним встречи, и каждый день потребность поговорить с ним становилась всё необходимей. Фениан считал, что память скоро вернётся к Елене, и разговаривал с ней соответственно, в свою очередь она никак не могла объяснить ему, что перед ним вовсе не та за которую он её принимает. Предприняв несколько неудачных попыток, девушка решила больше не возвращаться к этому вопросу, но в тоже время потребовала от него уделять ей больше времени на обучение. К её большому сожалению отец Фениан совершенно не ориентировался в реальной жизни дворца, но и то, что он мог рассказать, несло в себе несомненную пользу. Особенный интерес Елены вызвали познания Фениана в политике и истории, вот и сегодня, пользуясь вроде бы ничего не значащими вопросами, она заставила его окунуться в рассуждения по поводу политической жизни дворца:

— Нет, Ваше Высочество, всё далеко не так просто, — возражал отец Фениан, — вера нам дарована свыше, это величайший дар бога. В данном случае Вам дана власть, но дана не просто волей случая, в том божественный выбор, власть не подарок, это тяжёлое бремя, она дана как тяжкое испытание, которое придётся пронести через всю жизнь. В истории было немало случаев, когда происходили дворцовые перевороты, и власть переходила в руки тех, кто считал её подарком судьбы. Расплата почти всегда следовала незамедлительно, участь их становилась незавидной, именно поэтому я призываю Вас не отказываться от того предназначения, которое уготовила судьба.

— Но, тем не менее, такие перевороты иногда случаются и видимо к этому есть причины? — опять незаметно Елена подправила Фениана, — стоит ли противостоять желанию тех, кто хочет и может управлять страной?

— Да, к сожалению, такие случаи были в истории, но причина всегда одна — жажда власти, без моральных обязательств, — возразил духовник, — придя к власти, они ничем больше не озабочены, кроме как воспользоваться возможностью быстрого личного обогащения.

Елена хитро улыбнулась:

— Но таких людей всегда много находится вокруг, власть тянет их сюда как магнит. А значит нужно предпринять какие-то меры по защите от их посягательств. А какие меры предпринимаются сегодня?

Фениан задумался, этот вопрос поставил его в тупик, он уже долго пытался донести до принцессы, что основа любой власти это религия, и только религия сможет защитить её от посягательств со стороны, но если вокруг будут безбожники, то

власть окажется беззащитной перед ними.

— Надо не подпускать к власти безбожников.

Сказав это, Фениан сам понял слабость своей идеи, но вместо дальнейших рассуждений только поднял к небу глаза и сложил ладони.

— Вот именно. — Подвела итог Елена, — истинную веру распознать трудно и нам этого пока не дано. А что касается тяжёлого бремени, то мне уже и так достаточно тяжело, неужели не возможно хоть как-то облегчить эти тяжёлые наряды.

Фениан с удивлением взглянул на свою воспитанницу. Он мог ожидать от неё чего угодно, но уж никак не жалобы на своё одеяние, да и что он мог ей в данном случае сказать, эти вопросы никогда не посещали его святую голову:

— Дитя моё, я никак не мог предположить, что все эти платья могут так досаждать тебе. Неужели ты не можешь одеть что-нибудь полегче, но, тем не менее, достойное принцессы?

— Но мне постоянно твердят, что здесь так заведено, — вздохнул Елена, — наряды должны быть достойны высокого положения, а в итоге они скоро задушат меня. Как Вы думаете, святой отец, могу ли я потребовать сменить наряды на более простые?

— Я не могу сейчас ответить на этот вопрос. Ведь это действительно так, одежда должна довольно точно показывать статус, хотя для служителей церкви это не имеет особого значения.

— Но Вы сами сказали, что вера мне дарована, а следовательно я должна стать не только её носителем, но и распространителем. А как я смогу внушить твёрдость веры своих подданных, если буду сама утопать в роскоши?

— Но в тоже время ты ещё и представитель светской власти, поэтому должна прилагать не меньшие усилия для укрепления авторитета Интании. А роскошь, в которой пребывают высшие лица, это и есть показатель благополучия государства.

Елена слегка покачала головой:

— Ах, святой отец, история учит нас, что это далеко не всегда бывает так. Достаточно примеров тому, что когда власть утопает в роскоши, её подданные голодают…, — но тут Елена прикусила язык. Фениан в беседах с ней никогда не говорил такого, и возможно, что в истории этого мира таких примеров было просто не найти.

Однако Фениан был настолько поглощён спором, что даже не заметил специфических познаний своей воспитанницы:

— Такие примеры действительно можно привести, но они, как правило, единичны и недолги, именно по этой причине я всё-

таки считаю своё высказывание справедливым. Но если для тебя проблема «слишком роскошных» нарядов так важна, то вполне возможно найдётся способ разрешить её. Если ты сама стесняешься оговорить этот вопрос с герцогиней, я конечно могу тебе помочь и договориться с хорошими портными.

— Это было бы очень неплохо, — обрадовалась Елена, и решила попытаться дополнительно укрепить свой успех, — но меня беспокоит ещё один серьёзный вопрос, решение которого тоже могло бы значительно облегчить мою жизнь.

Фениан по-отечески посмотрел на Елену:

— Ваше Высочество, не слишком ли много внимания Вы стали последнее время уделять вопросам облегчения своего существования.

Переход на такой полуофициальный шутливый тон мог сбить с толку кого угодно, но Елена не позволила ему уйти от ответа, решив сегодня всё-таки добиться для себя значительных послаблений в дворцовых обязанностях:

— Святой отец, мне кажется, что я ещё недостаточно окрепла после своей болезни, мне сейчас тяжело выдержать весь день на ногах, — начала она объяснять Фениану свои проблемы, — к тому же я уже давно нахожусь в пределах дворца, а мне кажется, что пребывание на природе должно благотворно сказаться на моём здоровье.

После такого прекрасно аргументированного довода Фениану оставалось только пообещать, что решение и этого вопроса он затягивать не будет, и поставит Его Преосвященство в известность, как только возникнет такая возможность.

***

Всё в этом мире выглядело необычно для Елены, те крохи знаний по истории, которые она умудрилась почерпнуть из исторических романов, оказались абсолютно бесполезны, реальная жизнь дворца на поверку оказалась совершенно другой. В современных фильмах всегда показывалась глянцевая, парадная сторона жизни знати: — красивые одежды, благородные кавалеры, пышные тожественные приёмы. Но так ли в действительности было в те времена, теперь Елена познакомилась с реальностью без прикрас. Первый шок она испытала, когда на второй день своего появления в этом мире к ней пришёл парикмахер и сообщил, что пришло время почистить волосы от

имеющейся там живности. Оказывается, в средние века педикулёз считался обычным делом и вши водились в головах всех знатных дам, а единственное известное средство борьбы с ними вычёсывание и удаление отложенных ими гнид у корней волос.

Дальше — хуже. Оказалось, что крысы во дворце обычное явление, к их существованию относились совершенно спокойно, как к наличию домашних животных в современном мире. Но ведь там где заводятся крысы, появляются и блохи, их вечные спутники, так оно и было на самом деле, во дворце оказалось достаточно много мест, которых все старались избегать, так как там голодные насекомые предпринимали активные попытки испить человеческой крови.

Заподозрив неладное, Елена решила хорошо обследовать свою постель, результаты ввергли её в ужас — глубоко в щелях обнаружились клопы, а слуги потом долго не могли взять в толк, почему с принцессой в очередной раз приключилась истерика. Но это далеко не всё из жизни знати. Как-то поднимаясь по парадной лестнице, принцесса почувствовала стойкий запах нужника, как сильно было её удивление, когда дежурная дама объяснила причину. Оказывается, отхожие места во дворце, были оборудованы только для слуг, а вот для знати таких мест не предусмотрели, считалось, что приёмы долгими не бывают, а потому нет смысла организовывать такие помещения. Но люди видимо считали иначе, и для своих потребностей использовали все возможные укромные места, включая окружающую территорию. В справедливости этих предположений Елена убедилась когда увидела из окна, как один дворянин быстро выскочил из дворца, и на ходу отстёгивая свой гульфик забежал за лестницу, а стражник в это же время даже не соизволил отойти в сторонку, он просто развернувшись окропил стену здания. Видимо такое с успехом проделывалось не только снаружи, потому что в некоторых тёмных коридорах запашок оказался не лучше.

В каких условиях происходила готовка пищи, принцессе оставалось только догадываться, по этой причине аппетит у неё пропал надолго.

— Вы плохо стали питаться, Ваше Высочество, — выговаривала герцогиня своей подопечной, ликуя в душе, — если всё будет продолжаться в том же духе, то от вашей красоты не останется и следа.

Елена уже знала, что главным мерилом красоты в этом мире считалась полнота, но для себя она решила пока не следовать такой моде, и переход на фруктовую диету в этом случае был как нельзя кстати, поэтому пришлось в очередной раз прикрыться

отсутствием аппетита:

— Мне не хочется, может чуть позже?

Тётя кивнула:

— Да, конечно. Но может быть, таким образом, Её Высочество выражает недовольство качеством приготовленных блюд? — При этом герцогиня строго взглянула на растерявшегося повара.

— Нет, нет. — Спохватилась девушка, глядя на душевные муки человека, которого оказывается можно подвести отсутствием желания плотно поесть, — всё выглядит просто прекрасно и думаю, вкус тоже на высоте, но именно сейчас мне дурно.

Тётя непонимающе пожала плечами, обычно принцесса не упускала случая отыграться на поваре, и если уж она заявила об отсутствии аппетита, то дальше должен был последовать очередной скандал, но теперь всё происходило иначе — вместо утробного рёва дикой кошки постоянно слышится испуганный мышиный писк.

Перемены в сознании племянницы произошли разительные, герцогиня уже не раз задумывалась, не переборщила ли она с ядом, потому как иногда казалось, что принцесса лишилась не только памяти, но и большей части своего прежнего характера:

— Хорошо, пусть лекарь посмотрит что можно сделать, сегодня советом будет утверждаться кандидатура нового казначея, Ваше присутствие обязательно.

— Почему? — Брови Елены в удивлении выгнулись дугой. — Моё мнение всё равно ничего не решает.

— Не решает, — согласилась тётя, — но быть в курсе решений совета принцессе надо обязательно.

Девушка пристыжено замолчала, действительно последнее время она под любым предлогом пыталась избежать любого участия в государственных делах, так как нечего в них не понимала, да и очень уж обременительны они ей казались. Герцогиня слегка усмехнулась, в былые времена принцесса не упустила бы возможности едко высказаться о пользе подобных мероприятий, а сегодня не смеет даже возразить.

Относительно участия в заседаниях совета Фениан помочь Елене ничем не мог, государственные дела решались в отсутствии представителей церкви, поэтому его появление на совете могло дать толчок нежелательным слухам. Это совсем не означало, что церковь не контролировала решения светской власти, но всё это происходило всегда опосредовано, без явного вмешательства, далеко не каждый дворянин мог позволить себе не обращать внимания на пожелания Его Святейшества. Но так было заведено, хотя совет старательно делал вид, что его совсем не интересует,

что думает по каждому поводу церковь, почти всегда принимались решения устраивающее обе стороны. Однако не это больше всего было непонятно принцессе, на самом деле все решения были задолго согласованны с герцогиней, потому заседание автоматически превращалось в фарс и все это прекрасно знали, как знали и то, что присутствие принцессы на заседании не более чем дань традиции. И наконец, самое неприятное, опять же дань традиции, окончанию совета предшествовала речь монарх, где Его Величество должен был подвести итоги поблагодарить членов совета за высказанные мысли, которые позволяли ему принять верное решение. Так как формально принцесса являлась первым лицом в государстве, то выполнять обязанности монарха в данном случае приходилось ей. Не нужно объяснять, что чувствовала Елена, пытаясь выдавить хоть что-то более или мене вразумительное, и хотя на свой язык ей жаловаться никогда не приходилось, получалось не очень, об этом можно было судить по тому, как иногда члены совета профессионально прятали улыбки. Конечно, можно было бы действовать по старинной студенческой поговорке — «пять минут позора, зато зачёт в кармане», но в данном случае количество зачётов стараниями тёти стало быстро увеличиваться и соответственно минуты позора становились бесконечными. Пора было предпринять хоть какие-то меры, дабы вырваться из бесконечного круга дилетантства. Легко сказать — вырваться, а как это можно сделать, когда всё расписано поминутно?

На этот раз герцогиня даже не потрудилась соблюсти приличия, в зал, где планировалось заседание совета, она зашла вместе с Еленой, но дальше сделала так, что принцесса оказалась чуть позади её, всего на полшага, однако этого хватило, чтобы дать понять окружающим кто хозяин положения. Находясь чуть позади своей менее титулованной родственницы, Елена автоматически становилась в положение обычной придворной дамы и, хотя ей было по большому счёту всё равно, откровенно издевательские улыбки со стороны знати всё же серьёзно действовали на нервы.

После церемонии приветствия, герцогиня вопросительно взглянула в сторону маркиза Дибре, и тот на правах распорядителя взял слово:

— Ваше Высочество, совет собран в утверждённом составе, разрешите огласить те задачи, которые Вы решили возложить на лучших представителей знати Интании, — при этом он слегка поклонился в сторону принцессы и, не дожидаясь разрешения, продолжил, — господам членам совета предстоит обсудить вопросы строительства нового форта на Аспанской дороге и

предложить кандидатуру казначея.

Как и предполагала Елена, заседание совета продлилось всего десять минут, никто и ничего не обсуждал, Дибре просто зачитал список расходов связанных со строительством форта и озвучил предложенную герцогиней кандидатуру казначея. Возражений со стороны присутствующих не последовало, следовательно, решение было принято. Дальше наступило время для заключительной речи принцессы, поэтому только что скучающие лица озарились неподдельным интересом, наступило время бесплатного комедийного представления, пропустить которое никто не хотел. Естественно Елена это почувствовала, румянец стыда проступил на её лице, а заготовленная речь мгновенно выветрилась из памяти, ей захотелось бросить всё и немедленно сбежать в свои покои. Всё бы так и произошло, но в этот момент девушка увидела едва заметную торжествующую усмешку на лице своей родственницы, или даже не усмешку, скорее это был намёк усмешки, чуть проступивший в уголках глаз, однако этого оказалось достаточно для обретения утраченной было уверенности. Принцесса сделала решительный шаг вперёд:

— Хочу поблагодарить уважаемый совет за столь необходимую помощь в государственных делах, решение которых было бы совершенно невозможно без вашего деятельного участия.

На последних словах был сделан особый акцент, поэтому ни у кого не осталось даже тени сомнения, что именно имелось ввиду. Не дожидаясь ответного почтительного поклона, Елена резко развернулась и так быстро направилась к выходу из помещения, что слуги едва успели открыть дверь. На этот раз герцогиня поняла, что переборщила с позором племянницы, предпринять что-либо действенное оказалось поздно, ей осталось только развести руками:

— Прошу прощения господа, принцесса ещё не оправилась от болезни.

Объяснения прозвучали, но на лицах некоторых знатных господ появилась тень смущения, они уходили молча, боясь взглянуть другим в глаза.

В этот момент Елена в отчаянии бежала к себе по коридорам дворца, слёзы обильно текли по лицу, собираясь белесыми каплями на подбородке, в душе нарастало отчаяние и безысходность, едва оказавшись за дверьми своих покоев, она не выдержала и завыла в голос. Истерика была настолько сильна, что когда слуги попытались выяснить что произошло, принцесса не сдержалась и так рявкнула, что надолго отбила у них желание любопытничать. Только с приходом отца Фениана, девушка,

наконец, смогла успокоиться.

Подоспевший Фениан категорически потребовал, чтобы его подопечную оставили в покое хотя бы на время, и только благодаря этому относительное спокойствие снова вернулось к Елене:

— Почему, ну почему все так ненавидят меня? — Добивалась она ответа от Фениана, — что такого я им сделала? Зачем тётя выставляет меня на посмешище?

Духовник задумался, перемены, произошедшие в характере девушки, ему импонировали, и он всячески их поощрял, но с другой стороны, её поведение больше подходило простолюдинке и никак не соответствовало требованиям, предъявляемым к высшим лицам государства. Пора было честно признать, что прежнее поведение принцессы более соответствовало обстоятельствам:

— Возможно, нам действительно надо подумать над изменением твоего поведения, дитя моё. Власть требует большей решительности и твёрдости духа, слабый правитель не имеет авторитета среди подданных и не служит им примером. Это не означает, что надо быть жестокой, но последовательно добиваться своей цели необходимо всегда.

— Мне очень трудно, — оправдывалась Елена, постоянно промокая глаза, — я не знаю что нужно сказать, как подобает себя вести. В лучшем случае следует непонимание, а чаще всего просто смеются.

— Смеются они не от большого ума, — возразил Фениан, — это маленькая месть с их стороны, как они считают, за годы унижения. Нужно быть выше этого, надо постепенно преломить их отношение к себе, ведь у нас нет иного выбора, Богом на тебя наложено бремя власти, это тяжёлое и в тоже время почётное испытание, выдержать его — твоё предназначение.

— Но почему нет других, кому эта тяжесть более по плечу? — девушка с надеждой посмотрела на духовника.

— Не говори так, — нахмурился служитель церкви, — стоит тебе сейчас отказаться от власти и в Интании сразу начнётся смута, а наши беспокойные соседи не упустят такую возможность. Не бойся. Я помогу тебе справиться, ты станешь настоящей королевой, придёт время, и все насмешники поймут, как жестоко они ошибались.

Елена впервые увидела своего наставника таким, по складу характера Фениан не мог даже мухи обидеть, а тут его лицо приобрело жёсткие черты, а в глазах мелькнул недобрый огонёк. Появление рядом такого мощного защитника сразу улучшило настроение девушки, и она впервые улыбнулась:

— Хорошо, будем надеяться на лучшее.

— Бог поможет нам в этом благородном деле.

В конце дня Елена долго не могла уснуть, думая над словами святого отца. Действительно, обстоятельства развивались так, что ей никогда не позволят просто так отказаться от власти, и тётя будет по-прежнему править, прикрываясь легитимностью племянницы. Но так долго продолжаться не будет, когда-нибудь надобность в ней отпадёт, а что тогда? А тогда вряд ли кто защитит «больную» родственницу. Нет, Фениан прав, надо меняться, хватит бояться. Пусть этот мир незнаком и пусть недружелюбен, но это не повод опускать руки и предаваться отчаянию, надо найти своё место в нём, надо не только измениться самой, но и, если получится, изменить его под себя. Последняя мысль особенно понравилась. А что? Разве это невозможно? Какие препятствия? Ведь она из будущего и пусть знает мало в своём мире, но вполне достаточно для этого, пора, наконец, воспользоваться головой, а то развела мокроту.

***

День начинался как обычно с той лишь разницей, что Елене теперь не нужно было спешить отбывать обязанности, которыми её щедро одарила высокородная родственница. Утренние процедуры проходили как всегда быстро и без суеты, слуги всё проделывали молча, старательно отводя глаза, а когда приходилось обращаться к ним с какой-либо просьбой, наступала своего рода паника, отчего становилось просто неловко просить что-либо в следующий раз. Создавалось такое впечатление, что все старались как можно быстрей отбыть свою повинность и с облегчением покидали покои принцессы, когда процесс оканчивался. Вот и сейчас слуги даже не скрывая радости, от того что всё завершилось благополучно выскочили за дверь.

— Ваше Высочество, пришёл лекарь, — объявила дежурная дама, — Пригласить?

— Да, пусть войдёт, и у меня к Вам вопрос, — повернулась к ней Елена, — Почему у меня нет постоянной служанки? Каждый раз я вижу всё новые лица, неужели здесь так принято?

Дама смутилась, после болезни принцесса задавала довольно странные вопросы, причина, по которой слуги менялись каждый день, всем были хорошо известны, но как теперь объяснить принцессе, что это целиком её заслуга? Поэтому она не нашла

ничего лучше как сказать, что для изменения такого порядка достаточно лишь желания принцессы.

— Конечно, желаю, — сразу зацепилась девушка, — Я не хочу, чтобы каждый раз были новые люди.

— Хорошо, я прикажу оставить этих слуг, если они Вас устраивают.

— Они замечательно выполняют свои обязанности, но почему-то боятся меня как прокажённой. — И опять, как тогда, на заседании совета, принцессе на секунду показалось, что улыбка дамы далека от доброжелательной. — И ещё мне нужно, кого-нибудь кто мог бы смог напомнить мне не только как вести себя на приёмах, — продолжила Елена, сама удивляясь неожиданной резкости тона, — но и заранее рассказать о тех, кто там будет присутствовать.

Последнюю просьбу принцесса выразила уже не просительным тоном, поэтому дама восприняла это как безусловный приказ, и полуулыбка сошла с её лица, на секунду ей показалось, что Её Высочество стала окончательно поправляться, возвращаясь к своей прежней манере отношений с придворными.

Лекарь как всегда пришёл в сопровождении своего помощника, которого он использовал в качестве переносчика большого количества целебных снадобий:

— Ваше Высочество, мне сообщили, что у Вас снова возникло недомогание, не могли бы Вы поведать мне, в чём именно оно проявляется. Возможно, я смогу помочь Вам преодолеть его.

Елена улыбнулась:

— Ну что Вы, Беллион, не стоило так спешить ко мне на помощь. Просто я неожиданно для себя быстро устала. Возможно, всему виной то, что я до сих пор недостаточно окрепла после болезни. Такое впечатление, что я соскучилась по свежему лесному воздуху.

Беллион взял руку Елены и стал проверять пульс:

— Вы безусловно правы, Ваше Величество, свежий воздух Вам будет очень полезен. Я завтра же переговорю с Его Святейшеством, и думаю, он найдёт возможность решить Ваши проблемы.

— Благодарю Вас Беллион, — улыбнулась Елена, она чувствовала, как в груди сильно бьётся сердце, но вовсе не от слабости, а от ещё не прошедшего и непонятного раздражения, — была бы очень признательна за такую заботу.

— Это мой долг по отношению к Вам, Ваше Высочество, — раскланялся лекарь.

Елена вздохнула:

— Ну да, конечно, клятва Гиппократа.

— Простите, что Вы сказали? — Насторожился лекарь.

Елена снова прикусила язык, опять она ляпнула глупость, в этом мире понятия не имели о Гиппократе, да и вряд ли в средние века кто-либо о нём слышал:

— Не обращайте внимания, это я просто задумалась.

Пришлось срочно переводить разговор на другую тему, тем более что девушку сильно волновал ещё один вопрос — что лежит в основе лекарств, которыми располагал придворный лекарь. Беллион был рад блеснуть своими познаниями в области лечения человеческих недугов и действительно в глазах принцессы он оказался на высоте, почти все его лекарственные препараты были растительного происхождения. Единственно, что насторожило Елену, основу большинства из них составлял сок эльтизеи, по слухам листья этого растения помогали преодолевать усталость и поднимать настроения, а это означало, что они содержали в себе некоторое количество наркотического вещества. Расписывая лечебный эффект от своих лекарств лекарь особый упор делал на то, что их при их изготовлении использовалась только вода из святых источников, и в основном из мест святой Вельты, а эта вода иногда творит чудеса возвращая к жизни безнадёжных больных.

— Но если эта вода так целебна, — вслух задумалась Елена, — то почему бы тогда там не организовать своего рода лечебницу?

— Монастырь святой Вельты, Ваше Высочество, давно известен как место, куда совершали постоянные поездки знатные господа, для того чтобы укрепить своё здоровье. Но после трагических событий с Их Величеством королём и королевой Интании, места эти были забыты.

— Почему.

Лекарь слегка пожал плечами, болезнь принцессы оказалась довольно серьёзной, несмотря на прошедшее время, память никак не желала к ней возвращаться:

— Видите ли, Ваше Высочество, убийца ваших родителей герцог Лаверон был ярым поклонником веры святой Вельты, более того, построенный в давние времена монастырь в честь милосердной сестры находился в его владениях. После того как род Лаверонов был изгнан из этих мест никто не решается посетить монастырь, уже прошло много лет, и вера в чудодейственные источники стала забываться. Люди боятся обвинения в измене.

Елена слегка приподняла в удивлении глаза:

— Измене? Но герцога давно уже нет и насколько я поняла,

его потомки тоже изгнаны с этих земель. Почему теперь надо чего-то бояться?

— Люди не знают, каково отношение Вашего Высочества к тем событиям и поэтому намеренно продолжают игнорировать эти места.

Беллиону было что ещё рассказать принцессе, например, о том как сторонники веры святой Вельты продолжают укрепляться в своей вере, расширяя своё влияние, и о том что некоторые знатные господа тайно продолжают посещать некогда для всех святые места. Но делать это было опасно, раньше принцесса очень болезненно относилась к подобным известиям и неизвестно что последует в будущем за такими откровениями:

— Ваше Высочество, позвольте мне дать Вам совет. До своей болезни Вам очень нравилось заниматься живописью, и я бы рекомендовал вернуться к этому очень полезному занятию. — На лице Елены мелькнула тень растерянности, истолковав её по своему, лекарь быстро сменил направление разговора, — Но если это не приносит былой радости, то можете подобрать себе любое другое занятие, которое будет Вам более интересным.

Елена задумалась, в словах этого человека было рациональное зерно, если она действительно найдёт себе интересное занятие, то её жизнь здесь станет намного легче, по крайней мере, она наполнится хоть каким-то смыслом, тем более что в ближайшее время планировала срочно заняться своим гардеробом.

— Да, это действительно будет очень кстати, благодарю Вас за ценный совет. Возможно, уже завтра у меня появится такая возможность.

— Отдыхайте Ваше Величество, набирайтесь сил, — окончательно распрощался с ней Беллион, пятясь к двери.

Но отдохнуть ей не пришлось, сразу после посещения врача в покои пришёл помощник распорядителя ответственного за организацию приёмов, и Елена с небольшими перерывами до позднего вечера изводила его расспросами, выясняя, как на самом деле вести себя должна принцесса на таких приёмах. Выглядеть в глазах окружающих смешно ей совсем не хотелось, но по мере знакомства с протоколом светского поведения пришло понимание, что предстоит ещё длительный период обучения, прежде чем она сможет вести себя так, чтобы не вызвать усмешек окружающих.

— Ваше Высочество, — взмолился, в конце концов, помощник, — я всего лишь отвечаю за небольшую часть организации приёмов, поэтому не могу просветить Вас во всех вопросах. Наверное, Вам бы следовало пригласить кого-нибудь

более осведомлённого по этим проблемам.

— Ну, если мы уже исчерпали все ваши познания, то найти такого человека было бы крайне желательно, — согласилась Елена, — вот только никто не спешит мне подсказать, где его можно найти.

— Но вы можете попросить герцогиню Лавур.

Девушка пожала плечами, последнее время ей стало казаться, что её тётя совсем не стремиться заниматься обучением своей племянницы:

— Герцогиня слишком занята государственными делами и не может в достаточной степени уделять мне внимания, к тому же, насколько я сумела убедиться, её представление о порядке проведения торжественных мероприятий несколько отличается от общепринятого. Что вы думаете по этому поводу?

Вопрос этот был явно провокационный, и прямого ответа на него Елена естественно не ждала, просто, таким образом, она хотела проверить реакцию придворного. Если бы он сразу кинулся на защиту опекунши, то её смутные подозрения развеялись, но помощник распорядителя отвёл глаза и пробормотал, что не может знать всех тонкостей этикета, фактически подтвердив догадки. Более того, увидев его замешательство девушка сразу сообразила, что этот человек не входит в окружение герцогини и на его мнение можно будет в какой-то степени положиться:

— Хорошо, — Елена решила больше не ставить его в неудобное положение, — тогда посоветуйте мне кого-нибудь, кто мог бы меня обучить всем тонкостям поведения. Но прошу к моей просьбе отнестись серьёзно, это должна быть обязательно женщина, причём такая, чтобы могла бы всё время находиться рядом со мной всегда, а не только во время торжеств, и главное условие, она не должна входить в круг герцогини.

— Как я понимаю, вы имеете ввиду должность второй статс-дамы?

— Нет, речь не идёт о статс-даме, скорее это должна быть доверенная фрейлина, причём желательно не из знатного рода. И, — тут Елена пристально посмотрела на придворного, и чуть понизив громкость голоса, внятно произнесла, — и не надо ставить кого-либо ещё в известность о нашей договорённости.

Помощнику потребовалось некоторое время что бы понять, что именно от него хотят, но поняв, он сразу сориентировался, оказав услугу принцессе сегодня он мог надеяться на её благосклонное отношение в будущем, кроме того удачная протекция с его стороны, тоже принесёт немало пользы. От такой удачи отказываться глупо, хотя доля риска всё же присутствует,

герцогине всё это может не понравиться:

— Мне кажется, я понял, о чём вы говорите и могу посоветовать обратить ваше внимание на две кандидатуры, они уже достаточно долго находятся при дворе и прекрасно осведомлены о всей жизни двора, но я не могу знать ваших пристрастий и поэтому не смогу точно определиться с выбором. Соблаговолит ли Ваше Высочество сами определиться с окончательным решением из представленных мной кандидатур?

Принцесса соглашаясь, кивнула:

— Хорошо давайте так и поступим. Как скоро я могу с ними поговорить?

Придворный глубоко поклонился:

— Я немедленно оповещу их о вашем желании. Надеюсь, уже завтра утром они будут ждать, когда вы сможете их принять.

В этот день Фениану пришлось основательно попотеть, отвечая на нескончаемый поток вопросов Елены. Причём вопросов, на которые он едва ли мог ответить достаточно полно, однако девушку это ни сколько не смущало, она рисовала на бумаге непонятные служителю церкви значки, расставляла рядом с ними вопросы и делала мелкие надписи.

— Зачем тебе всё это, дитя моё, — удивлялся духовник, — едва ли тебе понадобятся такие знания.

Принцесса хмыкнула, пока здесь понятия не имели о структуре управления, обязанности исполнителей часто дублировались и пересекались. Но без знания этого вообще нельзя было ориентироваться в управлении страной. Более или менее основательно была представлена лишь структура управления армией, но это было жизненно важно, а вот другие дела, казалось, ограничиваются только дворцовыми стенами. Пока Елена лишь накапливала сведения и пыталась их систематизировать, но после того как она разберётся во всём этом в её руках окажется мощный рычаг воздействия, с помощью которого можно будет изменить обстоятельства.

Досталось и дежурной даме, принцесса заставила её пуститься в долгие рассказы о серых буднях дворцовой жизни, а в конце припомнить все сплетни и как ни пыталась женщина избежать неприятных для неё обязанностей, пришлось рассказать всё.

— «Прямо как сбруя, какая-то», — думала Елена, когда служанки, старательно распуская многочисленные шнуровки, освобождали её от платья, — «ну почему не было придумано нельзя чего-нибудь попроще и полегче». Впрочем, на такую полноту подобрать действительно что-нибудь изящное

достаточно трудно».

После купания в едва тёплой воде она наконец-то почувствовала облегчение.

Впервые за всё время Елена ложилась в постель со спокойным сердцем, у неё появилась надежда, которая возможно позволит ей найти себя в этом негостеприимном мире. Оказывается для этого достаточно проявить немного характера. Да. Точно. В этой действительности она была почти что первым лицом государства, так почему же она должна вести себя как бедная родственница, по всяким историческим романам она знала, что власть принцессы хоть и не была всеобъемлющей, но всё-таки вполне достаточной для того чтобы её хотя бы уважали. Конечно, для этого и сама принцесса должна была соответствовать своему положению, чего ей пока явно не хватало, но это всё от недостатка опыта. Уже завтра она начнёт быстро ликвидировать свою неграмотность, а там можно будет приступить и к планам по формированию своего преданного окружения, без которого везде так неуютно.

Глава 5

Крутые виражи спокойной жизни

Кардамов наслаждался славой, премьера шла на ура, конечно, он прекрасно знал, как переменчива удача, и возможно уже скоро его недоброжелатели спохватятся и, изведя тонны желчи, перевернут всё с ног на голову в своих псевдо критических статьях, но это будет чуть позднее, а пока…

— Леонид Михайлович, мне кажется, Скворцову надо немного передвинуть вперёд, — тихо проговорила помощница, склонившись над ухом, — слишком эффектно она смотрится на заднем плане.

— Вы так думаете? — Режиссёр с большим трудом вернулся к реальности и уставился на сцену, — Может быть. Она действительно привлекает к себе внимание. Хорошо, поработайте с ней, попробуйте её на роль Картье.

— В роли Картье есть реплики, может не стоит? — выразила помощница сомнение.

— Это вы к тому, что у неё нет образования? — Кардамов снова внимательно присмотрелся к Велене и как он раньше не замечал? Девушка действительно выглядит эффектно, уверенность, открытый чуть насмешливый взгляд, запоминающееся узнаваемое лицо, к тому же…, — Ничего, попробуйте, посмотрим, на что она способна. Зато, если получится, Губерман немного присмиреет со своей протеже, не будет здесь каждый раз права качать.

— А наша прима не обидится, она же с Губерманом в приятельских отношениях?

Режиссёр изобразил лёгкое раздражение:

— Наша прима будет благоразумно молчать, она со многими в приятельских отношениях, в том числе и со мной. Со Скворцовой начните репетировать уже завтра.

Велена отработала своё время в массовке и снова привычно нырнула к себе в костюмерную. По пути ей дорогу перекрыл высокий парень, впрочем, назвать его парнем можно было только за его одежду:

— Подожди красавица, зачем так спешить?

При этом он придвинулся ближе и чуть приобнял её за талию, Велена обалдела от такой бесцеремонности:

— Мы знакомы?

— Нет, но никто нам не помешает сделать это прямо сейчас, — нагло усмехнулся он.

— И?

— Что?

— Что, что? — Велена картинно оглянулась по сторонам, — никто же не мешает.

— А… Ну, да… Борис Гольцов, собственной персоной.

— Не вижу.

— Что не вижу?

— Персону не вижу. Так не знакомятся.

Видимо Борис не ожидал такого напора, и его напускная наглость мгновенно исчезла без следа, но сдаваться он не собирался, поэтому решил сменить тактику:

— Прошу меня простить, прекрасная незнакомка, — Борис благоразумно убрал руку с её талии, — но к моему большому стыду недостаток светского воспитания не позволяет мне понять, каким образом можно познакомиться с Вами.

Своим церемонным обращением наглец хотел немного шокировать девушку, но на бывшую августейшую особу это не произвело никакого впечатления:

— Продолжайте, молодой человек. У вас явно намечается путь к прогрессу. Ещё каких-то полгода тренировок, прилежного обучения манерам и Вы вполне можете надеяться на успех.

— Так долго? Неужели я настолько безнадёжен, что даже не могу надеяться узнать как ваше имя?

— Ах, мужчины… — Велена хотела сказать, что мужчины везде одинаковы, но вовремя поперхнулась, может быть, в её прошлом мире это и можно было произнести без последствий, но здесь такое прозвучало бы как оскорбление: — Моё имя Елена, но почему-то я уверена, что для Вас это не является новостью и прошу прощения, мне надо срочно переодеться, так что дальнейшее знакомство отодвигается на неопределённый срок.

Пока Велена говорила, она тихонько продвигалась мимо Бориса, и как только путь оказался свободен, без сожаления продолжила его.

Борис с интересом посмотрел ей вслед:

— А что? Такая вполне подойдёт, — думал он, — в обиду себя не даст, язык, что бритва, и смотрится вполне эффектно. Если с ней немного поработать будет более чем тип-топ.

Больше ему здесь ничего не нужно, можно сказать он нашёл, что искал. Борис достал сотовый телефон и вызвал номер:

— Александр Евгеньевич. Возможно, я нашёл ту, кто Вам подойдёт… Нет, нет. Театрального образования не имеет и в театре подрабатывает на массовке, задний план так сказать… А

вот за это можете не беспокоиться, выглядит вполне эффектно и за словом в сумочку не лезет. Если бы не для дела, сам бы клинья начал подбивать… Ну что Вы, я же понимаю, только дело и ничего кроме. До завтра.

Борис взглянул на часы, до закрытия оставалось ещё около часа. Долго. Он вздохнул, а ведь когда-то, он, только ради одного робкого первого поцелуя, проторчал полночи в подъезде. Господи как давно это было и как наивно всё это выглядит с высоты его нынешних лет. А Елена ему очень понравилась — боевая девчонка, правда ему говорили, что у неё что-то с головой не в порядке, память к ней так и не вернулась, но да это может оказаться и к лучшему. А что если бросить это всё к чёрту, кинуться в омут её искрящихся глаз, наплевать на все дела… Нет. Не пойдёт, дело всегда останется выше всех увлечений и вообще не стоит об этом думать, а то привяжешься к ней и чего доброго раскиснешь в самый неподходящий момент.

Рабочий день окончился, хотя какой это уже день — глубокий вечер. Велена выпорхнула со всеми через служебный ход и, не особенно приглядываясь по сторонам, двинулась привычным маршрутом.

— Елена Николаевна, — раздался голос Бориса, — обратите на меня внимание на минуточку.

Велена вздрогнула, она никак не ожидала, что этот человек будет ожидать её здесь, женщины, с которыми она шла, сразу понимающе переглянулись и сделали вид, что ничего такого существенного не произошло:

— Ладно, Леночка, нам некогда, до завтра.

Велена с удивлением смотрела на Бориса, неужели он специально ожидал её здесь, это безусловно льстило ей, но никак не вязалось с его характером:

— Начало многообещающее, — пришла она в себя, — Вы делаете явные успехи. Но прилично ли продолжать знакомство, когда уже темно? Мне ведь ещё до дома дойти надо.

— Вот именно, надо дойти до дома, когда уже темно и по улицам везде начинают бродить маньяки, — При этом Гольцов попытался изобразить одного из таких маньяков.

Велена внутренне усмехнулась на фоне того, что ей пришлось пережить, встреча с маньяком казалась ей чем-то мелким и не заслуживаемым малейшего внимания:

— Вы тоже можете оказаться одним из них, за Вас ведь никто не поручался.

— Ну что Вы, я никак не могу принадлежать к их числу. — Борис развёл руки, — Они нападают в тёмных местах, молча, и никогда не пытаются разговорить жертву.

— Всё как раз наоборот, — возразила Велена, — насколько мне известно, все они до нападения выглядят очень мило и, как правило, жертва до последнего момента не догадывается об их намерениях. Я так понимаю, Вы решили проводить меня до дома и теперь подыскиваете для этого подходящее объяснение?

— Проводить Вас до дому я действительно намеревался, а вот о поиске объяснений как-то не подумал. У меня ведь к Вам деловое предложение.

— Понятно, — хохотнула Велена, — там, в коридоре, вы пытались сделать деловое предложение, а я-то грешным делом подумала… Вы уж извините меня глупую, только такие деловые предложения делать не здесь надо, Вам газетку с объявлениями бы купить, там хоть выбор имеется. Или на экзотику потянуло?

— Ну что Вы Елена Николаевна, я вовсе не это имел ввиду. У меня действительно серьёзное деловое предложение к Вам и прошу по возможности отнестись к нему серьёзно.

Велена хмыкнула и приняла серьёзный вид:

— Серьёзные дела должны решаться в серьёзное время в серьёзном месте, а пока всё это выглядит ну очень не серьёзно.

Борис кивнул в знак согласия и тоже стал серьёзным:

— Я дам Вам адресочек, — при этом он протянул Велене визитку, — телефон там тоже есть, но как я уже понял он вряд ли Вас удовлетворит. Это офис фирмы «Хайтек», фирма очень заинтересована в серьёзных молодых перспективных сотрудницах.

Велена тяжело вздохнула, всё оказалось не настолько романтично как показалось в начале, она думала, что у неё появился воздыхатель, а на самом деле ей рассыпал фальшивые комплименты один из лохотронщиков. Но говорить ему об этом не стала, взяла визитку, поблагодарила и уже через десять минут заставила себя выкинуть всю эту глупость из головы.

Следующая неделя оказалась для неё очень насыщена, и этот случай окончательно задвинулся на задворки сознания.

***

— Нет Скворцова, здесь надо произнести более иронично, и в конце улыбочку обязательно. А в остальном всё хорошо, перед выходом ещё раз всё старательно повтори, если ступор приключится, лучше промолчи, Гвоздиков сам найдёт что сказать.

И зачем Велена согласилась на эту роль? Это со стороны

кажется, что у актёров игра выходит естественно, а на самом деле всё далеко не просто, то слово в реплике пропустила, то пазу ненужную сделала, а то вообще сплошная фальшь идёт. И такое мучение только для того, чтобы за всё время представления выдать пару фраз. Да не хотела она брать на себя такую обузу, но разве можно противоречить Леониду Михайловичу, тот как узнал, что Велена не в восторге от его идеи так вообще в бешенство пришёл, такое пообещал Губерману за то, что тот попытается ему дорогу перейти, что и повторить было невозможно. А тут ещё и Гвоздиков стал свои нарисованные глазки строить, и это на глазах у всей труппы, смех, да и только. Один раз Велена не выдержала и на репетиции выдала такую реплику, что все вокруг долго не могли прийти в себя от такой дерзости, а старый ловелас не на шутку рассердился. В другое время не миновать Велене всеобщего порицания, но видимо этот актёр достал многих, и она получила в свой адрес лишь укоризненные взгляды и понимающие ухмылки.

В общем, начала складываться обычная жизнь со всеми её маленькими радостями и большими, кажущимися неразрешимыми, проблемами.

Субботний день выдался солнечный, Велена как всегда заняла своё фирменное место на плешке в ожидании желающих увековечить себя на бумаге. Народ потихоньку подтягивался, но к художникам особо не стремился, и Велена начинала нервничать, времени у неё теперь много не было, от силы пара часов, потом надо в театр, а за это время можно подцепить только одного — двух, и много на них не заработаешь.

— Хорошо рисуете? — раздался вопрос.

Вот это да! Напротив Велены стоял пожилой представительный мужчина и рассматривал выставленный для рекламы её автопортрет.

— Можете сравнить с оригиналом, — Велена приняла позу как на портрете, чтобы усилить сходство.

— И сколько запросите, чтобы изобразить без прикрас мою наглую рожу.

Его слова нисколько не смутили её, за то время пока она здесь подрабатывала, пришлось выслушать много критических и не очень оценок своей внешности:

— Если с полной проработкой, то триста пятьдесят, а если попроще, то двести шестьдесят.

— А здесь у всех такие цены?

— Примерно да. Конкуренция не позволяет их сильно повышать.

Мужчина немного отодвинул складной стульчик и с

кряхтеньем водрузился на него. Выглядел он на этом крохотном стульчике действительно необычно, уж очень не вязалась его внешность с такой обстановкой.

— «Ему бы министерством командовать», — подумала Велена.

— Какие пожелания? Отображаем внутренний прекрасный мир, внешнюю тяжёлую жизнь, моложе или ста…, простите. — Велена смутилась от только что чуть непроизнесенной глупости, предложить изобразить старше, и без того уже пожилого человека было верхом глупости.

— Ничего, всё в порядке, — успокоил её мужчина, — просто постарайтесь нарисовать меня более точно.

— Очень точно получится только на фотографии, — возразила Велена, — а мы здесь пишем портрет, и кроме внешнего сходства должны отобразить внутренний мир человека.

— В таком случае отобразите мой внутренний прекрасный мир, — согласился он.

Работа снова захватила с первых штрихов, она никому не признавалась здесь, да и старалась не признаваться себе тоже, что не деньги притягивали её сюда, а возможность, вот так с виду вполне обыденно, насладиться полётом творчества.

— Мне непонятно, — ворчал мужчина, — Вы почти не смотрите на меня, чего тогда там можете нарисовать.

— Написать, — поправила его Велена, — художник не рисует портрет, он его пишет, а смотреть на Вас постоянно мне необходимости нет, и Вам будет не слишком приятно, и мне это будет мешать. А вот поговорить о чём-либо не помешало бы, таким образом можно довольно точно схватить образ.

Мужчина чуть приподнял брови:

— Хм. И как наш разговор может повлиять на этот образ?

— Это очень просто, — улыбнулась ему Велена, — например, вы разговариваете с человеком, который постоянно шутит, рассказывает весёлые истории. Какое мнение у вас сложится о нём? Или наоборот, человек будет мрачен, любую шутку будет принимать как оскорбление.

— Это Вы меня имеете ввиду? — тут же ухватился за фразу заказчик.

— Конечно же, нет, — Велена снова доброжелательно улыбнулась, — ну, посудите сами, даже если бы это было правдой, разве стала бы я об этом Вам говорить?

— Но я сейчас достаточно мрачен и как вы только что убедились любую шутку готов принять за оскорбление.

Велена тяжело вздохнула, показывая непонятливость собеседника:

— Возможно, со стороны это может показаться так, но мне почему-то кажется, что настроение у Вас сейчас иное и совершенно не соответствует тому, что Вы пытаетесь мне продемонстрировать.

— Даже так. А что привело Вас к таким выводам?

Вид этого человека стал таким озадаченным, что Велена не выдержала и рассмеялась:

— Начнём с того, что вряд ли человек с плохим настроением захочет заказать себе портрет, это как пойти в цирк, чтобы поплакать. А ещё, мне приходилось иметь дело со многими заказчиками, поэтому научилась довольно точно определять не только характер, но и настроение человека.

Портрет Велена закончила минут через двадцать и предоставила на суд заказчику, он долго смотрел на него, а потом спросил:

— И что? Вы действительно увидели меня именно таким?

— Именно таким и никаким другим представить Вас не могу, — подтвердила Велена.

— Спасибо, вы действительно замечательный художник. Ваша работа достойна высокой похвалы, с лестью не переборщили и реализмом не увлеклись.

— Что я слышу? — Снова рассмеялась Велена, — оказывается, Вы очень хорошо разбираетесь в этом. Зачем же тогда весь этот спектакль?

— Ну, актёр из меня оказался плохой, зато попытаюсь реабилитироваться как заказчик. — При этом он вынул бумажник и принялся отчитывать.

— Что это? — искренне удивилась Велена, принимая деньги.

— Как что? Доллары. Мы же договорились о цене.

— Мы договаривались на рубли, для долларов это слишком много.

Заказчик даже бровью не повёл, пряча бумажник, а только назидательно изрёк:

— Хорошая работа должна быть хорошо оплачена.

— Я не могу принять такую сумму, — Велена в нерешительности протянула деньги назад, — это будет нечестно по отношению к остальным портретистам.

Заказчик с удивлением посмотрел на художницу:

— Весьма интересное понимание места талантливой личности в обществе. У вас неверное представление о братстве художников Елена Николаевна, если Ваши взгляды получат распространение, то мы расплодим огромную армию посредственностей.

Это уже было похоже на хорошо разыгранную сценку,

оказывается, заказчик прекрасно знал, с кем имеет дело, и до последнего момента скрывал свою осведомлённость.

— Мы где-то с Вами пересекались? — пыталась Велена хоть немного припомнить этого человека.

— Нет, мы с Вами нигде раньше не встречались, но один общий знакомый у нас имеется.

— Борис. — Догадалась она.

— Да, именно его я и имел в виду. Он Вас просил прийти к нам на фирму, и Вы ему не отказали. Но оказывается, Ваше молчание вовсе нельзя истолковывать как знак согласия.

Велена немного обалдела от такой напористости лохотронщиков, обычно они старались завлекать в свои сети лишь случайных людей, а теперь на тебе, даже деньги платят лишь бы заполучить жертву:

— Простите, но мне он показался недостаточно искренним, но даже если он старался действительно бескорыстно помочь мне, согласитесь, броситься сломя голову в неизвестность, нужны веские основания.

— Чтобы такие основания появились, — начал читать мораль заказчик, аккуратно сворачивая портрет, — надо было сначала хотя бы поинтересоваться, о чём вообще идёт речь. А вы даже не удосужились позвонить, не говоря о том, чтобы прийти.

Велена хмыкнула:

— Вы знаете обо мне всё, а я о Вас не имею абсолютно никаких сведений.

Мужчина сначала с удивлением посмотрел на неё, а потом, сообразив, чуть не стукнул себя по лбу:

— Ох. Да. Простите. Александр Евгеньевич Комаров. Впрочем, если бы Вы хотя бы взглянули на визитку, которую Вам передал Борис, такого вопроса, я уверен, не возникло.

— Количество визиток, которыми меня последнее время снабжают все кому не лень, уже давно превысило все разумные пределы. — Возмутилась Велена: — И заметьте, у всех интересные перспективные предложения, а обсуждение их, как правило, надо проводить в спокойной интимной обстановке.

— Даже так? — Опешил Александр Евгеньевич: — Вот об этом я как-то действительно не подумал. Мне почему-то казалось, что актрисы второго плана не пользуются такой бешеной популярностью.

— Ну, я ещё не актриса. Пока, используют для массовки не заднем плане. А вот у некоторых актрис в гримёрке, нижние ящички доверху забиты визитками и приглашениями.

— И всё-таки, я считаю, Вам было бы полезно ознакомиться с деятельностью нашей фирмы, там не будут предлагать… —

Александр Евгеньевич слегка развёл руки, — скажем так, сомнительные беседы.

— Да что ж это за фирма такая, — рассмеялась Велена, — в которой не обращают внимания на образование сотрудника. Если у Вас такие критерии подбора, то от желающих отбоя не будет.

Однако её слова нисколько не смутили его:

— Естественно отбоя не будет. Но только мы стараемся не афишировать нашу заинтересованность в новых кадрах, и предпочитаем самостоятельно подбирать кандидатуры. Найдите время, загляните к нам, не пожалеете.

Заказчик уходил неспешным солидным шагом, а Велена задумчиво смотрела ему вслед, и всё гадала, насколько искренен он был с ней, уж больно необычно выглядело его предложение. Если бы в разговоре с ним прозвучала хот капелька лести, диагноз был бы поставлен немедленно, но этого не произошло, и теперь у девушки появилась куча сомнений.

Комаров поднялся к себе в кабинет, Борис уже был там и ждал его:

— Что-то долго вы с ней беседовали Александр Евгеньевич.

Комаров бросил на него мрачный взгляд:

— Внешность у неё действительно на уровне, — он развернул свой портрет и стал прикидывать, куда его поместить, — и говорить умеет, дай бог. Но вот на поводу не идёт и авторитетов не признаёт, это очень плохо. А ещё она в людях очень хорошо разбирается, долго её за нос водить не получится. Вот тебя она сразу раскусила и естественно не поверила

— Ищем другую?

— Нет. Лучше мы сейчас вряд ли что найдём. У неё всё как по заказу, и умна, и привлекательна, и навыки актрисы, даже справка о психической несостоятельности имеется, в случае чего на этом сыграть хорошо можно.

— Но сами же говорите, что ума у неё гораздо больше чем требуется для нашего дела, долго не подурачишь.

— А долго и не придётся. И вообще, женщина она женщина и есть, какой бы умной она не казалась, а для новой фирмы она подходит почти идеально. Ни один чиновник против неё не устоит. Но присматривать за ней надо хорошо, а то если что не так сразу выйдет из-под нашего контроля и сделать ничего не сможем, она же будет полновластной владелицей фирмы.

— Если такие опасения может быть тогда поглупее найти?

— Нет. Не выйдет. Опекать её постоянно мы не сможем, если рядом будем ошиваться возникнут серьёзные подозрение у вышестоящих товарищей, а нам это совсем ни к чему. На

следующей неделе запускай процедуру регистрации фирмы.

— А если она не придёт?

— Недалёкий ты человек Борис, — усмехнулся хозяин кабинета, — в отличие от тебя я заранее поинтересовался тем, что происходит в театре. Так вот, завтра их режиссёр объявит о переходе на другое место работы. На его место заступит другой, который нашу подопечную терпеть не может. Увольнять он её не станет, но вот отношение к ней у всех резко изменится, так что к концу недели она работы лишится и к нам обязательно заявится.

— А всё-таки?

Комаров вздохнул:

— Слушай Борис. Только не обижайся. Но сейчас мне стало казаться, что эта девушка намного умнее тебя, по крайней мере, уж два плюс два она сложить бы сумела.

Всё рухнуло в один момент, Леонид Михайлович объявил, что уходит на другую работу, и все дела передал Губерману. С представления Велену сняли в тот же день, и даже сказали, что в массовке её услуги тоже не нужны. Уже вечером, когда прежний режиссёр прощался с труппой, актриса, которую Велена заменяла в последней неделе, подошла к ней и тихонько, чтобы не привлечь внимание проговорила на ушко:

— Ну что Леночка, кончилась твоя подстилочная жизнь. Под кого теперь-то ляжешь?

Велена не осталась в долгу:

— Ты права, достойных больше не видно. — С деланной горечью ответила она, оглядываясь вокруг.

— Ну, ты ещё можешь подсуетиться, может новый обратит на тебя внимание.

— А чего суетиться? Он вообще внимание обращает на всё, что шевелится, даже вон на тебя внимание обратил.

— Гнить тебе теперь Леночка в костюмерке до конца жизни. — Хихикнула актриса.

— Да, действительно, после тебя можно такую заразу подхватить, никаких лекарств не хватит.

Больше вести такой диалог Велена не стала, как кто к ней относился, она прекрасно знала и поэтому, здраво рассудив, что последует в дальнейшем, не стала тянуть и на следующий день распрощалась с театром.

***

Вопреки предположениям Комарова Велена не пошла сразу по адресу на визитке, когда она искала её, то наткнулась на ту, которую ей дали в первый день, когда она писала портрет. На визитке значилось Пименов Константин Петрович, Юрист. Велена отчётливо вспомнила те дни, тогда ей этот мир казался неуютным, но вот прошёл год, и всё изменилось, появились планы, интерес к жизни, а благодаря её увлечению можно было вполне сносно существовать. Вот именно — существовать. А ведь хотелось ещё и жить, не заботясь о завтрашнем дне и не воспринимать своё существование как божье наказание. Боль первых дней притупилась благодаря работе, но работы теперь нет и надо думать, что делать дальше. Ещё немного поразмышляв над своим будущем Велена решительно набрала номер. Трубку взяли почти сразу, не успел пройти первый сигнал, и взял именно Константин Петрович. Велена представилась ему и напомнила об их встрече.

— А я думал, вы уже окончательно потерялись. Даже справки на плешке наводил. Там мне сказали, что вы периодически появляетесь, и я подумал, что моё предложение Вас не заинтересовало.

— Работы было очень много, — оправдывалась Велена, — теперь вот стало полегче.

— Это хорошо. Моё предложение пока остаётся в силе. Через два дня у одного литератора собирается местный бомонд, было бы очень желательно, что бы вы там появились, проведём так сказать первую презентацию. Как вы к этому относитесь?

— Положительно, — согласилась Велена, — но насколько мне известно литераторы люди прижимистые и не любят расставаться с деньгами.

— Это вы слишком спешите, — возразил Константин Петрович, — на таких мероприятиях не зарабатывают, а всего лишь знакомятся с потенциальными заказчиками. Прихватите свой планшет, покажите ЧТО можете, и отбоя от заказчиков в будущем не будет.

Всё действительно прошло, как Пименов и обещал. Поначалу Велена чувствовала себя не очень уютно на этом мероприятии, но стоило ей развернуть свой планшет, и вся неловкость сразу отступила на задний план. Первым её заказчиком оказался молодой паренёк, видимо он недавно опубликовался и теперь хотел увековечить себя как будущего писателя бестселлеров, он постоянно трещал о своих планах и был настолько ими поглощён, что Велена интересовала его только как художник. Портрет произвёл фурор, и художника действительно заметили,

следующим её заказчиком был уже известный в литературных кругах поэт, которому все эти художественные изыски были по большому счёту ни к чему, больший интерес он проявляя уже к личности художника. Такое внимание Велене не понравилось, было что-то в нём такое неприятное, что сразу насторожило её, но она из вежливости не стала прерывать его интереса и призвала всё своё мизерное мастерство актрисы, чтобы поддерживать беседу в интересующем его ключе. Писать приходилось быстро, в лёгкой штриховой манере, люди не могли здесь позировать подолгу, так что за время этого мероприятия Велена ухитрилась написать восемь портретов. Скорость была для неё невиданной, так что, когда она освободилась, её состояние было соответствующим. Константин Петрович вызвался проводить её до дома:

— Вы определённо всех здесь заинтересовали, — поведал ей он когда они вышли на улицу, — так что в ближайшее время ждите серьёзных предложений. Некоторые родственники высокопоставленных чиновников обязательно захотят приобщиться к высокому искусству, а это им пока наиболее доступно.

Велена решилась, наконец, спросить:

— Константин Петрович, хотя это ещё рано, но я хотела уже поблагодарить Вас за ваши хлопоты. Хотя мне непонятно почему… — Велена замолчала, пытаясь правильно сформулировать своё любопытство.

— Почему я Вам помогаю? — усмехнулся Пименов, — всё очень просто Леночка. Я юрист и хотел бы, чтобы среди моих клиентов были значимые, уважаемые лица. А получить к ним доступ очень не просто. Нужен некий проводник, через который можно в будущем завязать личные знакомства. Сегодня благодаря своим знакомствам я сделал Вам рекламу, но в будущем вполне возможно благодаря знакомству с Вами уже я получу доступ до своей вожделенной клиентуры.

Пименов остановился и насмешливо посмотрел на ошарашенную Велену:

— Вот видите, я с Вами достаточно откровенен. Хотя мог и не раскрывать свой интерес.

— Тогда меня бы постоянно мучил вопрос о причинах бескорыстной помощи.

— А разве такая помощь не имеет право на существование?

Велена хмыкнула:

— Право имеет, вот только существует ли. Всегда помощь в той или иной мере оказывается корыстно. Только корысть может быть разной. В одном случае в надежде на получение больших

доходов…

— Как в моём случае, — вставил реплику Пименов.

— В другом случае, — продолжала Велена, — рассчитывая на благодарность в будущем или для сохранения своего душевного покоя.

— Нет. Так нельзя, — запротестовал юрист, — тогда получается, что мы живём, всегда пользуемся корыстными целями. А как же любовь к ближним или своим детям?

— Ну, любовь к ближним, это по существу любовь к самому себе. Наверное, то же самое и к детям.

— В первом случае я, пожалуй, соглашусь, а вот во втором случае извините. Любовь к детям сильнее всех этих чувств. Относительно самой себя вы можете сделать послабление, полениться, а вот с детьми такого не выйдет. Так что у тех кто им помогает Вы никогда не найдёте корыстных мотивов.

— Возможно, — согласилась Велена, — у меня нет детей и мне пока трудно судить об этом.

— Глядя на Вас даже трудно предположить, что женское счастье обойдёт вашу судьбу стороной.

Уже через день Константин Петрович позвонил Велене:

— Леночка, на тебя поступил первый заказ, только нужно будет проявить немного такта.

— А именно, — насторожилась Велена.

— Жена нашего мэра решила увековечить себя в нескольких портретах. До этого она пыталась проделать это с помощью художественной фотографии, но сама понимаешь, ничего не вышло. Вот теперь ищет хорошего художника, который сможет её многочисленные недостатки превратить в достоинства.

— Но вы же знаете, что я пишу реалистичные портреты, пытаюсь отобразить внутренний мир человека.

— Вот и хорошо, — принялся успокаивать её Пименов, — потому что внешне отображать там абсолютно нечего.

Такое отношение юриста к людям возмутило Велену:

— Константин Петрович, — начала она выговаривать в трубку, — у каждого могут быть как свои недостатки. Так и свои достоинства.

— Могут, — согласился тот, — в данном случае недостатки вы увидите сразу, а вот для поиска достоинств вам придётся здорово потрудиться. Запишите телефончик и перезвоните. Там ждут.

Велена в сердцах бросила трубку.

Лариса Алексеевна, жена мэра, действительно обладала отталкивающей внешностью. Тем, кто встречал её впервые,

казалось, что она законченная алкоголичка, хотя на самом деле это было далеко не так. Как и все дамы её круга, она терпеть не могла спиртного и употребляла лёгкие вина лишь иногда по необходимости. Когда Велена познакомилась с Ларисой Алексеевной, она поняла, что Пименов вовсе не был циничен в разговоре с ней по телефону, какие к чёрту здесь достоинства, тут даже небольшую часть недостатков скрыть сложно. Но, как это ни горько заказ надо по возможности выполнить хорошо, от этого зависела дальнейшая её работа. Хозяйка видимо сразу заметила замешательство Велены, опыт общения с людьми у неё был немалый, поэтому она не стала торопить события, и пригласила художницу для знакомства попить чаю:

— Не бойся меня, девочка моя, — начала она успокаивать Велену, — это я только выгляжу как ведьма. В средние века меня почти наверняка бы сожгли на костре, или ещё чего хуже — бросили в воду со связанными руками.

— А что? — встрепенулась Велена, — сгореть заживо лучше, чем утонуть?

Лариса Алексеевна рассмеялась:

— А у тебя есть чувство юмора, по мне так один чёрт, хотя гореть я не пробовала, а вот утонуть случай представлялся. Скажу тебе сразу, приятного там очень мало, поэтому у меня и остались об этом случае жуткие воспоминания.

На столе появилась баночка варенья из ароматной лесной клубники.

— Ты накладывай себе, не стесняйся, — принялась ухаживать за Веленой хозяйка, — это не садовая клубничка, эту я сама в лесу собирала, дух от неё такой, что сразу на душе теплеет.

Велена попробовала сахарное творение и действительно смогла оценить богатый вкусовой букет, на молчаливый вопрос хозяйки она сразу удовлетворённо кивнула и в удовольствии прищурила глаза.

— Дальше все обычно начинают удивляться, — продолжала Лариса Алексеевна, — мол, жена мэра и сама по лесу шастает.

Велена удивлённо взглянула на хозяйку, этот вопрос как-то не приходил ей в голову, она восприняла это как само собой разумеющееся, но оказывается, здесь надо было удивиться:

— А что? Разве нельзя?

— А ты действительно считаешь это нормальным? Хм… Теперь уже удивляюсь я.

— Извините, — смешалась Велена, — я, наверное, опять что-то не то сказала?

— Да, как сказать? Обычно твои ровесницы сильно удивляются, что жена такого ответственного лица может сама

ползать на коленках в лесу и собирать ягоды. Гораздо проще купить у кого-нибудь из местных. Но в том-то и дело, что процесс собирания ягод и грибов для меня важнее, чем результат. Впрочем, вру. Результат, как ты уже видишь, тоже имеет большое значение.

Женщина слегка задумалась, а потом снова весело взглянула на молоденькую художницу:

— А хочешь ещё настоящий чай попробовать?

— Настоящий? А этот какой?

— Это тоже чай, но совсем не тот, который наши предки пили. В те времена чай в жестяных баночках хранился, даже спустя десятки лет в них запах того чая сохраняется. Мы с мужем в прошлом году в Индии были, — Лариса Алексеевна достала из шкафчика маленькую жестяную шкатулку и, поставив её на стол, занялась чайником, — так вот там я приобрела настоящего чая, а домой приехали, так я его в эту старинную баночку пересыпала. Как откроешь её, так по всей комнате сразу дух чайный идёт, а вкус такой… Объяснить трудно, сейчас сама попробуешь.

Велена смешалась, такого внимания своей персоне она не предполагала:

— Лариса Алексеевна, а это удобно? Вроде как мы делом хотели заняться.

— А, никуда наше дело не убежит, — отмахнулась хозяйка, — давай лучше приятно время проведём. У меня не каждый день такие гости бывают, либо кому-то от меня чего-то надо, либо стараются сбежать побыстрее, будто заразиться бояться. Но я их не осуждаю, кто в здравом уме захочет со мной общаться, а уж появиться в обществе со мной для многих вообще непосильная задача. Ты лучше о себе расскажи, где работаешь, где учишься?

Теперь уже настала очередь Велены серьёзно погрустить, что она такого могла рассказать хозяйке, правду не расскажешь, а врать не хотелось, тем более что это враньё будет непременно раскрыто. После секундного раздумья она решилась:

— Ничего в моей жизни интересного нет, всё как у всех, давайте я вам лучше сказочку расскажу про одну принцессу, а вы послушаете.

— Интересно. Сказки мне ещё никто не рассказывал. Надеюсь, у неё конец будет счастливый?

— Как у неё сложится дальше, я ещё сама не знаю, — горько улыбнулась Велена, — но хотелось, чтобы всё у неё сложилось хорошо.

— Ну, тогда в двойне интересно. Давай, рассказывай, послушаю.

И Велена просто пересказала ей свою историю, естественно

немного изменив её, чтобы у хозяйки не возникло убеждения, что это относится именно к самой рассказчице.

— Не похоже это на сказку, — после недолгого молчания произнесла Лариса Алексеевна, — уж больно всё это жизненно. Такое сплошь и рядом происходит. Ходила себе принцесса, ни о чём не заботилась, а тут раз, всё изменилась и надо свою жизнь строить заново. Так говоришь, смирилась она? Посчитала это божьим наказанием? Чушь. Не наказание это, а испытание. Может, бог увидел, что надо ей пройти такое испытание, чтобы своё счастье обрести, может быть не в том мире, но в этом обязательно.

Чай действительно оказался божественным, его ни с чем не сравнимый запах мгновенно наполнил комнату, да и вкус оказался отменным. Раньше Велена как-то не обращала внимания на этот напиток, ну чай — вот существовал он в этом мире, ну и что, был бы другой, то пила бы и его. Но, оказывается, есть чай, а есть ЧАЙ. Так вот этот ЧАЙ к тому чаю никакого отношения не имеет.

— Спасибо, — поблагодарила Велена хозяйку, — я не знала, что существует такой чай. А что же нам в магазинах тогда продают?

Женщина с досады только поморщилась:

— Настоящего чая на всех хватать не должно, что уж там они ещё добавляют никому неизвестно, химия да краска одна. Видишь этот чай лишь слегка коричневатый, а тот аж чёрный весь, хотя вроде считается качественным.

Ароматный напиток и запашистое варенье волшебным образом изменили всё вокруг, стало уютно и комфортно, а хозяйка уже не стала напоминать сказочных злобных персонажей. Когда художница взяла в руки планшет, настроение стало совсем другим, теперь внешность хозяйки не выглядела отталкивающе, а в голове утвердился совершенно другой образ, нежели тот, который появился в самом начале.

Работая над образом Ларисы Алексеевны, Велена прокручивала в голове слова хозяйке о возможном испытании принцессы и всё больше склонялась к мысли, что она была полностью с ней согласна, последнее время ей и самой в голову приходили такие же идеи. Так, погружённая в свои мысли, она даже не заметила, когда портрет оказался практически закончен, осталось лишь немного поработать над фоном и подправить полутени:

— Хотите взглянуть? — обратилась она к хозяйке, — уже можно.

— Естественно хочу, — встрепенулась женщина, — ты ведь

меня первая рисуешь, другие отказались.

— Как это отказались? — Не поняла Велена.

— А вот так, взяли и отказались. Даже объяснять ничего не стали.

Велена повернула к ней портрет:

— Тут, правда, ещё немного надо с фоном поработать.

Лариса Алексеевна замерла, всматриваясь в изображение. Наверное, то, что она там увидела, сильно поразило её, прошла минута, другая, а она всё не могла оторвать своего взгляда.

— Простите. Что-то не так? — Забеспокоилась Велена.

На глазах у женщины появились слёзы, она попыталась что-то произнести, но лишь судорожно вздохнула, замахала руками и отвернулась в сторону, закрыв лицо. Такая реакция напугала художницу, она отбросила планшет и метнулась к хозяйке:

— Извините. У всех иногда неудачно получается, я переделаю, только не обижайтесь.

Но та лишь продолжала тихонько всхлипывать и Велена метнулась к столу налить в стакан воды.

— Не суетись, всё в порядке, — наконец пришла в себя Лариса Алексеевна, — это у меня иногда бывает, не обращай внимания. Истерика.

Потом она подошла к планшету со своим портретом и снова стала пристально всматриваться в него:

— Спасибо тебе Елена, у тебя действительно дар видеть в людях не внешнюю их оболочку, а именно внутренний мир. Я ведь именно так себя и представляла всегда, — продолжала она, — вот только увидеть не могла, а ты смогла. Спасибо тебе большое, просто не представляешь какой подарок мне сделала.

Потом когда Велена окончательно доработала портрет, они снова пили божественный напиток с не менее замечательным вареньем, и Лариса Алексеевна рассказывала ей о своей нелёгкой женской доле.

Глава 6

Первые шаги к изменению обстоятельств

— Вот здесь давайте мы спинку немного опустим, а здесь подшейте дополнительную вставку, — разъясняла Елена портному.

— Ваше Высочество, — возражал тот, — но в этом случае нам некуда будет крепить дополнительные юбки.

— А их не будет. Это будет нечто типа визитного платья, но с элементами дворцового. А дополнительные юбки в данном случае ни к чему, летом от них наши дамы постоянно падают в обморок, из-за перегрева.

— Но в таком виде оно будет недостойно Вашего положения, — не сдавался портной.

— Почему?

— Оно станет похоже по своему фасону на платье среднего сословия. И даже кружева не смогут скрыть его простоты.

— Значит, Вы считаете, что чем больше дорогой ткани уходит на платье, тем оно больше соответствует моему положению? — улыбнулась Елена

Портной пришёл в лёгкое замешательство, пожелания Её Высочества совершенно не соответствовали традиции, всегда считалось, что одеяние первого лица государства должно выглядеть соответственно статусу, а значит, чем больше ткани и чем она дороже, тем лучше:

— Но это так было всегда, — предпринял он робкую попытку вразумить принцессу.

— Придётся менять эту привычку.

— Слушаюсь Ваше Высочество, — поклонился портной, о вздорном характере принцессы он знал не понаслышке, а потому не решился снова возразить, — через неделю я навещу Вас для первой примерки.

Елена хотела спросить, почему так долго, но вовремя спохватилась, для этого мира сроки были вполне приемлемыми, ведь здесь ещё не существовало швейных машинок, а ручная работа белошвеек скорой не была никогда.

К решению найти себе доверенное лицо Елена отнеслась очень серьёзно, ей совершенно не на кого было опереться до этого момента и от правильного выбора зависело насколько удастся

обрести поддержку в своих начинаниях. Помощник распорядителя действительно угадал, представленные им кандидатуры оказались хороши во всех отношениях, и судя по всему, они хорошо ориентировались в особенностях дворцовой жизни. Елена долго расспрашивала женщин об их обязанностях, положении, выпытывала, каким образом они получили место при дворе, и в конечном итоге решила, что хотела бы видеть возле себя обеих дам, уж очень удачно они дополняли друг дружку — бойкая, и резкая в своих суждениях Триона, и мягкая чуть медлительная Данвина.

— Ваше Высочество, — обратилась к Елене Данвина, — вопросами назначения фрейлин при дворе занимается первая статс-дама. Конечно, вы можете сделать это самостоятельно, но предупредить её о решении необходимо.

— Безусловно, — согласилась принцесса, — я лично сделаю это при первой возможности, но об этом не объявлено официально, и мне кажется не стоит торопиться. А пока вам необходимо незамедлительно научить меня всему, что необходимо знать о поведении на церемонии, мне кажется, у нас осталось очень мало времени.

После того как по настоянию отца Фениана и её личного лекаря Елена несколько раз выезжала на природу, её самочувствие стало резко улучшаться. Более того, она заметила, что придворные дамы сами стали напрашиваться на такие мероприятия и если в первый раз они, сопровождая её в поездке, откровенно отбывали обязанности, то в последующие дни пришлось закладывать дополнительные экипажи. Теперь они не смотрели в её сторону настороженно, ожидая в любой момент подвоха, и даже стали с удовольствием поддерживать разговор, а это Елене очень нравилось, потому что она получила возможность быть в курсе всей жизни дворца, не только из рассказов Трионы. Так постепенно у неё сложился свой взгляд на то, что сейчас происходил вокруг неё. Теперь уже Елена была вынуждена крепко задуматься, с одной стороны она не слишком бы сильно переживала, если бы вся власть была передана её тёте (хотя какая она ей тётя?), но с другой, власть так просто передать невозможно. При этом возникали большие проблемы, и в будущем тётя будет вынуждена избавиться от Елены, как постоянной угрозы её единоличному правлению. Выводы были очевидны, необходимо было озаботиться безопасностью своей персоны, а в первую очередь наладить поступление всей возможной информации и приступить к созданию дополнительной охраны, по принципу личной гвардии, без этого

проведение самостоятельной политики попросту невозможно. Внимательно присматриваясь к своему окружению, Елена стала отмечать доброжелательно настроенных по отношению к ней придворных и постепенно вводила их в круг постоянного общения, формируя, таким образом, новую среду комфортного существования. Со слугами вопрос тоже решился довольно удачно, теперь у неё была своя постоянная команда слуг и она, как могла, опекала их, поощряя в стремлении поболтать с ней, на любые темы. Это тоже была своего рода необходимость, слуги иногда приносили такую ценную информацию, какую невозможно было получить от придворных ни при каких обстоятельствах.

— Новый секретарь у герцогини странный какой-то, всё время около нас крутится. С Жанной пытается заигрывать, она бедняжка, не знает что делать, — щебетала служанка, помогая Елене раздеваться, — она же из простолюдинов, очень набожная, а тут ей внимание уделяет такой господин.

Елена насторожилась, секретарь герцогини величина немалая даже среди придворных, и заигрывать с прислугой по своей инициативе ему было не с руки, по всему видно, таким образом, он пытался получить возможность через служанку получать полный отчёт о делах принцессы:

— А за кем он ещё пытается ухаживать?

— Ну что Вы говорите Ваше Высочество, — охнула служанка, — разве такой господин станет ухаживать за слугами. Как только об этом станет известно, его сразу поднимут на смех, а её выгонят из дворца.

— Но ты же сама сказала, что он заигрывает с Жанной.

— Так то ж заигрывание, господа всегда не против с нами пошутить.

— Ты вот, что, — распорядилась Елена, — позови ко мне сейчас Жанну, мне надо с ней поговорить.

Жанна оказалась девушкой действительно очень застенчивой и набожной, она вела себя как серая мышка среди прислуги и, по мнению Елены, была идеальной кандидатурой для «оперативной работы». Уговорить её поддаться на уговоры секретаря герцогини, если ей поступит предложение следить за принцессой, было довольно трудно, девушка никак не могла понять, зачем это всё понадобилось Елене, но согласиться ей пришлось.

— Что ему рассказывать, а что нет, я буду подробно обсуждать с тобой заранее, — инструктировала Елена служанку, — главное, что тебе надо от него, это узнать какие вопросы относительно меня его интересуют.

Следующий вопрос, который Елена отметила с неожиданным удивлением, это то, что по какой-то странной прихоти у неё не

имелось личного секретаря, а, следовательно, она не имела возможности контролировать наиболее важные для себя задачи. Для решения этой проблемы она решила привлечь Фениана:

— Мне сейчас приходится держать много дел в голове, а фрейлины такие ветреные, что поручить им что-либо ответственное совершенно невозможно, — жаловалась она ему, — может, Вы сумеете подобрать мне несколько кандидатур на должность секретаря.

Отец Фениан был несколько озадачен просьбой подопечной, но возражать не стал, наоборот, он даже в какой-то степени обрадовался этому, считая, что активное участи в государственных делах пойдёт на пользу принцессе. Впоследствии Елена не раз благодарила себя за такое решение, Фениан очень ответственно подошёл к решению этого вопроса и уже через три дня предоставил сразу трёх кандидатов. Выбор Елена делать не спешила, она хорошо понимала, что все они достойны её внимания, но ей нужен был не только хороший исполнитель, её будущий секретарь должен был впоследствии стать её доверенным лицом, от которого ей не пришлось бы скрывать свои самые сокровенные мысли. В конечном итоге её выбор пал на довольно солидного человека, который в своё время служил у герцога Кентьера, недавно отошедшего в иной мир по причине преклонного возраста. Наследники этого герцога сильно нуждались в средствах, и как только у них появилась возможность, стали стремительно избавляться от всего, что имело ценность, естественно в услугах тех, кто находился ранее в услужении прежнего хозяина, больше не нуждались. Как оказалось Шалье, именно так звали этого человека, был действительно достоин того места, которое предложила ему принцесса, он относился ко всему достаточно ответственно и никогда не позволял себе что-то упустить из виду. После того как вопрос с Шалье был решён, Елена приступила к решению финансовых проблем, то, что ей выделялось из казны, находилось под пристальным вниманием герцогини, и по этой причине достаточно свободно распоряжаться этими деньгами принцесса не могла. Нужно было каким-то образом создать свой источник финансирования, который можно было использовать по своему усмотрению, без всякого контроля с чьей бы то ни было стороны. Вот тут сначала возникли определённые проблемы, и для их преодоления Елене пришлось обратиться за помощью к теневым консультантам.

— Ваше Высочество, деньги сами придут к Вам, стоит только захотеть, — убеждал Елену один из них, — за одну только возможность похвастаться Вашим покровительством люди будут

готовы расстаться со значительной частью своих доходов.

— Но, обещая своё покровительство, я должна взять на себя какие-то обязательства, — возражала Елена, — а смогу ли я их сдержать?

— Ну что Вы, Ваше Высочество. Никогда не берите на себя каких либо обязательств перед теми, кто принесёт Вам богатства, это не достойно Вашего положения. Я хотел сказать, что люди готовы платить лишь за то, что Вы просто достаточно лояльно отнесётесь к их редкому появлению при дворе. Возможность показать всем, что они вхожи во дворец и тем более имеют честь лицезреть Ваше Высочество будет цениться достаточно высоко, главное в этом деле не переусердствовать, что бы страждущие никогда не переводились.

***

Успехи племянницы не остались без внимания герцогини Лавур, поэтому, как только позволили обстоятельства, она снова решила взять вопросы воспитания в свои руки. Поползли слухи, что принцесса полностью выздоровела, и нужно было опять продемонстрировать всем, что это далеко не так, а выставление её на всеобщее посмешище в торжественной церемонии предшествующей весеннему празднику, как нельзя лучше способствовало этому.

— Ваше Высочество, вы должны завтра присутствовать на церемонии празднества, — предупредила герцогиня Елену во время обеда, — Вы уже достаточно пришли в себя, чтобы снова заняться своими обязанностями.

Девушка тяжело вздохнула, ей уже один раз посчастливилось побывать на подобном мероприятии, превратившемся в сплошной кошмар. Во-первых, она умудрилась не запомнить ни одного имени, не говоря уж о титулах представляемых, во-вторых, напрочь забыла всё, чему её учили, и действовала только по явным подсказкам, от чего все вокруг даже не пытались скрыть своих саркастических усмешек. Такое недоброжелательное поведение со стороны знати уже не сильно удивляло Елену, хотя ей всегда казалось, что отношение к принцессе, тем более не оправившейся после серьёзной болезни, должно быть несколько иным. Теперь снова предстояла пытка, жалко, что она не успела хотя бы немного познакомиться с актёрским ремеслом, сейчас это бы очень ей пригодилось. Но в любом случае ей придётся

довольно часто присутствовать на подобных мероприятиях, и потому надо ещё активней заняться своим образованием на сей счёт. В прошлый раз проинструктировали её довольно бегло, считая, что принцесса достаточно хорошо должна ориентироваться в подобных вопросах, но как выяснилось, этого оказалось явно недостаточно.

Конечно, усилия Трионы, которая взяла на себя образование принцессы в этом направлении, не оказались напрасны, но процесс обучения был ещё далёк от завершения, поэтому в этот день, после желания тёти снова увидеть позор принцессы, Елена решила показать характер. Она одним махом отменила все запланированные для неё мероприятия и демонстративно ушла в свои апартаменты, в очередной раз сославшись на плохое самочувствие.

Оставшееся время до приёма Елена целиком посвятила подготовке к приёму, и чем глубже она продолжала вникать в традиции проведения церемоний, тем больше убеждалась в невозможности полностью подготовиться за столь короткое время. Но, как бы то ни было, а делать что-то было нужно и тогда по предложению Трионы на скорую руку придумали с десяток фраз, которыми принцесса могла воспользоваться в большинстве случаев, когда не знала что нужно говорить, а чтобы закрепить результат, тут же провели небольшую репетицию.

— Не бойтесь, Ваше Высочество, — напутствовала её Данвина, — мы будем находиться неподалёку и станем знаками по возможности подсказывать. В крайнем случае, сделайте вид, что вам дурно, и мы тут же поспешим на помощь.

Когда Елена в назначенное время появилась у входа в главный зал, случился очередной казус, который не слишком удивил её, герцогиня не стала дожидаться принцессы и чуть раньше срока вошла в него вместе с первой статс-дамой. Возникла неприятная ситуация, теперь принцесса должна была войти значительно позже своей высокородной родственницы, в этом случае придворные, образовав живой коридор, были бы вынуждены приветствовать сначала герцогиню и статс-даму, а уже затем принцессу, что автоматически ставило её в подчинённое положение. Ещё вчера она не обратила бы на это никакого внимания, но сегодня сразу сообразила, что по существу герцогиня нанесла ей серьёзное оскорбление, пытаясь показать себя перед всеми хозяйкой положения. Хотя на самом деле так оно и было, принцесса решила на этот раз не идти на поводу желаний знатной дамы. Позднее Елена так и не поняла почему поступила таким образом, видимо сказались дни постоянного напряжения, но как оказалось впоследствии действовала она

совершенно правильно. Главный зал, как и все подобные залы во дворце, имел несколько входов, находящихся под тщательной охраной, поэтому попасть в него можно было не только с парадного входа. Как только принцесса осознала происходящее, она сходу свернула в сторону, оставив в недоумении распорядителей, и вышла в боковой коридор, предназначенный в основном для прислуги. Идти пришлось очень быстро, ведь её путь удлинился в несколько раз, поэтому фрейлины едва поспевали за ней, а многочисленная армия слуг едва успевала отскочить в сторону. Пока герцогиня, медленно продвигаясь, приветствовала придворных, Елена успела проделать весь обходной путь и появиться на своём месте чуть раньше тёти. Правда при этом пришлось призвать все свои силы, чтобы совладать со сбитым дыханием, но результат того стоил, увидев принцессу ближние ряды тут же вынуждены были повернуться к ней лицом и приветствовать как того требует этикет, и хотя герцогиня не склонила своей головы статс-дама была обязана это сделать. Самое смешное в этой ситуации, было то, что герцогиня хоть и была в бешенстве, но не могла выговорить принцессе за такое появление на торжестве, потому что сама грубо нарушила правила приличия, но и оставлять такое без внимания она не собиралась:

— Ваше Высочество как всегда оригинальны, — довольно тихо произнесла герцогиня, с таким расчётом, чтобы это услышали только те кто стоял рядом, — прислуга будет в восторге, от того что принцесса почтила их своим присутствием.

Елена опустила глаза и изобразила смущение, которое она достаточно долго репетировала под руководством своих наставниц, но решила ничего не говорить в ответ, помня, что молчание золото. Тётя истолковала её поведение по своему и немного успокоилась, решив что действия принцессы были сродни ребячеству, а следовательно не стоило хмуриться, тем более что делать это было некогда. Дальше всё последовало по давно установленным правилам, на этот раз принцессе удалось удачно миновать возможные неприятные ситуации, что несколько разочаровало герцогиню, всё же она надеялась немного повеселиться со всеми над неловкостью выздоравливающей родственницы.

Как только возник небольшой перерыв в расписании торжества, Елена сразу обратилась к первой статс-даме, она видела, что та чувствует себя немного виноватой и поэтому не должна была найти возражений по поводу выбора фрейлин принцессы.

— Не скажу что я в восторге от выбора Вашего Высочества, —

тяжело вздохнула статс-дама, — мы могли бы порекомендовать более опытных помощниц, но если Вы так хотите, то не вижу необходимости уговаривать поменять своё решение.

Принцесса прекрасно понимала, что вряд ли добьётся расположения этой женщины, тем более что та своим положением была обязана герцогине, но для себя давно решила поддерживать ровные отношения со всеми, дабы в будущем иметь возможность для манёвра. Самым подходящим способом для установления отношений в данный момент, это попросить совета, и она сразу таким приёмом воспользовалась, хотя следовать ничьим советам в будущем совсем не собиралась. К тому же возникла ещё одна довольно хитрая идейка, своей болтовнёй со ставленницей герцогини можно было: во-первых, показать всем, что отношения у них дружеские, а во-вторых, попытаться спровоцировать ревность герцогини и тем самым вызвать напряжённость в отношения герцогини и статс-дамы. Конечно, надежда на это была довольно слабая, но попробовать стоило, тем более что было заметно, как тётя несколько раз пристально наблюдала за поведением племянницы.

На этот раз всё складывалось для Елены относительно благополучно, Триона и Данвина не отходили от неё ни на шаг, постоянно контролируя ситуацию, вовремя ограждая принцессу от нежелательного общения. В сложных случаях девушки в буквальном смысле жертвовали собой, бросаясь грудью на «врага», тем более что грудь Данвины представляла собой достаточно грозное оружие, устоять перед которым мог далеко не каждый знатный господин, а острый язычок Трионы наносил такие душевные раны, что армия любителей позлословить понесла серьёзные потери. Принцесса тоже могла быть довольна собой, хоть она в своё время и недостаточно внимательно отнеслась к дисциплине психологии взаимоотношений, но того что осталось в памяти с лихвой хватило, чтобы начать растапливать лёд настороженного к себе отношения.

Герцогиня почувствовала, что поведение принцессы стало быстро меняться, если раньше она выглядела затравленным зверьком, то теперь у неё появился блеск в глазах и лёгкий румянец, а то, что она уже стала немного ориентироваться в общении говорило, что её подопечная стала выздоравливать. Конечно, до прежней принцессы было ещё далеко, но сегодня прозвенел первый звоночек, извещающий о необходимости снова принимать меры. Изменение характера подопечной после болезни были разительными, если раньше её поведение было просто безобразным, то сейчас перед всеми предстала скромная девушка, достаточно привлекательная собой и располагающая к общению.

Несколько раз герцогиня пристально наблюдала за принцессой, пытаясь разглядеть признаки игры в её поведении, но к окончательному решению она так и не смогла прийти, с одной стороны ничего необычного замечено не было, но с другой чувствовалась какая-то лёгкая фальшь. Правда чуть позже ей доложили, что Её Высочеству снова стало дурно, и она была вынуждена раньше времени покинуть торжества, это немного успокоило герцогиню, хотя если подумать принцесса далеко не единственная кому не удалось дождаться завершения празднества.

Елена же, в очередной раз сославшись на дурноту и покинув веселье, ликовала, сегодня ей удалось одержать первую победу, и пусть эта победа была настолько мизерна, что разглядеть её можно было с большим трудом, важность сегодняшнего события трудно было переоценить. Теперь она знала, каким образом надо начинать подбирать ключики к улучшению своего положения, для этого сначала требовалось научиться всему, что было необходимо в её положении, а уж потом пробовать ставить перед собой другие более серьёзные задачи, возможно путь этот будет труден и долог, но выбирать не приходилось. Уже завтра она начнёт потихоньку целенаправленно ломать установленные для неё порядки, выкраивая время для осуществления собственных планов.

***

Советы консультантов действительно оказались золотыми, за возможность лишь на малую толику времени покрасоваться в окружении Елены богатые представители различных сословий выкладывали весьма значительные суммы, которых оказалось вполне достаточно, чтобы приступить к реализации следующего этапа плана:

— Шалье, мне нужны надёжные преданные люди, которые в будущем станут основой моей личной гвардии, — обратилась она к своему секретарю, — я знаю, что это достаточно трудно, и сопряжено с большим риском, но без этого мы не сможем в дальнейшем рассчитывать на свою безопасность.

О чём-то таком в планах Елены Шалье догадывался, но всё равно этот разговор оказался для него полной неожиданностью:

— Ваше Высочество, все вопросы охраны высшей знати находятся в руках графа Вингера, а он в свою очередь в

отсутствие короля подчиняется Его Преосвященству кардиналу Эгону. Вряд ли без его благословения у нас появится возможность обзавестись дополнительной охраной.

— И тем не менее мне кажется, что это надо сделать, и сделать как можно скорее, — настаивала Елена.

Шалье тяжело вздохнул:

— Быстро подобрать подходящих людей мы не сможем и почти наверняка совершим роковую ошибку, лучше всего будет обратиться за помощью, к тем, кто в этих вопросах разбирается лучше всего.

Елена, конечно, была согласна с подобным предложением:

— И кого Вы можете посоветовать?

— Завтра же я встречусь с Дезаром бывшим начальником стражи герцога Кентьера.

Елена хмыкнула:

— У меня начинает складываться впечатление, что скоро все, кто так или иначе был связан с герцогом, окажется в моём окружении.

— Ну что Вы, Ваше Высочество, этого, конечно же, не произойдёт. Но смею заметить, что Его Сиятельство очень неплохо разбирался в людях и никогда не брал к себе в услужение людей, в которых он мог сомневаться в малейшей степени.

— Хорошо, пусть будет по вашему, — сдалась Елена, — мне действительно сейчас не хватает надёжных и преданных людей.

Шалье только развёл руками и пробормотал, что этими вопросами он сейчас станет усиленно заниматься и для их разрешения нужно только время, а потом заметил:

— Ваше Высочество уже полчаса после полудня, Его Преосвященство хотел поговорить с Вами.

— Да. Я помню. А что?

— Мне неловко начинать этот разговор, но есть определённые проблемы, которые возникли в связи с Вашим статусом.

— И что не так? — Насторожилась Елена, последнее время Шалье всё время пытался внушить ей некий образец поведения, которого, по его мнению, должна была придерживаться принцесса.

— Его Преосвященство, безусловно, является высшим представителем духовной власти, но в тоже время Вы являетесь представителем светской власти и по своему значению для всех стоите выше его. По сложившемуся этикету, он не может настаивать на встрече с Вами на его территории.

— Ах вот, что Вас так тревожит, — улыбнулась Елена. — Не

стоит беспокоиться по этому вопросу. В данном случае хоть я и являюсь представительницей высшей власти, но пока не имею права вести себя как королева. И вообще, я думаю, ему будет приятно видеть, какое внимание представителю церкви оказывается с моей стороны, тем более, что со своими просьбами я планирую обратиться к нему не только сегодня.

Немного времени спустя, Елена сама удивилась своим словам, ещё месяц назад ей и в голову не могло прийти такое, уж если даже ей сказанное показалось достаточно разумным, то со стороны это тоже должно было выглядеть достаточно мудро.

Прежде чем принять приглашение кардинала Елена достаточно долго репетировала перед зеркалом свои жесты. Прежняя принцесса была достаточно взбалмошной девицей, и хотя полностью копировать её поведение Елена не собиралась, показать некоторые проявления её характера было необходимо. Хорошо ещё, что изменения в её поведении при дворе приняли за последствия тяжёлой душевной болезни, иначе объяснить настолько огромную разницу было бы невозможно. Сегодня она впервые после болезни должна была предстать перед Его Преосвященством и от того, какое впечатление у него сложиться о её здоровье зависело, какие решения будут приняты в дальнейшем. Именно поэтому было так важно продемонстрировать перед ним прежнюю принцессу, слегка заносчивую и в тоже время в меру набожную, чтобы у кардинала не возникло и тени сомнения в её вменяемости.

— И всё-таки люди достаточно предсказуемы, — подумала Елена, когда Его Преосвященство выпорхнул к ней навстречу из своего кабинета. С одной стороны кардинал был по словам придворных очень мудрым человеком, но с другой именно по этой причине было достаточно просто предсказать его поведение: приглашая принцессу к себе Эгон с одной стороны проверил адекватность поведения Её Высочества, а с другой, подчеркнул своё достаточно высокое положение. Однако переусердствовать в таком деликатном вопросе тоже было нежелательно, чтобы в будущем не возникало напряжений в отношениях, и поспешный выход к ней как нельзя лучше способствовал этому.

— Рад видеть тебя в полном здравии, дитя моё, — приветствовал Елену Эгон. — Молитвы твоего духовного наставника дошли до Всевышнего и болезнь отступила.

— Спасибо Ваше Высокопреосвященство, — Елена в глубоком поклоне обозначила смирение, принимая благословение кардинала, — даже представить себе не могу, как бы я могла обойтись без бесконечной доброты отца Фениана.

Эгон с удовлетворением отметил, что раздражения у

принцессы незаметно и, следовательно, её смирение вполне искренне, это был безусловно хороший знак, теперь осталось выяснить могла ли её болезнь стать препятствием к принятию в будущем тяжёлого бремени абсолютной власти. То, что принцесса с его точки зрения изменилась к лучшему, сомнений не вызывало, но потеря памяти вселяла тревогу, и теперь было совершенно непонятно что делать дальше. Впрочем, времени было вполне достаточно, и Эгон мог не торопиться с принятием решений. Ведя неспешную беседу с Еленой кардинал постепенно переводил разговор в нужное ему русло и таким образом умудрился за сравнительно короткое время затронуть довольно большой круг важных с его точки зрения вопросов. Елена в свою очередь тоже не препятствовала его стараниям, делая вид искренней заинтересованности в его советах. И всё-таки Его Преосвященство был действительно достаточно умудрён в человеческих отношениях и легко разгадал желание принцессы угодить ему, но как это всегда бывает с умными людьми, с благосклонностью принял это, понимая, что в свою очередь она обязательно обратится к нему с какой-то просьбой. Елена уже совсем было собралась следовать своему плану, но последние пространные рассуждения кардинала о желательности заключения политических союзов насторожили её. Это было что-то новое в политике, по крайней мере, она ещё не касалась обсуждения таких тем с Фенианом, чтобы не давать опрометчивых обещаний Елена решила перевести разговор в другое русло:

— Я пока слабо разбираюсь в политике Ваше Преосвященство и очень рада, что на страже нашего государства стоит церковь в Вашем лице. — Со стороны это могло показаться лестью, но в данном случае Елена не кривила душой, — Но мне кажется, недостаточность знаний в данном вопросе становится препятствием к пониманию нужд нашей страны, если бы Вы нашли возможность подобрать мне достойных учителей, то в будущем я смогла бы стать сведущей в этом отношении.

Внутренне Эгон усмехнулся просьбе принцессы, по его мнению, бедная девочка считала, что искусству политики можно научиться с помощью нескольких занятий. Нет, этому надо учиться годами и не от каких-то там учителей, хотя их наличие при этом тоже является обязательным, надо окунуться в самую гущу политической жизни, пройти все ступени этой достойной науки, научиться не только скрывать свои мысли, но и точно угадывать, о чём могут думать другие. Просчитывать каждый свой ход, избегать попадания в чужие интриги, плести свои многоходовые комбинации и как высшее мастерство заставлять других по собственной воле действовать в своих интересах.

Однако раскрывать принцессе на это глаза Эгон вовсе не собирался, со временем она, конечно, поймёт, что это всё далеко не просто и тем более будет нуждаться в услугах кардинала:

— А разве отец Фениан не достаточно умудрён в политической жизни мира?

Елена сразу сообразила, что таким вопросом кардинал по существу отказал её просьбе, но, отказав в одном, теперь он будет вынужден согласиться в другом, нельзя же отвечать отказом на все просьбы принцессы:

— Безусловно, знания отца Фениана глубоки, однако мне трудно их оценить, не имея другого источника познания, но если Вы считаете, что его знания обширны, мне остаётся только порадоваться такому учителю. — Елена увидела, как в уголках глаз кардинала мелькнула едва заметная усмешка, — я бы хотела обратиться с ещё одной просьбой, Ваше Преосвященство.

Кардинал снисходительно чуть наклонил голову, и Елена продолжила:

— Последнее время благодаря Вашей заботе я довольно часто могу покидать стены дворца и проводить время на природе вместе с придворными дамами. В это время охрана достойно несёт свою службу, но в наших выездах принимает участие всё больше подданных, и иногда я начинаю неуютно себя чувствовать без надёжного человека рядом.

— Всё верно, дитя моё, мы как-то упустили это из виду, конечно же такие люди в окружении принцессы необходимы, я дам указание графу Вингеру он подберёт достойных людей.

— Это было бы великолепно, — поблагодарила Елена кардинала, давая всем своим видом понять, что на этом разговор было бы неплохо и закончить.

Оставшись один, кардинал принялся размышлять. Безусловно, после болезни изменения в поведении принцессы были разительными, и если бы не некоторые до боли знакомые жесты и выражения, можно было бы сказать, что это совершенно другой человек. Пока трудно было сделать какие-либо определённые выводы — хорошо это или плохо. Исчезла взбалмошность и беспричинная обидчивость принцессы, она стала легка в общении и, судя по докладам, придворные потянулись к ней, это можно было записать в безусловные плюсы. Но были и явные минусы, после разговора с ней у Его Преосвященства возникло чувство, что с той, прежней принцессой было бы в будущем гораздо проще, она была предсказуема и ею, хоть и с трудом, но можно было манипулировать, теперь же в отношении её такой подход был вряд ли возможен. Что ещё

особенно начинало беспокоить Эгона, так это то, что вокруг принцессы начинало образовываться некоторое окружение, пробиться через которое становилось всё сложнее. Видимо принцесса каким-то образом вычисляла, кто из её доверенных лиц или слуг в той или иной степени доставлял информацию кардиналу, поэтому поток достоверной информации о ней стал существенно сокращаться. Нельзя сказать, что он был не готов к такому повороту событий, но рассчитывал на более поздний период их проявления.

Сегодня вопрос с личной охраной принцессы разрешился весьма удачно, Эгон уже давно подумывал ввести таких людей в её окружение и вовсе не в целях получения информации, последнее расследование причин болезни принцессы привело к достаточно тревожным результатам. Конечно, никаких доказательств причастности герцогини к происшедшему найти не удалось, но то, что она была в какой-то степени замешана в этом было очевидно. По настоянию Эгона были опрошены все аптекари в столице, и некоторые по описанию симптомов болезни смогли довольно точно установить состав яда. Что ещё являлось косвенной уликой против опекуна это скоропостижная смерть её секретаря, но здесь сказать что-либо определённое было сложно, тело сожгли сразу после его смерти, так как опасались заразности неведомой болезни.

Таким образом, наличие личной охраны принцессы становилось необходимым, прежня принцесса, почти наверняка, приняла бы такое решение за оскорбление, считая всю охрану во дворце личной, а теперь она сама обратилась с такой просьбой, а значит, знает или догадывается, что с ней произошло. И, несмотря на это, продолжает поддерживать внешне достаточно ровные отношения со своей тётей, что опять же было немыслимо до болезни. Но хотя теперь между родственниками не вспыхивали скандалы как раньше, тайная война развивалась по всем правилам и придворные уже почувствовали, что оказались между молотом и наковальней. Совсем скоро двор, так или иначе, расколется на два лагеря, образовав две полярности, тогда придётся и Эгону делать выбор, но пока его симпатии безоговорочно склонялись в сторону принцессы, тем более что относительно неё у него существовали далеко идущие планы.

Эгон стукнул маленьким молоточком по подвешенному на резной подставке колокольчику, секретарь не замедлил себя ждать.

— Какие сведения на сегодня о Терпельере? — Обратился к нему кардинал.

— Никаких изменений в его поведении, — начал доклад

секретарь, — всё так же сорит деньгами, хотя уже отмечены несколько случаев дачи денег в долг.

— Вот как, а говорите никаких изменений в поведении. — Кардинал укором посмотрел на своего помощника, — дача денег в долг, может означать начало претворения в жизнь каких-то планов. Всё развивается вполне логично: сначала он заводил обширные знакомства и накапливал информацию. Теперь он, вероятно, выбрал из знати тех, кто необходим для реализации его планов, и даёт им больше денег, чтобы потом, с помощью долговых обязательств, втянуть их в русло своих интересов.

Кардинал погрузился в кресло и стал размышлять над ситуацией, его секретарь терпеливо ждал, он знал что Его Преосвященство не станет надолго затягивать раздумья, просто ему сейчас необходимо было отрешиться от всего и таким образом сосредоточиться на решении важной проблемы. И действительно спустя минуты три Эгон вернулся в действительность:

— Да. События должны развиваться именно таким образом. В последнее время, за определённые пожертвования через доверенное лицо, принцесса разрешает некоторым подданным появляться в своём окружении при дворе. Видимо этим и решил воспользоваться Терпельер, я не удивлюсь, если среди тех, кому он стал давать в долг, найдутся те, кому такое разрешение уже дано. Вы знаете, что надо сделать?

Последнее не было вопросом, скорее это можно было сравнить с приказом, и Эгону доставляло удовольствие именно так строить свои отношения с братьями по вере. С одной стороны он не требовал беспрекословного подчинения, но с другой никто даже в мыслях не допускал возможности непослушания.

После того как секретарь ушёл Эгон развернул карту и снова погрузился в раздумья. Итак, то, что Терпельер перешёл к активности, как только стало известно, что принцесса полностью выздоровела, говорило о том, что в Мекониии назревали какие-то события. Но почему тогда их доверенное лицо ищет контактов только с принцессой? Непонятно! Терпельер старательно обходит кардинала, хотя политику Интании ещё долго будет определять именно церковь. Кардинал уже давно ждал предложения тайных контактов с новоиспечённым монархом Мекониии Гальгредом, но, не смотря на всю логику событий, таких предложений до сих пор не поступало, а теперь выходило, что такие контакты пытаются наладить только с принцессой.

Выводы от таких размышлений не привели в восторг Эгона, и хотя он всегда старался исключить эмоции из политики, внутри росло глухое раздражение. И вдруг его осенило. А почему он

решил, что Терпельер является доверенным лицом Гальгреда? А если посмотреть на это с другой стороны? Некто, для того чтобы вбить клин между двумя государствами, пытается имитировать контакты с принцессой в обход церкви. По всей логике таких событий кардинал естественно должен был заподозрить неладное и предпринять все меры для того, чтобы изолировать Терпельера. А это уже скандал и дополнительное охлаждение уже и без того нетеплых отношений между двумя государствами. Это уже походило на правду. Хорошее настроение стало вновь возвращаться к Эгону, теперь он знал, что надо делать. Он уже взял молоточек, но тут ему в голову пришёл интересный вопрос:

— А куда принцесса будет тратить деньги, полученные от жаждущих появиться в её окружении?

Какими суммами располагала Велена, Эгону выяснить не удалось, оказывается, принцесса могла хорошо скрывать свои намерения. А ведь это тоже было очень важно, если расходы герцогини были ему известны, то вот с принцессой теперь могли получиться проблемы. Надо бы более тщательно подойти к исследованию этой проблемы. Эгон отложил молоточек и снова погрузился в раздумья.

***

Герцогиня была вновь раздражена, причём с самого утра. Всё началось с того, что ей доложили об очередной инициативе её высокородной племянницы, совершить поездку в монастырь святой Вельты. Ничего конечно особенного в этом не было, но принцесса раньше никогда не посещала эти места, поэтому можно было сделать вывод, что сия демонстрация имела цель привлечь симпатии большой части набожных подданных. В другое время такая поездка могла быть расценена как шаг отчаяния, но сейчас всё как раз выглядело серьёзно. Наверняка после этого позиции принцессы сильно укрепятся среди служителей церкви, а это уже серьёзная заявка на принятие бремя власти. И почему герцогиня в своё время сама упустила верную возможность продемонстрировать лояльность церкви? Вот теперь и кусай руки из-за упущенной возможности.

Но это ещё не всё. Трен, её секретарь, доложил, что в окружении принцессы появились новая охрана, которая не подчинялась графу Вингеру, сама по себе тоже незначительная новость, герцогине иногда в голову приходила мысль о личной

охране. Однако выяснилось, что эта охрана состояла из двадцати герийцев — это же целая личная армия, и хотя охрана дворца была не в пример многочисленней, но каждый гериец стоил троих обычных гвардейцев. Лет двадцать назад эти воины уже состояли на государственной службе, но после того как они не смогли защитить королевскую семью, и покрыли себя несмываемым позором, никто не рисковал больше пользоваться их услугами. Правда никто и не вспоминал, что ни один гериец не остался в живых, исполняя свой долг перед королём, и по существу служить больше было некому. Но вот теперь они снова вернулись во дворец и снова их услуги оказались востребованы, а услуги, надо сказать, не из дешёвых. Откуда, позвольте спросить, у племянницы появились такие средства? Но всё это хоть и доставляло герцогине беспокойство, но не могло сильно испортить настроение, а вот новость которую ей под занавес донёс Трен, обеспокоила её очень серьёзно — по настоянию принцессы в дальней части дворца начались работы по строительству новых помещений для прислуги.

Герцогиня сразу увидела то, на что её секретарь не обратил ни малейшего внимания. Велена получала возможность отделить свою прислугу от остальных при дворе, и таким образом окончательно обезопасить себя на будущее. Все вокруг говорили, что принцесса окончательно выздоровела, и её характер сильно изменился в лучшую сторону, настала необходимость снова прибегнуть к уже проверенному средству. Но вот тут возникла серьёзная проблема, доступ к Велене благодаря последним изменениям был тщательно перекрыт, а она сама проявляла большую осторожность. Герцогиня сразу отметила, что как бы жажда ни мучила Её Высочество, она никогда не позволяла себе выпить даже воды, находясь вне своих покоев. Пока ещё существовала возможность подкупа кого-либо из слуг, но сама герцогиня такого делать не собиралась и потихоньку подбирала для этого надёжных людей. Теперь она жалела, что в своё время пришлось так обойтись со своим бывшим секретарём, сейчас он оказался бы ей очень полезен, но дело сделано, и горевать об этом долго не приходится.

— Когда примерно намечается выезд принцессы?

— Через две недели, Ваше Высочество. — Ответил секретарь.

— От кого получили эти сведения?

— От начальника стражи, эту информацию не скрывают, и о ней скоро будет широко объявлено.

Герцогиня усмехнулась:

— Ну, ещё бы, ради этого и затевалась эта поездка. Что-то девочка стала быстро взрослеть или это позаботился отец

Фениан?

— Нет, для Фениана это оказалось полной неожиданностью, — возразил Трен, — скорее всего это инициатива её секретаря Шалье. Чувствуется его стиль.

Герцогиня повернулась и пристально поглядела на Трена, и как только она это сделала, тот сразу склонился в почтительном поклоне, чувствуя, что за этим последует.

— Вот именно об этом я и хотела с Вами поговорить, Трен. — Герцогиня слегка повысила голос, обозначая своё крайнее раздражение, — почему Шалье увидел такую прекрасную возможность для принцессы привлечь на свою сторону сторонников веры святой Вельты, а вы, мой секретарь, даже не догадались о такой необходимости? Теперь я не смогу игнорировать эту поездку и буду вынуждена посетить монастырь позже принцессы, что даст повод сомневаться в моём привилегированном положении при дворе.

Безусловно, Трен догадывался о том, что последует за этим докладом, и заранее приготовил несколько предложений, которые помогли бы ему избежать гнева герцогини:

— Смею думать, что если Вы публично поддержите принцессу Велену в её желании посетить монастырь, это может принести не меньше пользы. Тогда у всех может сложиться мнение, что принцесса последовала Вашему совету. А если при этом ещё и посетовать, что не можете её сопровождать туда из-за обилия государственных дел, и выразить готовность исправить это досадное недоразумение сразу, как только представится такая возможность, то заверяю Вас, все сторонники этой веры будут и на вашей стороне тоже.

Глаза герцогини стали колкими, но голос стал обманчиво вкрадчивым:

— Ах, Трен. Как действовать в этой ситуации, чтобы не упустить свою выгоду я знаю, и речь сейчас идёт вовсе не об этом. Я уже начинаю думать, что совершила большую ошибку, наняв Вас. Предупреждаю, если Вы ещё раз проглядите что-либо подобное, я не стану выгонять своего секретаря, просто свои дни он будет доживать на каторге. А чтобы Вы имели полное представление о том, в каких условиях это будет происходить, отправитесь в каменоломни сегодня.

Трена прошиб холодный пот, слова герцогини показались ему зловещими, она не соизволила сказать, зачем ему надо туда отправиться, и её слова можно было понять по-разному.

Герцогиня довольная произведённым эффектом выдержала небольшую паузу и только потом продолжила:

— Найдёте там каторжников Гората и Пикора, они были

осуждены года два назад за разбой. Так вот, сейчас Вы напишете письмо от моего имени начальнику этого заведения, где прикажете передать их Вам. Заранее позаботьтесь об их достойном содержании, позднее я сама займусь их дальнейшей судьбой.

Трен попятился назад, старательно изображая почтительный поклон, и когда он уже был готов выскочить за дверь, герцогиня тихо, но внятно произнесла:

— Подпись и печать поставите сами, у меня будет сегодня ещё много дел.

— «Трус и тупица», — подумала герцогиня про своего нынешнего секретаря, — «Такому нельзя доверять, как только он выполнит свою часть работы, надо будет немедленно избавиться от него. Пусть он сам теперь заботится о своих могильщиках».

Последняя мысль очень понравилась герцогине, в этот момент она почувствовала себя хозяйкой чужих судеб. Однако, давая поручение Трену, герцогиня собиралась использовать каторжан, не только как будущих палачей для неугодных лиц, вчера она имела обстоятельный разговор с Его Преосвященством, обсудили довольно обширный круг вопросов, и при этом Эгон как бы вскользь заметил, что неплохо бы было связать кровными узами правящий дом Интании с Меконией, чтобы снять напряжённость в их отношениях. Можно было не придавать особого значения словам кардинала, но в данном случае не с лучшей стороны затрагивались интересы герцогини, а этого ей допускать не хотелось. До болезни принцессы она бы не особенно беспокоилась, вздорный характер подопечной был надёжной преградой заключению брака, но сейчас её поведение стало непредсказуемо. Впрочем, рассуждала герцогиня, эту проблему решить легко, по слухам принц Меконии Винет, довольно часто появлялся в некоторых злачных местах без охраны, надо было только обставить всё таким образом, чтобы она оказалась вне подозрений. А если по какой-либо причине избавиться от высокородного отпрыска не удастся, надо будет ещё подстраховаться, но уже со стороны принцессы, а для этого необходимо всего лишь подобрать красивого молодого человека, который мог бы понравиться Её Высочеству. Тут она улыбнулась — посмотрим, как Её Высочество устоит перед чарами любви, ради этого можно даже кое-чем (или кое-кем) пожертвовать.

Глава 7

Лицо компании.

Несмотря на очень удачный старт в самом начале, у Велены хватило ума не впасть в эйфорию и критически оценить свои успехи. А гордиться на самом-то деле было нечем. Конечно, свободного времени у неё хватало, и в купе с подработкой на «плешке» можно было вполне прожить, но опять же прожить, а вечное выживание не способствовало улучшению настроения. И только тогда Велена решилась обратиться к Комарову.

— Где же вы пропадаете, Елена Николаевна? — Укоризненно выговаривал ей Александр Евгеньевич, — мы здесь уже давно вас ждём. Так что давайте быстренько по известному вам адресу. Через полчаса жду. В крайнем случае — через час, все документы не забудьте прихватить.

Офис указанной на визитке фирмы Велена нашла без труда, да и о каком труде можно было говорить, когда во всей округе это было единственное здание представительного вида. Количество фирм, размещённое в нём, было просто невероятно, стены огромного фойе этого здания были погребены под слоем табличек и указателей. Но это помогало мало, посетители подолгу читали эти чудеса полиграфии, прежде чем находили то, ради чего сюда заявлялись. И в то же время мимо женщины вахтёра, сидевшей рядом с входом, сновало огромное количество людей, не обращая на неё ровно никакого внимания, зачем она здесь находилась, было совершенно непонятно.

— Фирма «Хайтек»? — Задумалась вахтёр, судорожно перебирая в памяти все возможные названия, — даже не знаю… Посмотрите указатели, наверняка где-то среди них оно должно быть.

Велена достала визитку:

— Здесь написано комната 627.

— А, тогда вам на шестой этаж, и направо по коридору, это где-то в той стороне, — облегчённо вздохнула женщина, — видимо они недавно здесь обосновались. На шестом два месяца назад ремонт сделали.

Велена насторожилась, она уже не раз слышала про истории с фирмами однодневками, которые провернув свои дела, сворачивали деятельность и бросали нанятый персонал на произвол судьбы. Более или менее она успокоилась только после

того, как нашла злополучный кабинет. Офис этой фирмы был отделан довольно основательно, мебель тоже соответствовала всем требованиям и сразу почувствовалась уверенная рука серьёзного дизайнера.

Комаров её уже ждал, и как только она открыла дверь приёмной, кинулся навстречу:

— Ну, наконец-то, Елена Николаевна, вы сегодня выглядите просто великолепно, — при этом он раздвинул руки, демонстрируя своё восхищение.

Велена слегка смутилась от такого радушного приёма:

— Ну что вы, — стала возражать она, — выгляжу я вполне обычно.

Но видимо Комаров решил, что комплиментов явно не достаточно и поэтому продолжал рассыпаться в восхищениях:

— Тогда тем более, если вы выглядите так обычно, то очень хотелось бы взглянуть на вас в необычной обстановке. — Но тут он вспомнил о настороженном отношении Велены к различного рода необычным обстановкам и быстро поправился, — я не имел ввиду ничего кроме деловых отношений.

На это Велена только слегка пожала плечами и вопросительно уставилась на потенциального нанимателя.

— Пройдёмте ко мне Елена Николаевна, там мы обстоятельно сможем поговорить. — Комаров открыл дверь своего кабинета, пропуская вперёд Велену, но прежде чем зайти, отдал распоряжение секретарю, — Светочка, нам кофе и никого ко мне не пускай, — потом слегка наклонился к своей секретарше и тихо добавил, — Бориса в первую очередь.

Велена оглядела кабинет, всё здесь выглядело серьёзно и со вкусом.

Комаров чуть задержался сзади её, наблюдая за реакцией, потом довольный произведённым эффектом проследовал за свой стол и, показывая Велене на стул, элегантно погрузился в кожаное кресло:

— Теперь вы убедились, что мы представляем серьёзную фирму?

Велена слегка кивнула.

— Тогда поясню. Фирма «Хайтек» это прежде всего организация, которая ведёт различные инвестиционные проекты. В нашу задачу входит, в первую очередь, определение наиболее привлекательного направления инвестиций, инициация различных проектов в этих направлениях, обеспечение самих инвестиций и в конечном итоге реализация проектов. В настоящее время Хайтек находится ещё в самом начале своего пути, пока у нас в активе только два проекта, но таких, которыми

мы можем по праву гордиться. Может быть уже слышали о гостиничном комплексе «Семёрочка»? Так это наш проект, именно он позволил нам набрать необходимую форму. Приобрести бесценный опыт…

Комаров казалось бы полностью погрузился в описании своего детища, он с восторгом расписывал Велене, достоинства «Хайтека», рисовал радужные перспективы которые ожидают их в будущем.

— У вас действительно прекрасная фирма, — сделала вывод Велена, — и вполне вероятно, Хайтек действительно ожидают великолепные перспективы.

— Безусловно. — Закивал Комаров

— Но для работы на таком направлении сотрудники должны действительно обладать высоким профессионализмом, — продолжала Велена, — а что касается меня, то я даже приблизительно не могу представить, чем я могу оказаться полезной для такого предприятия.

— Видите ли, Елена Николаевна, — Александр Евгеньевич, медленно поправил стопку бумаги на столе, — дело в том, что для динамичного развития Хайтека требуется больше проектов и соответственно больше инвестиций. Конечно, наши успехи заставляют многих потенциальных инвесторов более пристально приглядываться к нам, но процесс этот достаточно длительный и не всегда достоинства фирмы имеют решающее значение. Вопросы решаются гораздо быстрее, если успехи подкрепляются живым общением.

Теперь Велене сразу становилось понятно, в какой роли она, по мнению руководства фирмы, могла быть полезна:

— Прошу прощения Александр Евгеньевич, — сказала Велена, намереваясь покинуть кабинет, — но я совершенно не подхожу для такой работы. Мне кажется несколько странным, что вы могли предложить мне такое.

Комаров поначалу опешил, но тут до него дошло, что именно имела она ввиду:

— Одну минуточку, Елена Николаевна, вы совершенно неправильно меня поняли, — начал оправдываться он, — я имел ввиду совершенно не то, о чём вы сейчас подумали.

— А о чём я подумала? — Хмыкнула Велена.

— Я не совсем удачно выразился, — между тем продолжал Комаров, — Видите ли, последнее время на нашем направлении создаётся очень много организаций такой же, как у нас направленности. Это уже привело к тому, что потенциальный инвестор делает выбор в пользу фирм, которые чем-то выделяются среди других. Появление красивой умной женщины в

мужской среде, неизбежно заставит всех обратить на неё внимание, а именно это и может в дальнейшем помочь сделать правильный выбор.

Велена не удержалась и прыснула со смеху:

— По-моему, вы неверно оценили мужскую солидарность. Скорее всего, произойдёт совершенно иначе. Конечно, никто не будет против пофлиртовать с представительницей слабого пола, но не более того. Серьёзные дела мужчины предпочтут обсуждать в своём кругу.

Тут уже настала очередь Комарова хитро улыбнуться:

— Ах, Елена Николаевна, неужели вы считаете, что такой человек как я может предаваться глупым заблуждениям. Поверьте мне, что всё уже давно просчитано и проверено. Безусловно, мужская солидарность существует, но это совершенно не относится к нашему направлению. Здесь не столько важна сама привлекательность проектов, сколь надёжность таких проектов и присутствие красивой, умной женщины в качестве руководителя управляющей фирмы, скажет о надёжности этой фирмы гораздо больше, нежели толпа очкастых головастиков.

У Велены глаза полезли на лоб:

— Так вы мне предлагаете место директора фирмы?

Александр Евгеньевич весело откинулся на спинку кресла, наслаждаясь произведённым эффектом:

— Да именно это я и хотел вам предложить.

— Но у меня совершенно нет опыта.

— И что? Главное не опыт, главное умение общаться с людьми. А вы это умеете очень хорошо. А что касается самой работы, то как показало время, успешными бизнесменами становятся вовсе не те, кто в совершенстве изучил своё дело, а те, кто умеет виртуозно работать с людьми. Ибо люди это и есть тот ресурс, с помощью которого можно достичь любых высот. — Комаров на секунду остановил своё красноречие, поднял к потоку глаза и задумчиво изрёк, — высокопарно, но вполне справедливо. Может мне стоит это записать? Не часто я изрекаю мудрости, которым следую ещё реже.

После этого он перевёл взгляд на Велену и хитро подмигнул, естественно она не выдержала, и они вместе засмеялись.

***

Конечно же, Велена понятия не имела, в чём конкретно

заключались её обязанности, и предстоящая работа вызывала огромное количество вопросов. Но, не смотря на то, что по уверениям Александра Евгеньевича они очень спешили, создавалось впечатление, что спешки на самом деле не было. Постепенно у Велены начало крепнуть убеждение, что ей явно что-то не договаривают, и она не откладывая это «на потом» обратилась за помощью к Ларисе Алексеевне:

— Действительно, ведут они себя более чем странно, — задумалась жена мэра, выслушав Велену. — Ты внимательно читала учредительные документы?

Велена кивнула:

— Читала то я — читала, но всё равно ничего не поняла, уж слишком там мудрёно написано.

— Знаешь, что я тебе скажу, девочка моя, — Лариса Алексеевна жёстко посмотрела на Велену, — не за своё дело ты взялась. Если, как ты говоришь, тебя не торопятся знакомить со своими обязанностями, то почти наверняка на честность со стороны учредителей тебе рассчитывать не стоит. А уйти без потерь ты уже вряд ли сможешь, да и не дадут тебе этого сделать. Единственно, что тебя может извинить сегодня, это твоя молодость, но только я могу тебя понять, другие понять не захотят.

— И что же теперь мне делать? — Потеряно спросила Велена.

— Пока не знаю. Того, что ты мне рассказала слишком мало, чтобы делать выводы. — Хозяйка сначала задумалась, а потом достала свою записную книжечку и принялась в ней что-то искать, — есть у меня одна знакомая, кто она тебе знать необязательно, но она сможет быстро навести справки относительно твоей конторы. Может и предложит чего. А тебе мой совет, виду не подавай, что о чём-то подозреваешь и внимательно смотри что подписываешь, каждую буковку проверяй. А завтра я попробую к тебе ещё одну помощницу пристроить, она хорошо соображает, если согласится помочь — считай, тебе повезло.

И Велене действительно повезло, уже на следующий день, к ней в офис пришла девушка, довольно приятной внешности, как доложила ей секретарша, видимо решив, что это очередной соискатель работы. Но обмануть Велену было трудно, как только она увидела эту девушку, то сразу догадалась, что это и есть та самая помощница, от которой зависит её дальнейшая судьба. Следила она конечно за своей внешностью достаточно внимательно, а небольшой рост и худощавость действительно придавали ей вид подростка, что могло ввести в заблуждение кого угодно, но только не новоиспечённую главу компании:

— Здравствуйте, вы от Ларисы Алексеевны?

— Добрый день, — женщина слегка улыбнулась, — а почему вы решили, что я именно от неё?

— Мне почему-то так показалось, — пожала плечами Велена, — чувствуется в вас что-то такое.

— Интересно. Обычно меня долго не воспринимают всерьёз. Это хорошо, что у вас не будет относительно меня предубеждения, а то приходится потом долго доказывать, что я не зря ем свой хлеб.

— Что вы, — взмахнула рукой Велена, — какие предубеждения? Я совершенно не разбираюсь во всей этой кутерьме. Давайте мы сейчас попьём чайку, а я вам поплачу о своих проблемах.

— Это конечно было бы не плохо, но я бы хотела сначала заглянуть в ваш компьютер.

— Пожалуйста, я его ни разу так и не включала, не разбираюсь я в нём абсолютно.

Женщина хмыкнула, садясь в кресло Велены:

— Впервые встречаю главу компании, которая признаётся, что не умеет работать на компьютере. Мой самый первый вам совет — надо срочно научиться, без этого вас всерьёз воспринимать никто не будет. Могу посоветовать одного немолодого человека, который за полмесяца сможет из вас сделать грамотного пользователя.

— Да это было бы очень неплохо, — вздохнула Велена, заваривая чай в весёленькие кружечки, — а всерьёз меня действительно никто не воспринимает. Даже бухгалтер уже не пытается мне объяснить, зачем и что мы куда-то платим.

— А вот это будет моей второй рекомендацией, — отозвалась женщина, внимательно изучая, что-то на мониторе, — всё бухгалтерское дело знать вам не надо, но основы изучить потребуется. Кстати меня зовут Светлана Андреевна, но в целях конспирации называйте меня Светой, кто будет спрашивать, говорите, что я ваша хорошая знакомая. Хотя, спрашивать вас вряд ли кто будет, но на всякий случай. По просьбе Ларисы Алексеевны я некоторое время буду вашим куратором.

С этого дня Велене пришлось распрощаться со своим свободным временем. Утром работа, где ей приходилось штудировать учебные материалы и разбираться во всех хитросплетениях менеджмента своей компании, вечером компьютерные курсы, где от неё требовали столько, что уже к полночи, когда она добиралась до дома, единственным желанием было упасть на кровать, даже не раздеваясь.

Но время шло, и Велена стала потихоньку втягиваться в

такой режим своего существования, учёба даром тоже не проходила и она стала всё больше разбираться в своей работе. А значительно позднее, когда от Ларисы Алексеевны поступили сведения об учредителях компании, Велена с помощью Светланы, наконец-то, смогла разобраться в деятельности своей компании, и это не принесло ей спокойствия.

Два года назад была зарегистрирована инвестиционная компания «Ковчег», которая основой своей деятельности провозгласила инвестиции в строительную индустрию. Создание этой компании совпало с резким возрастанием интереса к такому виду деятельности и деньги сначала робко, осторожно потекли на её счета, но после того как по окончании отчётного периода были выплачены высокие дивиденды, денежный поток стремительно увеличился. Аккумулировав огромные средства, и не имея возможности вкладывать деньги в строительные проекты, совет директоров «Ковчега» решил заняться созданием собственных строительных компаний не только в столице, но и в других городах, создавая в них свои отделения. Однако не всё проходило так просто. Строительная индустрия считалась и считается лакомым кусочком для всех, для всех кто имеет возможность и силы урвать для себя жирный кусок, а таких много. За разрешение на строительство, за утверждение проектной и сметной документации, за различные согласования и ещё много того, о чём просто не принято говорить. И казалось бы, изначально выгодный проект оказывается в конечном итоге убыточным. Именно по этой причине было принято решение, что наряду с созданием строительных компаний на местах, инвестиционные заказы размещать только тогда, когда компания докажет возможность безубыточность своей работы.

— Ну и что? — Недоумевала Велена, — допустим мы докажем, что можем работать без убытков, но ведь и прибыли не будет. Какой тогда смысл «Ковчегу» с нами работать?

Светлана хитро улыбнулась:

— Всё это полная туфта. «Ковчег» вовсе не стремится получить прибыль со строительной компании, ведь за её деятельностью очень пристально следят местные власти и в случае возникновения высокой прибыли обязательно возникнет конфликт, который приведёт к блокированию дальнейшей деятельности. Для того чтобы ты знала, ни одна строительная организация не работает с прибылью, это не просто не выгодно, но и опасно, можно накликать на свою голову рейдерские группы. А вот если ты заметила, строительные материалы и техника приобретаются у строго определённых поставщиков, которые закреплены в договорах. Посмотри куда идут оплаты, все эти

банки находятся в Москве, а отгрузка производится по всей территории страны. Именно эти поставщики и образуют доходы для инвестиционной компании.

— Тогда получается, что покупка у других поставщиков обойдётся дешевле?

— Далеко не факт. Самостоятельных предприятий на территории страны уже давно нет, все они находятся под контролем определённых финансовых групп, которые жёстко следят, чтобы никто не обрушил ценовой коридор. Если вдруг неожиданно, какое предприятие попробует снизить цену, то на него сразу наедут все возможные контролирующие организации. Тогда ему уже не выжить. И вообще выжить крупным предприятиям в нашей экономике без крыши практически не возможно.

— Крыша? А это что ещё за зверь такой?

— Да… И откуда такие берутся? Ты, наверное, где-то в интернате жила, неудивительно, что именно тебя выбрали на должность руководителя этой компании. Крыша это некоторая мощная организация, которая сможет защитить твоё предприятие от различных инициированных наездов, со стороны различных подконтрольных контролирующих органов. Финансовые инспектора, налоговые инспекции, пожарники. Им глубоко наплевать, всё ли у вас в порядке, за время существования нашего государства накопилось столько законных и подзаконных актов, что всегда можно найти нарушение какого-либо из них, пусть, даже если у вас всё будет идеально. Но если от большинства таких наездов можно попросту откупиться, так как они связаны только с желанием инспектора приобщиться к великому делу повышения благосостояния граждан нашей необъятной страны, то от заказных дел откупиться возможности нет. Более того, они в своих заключениях могут написать что угодно, даже пойти на прямой подлог, как происходит в большинстве случаев, ответственности они всё равно никакой не несут, и защитить от такого может только крыша. Используя свои административные каналы и высокие знакомства, они находят возможности нейтрализации негативных последствий таких заключений. Впрочем, зная, что вы находитесь под защитой такой крыши, вряд ли кто осмелится инициировать серьёзную проверку вашей компании.

— Тогда получается, что и у нас есть крыша?

— Конечно, у вас та же крыша, что и у «Ковчега», и она находится в Московских властных коридорах, если по какой-то причине в ваших услугах перестанут нуждаться, то придётся искать в качестве крыши кого-то из местных.

— Тоже из властных структур?

— Не только, властные структуры, это так называемая административная крыша, она далеко не однородна и, как правило, относительно слаба, несколько мощнее милицейская крыша, но с ней не всё так однозначно, слишком дорого иметь с ними дела, да и не будут особо будут в случае чего вас защищать. Есть ещё крыша, сформированная из отставных работников различных тайных ведомств, эта крыша считается самой надёжной, так как они почти всегда могут найти способы защиты подконтрольных предприятий, но иметь с ними подобные контакты опасно не только для дела, но и для здоровья.

— Какой кошмар! — У Велены округлились глаза от такого откровения, — получается, что свободных компаний не существует?

— Почему не существует? Как раз наоборот их довольно много, но это сравнительно маленькие компании, где не существует большой прибыли и обороты относительно малы. Именно по этой причине они не интересны акулам бизнеса, но стоит им только на мгновение поднять голову, как они сразу попадают в сферу рейдерских интересов. Если предприятие хочет сохранить свою независимость оно должно всеми возможными методами скрывать свои доходы, что мы и наблюдаем сегодня. Мне известны несколько таких предприятий, которые не имеют крыши и уже давно могут составить конкуренцию мощным компаниям, но не собираются этого делать именно по уже озвученным мной причинам.

— Ну, хорошо, насколько я поняла нам ждать с этой стороны неприятностей ненужно, а в чём тогда может быть проблема, зачем им понадобилось нанимать на работу именно меня, да ещё в качестве руководителя компании.

— Скорее всего, сам «Ковчег» ко всему этому отношения не имеет, а вот их местному отделению в лице Комарова и его помощника понадобился очередной Зит-председатель Фунт, — Светлана, увидев недоумение Велены, поспешила пояснить. — Ну это один из героев «Золотого телёнка», который за всех отсиживал в тюрьме… Да ты что, совсем классику не читаешь? Ладно, проехали. В общем, пока ещё средства, прокачиваемые через вашу компанию невелики, но когда вы получите большой заказ, на счёт поступят значительные средства от «Ковчега» и вот тогда они могут быть перечислены вовсе не тому, кому были предназначены.

— Но ведь даже если мы их туда перечислим ошибочно, потом можно будет отозвать.

— Только в том случае если это не окажется какой-нибудь

транзитный счёт, и деньги в тот же день не будут переведены в какой другой банк, находящийся в оффшорной зоне. Тогда уже вернуть станет очень сложно, и даже если это удастся сделать, времени это потребует очень много. Поэтому вам надо очень внимательно следить за всеми подписываемыми финансовыми документами, и тщательно сверяться с заключёнными договорами, не допуская никакой оплаты без договорённости. Для надёжности мы с вами предпримем ещё кое-какие меры, чтобы защитится от неожиданностей.

***

Последнее время Гольцов стал значительно чаще навещать Велену, вот и сегодня он под окончание рабочего дня заглянул к ней в кабинет:

— Елена Николаевна, собирайтесь, Александр Евгеньевич приглашает нас на ужин. Я надеюсь, вы не посмеете ему отказать, тем более что там он хочет представить вас нужным людям.

— Во-первых, здравствуй Борис. — Устало улыбнулась Велена, отводя глаза от монитора, — во-вторых, нужным кому?

Гольцов бесцеремонно развалился на диванчике у стены, закинул ногу на ногу и, глядя в потолок, изрёк:

— Вам нужным, вам Елена Николаевна, вам. От них будет зависеть будущее вашей успешно развивающейся компании.

— Будущее строительной компании сейчас зависит не от нужных людей, а от инвестиционной политики учредителей, — возразила Велена, — но допускаю, что есть ещё что-то, о чём вы забыли мне рассказать.

— Есть, конечно, есть, — поморщился Гольцов, — просто мы ещё сами не знали, что эти люди нам могут понадобиться. Теперь вот знаем и от вас в секрете держать не станем.

— И?

— Что?

— Что, что? — Велена, как тогда, давно, в театре, картинно оглянулась по сторонам, — никто же не мешает.

— А… Ну, да… — Сразу перенял игру Борис, — Это действительно нужные люди, именно от них будет зависеть проведение тендера на участки под строительство.

— Это мне совсем не интересно, у нас строительная организация, мы будем выполнять работу по заказу, а об аукционе пусть заботится собственник.

— А вы теперь будете представлять интересы собственника, ваша компания, — при этом Борис особо выделил слово «Ваша», — уже доказала, что может работать хорошо и быстро, ждать следующего года, когда головная контора сможет согласовать объём заказа смысла нет. Поэтому вам разрешается самостоятельно набрать портфель заказов.

За время своей учёбы Велена уже достаточно хорошо изучила деятельность фирмы, во главе которой её поставили, и прекрасно поняла тонкую издёвку, прозвучавшую в словах Гольцова, но как всегда не подала вида:

— Есть заказчики?

— Да. И очень много, деньги от продажи нефти и газа всеми правдами или неправдами прорываются на внутренний рынок, доходы некоторой части населения стремительно растут и люди хотят сохранить то немногое, что сумели урвать. Более того, банки, аккумулировавшие огромные доходы страховых компаний и инвестиционных фондов, с большим удовольствием стали давать кредиты практически всем желающим. Единственно чего не хватает в этих условиях это мощностей строительных организаций. Если сегодня, Елена Николаевна, нам с большим трудом удаётся находить заказы на строительство, то скоро желающие дать нам любые деньги станут в длинную очередь, и вы сможете выбирать тех кто вам больше понравится.

— Вы сами подтверждаете, что заниматься аукционами нам совершенно ни к чему. Проблем будет очень много, пусть лучше сам собственник со всеми договаривается, а мы выполним все оговорённые контрактом работы.

Велена видела, что её возражения совсем не удовлетворяют Бориса, видимо рушились какие-то его планы, и он стал нервничать:

— Лена, Александр Евгеньевич долго организовывал эту встречу. Если всё пройдёт удачно, то ваша компания получит заказ на очень выгодных условиях. Это позволит утроить строительные мощности. Что ещё может быть лучше?

— Не знаю, — Велена подняла глаза к потолку, демонстрируя задумчивость, — даже если вдруг на компанию свалятся большие инвестиции, утроить мощности всё равно быстро не удастся. И дело здесь вовсе не в технике, а в обычных людях. Где мы наберём квалифицированные кадры, насколько мне известно, на рынке труда их сейчас просто нет. Чтобы переманить их у других компаний надо будет поднять на тридцать — сорок процентов фонд оплаты, а это означает пойти войной против других. Нанимать рабочих из ближнего зарубежья тоже не получится, фонды уже израсходованы. Придётся организовывать чёрную

кассу, а это даже очень чревато.

Рассуждения Велены для Гольцова оказались полной неожиданностью, он был настолько поражён новостью, что так и замер с открытым ртом. Только взглянув на него, она поняла свою оплошность, ведь было сказано не показывать свою осведомлённость в этих вопросах, теперь срочно надо было как-то отыгрывать, и Велена решила обратить это всё в шутку:

— Ну, как? Я всё правильно сказала? Только ты мне объясни, что такое чёрная касса и как она организовывается?

Наконец Борис закрыл рот и тихонько выпустил воздух:

— Это ты где такое вычитала?

— Да нашла в одной газетке. Так всё правильно?

— Более чем, — согласился Гольцов, — но если чего-то не знаешь, лучше вообще не касайся этого вопроса. Ладно, хватит тут базар разводить. Ты едешь?

Велена тяжело вздохнула: ну куда же она денется? Но сегодня у неё ещё больше окрепло чувство, что Комаров и Гольцов готовят что-то крайне для неё неприятное.

Встреча с «нужными людьми» происходила, как и предполагала Велена, в ресторане. Двое скромно одетых мужчин, лет под сорок, сидели спиной к входу в большом зале и внимательно слушали не умолкающего даже на секунду Александра Евгеньевича. Велене не надо было обладать проницательностью, чтобы сразу понять, у Комарова возникли серьёзные проблемы, видимо его красноречия было недостаточно для убеждения представителей власти. Когда он увидел её с Борисом входящую в зал, то искренне обрадовался:

— А вот, прошу знакомиться, Елена Николаевна, очаровательный генеральный директор нашей главной строительной компании, — при этом Комаров вскочил со своего места и галантно поцеловал руку Велене.

После этого Велена ещё больше укрепилась во мнении, что проблемы Александра Евгеньевича довольно серьёзные, так как, несмотря на сверх всякой меры благожелательное отношение к ней, он никогда не позволял себе целовать ей руку. В данном же случае он явно работал на публику, стараясь показать, что вовсе не он является здесь главным. После этого он коротко представил мужчин и пожаловался:

— Представляете, Елена Николаевна, вашей компании не хотят предоставить возможность участвовать в аукционе на участки в районе старого города.

— Вот как, — Велена сразу включилась в игру, она слегка отклонилась в кресле и, выразив удивление наряду с озабоченностью, вопросительно уставилась на одного из

мужчин, — а почему?

Несмотря на внешне неприступный вид тот стал вдруг неожиданно оправдываться:

— Видите ли, вы опоздали с подачей заявки, ненамного, но опоздали. Более того, ваша фирма пока ещё не включена в перечень строительных организаций, которым разрешено участие в подобных мероприятиях.

Велена кивнула в знак согласия, но тут же возразила:

— Но вы ведь понимаете, что это лишь бюрократические проблемы, при достаточной непредвзятости решить этот вопрос вполне возможно.

Комаров сразу заёрзал в кресле, видимо ответ Велены его вполне устраивал.

— Не думаю, — возразил второй мужчина, — включение ещё одного соискателя после окончания срока подачи заявок может вызвать неудовольствие других участников аукциона.

— Естественно, — согласилась Велена, — в аукционах почти наверняка принимают участие одни и те же организации, они хорошо знают финансовые возможности друг друга и появление в их рядах нового неизвестного игрока обязательно сломает все их стройные планы.

Судя по едва заметной усмешке Комарова, Велена опять высказалась очень удачно. Представители власти переглянулись, видимо такая постановка вопроса не приходила им в голову, но сдаваться они явно не хотели:

— Нас могут обвинить в предвзятости.

— То есть, могут заподозрить в заинтересованности? — Спросила Велена и, дождавшись кивка согласия, продолжила, — но вас так же может обвинить и другая сторона. Не допуская по формальным причинам к участию в аукционе ещё одного перспективного игрока, вы тем самым даёте пищу к возникновению другого вида подозрений.

Теперь уже настала пора представителей власти заёрзать на месте, если раньше они чувствовали себя в безопасности, то только что им ясно дали понять, безопасных сторон не существует. В принципе они, конечно, могли надёжно прикрыться пунктами правил, но за этой строительной организацией стоял «Ковчег», а это уже очень серьёзная организация и от неё просто так не отмахнёшься:

— Ну, зачем же так, Елена Николаевна, — сразу запросили они перемирия, — мы ведь только объяснили какие трудности перед нами стоят. Вот если бы вы со своей стороны могли бы хоть как-то облегчить нам решение этой задачи.

— А у меня по этому поводу возражений не предвидится, —

Велена перевела взгляд на Гольцова, — Борис Андреевич, подключайтесь, пора вам продемонстрировать свои таланты.

От неожиданности Борис вздрогнул, до этого он чувствовал себя статистом, и эта роль его очень устраивала, теперь же, совершенно неожиданно его подключили в качестве основного игрока, а возразить и тем более отказаться было решительно невозможно, правила игры требовали показать безусловное подчинение. Он в отчаянии посмотрел на Комарова, надеясь на его помощь, но Александр Евгеньевич заблаговременно отвёл взгляд, заинтересовано рассматривая содержимое бокала.

— Да, да. Конечно, — с улыбкой выдавил Борис своё согласие, — я думаю, мы прямо сейчас можем обсудить возможные варианты.

— А может не стоит так торопиться, — выразила Велена сомнение, — я например, не отказалась бы сначала немного перекусить. Или все настолько сыты, что не могут составить мне компанию?

Комаров сразу встрепенулся:

— Да что вы такое говорите Елена Николаевна? Зачем же мы здесь тогда? Естественно, для того чтобы вкусно поужинать.

После того как Велену доставили домой, Комаров позволил себе не сдерживать эмоции и откровенно расхохотался:

— Как она тебя, «Борис Андреевич, подключайтесь, пора вам продемонстрировать свои таланты», а обыграла то всё как? Актриса! И очень хорошая актриса. А я уже подумал, что мы обломились с аукционом. Повезло нам с ней.

Борис мрачно посмотрел на своего патрона, его мнение он явно не разделял:

— А вам не кажется Александр Евгеньевич, что она слишком во многом стала хорошо разбираться, иногда такие рассуждения от неё услышать можно, далеко не всякий крутой финансист такое выдаст.

— Вот, — Комаров, легонько рукой ткнул Бориса в грудь, — наконец-то и ты стал понимать, что для нас она может оказаться в будущем опасной. Так что как только возникнет малейшее подозрение, сразу всё сворачиваем. Готовь договора, уже в следующем месяце надо начинать аккумулирование средств на счетах наших фирм поставщиков.

— Тревожно как-то на душе, Александр Евгеньевич, — скривился Борис, — а вдруг как она уже о чём-то догадывается?

— Да с чего ты это взял?

Борис задумался, а действительно, почему последнее время у него стало возникать стойкое убеждение, что Елена уже совсем не

та, что была в самом начале? Если поначалу она выглядела как затравленный зверёк, который не знает где можно укрыться, то последнее время от неё стало исходить спокойствие и уверенность, но вряд ли это могло быть причиной. Он знал, что его подопечная достаточно хорошо может сыграть такую роль, и поэтому заранее откинул свои опасения на этот счёт. Так что же? В его голове снова мелькнула какая-то робкая мысль, и он уже почти поймал её, но тут же снова потерял в общем хоре своих сомнений.

— Ни с чего не взял, просто предчувствие какое-то, — ответил он на вопрос насторожившегося Комарова.

— Предчувствие это конечно аргумент. Ты мне можешь точно сказать, что эти предчувствия тебя не подводят? — Усмехнулся Александр Евгеньевич и, дождавшись от Бориса неопределённого пожатия плечами, продолжил. — Вот. В этом вся и проблема. В нашем деле нельзя опираться на эмоции, меня тоже последнее время подозрительность гложет, но если обращать внимание на все свои подозрения ничего никогда не получится. Слушай. А может у тебя что другое на уме? Парень молодой, Елена тоже хороша, вот и привязался.

Борис фыркнул:

— Ладно. Давайте выбросим всё это из головы.

— Выброси, если получится, а если не получится, сразу предупреди.

Борис молча выбрался из машины и двинулся к дому не оборачиваясь, только руку поднял в прощании. Комаров ещё немного посмотрел на удаляющуюся спину своего компаньона. Ему очень не понравилось настроение Бориса:

«Тут надо бы подстраховаться, — подумал он, — что-то парень раскис совсем. Чего доброго может тоже заподозрить подвох. Хотя вроде бы нет, не должен, он ведь думает что в команде, на хороший доход надеется, а это такие шоры на глаза, ничего после этого человек не видит, а когда догадывается, уже поздно становится. Впрочем, запасной вариант тоже надо бы проработать. Так. На всякий случай. Мало ли чего.

Глава 8

Высокая политика и низкие цели

Предстоящая поездка в монастырь святой Вельты оказалась делом достаточно хлопотным. В общем-то, если бы Елена полностью доверилась распорядителям, то ничего такого сложного в этом бы не было, но она решила серьёзно вникнуть в кухню подобных мероприятий, для того чтобы в будущем иметь об этом достаточно объективное мнение. Позднее она убедилась в правильности этого решения, по мере того как продвигалось подготовка, ей пришлось досконально изучить работу всех дворцовых служб. Это только со стороны может показаться, что поездка относительно проста, села в карету и бравая охрана, расчищая дорогу быстро доставит её по назначению. На самом деле любая дальняя дорога лица облечённого высшей властью не могла быть быстрой. Экипаж должен был двигаться со скоростью пешехода, и ни в коем случае не быстрее, по пути надлежало постоянно приветствовать своих подданных из близлежащих поселений, а так как эта дорога буквально изобиловала такими поселениями, то и приветствовать приходилось всё время пути. Отдых высоких особ следовал через каждые два часа, поэтому путь, который всадник мог покрыть за один день, растягивался на неделю. Особые проблемы возникали при остановке на ночь. Надо было не только заранее предусмотреть возможность разместить всю свою многочисленную свиту на ночь, но и согласовать визиты местной знати.

Вообще традиция встреч с местными князьками в дальних поездках уже давно не соблюдалась, Елене тоже рекомендовали проигнорировать эту весьма хлопотную обязанность, но она знала из истории своего времени, что неразумно отказываться от поддержки провинции, ещё неизвестно, что может произойти в будущем. Однако на самотёк она решила это дело не отпускать и поэтому поручила Шалье заранее согласовать перечень возможных вопросов.

— Не хочу попасть впросак, — сказала она Шалье, — нужно знать какие у них проблемы и как мы можем им помочь, если к нам обратятся с просьбами.

— Ваше Высочество, никогда не стоит решать важные вопросы сразу. Всегда откладывайте свой вердикт на потом, насколько мне известно, так поступают все монархи.

— Да, мне это известно, — согласилась Елена, — но это касается неожиданных просьб, а то, что может быть решено заранее лучше огласить сразу. Это поможет укрепить позиции власти в глазах подданных.

Ещё одним новшеством, которое Елена продвигала очень активно, было создание некоторого тайного кабинета, куда стекалась вся информация, которая, так или иначе, циркулировала внутри дворца. Пользу от такой организации она почувствовала почти сразу, даже многоопытный Шалье был в восторге оттого, что ему теперь стали известны не только все слухи, но и источники их происхождения.

— Как у нас дела с деньгами? — Поинтересовалась Елена, денежный вопрос теперь стоял для неё на первом месте, ведь стоило пересохнуть денежному ручейку и все её достижения, достигнутые за последнее время, могли рухнуть в одночасье.

— На сегодня у нас имеется две тысячи двести медий, но в ближайшее время значительных поступлений не предвидится.

— Этого мало, — задумалась Елена, — нужно снова подобрать консультантов и определиться с доходом.

— Ваше Высочество, консультанты опять предложат обратиться к гильдиям. Конечно, за определённую протекцию мы сможем получить значительный доход, но пристало ли Вам заниматься этим делом.

— А почему не пристало? — Удивилась Елена, — если у гильдий есть затруднения, которые мешают им работать, почему бы не оказать им помощь. Это обеспечит мне поддержку с их стороны и позволит увеличить не только мой доход, но и доход нашего государства. В конце концов, мы даже не знаем, какие у них трудности.

— Это может отвратить от нас знать. — Возразил секретарь.

— Уважаемый Шалье, — Елена мягко улыбнулась, — половина здешней знати уже давно пользуется услугами гильдий и извлекает из этого немалую прибыль. Но дело вовсе не в этом. Вот скажите мне, на что существует государство?

— Основные поступления в казну от налогов, — начал перечислять секретарь, — далее следуют земельные ренты, патенты, немалую часть приносит таможня…

— Достаточно, это основные статьи дохода. А теперь представим себе, что часть трудностей, которые сопутствуют работе гильдий, мы сумеем устранить. Что произойдёт при этом?

— Я понял Вас Ваше Высочество. Вы хотите сказать, что гильдии могут увеличить свои ряды и, следовательно, увеличится доход от налога на них?

— И это тоже. На самом деле все деньги, затраченные на них,

так или иначе, всё равно в конечном итоге окажутся у государства, это закон эконо… — И Елена в который раз прикусила язык. Не хватало тут ещё читать курс экономики, в которой она разбиралась достаточно приблизительно, — Ну скажем так, это должно стать для нас законом.

Шалье кивнул и задумчиво произнёс:

— В таком случае нам надо опять подбирать для этого знающих людей.

— Совершенно верно и мешкать особо нам не надо. Совсем недавно горная гильдия обратилась за помощью к герцогине Лавур с просьбой разрешить рытьё транспортного водного канала от каменоломен до столицы, но получила категорический отказ. А ведь такой канал позволит в несколько раз увеличить количество доставляемого камня в столицу, а так же не только налоги от непосредственной его продажи, но и от последующего активного строительства.

— Позвольте возразить Ваше Высочество, — Шалье на всякий случай в извинении отвесил глубокий поклон, — тогда многие из тех, кто доставлял этот камень останутся без работы.

— Совершенно верно. Но тут вмешивается политика. Доставляют камень в основном те, кто платит налоги не в казну, а своему господину. Таким образом, лишаясь этой работы, они будут вынуждены перейти в столицу, где их руки будут обязательно востребованы и налоги пойдут в казну, минуя местную знать. Этим мы решим сразу две задачи: увеличим поступление в казну и немного ослабим влияние знати на двор.

Шалье просто ошалел от такого откровения, если раньше он считал принцессу умной, но не достаточно умудрённой в политике, то теперь он получил подтверждение её зрелости. Не выдержав потока чувств, он преклонил колено перед ней и сказал:

— Ваше Высочество, я не могу не высказать восхищения Вашим умом.

Елена весело рассмеялась:

— Вам снова удалось смутить меня. Если Вы ещё раз позволите себе так восторгаться моим умом, то я зазнаюсь и тогда беды не миновать. Прекратите это. Мне не нужны почитатели, мне нужны те, кто может думать самостоятельно, не обращая внимания на моё положение.

Когда Елена это сказала, у неё мгновенно испортилось настроение. В своём мире она привыкла быть незаметной, за неё всегда всё решали другие. А здесь на неё смотрели если не как на бога, то, по крайней мере, как на его приближённую. Несмотря на то, что многие дамы пытались добиться её расположения подругами они ей так и не становились, видимо её высокое

положение было достаточным основанием для настороженного к ней отношения. А ведь это очень тяжело. Если бы не Данвина с Трионой жизнь принцессы превратилась бы в пытку, Елена до сих пор с содроганием вспоминала свои первые месяцы появления здесь, когда вокруг себя она ощутила вакуум. Тогда волна безысходности буквально затопила её сознание, и только случайная спасительная мысль позволила ей выжить в этом враждебном мире. А потом оказалось, что этот мир вовсе не враждебен, безразличен к ней — это да, но вовсе не стремился её уничтожить, или сделать её жизнь невыносимой. Теперь у Елены появилась вполне определённая цель. И она стремилась к этой цели, несмотря на то, что её достижение поначалу казалось невозможным. Но время шло и то, что казалось невозможным раньше, оказывалось вполне возможным сегодня. Она изменяла этот мир, изменяла окружение вокруг себя, создавая психологический уют, уже сегодня она могла сказать, что многое ей удалось, но чем больше ей удавалось, тем больше ей предстояло сделать в дальнейшем. Но придёт время, и возможно у неё не будет так портиться настроение, жить станет гораздо интересней, и она уже не будет считать своё появление здесь наказанием судьбы. Теперь будущее не пугало её и даже наоборот, манило. Но больше всего придавало ей сил то, что она знала или, так думала, но в принципе это уже не важно, она знала, что нужно делать и как, а это дорогого стоит, за это стоит побороться, за уверенность в завтрашнем дне.

Все эти эмоции слишком явно отобразились на её лице, Шалье видел это и правильно истолковал, но как всегда не знал, что ему делать в таких случаях и лишь смущённо стоял рядом.

Елена вынырнула из своих переживаний и улыбнулась своему секретарю:

— Прошу простить меня, видимо день сегодня был достаточно тяжёлым, давайте все вопросы перенесём на завтра.

***

Охота для удовольствия — забава избранных. Утро было прекрасным, хотя воздух ещё не прогрелся, и потягивало утренней сыростью, чувствовалось, что будет довольно жарко. Принц Мекониии Винет ожидал в засаде, сегодня они охотились на длиннорога. Эти животные выглядели как небольшой олень, но, в отличие от него, не имели столь изящных форм и носили

довольно острые длинные рога направленные вперёд. Охота на это животное была довольно опасным делом, когда длиннорог оказывался в безвыходном положении он смело бросался на охотника и очень часто такая тактика приносила ему удачу. Вот почему такое развлечение не приветствовалось королём Гальгредом и он уже несколько раз пытался запретить Винету эти игры со смертью. Как бы это ни показалось странным, но в защиту увлечения принца выступила его мать, она ясно дала понять, что не позволит вырастить из её ребёнка изнеженного лентяя. Винет улыбнулся, вспоминая, как она, узнав о решении его отца, пришла в ярость и потребовала не только разрешить такую забаву, но и отправить принца на какую-нибудь войну, где он сможет набраться боевого опыта и стать настоящим мужчиной. Такое её поведение уже давно шокировало весь двор в Мекониии, и если бы не твёрдость короля страна уже давно бы воевала с Интанией за свою лучшую долю.

— Загонщики вышли уже в распадок, Ваше Высочество, — обратился к нему помощник лесничего, — готовьтесь, с минуты на минуту звери появятся перед Вами…

— Я уже давно готов, — отозвался Винет, предупреждая очередной поток инструкций, — и можете не предупреждать, догонять зверя даже раненного я не буду.

Лесничий слегка поклонился и отошёл в сторону, со своей стороны он выполнил все необходимые условия и если принц не прислушается к его советам, то в случае несчастья это возможно поможет ему избежать сурового наказания.

Появление зверя не оказалось неожиданным, всё-таки длиннороги были довольно неуклюжи, их бег сопровождался громким топаньем, и поэтому слышно было их издалека. Да и расположились охотники довольно удачно, им даже не пришлось перемещаться в направлении убегающего от загонщиков маленького стада, и столь любезно предоставленный шанс упущен не был. Принц первым бросил охотничье копьё и первым поразил цель. Броски остальных охотников были тоже не менее удачны, но как это всегда бывает дальше пошло всё совсем не так, как было задумано. Попасть в длиннорога копьём ещё не означает его убийства, даже смертельно раненое животное имеет достаточно сил, чтобы отомстить обидчику, что и было в полной мере продемонстрировано. Как по команде стадо разделилось, самки с молодняком сразу прыгнули в сторону, а все самцы, среди которых были даже подростки, кинулись за вожаком на охотников. Всё это произошло в одно мгновение и если бы не верёвка, натянутая на высоте колена, трагедии было бы не избежать. Вожак прыгнул первым и легко перескочил верёвку, что

не смогли сделать остальные животные, принц лишь в последний момент успел клониться в сторону, избегая удара острыми рогами, от резкого движения он поскользнулся и упал, что, по-видимому, спасло ему жизнь, животное сразу потеряло к нему интерес и кинулось к следующему своему врагу. Однако повторить свой успех вожак не сумел, сразу несколько копий впились ему в бок, и всё было кончено.

— Винет, с тобой всё в порядке? — Подскочил к принцу его друг Риль, но, убедившись, что тому ничего не грозит, принялся тараторить: — Нет. Ты посмотри, что произошло? Кому рассказать такое — не поверят. Звери сами открыли на нас охотничий сезон. А я ещё, дурак, требовал верёвку убрать. Да нас бы сейчас всех на рога подцепили. А вожак-то, смотри какой здоровый, такому только попади, порвёт и не заметит.

— Риль, — поморщился Винет поднимаясь, — перестань тарахтеть. Если попробуешь рассказать кому об этом, придушу лично.

— А почему? — Сразу усмехнулся Риль, — или Его Высочество, стал заботиться о своей репутации лучшего охотника в Мекониии?

— Если отец узнает об этом, нам запретят охоту, — пояснил Винет, — даже матушка не сможет нам помочь.

— Винет, ты не исправим. Ты только что был на волоске от смерти, а продолжаешь рассуждать, как будто ничего не случилось.

— А ничего и не случилось. — Громко подтвердил Винет, — надеюсь, это слышали все?

Услышали действительно все, потому что никто больше не вспоминал об этом. По заведённой традиции из всей дичи выбрали самую лучшую часть и отправились в летний лагерь праздновать удачное завершение охоты.

Принцу вернулось весёлое настроение, впрочем, после охоты у него всегда было хорошее настроение, даже если она оказывалась неудачной, именно поэтому он так любил подобные мероприятия и сильно огорчался, когда это приходилось откладывать из-за государственных обязанностей.

Риль потихоньку поравнялся Винетом:

— Если всегда будет сопутствовать такая удача, то скоро мы повыведем всех длиннорогов в наших лесах. На кого тогда будем охотиться?

Принц усмехнулся:

— Риль, все твои хитрости видны как на ладони, у тебя опять есть ко мне какая-то просьба, и ты решил подкатить ко мне, пока не вернулась меланхолия.

— Вот ещё, — возразил Риль, — я просто хотел поговорить с тобой.

Принц хитро взглянул на своего друга и спросил прямо в лоб:

— О чём?

— Ну если ты не в настроении…, — решил выскользнуть Риль.

— Не увиливай. Итак?

— Ну… Я хотел сказать…, — затянул он.

— Очень содержательный разговор, — рассмеялся Винет, — Хватит тут юлить. Говори прямо, чего хотел?

Риль почесал затылок, излагать свою истинную просьбу ему расхотелось, но именно в этот момент ему, как назло, ничего путного в голову не приходило. Он тряхнул головой и наконец, решился:

— Вечером во дворце будет приём.

— Он почти каждый день бывает. — Прокомментировал принц, — не тяни.

— На этом приёме будет Силена.

— Дальше.

— А что тут дальше? Неужели не понятно? — возмутился Риль.

— А я тут при чём?

— Ну, она же твоя двоюродная сестра. Познакомь.

— А тебя не слишком высоко занесло? — Снова усмехнулся Винет, — все знакомства с членами королевского рода расписаны, и матушка строго следит за этим. Насколько мне известно, твоё имя не внесено в её списки.

— Позволь тебе напомнить, мой род тоже знатен, — вскинул голову Риль.

— Позволь тебе напомнить, я всего лишь твой друг, а всё что касается дел нашей семьи, то они находятся не в моих руках. Всё зависит от тебя самого и ни от кого более, так что извини, но идти против воли матушки я не намерен.

— И он ещё смеет называть себя моим другом, — принялся сокрушаться проситель.

Принц прищурил глаза и весело посмотрел на друга:

— Риль. Кончай причитать. Я не верю ни одному твоему слову. Давай лучше пораньше скроемся с этого приёма и сходим к Ванессе.

— А вот это уже действительно недостойно принца, — хохотнул Риль.

На что Винет тут же выдал на полном серьёзе;

— А мы будем вести себя там соответственно, и постараемся не уронить своё достоинство.

Риль чуть не поперхнулся:

— Ты о каком сейчас достоинстве говорил? Надеюсь о мужском? Если твой отец узнает об этом, он сразу решит тебя женить.

— Ты опоздал Риль, — горько усмехнулся принц, — отец уже решил сделать это и теперь просто ждёт подходящего момента.

— Ах вот оно как, ну тогда это совершенно меняет суть нашего гиблого дела. Но не окажется ли это тем самым подходящим моментом?

***

Гальгред вошёл в трапезную, как и подобает королю последним. Домашние покорно ждали его, ведя совершенно пустые разговоры. Король Меконии расположился на своём огромном стуле и слегка шевельнул рукой в направлении распорядителя, с этого момента всё вокруг пришло в движение слуги по цепочке двинулись мимо монарха, показывая ему приготовленные блюда, и если у того возникало желание отведать его, то оно незамедлительно ставилось на стол. Всё что не удостоилось внимания Гальгреда следовало дальше к следующему члену семьи по старшинству, и так далее, таким образом количество кулинарных изысков доходящих до последнего значительно уменьшалось. Но это вовсе не означало, что те, кто сидел на дальнем краю стола могли оказаться голодны, обильной пищи достойной самых высоких похвал до них доходило гораздо больше, чем можно было представить себе простому смертному.

— Джанин, — обратился Гальгред к своей супруге, — Я не вижу Винета, судя по погоде, он опять мог отправиться на охоту?

— Мальчик уже давно повзрослел и может не отчитываться за свои поступки, — отозвалась она.

— Хм. Возможно, ты права, — согласился король, — он может заниматься тем, что ему нравится, но вот отчитываться за свои поступки ему всё равно придётся. Только когда он сядет на моё место, он сможет позволить себе такую роскошь, как ни перед кем не отчитываться, а пока кроме приятного времяпровождения у него есть и обязанности, которые он должен исполнять со всем прилежанием.

— Это пустые обязанности. Нужно воспитывать в нём твёрдость духа и волю, — при этом Джанин, не дожидаясь, когда

король приступит к трапезе, потянулась к пище, — мы уже достаточно сильны, чтобы обеспечить выход на торговые пути, а Винет уже стал достаточно взрослым чтобы повести нашу армию в бой.

Гальгред усмехнулся, он хорошо знал свою супругу, она постоянно стремилась занять доминирующее положение в государстве, пытаясь, каждый раз одерживать хоть мизерные, но победы. Вот и сегодня она в очередной раз слегка нарушила этикет, показывая свою независимость. Раньше он постоянно осаживал её в этом, но потом решил не распыляться на отдельные стычки и держал оборону в главном — категорически не допускал её до участия в решении государственных дел. Такая тактика принесла свои плоды, отношения с соседней Интанией сразу стали налаживаться, количество конфликтов резко пошло на убыль:

— Ты как всегда стремишься к войне. Но позволь тебе напомнить, что, несмотря на твою уверенность, у Интании армия гораздо больше нашей и воевать они умеют, кроме того, наши доходы пока не позволяют вести полномасштабные военные действия. — Гальгред специально пустился в долгие рассуждения не прикасаясь к пище, если его супруга могла поступить вопреки заведённым правилам, то остальные эти правила соблюдали безусловно и терпеливо ждали его разрешения: — Не лучше ли нам, нам договориться с соседями и решить этот вопрос мирным путём, тем более что последнее время нас не ограничивают в потоке товаров.

Джанин вспыхнула:

— Дожидаться милости от кого? У них сейчас нет монарха, лучшей возможности в будущем нам вряд ли представится. К власти там сейчас пришли святоши, а единственная наследница больна головой.

— Вот именно, — король продолжал демонстративно затягивать разговор, укоризненно смотря на свою супругу, — если при этом повести правильную политику, то они могут стать не только нашими союзниками.

Положение за столом становилось неприличным, из всех присутствующих только Джанин утоляла свой голод, а это смотрелось со стороны забавно. Наконец до неё дошло, какую хитрость придумал Гальгред, она положила вилочку на край блюда, промокнула губы салфеткой и выжидательно уставилась на короля, но тот сделал вид, что ничего существенного не произошло, решительно взял бокал с вином и сделал небольшой глоток. Разрешение к трапезе было подано.

То, что король позволил рассуждать о государственных делах

во время обеда, не означало, что он не скрывал своих намерений от домашних, на самом деле никто из них так до конца не знал истинных целей Гальгреда, а цели эти простирались очень далеко. Мекония была богата своими недрами, и то, что другим доставалось большими трудами, здесь лежало практически на поверхности, вот только воспользоваться этим в полной мере не получалось. Если то, что добывалось на её территории, можно было доставить в другие страны, хотя и с небольшими трудностями, то вот обратный путь закупленных товаров был достаточно тяжёл. Северные моря долгое время находились во льдах, и путь через них открывался только на два месяца, а по суше перевозка была дорогой. Но выход был. Если бы можно было проложить судоходный канал между двумя морями по территории Интании, то проблема была бы решена полностью, Мекония бы в этом случае получала выход в Лорейское море — рай торговли, а Интания к северным морям богатым рыбой и морскими животными.

Самое простое решение для Меконии было бы начать войну с Интанией за выход на торговые пути, на чём собственно говоря и настаивала супруга короля, но самое простое не означает выполнимое. Даже если бы удалось такое осуществить, воспользоваться этими путями было бы проблематично. Потерпев поражение Интания обязательно будет стремиться обескровить своего противника, прерывая единственную артерию жизни, а следовательно торговый путь придётся держать под постоянной усиленной охраной войск. А что это может означать для Меконии, когда она и на своей-то территории пока не может содержать достаточного количества воинов? Именно по этой причине Гальгреду нужно было разрешить вопрос мирным путём. А для этого, он с одной стороны, постоянно демонстрировал перед всеми, что у него вполне хватит денег для ведения длительной войны, а с другой, что он был бы не прочь объединиться с Интанией на основе кровных уз, тем более что таковые возможности имелись с обеих сторон.

Именно для этого он в своё время создал дипломатическую миссию в столице Интании и позднее направил туда своё доверенное лице Терпельера, с заданием найти нужные подходы к духовенству и знати, а потом убедить их в необходимости такого шага. А что бы такое решение принималось активней, продолжал на границе демонстративно поигрывать мускулами своей немногочисленной армии.

Были у него и ещё далеко идущие планы, но об этом он предпочитал пока не думать, так как их выполнение было возможно только после решения основной задачи.

После обеда Гальгред как обычно занялся государственными делами. В донесении Терпельер жаловался ему, что пока не удаётся найти подходы к кардиналу и что в Интании до сих пор короля Гальгреда считают преступником. Так же он писал, что совершенно неожиданно у принцессы после болезни сильно изменился характер, и она стала постепенно обретать политический вес в государстве, не смотря на активные слухи о её душевной болезни, чего нельзя было сказать о регенте герцогини Лавур. Её влияние на политику стало ослабевать, хотя внешне это ещё заметно не было. Гальгред на время отложил свиток и принялся размышлять. Ему показалось совершенно необычным, что принцессе удалось справиться с болезнью, по своему опыту он знал, что душевную болезнь вылечить невозможно, можно только затормозить её развитие, но в конечном итоге она всё равно брала своё. Это могло означать только одно, никакой болезни у принцессы не было, могла быть временная слабость, происки врагов, но никак не то, о чём широко расползались слухи, а кому выгодна эта болезнь?

Король усмехнулся, тут не надо было большого ума, чтобы разобраться, следовательно, основным препятствием для осуществления его планов будет именно герцогиня. Что ещё? Ах да изменение характера принцессы, приобретение политического веса, вот это совсем уже ни к чему, следовательно, нужно поторопить Терпельера и намекнуть ему, что не стоит прислушиваться к болтовне Джанин, родственником которой он является. Гальгред ещё немного порассуждал на эту тему и вызвал писаря для написания ответного послания.

Королева после обеда тоже не сидела без дела, несмотря на то, что супруг всячески ограждал её от государственных дел, у неё оставалось достаточно влияния. Она уже знала, что Гальгред ведёт дипломатическую игру с Интанией, пытаясь с помощью принцессы Велены и своего сына объединить две страны. Но зачем всё это? Интания ещё долго будет находиться под властью кардинала, который сильно ограничит власть будущего короля, не проще ли сразу одним ударом решить все проблемы и тогда Мекония займёт доминирующее положение, а принц — будущий король Меконии покроет себя вечной славой, прославляя свой род в веках. Джанин давно вынашивала эти планы, а сейчас, пока Интания была обезглавлена, претворению их в жизнь ничего не мешало, и совершенно непонятно чего боится Гальгред. Ну что ж, раз не удаётся уговорить короля по-хорошему, надо подумать, каким образом поставить его в такие условия, когда другое решение будет невозможно.

Джанин мстительно улыбнулась и направилась к своему

бюро, намереваясь написать несколько писем. Ну что же, у неё есть ещё влияние и есть верные люди, которые помогут исправить ошибки супруга. И самое главное, не будет потом опасений, что в королевском роду могут появиться уроды от больной на голову принцессы.

***

Благодаря своим деньгам Терпельер наконец-то получил возможность через графа Лаватера донести до принцессы своё желание поговорить с ней в приватной обстановке. Сначала Елена хотела категорически отказаться от такого предложения, но, здраво рассудив, что не стоит упускать возможность поучаствовать в политической жизни, обратилась к кардиналу Эгону.

— Мы давно ожидаем такого предложения, — не стал скрывать своей осведомлённости Эгон, — и более того даже рекомендуем Вам его принять.

— Тогда, может быть, Вы знаете, о чём может пойти речь, — поинтересовалась принцесса.

Эгон мягко улыбнулся:

— В политике никогда нельзя быть в чём-то уверенным, можно только делать предположения. Они могут оказаться более или менее точными, но это всего лишь предположения.

— В таком случае эти предположения мне вдвойне интересны, — Елена сделала вид, что ждёт пояснений.

Кардинал вовсе не стремился раскрывать перед Еленой весь политический расклад, но сегодня умолчать о существующих проблемах было очень сложно, и уже через час беседы принцесса умудрилась вытянуть из него почти всё, о чём бы он предпочитал не говорить напрямую.

— Таким образом, — подвела итог Елена, — на сегодняшний день мы с одной стороны имеем блок государств, которые заняты своими внутренними дрязгами, с другой беспокойных соседей, которые становятся сильнее с каждым днём. Тогда почему мы полностью не перекроем торговый путь для Мекнии и не остановим их в своём развитии?

— Как только Мекония лишится выхода на торговые пути, война станет неизбежной, — стал пояснять Его Преосвященство, — наше войско конечно сильно и сможет дать отпор войску Гальгреда, но дальше придётся воевать на

территории Мекониии, а путь туда не близкий.

— Понятно, — кивнула Елена, — эта война потребует больших средств, а их у нас пока не так много.

— Совершенно верно, дитя моё, — согласился Эгон, — как только Интания увязнет в войне с Мекониией, смею уверить, что распри у наших остальных соседей сразу прекратятся и тогда они не упустят своего шанса оторвать кусок пожирнее в свою пользу.

— А что же церковь? — Елена удивлённо вскинула взгляд на кардинала, — ведь церковь едина, неужели так трудно договориться?

Эгон чуть приподнял руки, обозначая обращение к богу:

— Далеко не все монархи почитают служителей бога, к тому же у церкви совершенно другие задачи, мы служим господу, но никак не светской власти.

— Ах, вот даже как? — Елена весело посмотрела на кардинала.

Сначала Эгон не понял, что так развеселило юную особу, но тут до него дошёл весь смысл их разговора, ведь только что он дал понять принцессе, что не имеет ни малейшего права вмешиваться в государственные дела, а этого делать не стоило. Но чего уж теперь, кардинал был умным человеком, и сразу решил выбросить все переживания из головы, в конце концов, принцесса умна, и долго скрывать от неё взаимоотношение церкви с властью не имело особого смысла, тем более где-то подспудно он чувствовал, что его подопечная итак догадывается об этом.

— В таком случае единственно для чего нужен разговор Терпельеру со мной, — продолжала развивать мысль Елена, — это склонить к политическому браку с принцем Мекониии. В этом случае Мекония получает благоприятные условия для своей торговли, а в будущем её правящий дом претендует на объединённое государство, так как принц является единственным наследником Гальгреда.

Эгон округлил глаза, однако девочка быстро разобралась во всех хитросплетениях политики, теперь нужно ещё узнать к каким выводам она придёт в результате. Но его планам не суждено было сбыться, потому что Елена легко перехватила инициативу:

— И что в таком случае мне может посоветовать церковь?

Вопрос конечно не застал Его Преосвященство врасплох, но отвечать прямо было не желательно, нужно было чтобы принцесса привыкала к этой мысли постепенно:

— В Мекониии позиции церкви сейчас достаточно слабы, страна разрушена многолетней внутренней войной, и обращение к богу было забыто…

Кардинал сделал небольшую паузу, и Елена мгновенно ей воспользовалась:

— Ваше Преосвященство, — она демонстративно потупила глаза, — я понимаю трудности церкви, но в данном случае вопрос идёт о моём будущем и будущем Интании, поэтому мне надо знать вашу позицию в этом вопросе.

Эгон кивнул и решил не скрывать своей заинтересованности:

— На сегодня среди знати Интании нет достаточно крепкой независимой семьи, способной стать во главе государства. Именно по этой причине, если богу будет угодно распорядиться таким образом, чтобы принцесса Интании и принц Мекониии решили соединить себя брачными узами, то церковь может только приветствовать такое решение.

— Из чего я поняла, — подвела итог Елена, — если принц окажется достаточно мне интересен и я не вызову у него отвращения, то развитие наших отношений будет воспринято с вашей стороны благожелательно?

— Именно так я и хотел сказать, дитя моё. — Подтвердил Эгон.

Тут Елене понадобилось задуматься уже серьёзно. Она с детства не была избалована мужским вниманием, сначала попытка спортивной карьеры, в погоне за которой она умудрилась упустить своё образование, потом стало вообще не до гулянок, приходилось заниматься бесконечным поиском работы. А в этом мире любое лицо мужского пола изначально относилось к ней как… ну в общем, как и должно было относиться к особе облечённой высшей властью. И вот теперь во всей красе стал вопрос заключения политического брака. А, собственно говоря, чего она ещё хочет? Кто рискнёт взять в жёны будущую королеву и при этом остаться в стороне от политики? Тут уж ничего не получится. Устраниться от своего предназначения тоже нельзя по вышеуказанным причинам, так что остаётся только надеяться, что принц Мекониии не окажется полной скотиной в мужском обличии, каковые по странной случайности встречались в её прошлой жизни.

— Хорошо, — согласилась Елена, — я поговорю с Терпельером, по возможности учитывая интересы Интании.

Эгон удовлетворённо кивнул, но у принцессы были какие-то условия, и он это хорошо чувствовал, так что не считал этот разговор законченным.

— Но Ваше Преосвященство, — продолжила принцесса, снова изобразив смирение, — для этого мне мало тех сведений, которые вы сообщили мне. Согласитесь, предстоит серьёзный торг с людьми достаточно искушёнными в этом деле, и я с самого

начала должна буду быть в курсе того, что мы можем от них потребовать.

Елене в очередной раз удалось удивить кардинала, он уже не мог отрицать проницательности принцессы, но вот такой циничной рассудительности никогда.

Когда Елена покинула Эгона, тот устало опустился за свой огромный стол и стал приводить мысли в порядок, теперь он уже был твёрдо убеждён, что принцесса достойна той миссии, которая изначально была ей уготована.

Возможность увидеть Елену Терпельер получил только спустя две недели, и то только после того как внёс огромную сумму пожертвований на строительство транспортного водного канала.

Елена естественно не стала афишировать встречу с ним и заранее приказала обеспечить полную конфиденциальность, по этой причине встреча происходила во время вечерней трапезы.

— Итак, уважаемый Терпельер, — начала Елена разговор приступая к еде, — вы достигли того, к чему стремились с самого начала своего пребывания в Интании. Насколько мне известно, Вы представляете интересы короля Гальгреда. Это соответствует действительности?

— Совершенно верно, Ваше высочество — Терпельер изобразил поклон, насколько это было возможно сидя за столом.

Елена тоже кивнула:

— Наверное, нам не стоит настолько официально вести себя при неофициальной встрече. Мне недавно стало известно, что вы состоите в родстве с королевой Джанин и по правилам этикета имеете право разговаривать со мной на равных, тем более что я ещё не получила властные полномочия. Не стесняйтесь, — при этом Елена кивнула на стол уставленный яствами, — а то мне как-то неудобно есть одной в присутствии галантного кавалера.

Терпельер не стал заставлять себя долго уговаривать, тем более что эти вечные приёмы с вином без обильной пищи ему уже порядком надоели.

Слушая представителя короля Мекониии, Елена поражалось, насколько искусно он вёл разговор, вот что может означать жизненная школа. Терпельер не просто рассказывал принцессе о красотах своего края и достоинствах проживающего там народа, он вёл интересную беседу, позволяя собеседнику высказывать собственные мысли, и постоянно находил их очень интересными и дельными. Это было так естественно, что у собеседника не возникало даже тени подозрения, что это может быть тонкой лесть, и если бы Елена не подозревала об истинной его цели, то почти наверняка погрузилась бы в неописуемый восторг. Постепенно Терпельер стал всё больше и больше касаться

описания принца, постоянно восхищаясь его красотой и умом, Елена тут же сделала вид, что искренне заинтересовалась молодым человеком и даже попросила более подробно описать его. И здесь посланник проявил себя тонким психологом, он старался выдавать сведения таким образом, чтобы собеседник сам просил у него более точных подробностей. Елена почувствовала это сразу, но не подала виду и с удовольствием пошла у него на поводу.

— Признаюсь, по вашим описаниям принц Винет меня буквально очаровал, — сделала Елена комплимент Терпельеру, — но так ли он на самом деле хорош, как получается с ваших слов?

— Ваше Высочество, на самом деле он гораздо лучше, — воскликнул посланник, — но мой косный язык просто не способен донести истину. Вам непременно надо будет увидеть его, и тогда вы сами сумеете оценить, насколько я далёк от действительности.

Эти слова прозвучали у него вполне естественно, но Елена услышала в них двусмысленность, не выдержала и рассмеялась. Надо отдать должное Терпельеру, недоумение всего лишь на миг промелькнуло в его глазах, а уже в миг следующий, он смеялся вместе с ней, как будто произнёс очень удачную шутку. Покидая принцессу, посланник спросил, когда он может доставить во дворец портрет принца, что бы принцесса смогла убедиться в правдивости его слов. Зная о том, что портрет, как правило, бывает далёк от оригинала, Елена не проявила к нему явного интереса, а лишь заверила, что не против лично познакомиться с молодым человеком и более подробно узнать о короле Гальгреде. Такой ответ буквально потряс Терпельера, но он нашёл в себе силы не показать своего удивления. Когда доверенный короля Мекониии покидал дворец у него осталось чувство, что всё прошло удачно вовсе не из-за его стараний, Её Высочество знала о теме предстоящего разговора, а следовательно политический торг обещал быть очень непростым.

Глава 9

Ожидаемое крушение

Катастрофа разразилась в начале декабря, подписывая очередной счёт, Велена заподозрила неладное, суммы платежей по договорам возросли многократно. Вроде бы это всё было прогнозируемо, ведь фирме предстояло выполнить огромный объём работ, под который они срочно заключали субподрядные договора. Но были и поводы для беспокойства, заказчики не торопились перечислять оговорённые договором суммы, ссылаясь на различного рода непредвиденные задержки. С одной стороны такие задержки были обычным явлением в отношениях с заказчиком, и строительные фирмы, чтобы не упускать благоприятные сроки работ брали короткие кредиты, но с другой, сумма кредитов стремительно росла, а ни одного платежа от заказчиков не поступало. Раньше Велена не стала бы беспокоиться по этому поводу, мало ли какие проблемы могли возникнуть у заказчиков, однако из-за подозрительного отношения к этому проекту она решила ещё раз убедиться в их состоятельности и, не мешкая, связалась со Светланой.

— Видимо это именно то чего мы так боялись, — сделала вывод куратор, — не подписывайте счета поставщикам, я постараюсь сегодня всё прояснить.

Не подписывать, так не подписывать и Велена отложила все платежи, связанные с проблемными заказчиками, но уже через полчаса к ней заглянула главный бухгалтер:

— Елена Николаевна, надо отправлять платёжки в банк.

— Сегодня оплачивать ничего не будем, — отозвалась Велена, — и письмо на предоставление очередного кредита тоже отвозить не будем.

Бухгалтерша дёрнула плечиком, выражая своё недовольство, но возражать не стала, и лишь коротко бросив: — Понятно. — Покинула кабинет.

Гольцов появился очень оперативно. Честно говоря, Велена подозревала, что он должен прийти, но не настолько быстро:

— Почему не оплачиваем счета? — Сходу предъявил он претензии, — график работ может быть сорван.

— Быстро. — Усмехнулась Велена, — мог бы хоть небольшую паузу выдержать.

Гольцов хотел, было, продолжить выговаривать, но тут до

него стало доходить, какую оплошность он умудрился совершить — то, что он прибежал через десяток минут, говорило о его плотном отслеживании ситуации. Своей слишком быстрой реакцией на сегодняшние события он выдал себя с головой, и теперь надо было как-то сгладить ситуацию:

— Мы можем упустить богатых заказчиков.

Велена изобразила на лице саркастическую улыбку:

— Интересно. Вообще откуда взялись сведения, что заказчики богаты? — При этом она внимательно наблюдала за реакцией Бориса, — кроме их голословных заявлений в этом направлении и вашего поручительства, никаких доказательств нет. Да и честно говоря, я их в глаза не видела, пора бы уже с ними лично познакомиться.

— И что вы этим добьётесь, Елена Николаевна? — скривился Гольцов, — что вам даст личная встреча? Ускорить оплату заказа это всё равно не позволит, а вот своим недоверием можно легко испортить отношения.

— Если заказчик не может с самого начала авансировать работы, то нужно задуматься, а нужен ли нам такой заказчик?

Гольцов видимо хотел что-то ещё произнести в своё оправдание, но тут потребовал внимания телефон, звонила Светлана:

— У твоих заказчиков счета мертвы, — сообщила куратор, — деньги через них проходили транзитом, причём ходили по кругу, таким способом создавалась иллюзия активной финансовой деятельности. Теперь срочно надо проверить ваших поставщиков, сдаётся мне, что это пустышки с такими же транзитными счетами.

— «Вот и всё», — подумала Велена, — «меня всё-таки действительно подставили».

В груди стал распространяться холодок, а мысли никак не могли обрести стройность.

— Елена! Ты слышала? — снова раздался голос Светланы в трубке.

— Да, да. — Торопливо отозвалась Велена, — и что теперь делать?

После некоторого замешательства Светлана ответила:

— Позвони в банк, попроси, чтобы ничего сегодня не оплачивали, и готовь письма на возврат ошибочно перечисленных сумм по всем платежам. Может что-то и удастся вернуть. Сегодня же пусть твой юрист подаст претензии по невыполнению обязательств поставщиками, а я попытаюсь со своей стороны притормозить их перечисления.

— А это возможно?

— Надолго невозможно, но несколько дней они

подёргаются. — Пояснила Светлана, — если они действительно собираются работать дальше, то поднимут вой, а если они изначально созданы для транзита, то молча свернут свою деятельность. Но тебе уже от этого не легче. Завтра заеду к тебе с командой, посмотрим, насколько серьёзны потери.

Велена медленно положила трубку и подняла глаза на Бориса:

— Это ты с Комаровым с самого начала такое задумал?

— Чего задумал? — поднял брови в удивлении Гольцов, но актёр он был плохой, по его ответу Велена окончательно убедилась в своей правоте.

Разговор дальше с ним не имел смысла, Борис естественно ничего не скажет, но в свою очередь попытается выяснить степень осведомлённости Велены, поэтому, проскочив мимо Гольцова, она поспешила к юристу.

Александр Евгеньевич находился в хорошем расположении духа, всё шло пока по плану, запланированные суммы из нескольких подставных фирм стекались сначала в офшор и уже оттуда должны были быть перечислены на его личный счёт. Примерно через месяц банки перестанут предоставлять кредиты строительной фирме, и обман естественно раскроется, но это будет только через месяц, когда он будет уже далеко от этих мест. Далеко, это совсем далеко и в прямом и в переносном смысле. Комаров прикрыл глаза и его мысли погрузились в пальмовый рай. Да…, там, наверное, будет замечательно, но пока он туда не собирался, знающие люди предупредили его, что всё это буйство природы привлекательно выглядит только на экране телевизора, а вот на самом деле там жить не столь комфортно, некоторое время покатается по странам туристом, а там уж и примет окончательное решение.

Борис ворвался в кабинет без предупреждения, сходу кинулся к холодильнику и вытащил оттуда бутылку пива.

— Не рано за пивом ныряешь, на дворе жары нет, — пробурчал Комаров, недовольный тем, что так бесцеремонно расправились с его мечтаниями.

Борис зло взглянул на патрона, подхватил высокий стакан с подноса и, плюхнувшись на диван у стены, молча и сосредоточенно стал наполнять ёмкость золотистой влагой. Такое поведение Гольцова говорило о серьёзных проблемах, желание выяснить, в чём именно заключались эти проблемы, быстро преобразовалось в нетерпение, но Комаров решил всё же немного подождать, не стоило давать возможность Борису получить моральное удовлетворение. Наконец стакан был наполнен,

Гольцов пригубил горьковатый напиток и покосился на патрона. Комаров слега усмехнулся, Борис явно ждал от него вопроса, выдержав едва заметную паузу, он наконец выдавил вопрос:

— Ну?

— Плохи наши дела, Александр Евгеньевич, — Гольцов тяжело поднялся с дивана и пересел поближе к Комарову, — наша приманка оказалась с нешуточными зубками. Сегодня она отказалась подписывать все счета и готовит письма претензии к фирмам поставщикам. Причём делает всё это очень оперативно.

Комаров несколько секунд переваривал неожиданную информацию, это совершенно не укладывалось в его схему. Безвольная марионетка каким-то совершенно непостижимым образом сумела обрести самостоятельность, не то, что это было вообще невозможно, это было невозможно в столь малые сроки.

— Как такое могло произойти? — Наконец, он оправился от потрясения, — Она же абсолютно ни в чём не разбиралась?

— Откуда мне знать, — повысил голос Гольцов, — сначала она отказалась оплачивать счета, и я пришёл узнать, какая вожжа ей попала, но при мне ей кто-то позвонил, а после этого понеслось.

— Кто звонил? Откуда у неё такие связи? Каким образом она могла всё узнать.

— Не знаю! Ты же просил меня не слишком ей надоедать. Никого из грамотеев рядом с ней замечено не было. Может мы чего-то упустили?

— Может быть, — Комаров снова задумался, паниковать пока ещё не следовало, но определённые меры предосторожности уже сегодня надо было предпринять, — ты вот что, узнай, что именно она ещё хочет предпринять, а потом подумаем, как нам дальше быть.

Борис скривился:

— Во-первых, она вовсе не собирается ставить меня в известность относительно своих дальнейших планов, а во-вторых, все её действия теперь просчитать совсем не трудно, уже через три — четыре дня на фирмы поставщики будет подан иск в арбитражный суд. А ещё через недели две выяснится, что все эти фирмы сплошная липа, транзит, путь к другим поставщикам.

— Ну и пусть выясняют, — усмехнулся Александр Евгеньевич, — небольшая задержка в поставке материалов и оборудования. Забыл что ли?

— Нет, не забыл, но мы настоятельно их рекомендовали. Причём Скворцова прямо ставит нам это вину, «Это ты с Комаровым с самого начала такое задумал?»

— Успокойся! — Рявкнул Комаров, — нас пока зацепить

нечем, времени у нас ещё довольно много. Пока ещё выяснят, кто конкретно стоит за теми счетами, куда в конечном итоге должны будут уйти проценты, да и будут ли выяснять вообще. Жалко конечно, что всё так неудачно получилось, но риск в таких дел делах есть всегда. Завтра конец недели, выяснить они ничего не успеют, а мы спокойно начнём подчищать хвосты, перечислим первые платежи, начнутся поставки, все успокоятся.

Гольцов слил остатки пива из бутылки в стакан:

— А почему заказчики с перечислениями тянут? Сколько можно ещё кредиты брать? Надо бы с ними тоже разобраться.

— Правильно понял, вот и займись, А я пока съезжу с мужиками на рыбалку, дёргаться нам ни к чему, всё идёт по плану.

Оптимизм Комарова успокоил Бориса, и он вернулся к способности трезво мыслить, и ведь действительно чего он запаниковал. Ну, не удалось привести весь план в исполнение, но что-то же они на этом заработают, негусто получилось, всего четверть от планируемой суммы, но на некоторое время хватить должно, а там ещё чего-нибудь придумают.

Как только Гольцов покинул кабинет Комарова, тот сразу вскочил. С большим трудом он внушил своему компаньону, что совершенно спокоен, хотя после этого сообщения спокойствия у него не наблюдалось. На самом деле всё складывалось как нельзя хуже, как только станет известно, что счета подставных фирм пусты, так же как и счета заказчиков, обман будет сразу раскрыт. Если уже не раскрыт. Это раньше было трудно узнать, куда ушли деньги со счетов подставных фирм, теперь же это не составляет больших трудностей, так что при желании вычислить мошенника можно довольно быстро. Для того чтобы теперь окончательно замести следы надо отдавать большую комиссию тем немногим банкам, которые могут легализовать поступления сомнительного происхождения. Если бы всё действительно шло по плану, как он пытался убедить Гольцова, то никаких проблем не возникло, деньги осели бы на счетах четырнадцати зарубежных фирм, а потом уже чистенькими вернулись на его личный счёт. А теперь, мало того, что он лишились большей части запланированных средств, так и ещё должен понести дополнительные потери.

Комаров метался по кабинету, отчаянно пытаясь найти приемлемое решение, но в тоже время он прекрасно осознавал, что такое решение он вряд ли найдёт в обозримом будущем, а если это действительно так, то…

Он не мог снова ждать подходящего момента, год назад ему уже представлялся случай руководить одной фирмой, тогда казалось вот оно, то к чему стремился всю жизнь, теперь можно

не беспокоиться по поводу проблем с наличием денежных знаков. Но счастье это длилось недолго, наряду с увеличением доходов также увеличились и расходы, а попытка выжать из фирмы ещё больший поток наличности закончилась разорением предприятия. Пришлось срочно покинуть директорское кресло, но на этом ничего не закончилось, уж слишком много финансовых нарушений накопилось за период его управления, и как это всегда бывает, когда бывший управленец не хочет пойти навстречу новому руководству завели уголовное дело. Сначала Комаров только лишь посмеялся над потугами следователей довести это дело до логического завершения, но время шло, а следователи попались настырные, и в один прекрасный день до бывшего директора дошло, что всё это совсем не безобидно и пора подыскивать себе новое место безбедного существования. Именно тогда и возникла у него мысль с помощью нехитрой схемы финансирования поставок перевести средства за рубеж, а и самому перебраться туда от греха подальше. Получалось, что из-за какой-то нелепой случайности время побега наступило значительно раньше запланированного. Жаль конечно, но сделать ничего уже нельзя, и аферист кинулся к сейфу.

***

Светлана сдержала своё обещание, счета фирм пустышек были полностью заблокированы, никаких возмущений с их стороны пока не последовало, команда которую она привезла с собой, сразу взялась за дело, а уже концу дня всё было чётко разложено по полочкам:

— Таким образом, — докладывал аналитик, — можно точно сказать, что фирма уверенно лишилась пятидесяти шести миллионов рублей, и возможно ещё двадцати трёх, хотя существует вероятность их вернуть. При прогнозируемом доходе строительной фирмы в сто семьдесят миллионов рублей в год потери являются критическими. Проблема осложняется тем, что утерянные средства были в основном кредитными, взятыми под большой процент, так называемые короткие кредиты. Перевести их в кредит инвестиционный, после того как станет известно тяжёлое положение фирмы, возможности не будет.

— И какой из этого следует вывод, — упавшим голосом спросила Велена.

Аналитик смущённо покосился на Светлану:

— Вывод самый неприятный. По всей видимости, придётся начать процедуру банкротства.

Велена горько усмехнулась:

— А какие перспективы в этом случае у директора компании?

Аналитик пожал плечами и снова покосился на свою начальницу, но та так же как Велена ожидала ответа:

— В любом случае вернуть средства можно будет только через суд а, следовательно, будет вестись следствие по факту мошенничества. Как будет развиваться следствие, судить не берусь, но доказать в данном случае свою непричастность к сговору будет очень сложно.

— Сказано довольно расплывчато, но понятно, — подытожила Велена, — директор фирмы, то есть я, попадёт под следствие и, по всей видимости, понесёт наказание в виде лишения свободы. Тем более что сегодня развёрнута компания борьбы с мошенничеством в строительстве. А может фирма, несмотря на такие потери, всё-таки выжить?

— При таких объёмах заказов, нет. — Отрезал специалист, — Гипотетически можно было бы говорить о такой возможности, если увеличить портфель заказов в три раза и несколько расширить сферу своей деятельности. Но в любом случае управляющей организации будет гораздо выгодней инициировать банкротство, и это будет сделано обязательно, как только станет о финансовом состоянии дочки.

Найти втрое больше заказчиков в короткий срок при существующей конкуренции в строительной сфере было нереально, поэтому этот путь отпадал сразу, а вот расширение сферы деятельности заинтересовал Велену, возможно там можно было найти путь к спасению:

— Вот по последней рекомендации можно подробней, что имеется ввиду.

— В данном случае, — взяла слово Светлана, — речь идёт о любом направлении деятельности, которое может в короткий срок обеспечить стабильность, например, торговля. Но тут возникнут другие проблемы, быстро перевести деньги из одной сферы деятельности в другую будет трудно, такой финт неизбежно заинтересует наши налоговые органы, придётся доказывать, что это не сокрытие прибыли. К тому же любое начинание само по себе требует больших финансовых вложений, понятно, что не наш случай.

За столом возникла небольшая пауза, в это время один из представителей аналитической команды от нечего делать решил подробно рассмотреть тяжёлый письменный прибор стоящий рядом с ним, но в тот момент когда он его поднимал основание

отделилось от верха и громко хлопнуло по столу. Все непроизвольно перевели на него взгляд, парень смутился и предпринял попытку скрыть неловкость своей рекомендацией:

— У фирмы есть право на застройку довольно больших территорий в районе старого города, если немного изменить проект можно привлечь дополнительные инвестиции.

Велена вопросительно взглянула на аналитика:

— Можно хотя бы приблизительно оценить размер таких дополнительных инвестиций?

— Для этого надо знать, как именно планируется изменить проект, — последовал ответ. И все снова дружно перевели взгляд на подавшего идею, но тот лишь покраснел и уткнулся взглядом в листок бумаги.

— Ясно, — сделала вывод Велена, — во всяком случае, хоть какая-то идея, дающая надежду.

На этом совещание решено было закончить и вернуться к обсуждению после того как станут известны результаты работы с банком.

— Да. Не хотела бы я сейчас оказаться на твоём месте, — заявила Светлана, когда они остались вдвоём, — сказано было правильно, в подобном случае никому невыгодно будет тянуть огромные долги предприятия, гораздо проще свалить всю вину на директора и обанкротить фирму, а уже на её основе создать нечто новое свободное от долгов.

— А если мы предоставим план погашения долгов и договоримся с банком об отсрочке возвращения кредитов?

Светлана горько усмехнулась:

— Если бы это было полностью твоё предприятие, тогда имело бы смысл, но «Ковчегу» совсем будет неинтересно отвечать по чужим долгам.

— Это я поняла, — Велена тяжело вздохнула, — значит, надо будет что-то придумать, чтобы они были заинтересованы в существовании именно этой фирмы. Это можно сделать?

Куратор в удивлении подняла бровь:

— Интересная идея, надо будет подумать. Возможно у «Ковчега» тоже наберётся достаточное число грешков, чтобы стать более сговорчивым. Но лучше было бы разобраться с поставщиками, а арбитраж дело нескорое.

После совещания Велена отправилась прямиком к Пименову, благодаря её недавним рекомендациям тот уже прочно зацепился за властные структуры, и даже свой офис перенёс ближе к центру. Пусть отношения у Велены с Константином Петровичем сохранялись достаточно хорошие, на особую помощь она,

конечно, не рассчитывала, но надеялась на дельный совет с его стороны.

— Н… Да… — Задумался Пименов, когда Велена выложила ему весь расклад по своей фирме. — Классика мошенничества, подстава чистой воды. Тут даже не представляю чем можно помочь. Если бы я оказался в такой ситуации, то уже почти наверняка готовил полным ходом запасной аэродром. Я так понимаю, что сроку месяца два, до того как начнёт портиться кредитная история?

Велена кивнула, они уже обсчитали вариант с затягиванием возращения кредитов, пойти на такое было крайне нежелательно, но после двух месяцев проценты по ним становились неподъёмными. Пименов достал блокнотик, и принялся листать его, что-то ища на исписанных страницах:

— Есть у меня на примете одна мутная организация, которая с давних времён специализировалась на выбивании долгов. Такими случаями они вообще-то не занимаются, но если их очень попросить, то возможно смогут помочь.

Велена уже была наслышана о такой возможности, но эти бравые ребята не помогали вернуть деньги, они просто покупали безнадёжные долги. В данном случае проделать такое без соответствующей огласки было сложно, а вот этого надо было избежать в первую очередь:

— Мы не сможем переоформить эти суммы, так как сначала надо будет признать наличие проблем и списать эти суммы на убытки.

— Я надеюсь, они найдут решение этой проблемы Елена Николаевна, главное сейчас это ваше согласие. — Константин Петрович в ожидании поднял глаза на Велену.

Раздумывала Велена недолго, выбора-то особого у неё всё равно не было, а тут хоть и призрачная, но надежда.

— А ещё, — продолжил юрист, — мне по случаю стало известно, что один очень богатый человек хочет приобрести недвижимость в городе, не привлекая особого внимания. Могу дать его координаты, с условием, что вы не будете в разговоре с ним афишировать мою помощь.

— Константин Петрович, — рассмеялась Велена, — придётся нашей фирме взять вас консультантом. Оказывается у вас такие связи…

— Это не связи Елена Николаевна, — Пименов достал из маленького, встроенного в стол бара, бутылку вина и бокалы, — это скорее владение информацией, которой я с вами решил поделиться по дружбе. Правда тут есть одна проблема, которую разрешить будет сложно, тот человек совершенно не терпит

бизнес-леди, так что придётся эту работу вам кому-то перепоручить.

— Перепоручить?

Велена задумалась, а ведь действительно, только что ей можно сказать прямо указали на отсутствие своей команды. Раньше она не задумывалась над этой проблемой, всю работу по поиску заказчиков и поставщиков на себя брал Борис под чутким руководством Комарова, а теперь, когда она лишена такой поддержки, нужно найти грамотных специалистов, причём таких которым можно доверять:

— И где бы мне найти таких людей?

Пименов усмехнулся, наливая рубиновое вино в бокалы:

— Ну, что не сделаешь по дружбе, попавшему в беду хорошему человеку? Рекомендации некоторым кандидатам я дать могу, вот только ответственности за их профессионализм нести я не буду, эту часть проблем уж позвольте перевесить на Вас, Елена Николаевна. — Юрист передал Велене бокал, причём таким образом, будто этот бокал и есть те самые проблемы, которые он так бесцеремонно перевешивает. И когда она его приняла, добавил тост, — пусть все ваши проблемы будут такими лёгкими, как этот бокал с самым лучшим изобретением человечества и пусть ваше настроение будет таким же прекрасным как вкус этого божественного напитка.

Вино действительно оказалось превосходным, его привкус почему-то ассоциировался с букетом луговых цветов.

— Отличное вино, — поблагодарила Велена гостеприимного хозяина, — если все мои проблемы действительно будут такими, то беспокоиться мне не о чем.

Пименов чуть улыбнулся и тихо сказал:

— Это было бы хорошо, но стоит всё же подумать и о запасном варианте.

***

Ещё в пятницу Борис заинтересовался заказчиками, которые тянули с оплатой договоров, но за весь день ему удалось выяснить только то, что в этом городе они в своих официальных адресах присутствовали только своими представителями, и найти их естественно не удалось. Первое подозрение на мутность ситуации у него возникло уже после проверки второго заказчика, когда ситуация стала повторяться, а после пятого подозрение

прочно перешло в уверенность. Нашёл всех этих заказчиков Комаров по каким-то своим дальним связям, а оформлением отношений занимался юрист строительной компании, поэтому Гольцов был знаком с ними только со слов своего патрона, полностью доверяя ему. После этого Борис не выдержал и стал звонить Комарову, но сотовый телефон того был недоступен. Только тогда Борис сообразил, что в тех местах, куда его патрон ездит на рыбалку, сотовой связи быть вообще не должно, это его немного остудило, но не успокоило. Две ночи ему так и не удалось толком забыться тревожным сном, поэтому в понедельник утром он чувствовал себя совершенно разбитым, а головная боль была как с глубокого похмелья. Кое-как дождавшись семи часов, он снова набрал номер Комарова, но как в предыдущие дни тот был недоступен, тут уж Гольцов действительно запаниковал. За полчаса он перебудил всех знакомых своего патрона и выяснил, что ни о какой рыбалке они не договаривались и Александра Евгеньевича они естественно не видели. Оставалась последняя надежда, Борис помчался на квартиру, которую Комаров до недавнего времени снимал, там он долго жал на звонок, но добился только того, что не выдержала соседка, громко отчитавшая его не открывая двери. После всего этого ему оставалось только отправиться в офис и там метаться в четырёх стенах, находясь в неизвестности.

Когда подошло время обеда, Борис был уже почти убеждён, что его жестоко обманули, и тогда он решил окончательно в этом убедиться. Рыскать по кабинету патрона в поисках подтверждения своей догадки было бесполезно, Комаров был умным человеком и вряд ли оставил хоть что-то намекающее на возможность его внезапного исчезновения, но зная привычку своего шефа к комфорту, Борис сел за телефон.

— Диспетчерская служба такси. Здравствуйте. — пропела трубка.

— У вас я заказывал машину на выходные, но добираться пришлось на частнике, — начал Гольцов без всякого вступления выговаривать диспетчеру, — в результате я опоздал. Я требую наказать виновных.

Диспетчер ответила не сразу, видимо приходила в себя от столь бурного изъявления недовольства заказчика:

— Назовите адрес и время заказа.

Борис назвал только адрес

— Извините, но такого заказа у нас нет. — с явным облегчением ответила диспетчер, — возможно вы звонили в другое агентство.

Даже не извинившись, Гольцов сбросил соединение и набрал

следующий номер. Только на четвёртый раз ему ответили утвердительно:

— Да, такой заказ был и, судя по записи, он был выполнен.

— Какой чёрт выполнен? — Взвился Борис, — в какое время он приехал?

— Как и было заказано, шестого в три часа пятнадцать минут.

— Вы хотите сказать, что у меня с головой не в порядке? — Продолжал он своё наступление, — Я сел в его машину, и он меня довёз до места?

— Подождите минутку я прямо сейчас выясню у водителя… Да он утверждает что высадил пассажира в аэропорту, если у вас будут к нам претензии, можете написать заявление, мы можем…

Борис бросил трубку, всё, что он хотел узнать, он уже узнал. Теперь он был абсолютно уверен, что Комаров сбежал, опасаясь преследования со стороны компетентных органов, а его оставил отдуваться за все свои грехи. Как ни странно, но эта догадка принесла ему успокоение, паника улеглась и у него появилась возможность трезво оценить своё положение, а положение у него было довольно сложным. Фирмы поставщики были подставными, хоть и оформлены на других людей, но их счетами занимался именно он, в случае начала следствия это выяснится обязательно, даже самому тупому следователю станет ясно, кто является организатором всей этой схемы мошенничества. Самое обидное во всей этой ситуации, что сам Гольцов так и не успел попользоваться этими богатствами, его обманули и вместе с ним обманули Елену. Раньше он старался отбросить мысли о ней, убеждая себя что ничего страшного ей не грозит, справка о болезни была достаточно надёжной защитой от всех неприятностей, нервы ей конечно потреплют, но потом, когда раскроют все тонкости этого дела, будут вынуждены снять обвинения.

Чем больше Борис думал о Елене, тем больше он ей восхищался, тогда в театре краем уха услышав её историю, он решил, что она великолепно впишется в их план, внешность достаточно эффектная, держится уверенно, актёрские способности на уровне и при всех этих достоинствах провинциальная дурочка. Но время показало, что кем бы она ни была, а вот дурочкой как раз нет. В короткое время освоить все премудрости управления большой фирмой и быстро распознать грозившую опасность, способен далеко не каждый. Гольцов с разных сторон прикидывал, где он мог проколоться, получалось что нигде, либо у его протеже оказалась дьявольская интуиция, либо за её спиной стояла очень грамотная команда, а этого просто не могло быть. Ведь он не раз проверял, чем она

занималась последнее время, ну ходила на курсы — обучалась работать на компьютере, раньше вроде рисованием занималась и даже подрабатывала трудом художника и всё. Откуда у неё взялись последнее время такие знания и такая уверенность, видимо он совершенно недостаточно присматривал за ней, где-то и что-то он пропустил.

Ладно. Раз он больше не в игре, нужно принимать меры к спасению себя любимого и начать надо с финансовой стороны дела, при отсутствии значительных средств резко ограничивалось количество таких мер. Первое что сделал Борис это достал запасной ключ от сейфа в кабинете Комарова, который был им сделан на всякий случай, там у них хранилась наличные, особой надежды на то, что там что-либо осталось было мало, но проверить на всё равно не мешало. Естественно сейф был девственно чист, Комаров вытащил из него абсолютно всё. Тогда Борис включил компьютер и запросил финансовую сводку тех счетов, где должны были аккумулироваться все средства фирм посредников, но, как и следовало, ожидать они были полностью обнулены. Этот подарок судьбы его окончательно доконал. Столько потрясений в один день Борис ещё не получал, и не был готов к таким событиям, в ступоре он достал из стола бутылку коньяка налил полный стакан и одним глотком влил в себя большую дозу благородного алкоголя.

Всё. Капкан захлопнулся. С этого дня он даже сбежать никуда не мог. Нет, конечно, сбежать он мог, но без денег далеко ли убежишь, да и стоило ли это теперь делать. Весь остаток рабочего дня, Борис так и провёл в своём кабинете, отключил телефон и сидя в глубоком кожаном кресле для посетителей, накачивал себя алкоголем, закончил он заниматься этим делом, когда после долгой процедуры наливания к его изумлению стакан оказался пуст. В баре ещё была бутылка ликёра, но переходить на него после коньяка было глупо, поэтому Борис решил закончить своё возлияние и пешком отправился домой даже не потрудившись закрыть кабинет. А зачем? Всё это после сегодняшнего дня теряло всякий смысл. По пути возле него два раза притормаживал милицейский «Бобик» но, разглядев прилично одетого человека, в состоянии выдерживать направление движения оставляли его в покое, по принципу: — чёрт его знает кто такой, ещё нарвёшься на неприятности.

Велена засиделась в офисе до поздней ночи, просматривая и анализируя недавно заключённые договора, надо было принимать решение от каких именно обязательств можно отказаться без возникновения определённого рода проблем. Раньше они брались за всё, что им рекомендовали сверху, так как их финансовое

положение тревоги не вызывало, но ситуация изменилась и надежда выжить могла появиться лишь в том случае если оставить договорные отношения только по быстрым выгодным проектам. Она так бы и просидела до утра, но позвонила тётя и стала ей выговаривать, что сильно беспокоится и не может от этого заснуть. Пришлось прекратить свои ночные бдения и вызвать такси. По дороге домой она с удивлением заметила Гольцова, который, по всей видимости, находился в изрядном подпитии, по крайней мере прямолинейное перемещение ему было недоступно. Велена попросила водителя потихоньку следовать за ним:

— Надо присмотреть, — пояснила она своё пожелание, — он живёт недалеко.

После того как у Бориса в квартире зажёгся свет, Велена облегчённо вздохнула и уже тогда отправилась домой. Поведение Гольцова ей сначала показалось непонятным, после того, что произошло, он должен был исчезнуть из города, но вместо этого напивается, да ещё в таком виде ходит по ночному городу. А может всё на самом деле не так, как она подумала в самом начале, ведь могло произойти всё и иначе, и он тоже мог оказаться жертвой мошенников. Загадки, догадки. Завтра после обеда она позвонит Гольцову и всё выяснит, если он действительно не догадывался, чем это всё может закончиться, надо будет попытаться привлечь его на свою сторону, его помощь в этом скользком деле может оказаться весьма кстати.

— Хоть он и большая сволочь, — грустно подумала она, — ладно, устрою я ему завтра развесёлую жизнь.

***

Борис пришёл в более или менее адекватное состояние только к обеду. Голова, как и должно было быть в таких случаях, гудела, а боль возникала при каждом неудачном её повороте. Гольцов усмехнулся, а что он ожидал, хоть он вчера и употреблял благородный напиток, но от такого количества здоровья явно не прибавляется. Пока он лежал в постели и предавался унынию, было ещё терпимо, но когда он встал, наряду с головной болью появилась тошнота, необходимо было срочно опохмелиться. В холодильнике у него на такой случай хранилась банка крепкого пива. Только когда он поправил здоровье, появилась возможность задуматься о своих дальнейших действиях, и как только он

попытался погрузиться в раздумья, запиликал сотовый телефон, звонила Елена. Вот уж с кем ему сегодня не хотелось разговаривать так это именно с ней. Что она могла ему сказать? Почти наверняка последуют бабские упрёки и слёзы, а слушать это очень неприятно. И всё же он ответил на вызов, от того, что чувствовал себя виновным по отношению к ней, но вопреки его предположениям упрёков не последовало.

— Борис, — пропел в телефоне голос Елены, — ты почему не в офисе? Если тебя ещё не уволили, то мне надо с тобой срочно встретиться и кое-что обговорить.

— Александра Евгеньевича мы вряд ли сумеем найти, — зачем-то он брякнул в телефон.

— Ты знаешь, меня почему-то это совсем не удивляет, — с едким сарказмом ответила она, — так что приводи себя срочно в порядок и в три часа жду тебя в своём офисе. Нам надо подумать, как выбираться из той помойной ямы, где мы оказались благодаря твоим стараниям.

— Моим? — только тут до него дошло, что откуда-то Елена знает о его вчерашней выходке.

— Твоим и твоего патрона, только не делай большие глаза, и хватит изображать из себя невинность, я жду!

Борис ещё некоторое время тупо смотрел на телефон, а потом, повинуясь какой-то внутренней необходимости, стал быстро собираться, с опережением назначенного времени на полчаса он уже ввалился в кабинет директора.

— Разве уже три часа? — Встрепенулась Велена, подозрительно косясь на часы.

— Нет, конечно, — Гольцов бесцеремонно плюхнулся на стул, — но выдержать полчаса я больше не в состоянии.

— Эти полчаса были нужны тебе, чтобы привести себя в порядок.

— А я и привёл, — парировал Гольцов, но, заметив ехидную усмешку Велены, добавил, — насколько это было возможно.

— Понятно, — Велена достала из маленького холодильника коробку апельсинового сока и вместе со стаканом поставила перед Борисом, — это говорят лучше кофе.

Холодный сок погасил горевший огонь в груди и Борис крякнул от удовольствия:

— Возвращение к жизни состоялось, — сообщил он, — ты поддержала в этом теле жизнь, для последующей публичной казни?

Велена хмыкнула и жёстко произнесла:

— Не обольщайся, публичной казни не будет. Слишком легко

решил отделаться, у меня для тебя найдётся кое-что гораздо лучше, и хотя мне примерно известно, чем вы с Комаровым занимались, но услышать это от лиц непосредственно причастных к событиям было бы желательно.

— Хотелось сначала знать, что мне уготовано, — закапризничал Гольцов, — а то может статься, что моя исповедь уже не имеет значения.

Велена тяжело вздохнула:

— Борис, лучше это узнать позднее, ничего хорошего там не будет. Мне кажется, ты об этом догадываешься.

Борис кивнул, и снова нацедив себе сока, принялся описывать свои подвиги…

Два года назад «Ковчег» решил в их городе создать филиал, ничего сложного в этом не было, но почему-то дело с самого начала не заладилось, для полноценного филиала требовалось не только зарегистрировать и филиал, но и организовать работу по привлечению инвестиций. Если с первой частью справились без проблем, то вот со второй частью возникли сложности. Ковчег оказался довольно прижимистой организацией, своим сотрудникам платил мало, ну и естественно никто не хотел особо стараться за те гроши, которые почему-то назывались зарплатой. Первый управляющий филиала возложенную на него работу провалил полностью, как, впрочем, и следующий назначенный на его место и только с приходом Комарова ситуация стала исправляться. Однако то, что филиал стал работать более или менее сносно не означало увеличения доходов сотрудников, и когда Борис уже положил на стол заявление об увольнении, управляющий предложил ему поправить финансовые дела с помощью одной безобидной схемы:

— Мы инициируем создание мощной строительной организации, — пояснял Александр Евгеньевич, — а когда она наберёт заказы, расчёты с поставщиками будем осуществлять через фирмы посредники, с задержкой в месяц — два, что во-первых позволит успеть прогнать деньги через банк, а во-вторых позволит увеличить объём оптовых закупок. Доходов по процентам нам с лихвой хватит, чтобы жить вполне достойно.

Сначала Гольцов не разделял уверенности Комарова, но со временем проникся его оптимизмом. Уговорить «Ковчег» создать подконтрольную ему строительную организацию оказалось несложно, гораздо сложнее оказалось найти такого руководителя, который бы не вызвал подозрения свой некомпетентностью и не стал бы вмешиваться в их дела. Тогда и пришла идея использовать для этого какую-нибудь актрису второго плана, умение держать себя на людях, бойкий язык и при всём этом

абсолютная беспомощность в роли руководителя.

— И для этого ты пришёл в театр?

— Ну, да. А где мне ещё было искать? — В удивлении развёл Борис руками.

— И сразу попал на меня?

— Нет, не сразу, но другие кандидаты со мной даже разговаривать не стали, думая, что я мошенник.

— А разве нет?

— В том, что приглашал на работу — нет. Разве не так? — Пустился Гольцов в перепалку.

— Приглашал, но в качество кого?

— Согласен, — заёрзал Борис, и решил хоть в чём-то оправдаться, — но, по моему убеждению, никто не должен был пострадать, небольшая задержка в поставке материалов в порядке вещей, никакого криминала здесь не было.

— А теперь?

— Теперь есть, — согласился он, — но мне и в голову прийти не могло, что Комаров так может поступить. Управляющий филиалом, грамотный руководитель и вдруг такой финт.

Велена грустно покачала головой, надо же, раньше Гольцов ей казался таким ушлым уверенным в себе, уж его-то обмануть надо было постараться, а вот провели и достаточно легко:

— Фирмами посредниками управлял ты?

Борис кивнул и снова взялся за сок:

— Формально нет, но подписи на финансовых документах стоят мои.

— Куда ушли деньги знаешь? — продолжала Велена допрос.

— Думал что знал, теперь не уверен. Скорее всего, они окажутся транзитные.

Ну, вот, теперь вся схема стала предельно ясной, Комаров настоял на заключении «выгодных» договоров с несуществующими заказчиками, потом так же настоял на кредитах под эти работы, пока заказчики будут раскачиваться с финансированием. Чуть позже через таких же несуществующих поставщиков материалов и оборудования мошенник с помощью своего партнёра перекачал все эти кредиты в неизвестном направлении. Поначалу было непонятно зачем заставлять фирму брать кредиты, ведь можно было найти настоящих заказчиков, но потом стало ясно, Комарову было наплевать на последующие проблемы, таким образом ему было работать проще. Велена снова задумчиво посмотрела на одного из виновников сего «торжества»:

— Ну и что теперь думаешь делать?

Борис обречённо махнул рукой:

— А что тут можно сделать? Влип по полной.

— И меня за собой потащил?

— Ты-то тут причём? Договоры в полном порядке, отвечать придётся только мне.

— А кредиты?

— Это не подсудно. Банкротство фирмы, вещь конечно неприятная, но не смертельная.

Гольцов пытался придать своему голосу больше уверенности, но Велена лишь поморщилась:

— А кто поверит, что сговора между нами не было?

— Должны поверить, в крайнем случае, у тебя справка есть.

Велену аж подбросило:

— Это что, в психушку на пару месяцев меня упечь хочешь?

Гольцов пожал плечами:

— В психушку не определят, но могут некоторое время в КПЗ подержать, пока следствие будет длиться.

— Ага. Годик — два?

Борис пристыжено замолчал, с такой стороны он ещё проблему не рассматривал.

— В общем так, — заявила Велена, так и не дождавшись ответа партнёра, — изображать из себя жертву обстоятельств тут вовсе не обязательно. Меня теперь больше не волнует вопрос, кто больше виноват в том, что произошло. Меня больше интересует что можно сделать в такой ситуации.

Борис в удивлении уставился на Велену, он даже не мог вникнуть в смысл того, что ему говорили. Идя сюда он хотел только одного, признаться в содеянном и расставить все акценты будущих претензий, а здесь от него ждали каких-то действий. Что можно сделать в такой ситуации? Что вообще можно сделать, когда тебя обманули, да ещё и ограбили?

— Ох, Борис, — возмутилась Велена, — только не делай вид, что ничего не понимаешь. Ты потерял деньги, потерял огромную сумму. Вероятно, для тебя эта потеря будет фатальна, но если наша фирма сможет выжить, хоть мне пока и неизвестно каким образом, то это уже будет какой никакой, но шанс спасти себя любимого.

— Так вы не будете подавать иск? — На лице Гольцова промелькнуло непонимание.

— Наконец-то до тебя стало доходить, — Велена снисходительно улыбнулась, — это тебе придётся срочно подавать иски против своих зарубежных партнёров и взять в свои руки снабжение.

— Мне, заниматься снабжением?

Велена хмыкнула:

— Это будет справедливо, не так ли?

Гольцов тупо кивнул и продолжал удивлённо смотреть на Велену, впадая в ступор.

— Бори-и-ис, — позвала она и помахала перед его глазами растопыренными пальцами, — я здесь, и я жду.

— Чего?

— Слушай, может у тебя с головой после вчерашнего не всё в порядке? Я о чём здесь только что говорила? Кончай тупить и дуй к себе, в семь часов я жду тебя с планом мероприятий по исправлению ситуации с недобросовестными фирмами поставщиками.

— В семь?

— А во сколько будешь готов? — развеселилась Велена.

— В семь и буду.

Неожиданный поворот в разговоре окончательно добил Гольцова и он вместо того чтобы закруглиться снова потянулся к соку, но коробка оказалась пуста. Девушка не отказала себе в удовольствии поиздеваться:

— Сок-то допил? А чего тогда сидишь? Чего ждёшь?

Когда Борис выходил из кабинета, Велена крикнула ему в вдогонку:

— И побриться не забудь, а то охрана не пропустит.

Глава 10

Покушение

Поездка в монастырь святой Вельты, проходила строго по плану, многочисленные остановки для отдыха были организованы на широкую ногу, деньги, на организацию поездки, тратились из казны, и поэтому Елена не стала себя ограничивать. Такая расточительность принцессы естественно вызвала недовольство герцогини, но сэкономить на поездке ей не удалось, так как Елена заранее заручилась поддержкой церкви:

— Народ уже долгое время не видел никого из королевской семьи, — объяснил свою позицию герцогине в поддержке принцессы кардинал, — тем более, что принцесса, в данном случае, демонстрирует народу единство светской власти и церкви. Этим она укрепляет и веру, и силу власти. Пусть это будет выглядеть как праздник.

После этого герцогине ничего не оставалось, как только согласиться, хотя в душе у неё бушевала дикая ярость.

И поездка действительно выглядела как всенародный праздник. Молва о вояже будущей королевы разнеслась далеко за пределы окрестности, по которой пролегал путь Елены, и естественно людское любопытство не могло оставить сей факт без внимания. На дорогу жители выходили семьями, одевая свои лучшие одежды, конечно далеко не все подданные могли позволить себе выглядеть нарядно, но их старания чувствовались. Таким образом, кортеж принцессы постоянно попадал в людской коридор, где восторженные приветствия подданных сливались в непрерывный шум, а дети, коих в этих местах оказалось много, бежали параллельно дороге с радостными криками, сопровождая кортеж на протяжении всего пути, благо скорость передвижения позволяла проделывать это без особого труда. Начальник охраны в самом начале предложил Елене оттеснить людей подальше от дороги, но она запретила это делать и лишь потребовала, чтобы движение согласовали таким образом, чтобы не возникло случайной давки сопровождающего их народа.

Если первые два дня Елена с интересом смотрела по сторонам, то уже на третий день обязанности приветствовать своих подданных стали ей уже в тягость, а непрерывный восторженный шум людей на всём протяжении пути начинал сказываться в виде головной боли.

— Ну и что теперь, никуда не денешься, — решила Елена, с завистью поглядывая на сопровождающую её Триону, у которой была возможность время от времени меняться местом с Данвиной, — Да, назовём это издержкой профессии. Это просто обычная работа принцессы.

В конце концов, у продавцов работа тоже не сахар и бывало, что наплыв покупателей сводил с ума гораздо хуже восторженных криков людей, поэтому Елена не обращая внимания на усталость, продолжала выполнять свои нелёгкие обязанности.

— Ваше Высочество осталось совсем немного, — это галантный Шалье заметил усталость принцессы и решил немного подбодрить её, — скоро на нашем пути будет мост, и сразу за ним предусмотрен последний на сегодня отдых. Там вы немного отдохнёте от восторгов подданных.

Елена, не снимая улыбку с лица, облегчённо вздохнула:

— Спасибо Шалье, отдых в тишине всем нам был бы весьма кстати.

Дорога, подходящая к мосту протиснулась через густой кустарник, разросшийся на берегу, люди уже не могли двигаться с боков от экипажей и были вынуждены остановиться. Кортеж выскочил из бурлящего людского потока, простучал копытами лошадей по гулкому деревянному настилу моста и после небольшого подъёма на высокий противоположный бережок оказался на полянке довольно густого леса, где и был запланирован последний на сегодняшний день отдых. Сопровождающие Елену дамы сразу выскочили под тень деревьев, где уже были расставлены столы со всевозможными напитками и их глосса весело зазвенели нарушая покой этого места. Елена облегчённо вздохнула и тоже покинула открытую карету, чтобы слегка размять затёкшее от долгого сидения тело. Она не спешила к столу, в последнее время ей пришла в голову мысль всё-таки сесть на диету и привести свои габариты в норму, имелось ввиду в норму своего мира, потому как по здешним меркам ей ещё было куда хорошеть. Только насладившись величественным покоем лесных исполинов и пением птиц, которое можно было расслышать через гомон фрейлин, принцесса изволила присоединиться к остальным.

А дальше начался кошмар. Всё произошло настолько быстро, что Елена даже не успела испугаться. Сначала вскрикнул один из её личных охранников, казалось, он просто споткнулся и упал лицом вниз, даже не успев подставить руки, принцесса только укоризненно посмотрела в его сторону. Но тут её взгляд зацепился за оперение арбалетного болта глубоко впившегося в

его спину, увиденное, в первое мгновение никак не воспринималось разумом, казалось, что всего этого не может быть. Только значительно позже Елена поняла, что была в шаге от своей смерти, ещё секунда промедления и её жизнь в этом мире была бы закончена, но второй охранник среагировал молниеносно, он схватил Её Высочество прямо за талию, и резко повернувшись с ней как в танце, прикрыл своим телом. Сделал это он вовремя, второй арбалетный болт, предназначенный высокой особе, ударил теперь уже его, но не в спину как первого охранника, а в бок по касательной. Слишком быстрые действия охранника оказались неожиданны для принцессы, она просто потеряла ориентацию в пространстве, и её взгляд упёрся в его лицо, которое на мгновение перекосило от сильнейшей боли.

Остальное осталось в памяти Елены лишь фрагментами. Гериец отпустил принцессу, неуловимым движением выхватил шпагу и повернулся в ту сторону, откуда ждал нападения, только тогда она увидела, что рана его серьёзная. Видимо болт под углом попал в ребро, от этого он изменил направление, раздробив кость и, вырвав часть одежды с куском плоти, улетел в пространство. Кровь из рваной раны в боку охранника стала стремительно пропитывать его одежду, но он, несмотря на ранение, продолжал стоять рядом с принцессой, загораживая её от опасности.

Вид одного убитого защитника принцессы и серьёзная рана другого мгновенно спровоцировали панику, придворные дамы, пронзительно взвизгнув, кинулись в разные стороны, а слуги попадали прямо на траву и прикрыли головы руками:

— Ну, прямо как в наших фильмах, — мелькнула у Елены мысль совершенно не к месту.

Наконец «проснулись» стражники, боковым зрением девушка увидела как трое из них, находящихся к ним ближе всего кинулись в ту сторону, откуда были произведены арбалетные выстрелы. Бежать быстро в доспехах они не могли, но этого и не требовалось, так как перезарядить своё оружие убийцы уже вряд ли успевали

И тут, откуда-то сверху, от соседнего дерева в сторону принцессы с охранником метнулась бесформенная тень, широкий плащ её сначала чёрной птицей спланировал вниз, потом полетел низко над землёй, а ярко блеснувшая полоска хищного металла не оставляла сомнений в намерении её хозяина. Казалось, уже ничто не может остановить стремительно надвигающуюся смертельную опасность, но и тут Елена почему-то не испытала страха, она только сделала шаг в сторону, чтобы охранник снова оказался на пути убийцы.

Что сделал охранник, для неё так и осталось тайной, она даже не заметила малейшего его движения, но наёмник не смог добраться до них, рухнув буквально в двух шагах и щедро окропив траву своей кровью, только после этого гериец начал медленно оседать, теряя равновесие. Былая подготовка на курсах медсестёр не прошла для Елены даром, она не испугалась вида крови, а тут же схватила со стола большую кружевную салфетку и, сложив её несколько раз, прижала рану своего защитника, пытаясь остановить поток крови.

— Прижимайте здесь, сильней, — скомандовала она одному из подоспевших к ней солдат, — где мой лекарь?

— Я здесь. — Как будто материализовался тот из пространства, — Ваше Высочество Вы ранены?

— Со мной всё в порядке, займитесь им, — Елена кивнула на своего спасителя.

Подоспевшие солдаты видимо были настолько шокированы дерзким нападением, что вместо организации охранения продолжали бестолково метаться вокруг, а их командир лишь крутился возле принцессы:

— Капитан! — Не выдержала она, глядя на бесполезную суету королевских стражников, — вы ждёте, когда я начну командовать солдатами? Может, вспомните о своих обязанностях?

Руки у неё были в крови защитника, поэтому она обернулась в поисках слуг, и на удивление ей удалось обнаружить одного из них стоящего в полной растерянности рядом с накрытыми столами, обращаться к нему напрямую для принцессы считалось неприличным, но сегодня было не до соблюдения условностей этикета:

— Слуга, воды! Быстрей! — Скомандовала принцесса и показала ему свои ладони.

Ополоснув руки в чаше с чистой водой, она наклонилась к первому пострадавшему охраннику, но помочь ему чем-либо было уже невозможно, арбалетный болт попал точно в позвоночник и, раздробив его, засел глубоко в теле. Человек ещё дышал, однако уже было ясно, что это были последние минуты его жизни, оставалось только послать за священником.

Когда усиленное охранение, наконец, было организовано и в возникшей панике наметилось нечто напоминающее порядок, появилась возможность в какой-то мере осмыслить всё произошедшее. И только тут на неё навалилась густая волна страха, в другой обстановке девушка непременно бы разрыдалась, но все вокруг находились в смятении и только её самообладание придавало им силы держать себя в руках.

— Ваше Высочество убийц было трое, двое мертвы, один

ранен и схвачен стражей, — подскочил к ней капитан.

— Почему они сумели пробраться мимо караульных? — Спросила Елена, борясь с надвигающимися спазмами желудка.

— Караул здесь не причём, убийцы заранее устроили себе тайные схроны и ждали Вашего появления. Егеря тоже не смогли их обнаружить, видимо они хорошо владели искусством скрываться.

— Спасибо капитан, занимайтесь своим делом, — поблагодарила его принцесса и, собрав последние силы, двинулась к карете, нельзя было показать окружающим свою слабость.

О дальнейшем продвижении в прежнем темпе речь уже не шла, экипажи быстро закрыли, и кортеж на максимально возможной скорости двинулся в сторону монастыря игнорируя все ранее намеченные места остановок. Нужно было до наступления темноты скрыться за надёжными стенами.

Два человека стояли на вершине холма и с грустью смотрели вслед быстро удаляющемуся кортежу.

— Тирех будет в бешенстве, кому-то не снести головы, — сказал один из них.

— Ему теперь надо больше заботиться о своей голове, — ответил другой, — не думаю, что такая неудача может остаться без внимания.

— Одного они всё-таки взяли живым. Почему он не покончил с собой? Теперь ему придётся умереть под пытками.

Собеседник пожал плечами:

— Он был взят из простых солдат. Я предупреждал, что этого делать нельзя, но Тирех настоял на своём. Даже когда ему донесли, что в охране присутствуют герийцы, он не озаботился увеличением числа убийц.

Второй усмехнулся:

— Ты же знаешь, что убийцы не могут работать в строю, они всегда одиночки, мне вообще удивительно как они смогли согласовать в данном случае свои действия. Нет. Тирех планировал правильно, но сегодня удача оказалась не на его стороне. Может, потом кто-то окажется более удачлив.

— Вряд ли, теперь охрана удвоит свою бдительность, и принцесса тоже станет осторожней. Добраться до неё будет очень трудно.

— Нам-то что с того. Давай-ка лучше отправляться, скоро все дороги в округе перекроют, выбраться отсюда станет сложно.

Несмотря на то, что было тепло, Елена продолжала кутаться в

тёплую накидку, как только она оказалась одна началась истерика, по щекам текли обильные слёзы, а тело сотрясала непрерывная дрожь, и даже большое количество успокоительного, принятое по настоянию лекаря, не могло оказать заметного влияния. Сегодня она лишний раз убедилась, что в этом мире ей угрожает смертельная опасность, и чтобы выжить, ей придётся серьёзно побороться, используя малейшие возможности для укрепления своей власти. Да. Именно так и надо поступать, из истории она знала, что претенденты на трон будут пытаться любыми методами извести её, а значит, следует поставить их в такие условия, когда её смерть будет им не выгодна. Елена ещё не знала, как это можно будет сделать, но именно в этот момент она поняла, что пора создавать новый слой приближённой знати, которая не будет иметь претензий на престол, но в тоже время своё благополучие будет связывать с её счастливым правлением.

Как трудно быть одной, постоянно оглядываться и бояться, когда нет рядом надёжного плеча, на которое можно опереться и широкой спины, за которой можно укрыться от жизненных невзгод. Хоть этот мир и стал за это время значительно ближе, но не стал родным. Ну что же. Не она выбирала судьбу, никто не спрашивал готова ли она к такой жизни, следовательно, и действовать надо в соответствии с условиями в которые она поставлена, пора снова менять свой характер, становиться ещё более циничной и властной.

В монастырь въехали когда последняя полоска солнца была готова нырнуть за горизонт. Елена отказалась от вечерней трапезы и, выпив стакан молодого вина, сразу удалилась в выделенные ей покои.

И всё-таки есть что-то в монастырских стенах что-то такое, что позволяет быстро успокоиться и философски взглянуть на суету мира. Может быть это толстые стены, которые внушают иллюзию безопасности, а может неторопливая, спокойная жизнь здешних обитателей, но уже на следующий день Елена чувствовала себя достаточно спокойной, однако по настойчивой рекомендации своего лекаря решила всё-таки отложить встречу с настоятельницей.

***

Известие о покушении на жизнь Её Высочества, мгновенно докатилось до дворца, и сразу поползли слухи о возможной

причастности к этому короля Меконии Гальгреда. Кардинал Эгон знал, что такие слухи упорно распускает герцогиня, но возразить ему по этому поводу было нечего, один из убийц захваченный на месте нападения был ранен, и в настоящее время его состояние не позволяло применить к нему пытки. Пока он находился в гарнизонной крепости, где по приказу Святейшества его лечил местный лекарь. Уже завтра к нему направятся дознаватели — лучшие мастера своего дела, и можно будет не сомневаться в искренности его признаний.

А сейчас можно было делать только предположения, и предпринимать дополнительные меры к сохранению жизни Её Высочества, чем Эгон в общем-то и занимался всю эту неделю, руководя проведением масштабных проверок всего пришлого в столицу люда и уничтожением разбойничьих шаек на всех прилегающих дорогах.

— Ваше Преосвященство, — появился в дверях секретарь, — вы просили поставить вас в известность — принцесса Велена завтра выезжает из монастыря, сопровождающий отряд уже на месте.

Эгон кивнул, давая понять, что всё слышал и уже хотел слега махнуть рукой, прося оставить его снова одного, но вовремя спохватился:

— Что слышно о посольстве Меконии с принцем Винетом?

— Вестей ещё нет, но известно, что пока Гальгред полон решимости такое посольство отправить.

— Хорошо. Внимательно следите за Терпельером, мне надо точно знать, когда к нему прибудет курьер.

Секретарь в удивлении уставился на Святейшество:

— Смею заметить, но курьеры прибывают к Терпельеру каждую неделю.

Эгон снисходительно посмотрел на своего секретаря:

— Это мне прекрасно известно, но речь идёт о тех курьерах, которые нам не известны, скорее всего, это будет кто-то из знати. Как только появится такой курьер, можно будет с большой вероятностью утверждать, что посольство в пути.

Нахождение в святой обители благотворно сказалось на состоянии Елены, переодевшись в просторное платье без корсета, она наслаждалась полученной лёгкостью, а процедуры купания в тёплых источниках берущих начало недалеко от монастыря оказались выше всяких похвал. Только теперь до неё дошло, почему раньше королевская семья с удовольствием посещала эти места, это как поездка на курорт, где можно было не торопясь отдохнуть и поправить своё здоровье. Ежедневные длительные

прогулки в девственном лесу, где тонко пахло смолой и хвоей, приносили ни с чем несравнимую удовлетворённость и безмятежность, от того жизнь казалась ещё прекрасней. А как было великолепно в этом лесу утром, когда лёгкий туман серебрил пушистые ветки сосен, а на ресницах появлялись капельки росы. В этот момент дышалось так хорошо, что казалось, воздух не просто попадал в лёгкие, а лился божественным нектаром внутрь души. Это было похоже на Рай, и если бы Елена могла она никогда бы не покидала этих прекрасных мест, но срок её пребывания здесь подходил к концу и надо было снова приступать к реализации своих амбициозных планов, тем более что ей уже сообщили некоторые сведения, которые требовали немедленных действий.

Принцесса покинула монастырь ранним утром, нарушая вековые традиции, но соблюдать их после едва неудавшегося покушения было бы, по меньшей мере, глупостью. Безопасность её теперь обеспечивала не только королевская стража, но и большой конный отряд, присланный кардиналом. Когда принцесса с одной из своих фрейлин садилась в роскошную карету, к ней подскочил командир королевской стражи:

— Ваше Высочество, мы будем останавливаться на завтрак в Ливертоне или сделаем остановку за городом?

Велена на секунду задумалась, приглашение от графа Плимо можно было проигнорировать, что и делалось довольно часто, где бы не появлялся представитель правящего дома, по этикету местная знать была обязана послать ему приглашение. В данном же случае Елена была заинтересована в посещении Ливертона, теперь в этом городе у неё был интерес, очень большой интерес. Который никак нельзя игнорировать:

— В замке мы остановимся, возможно, до обеда, если всё пройдёт так, как я планирую, то до ночи мы успеем добраться до Буржа. В любом случае раньше обеда мы графа Плимо не покинем.

Елена села в карету, но перед тем как отдать разрешение к началу движения, подозвала начальника герийских охранников и тихо, чтобы никто не смог расслышать, отдала ему приказ.

Теперь королевский кортеж двигался очень быстро, многочисленная королевская охрана заранее расчищала дорогу, и ничего не могло стать препятствием движению, поэтому путь до крепости был проделан буквально в течение полутора часов. Покидала карету Елена с явным облегчением, хоть рессоры карет и были достаточно мягки и за состоянием дорог следили хорошо, но при такой скорости движения проблемы тряски давали знать ощутимо. Граф Плимо видимо был предупреждён недостаточно

оперативно, и хотя он успел встретить принцессу у кареты, чувствовалось, что он ещё недостаточно хорошо распростился с ночным отдыхом. После приветствия граф, как и положено, в таких случаях, стал интересоваться, насколько приятным было путешествие, на что Елена только покачала головой:

— Я благодарю за вашу учтивость, граф, но мне показалось малоприятным быстрое передвижение в карете. Вот если бы я могла сама скакать на лошади, возможно, такое путешествие показалось бы мне более приятным.

— Помилуйте, Ваше Высочество, — граф в удивлении развёл руки, — пристало ли принцессе, будущей королеве ездить верхом на лошади?

— А почему бы и нет? — Усмехнулась Елена, — неужели такое развлечение позволено только мужчинам?

Елена прекрасно осознавала, что мысль о возможности езды женщин верхом на лошади не укладывается в голове у мужчин этого мира, но тут ей всего лишь хотелось немного подзадорить Плимо и посмотреть на его рассуждения.

— Ваше Высочество, — граф изобразил на своём лице страдание, — оставьте всё-таки это занятие мужчинам. По тем немногим слухам, что дошли до нас, у Вас и так достаточно интересно. По крайней мере, мои дочери в восторге от новой столичной моды, к созданию которой вы приложили немало усилий.

По поводу дочерей графа Елена была хорошо осведомлена, и относительно них у неё были далеко идущие планы. Род Ливертонов был небогат, к тому же не имел наследников, поэтому не мог рассчитывать на достаточный вес в обществе и, следовательно, ему было трудно подобрать подходящую партию для своих невест, ведь знатный титул не переходил по линии жены. Однако Елена по-прежнему нуждалась в формировании своего окружения, где знатность происхождения играла свою решающую роль, а это был один из тех случаев, когда проблема решалась достаточно просто. Взяв на содержание дочерей графа, Елена не только решала свою ближайшую задачу, но и получала мощную поддержку провинции, а это тоже было немаловажно:

— Ну, если они в таком восторге, и вы не будете возражать, то мы можем более подробно обсудить вопрос их дальнейшего воспитания при дворе, — принялась, как бы невзначай рассуждать Елена, направляясь с Плимо в его родовое гнездо, — и почему я не вижу их, неужели они так долго спят?

Граф смутился, признаться, что его дочери действительно имеют привычку подолгу находиться в постели, он не мог, но Елена сразу поняв свою оплошность, пришла к нему на помощь:

— Скорее всего, они просто не успели одеться, ведь для знатных женщин это действительно большая проблема.

От Елены не укрылось, с каким облегчением Плимо воспринял это предположение. Такая бесхитростность старого графа несколько рассмешила принцессу, но виду она не показывала, такие люди в Интании должны были цениться гораздо дороже золота, ведь они никогда не ударят в спину. Своим стремлением угодить принцессе граф превзошёл самого себя, и хотя по всему было видно, что жили здесь относительно скромно, средств на приём знатного гостя явно не жалели.

— Мне стало известно, что когда-то давно у вас здесь были приличные виноградники, — обратилась Елена к графу, — именно благодаря им процветал род Ливертонов, а теперь здесь практически ничего нет.

— Вы правы Ваше Величество, — согласился Плимо, — Вина из Ливертона славились в старые времена, но когда виноградников становится очень много, они гибнут, именно это несчастье и постигло наши места. Остался лишь небольшой виноградник сравнительно далеко отсюда, только его существование позволяет нам поддерживать видимость благополучия этих мест.

— Но, мне стало известно, что в южных провинциях нашли способ бороться с болезнью виноградников?

— Виноградники южан, низкорослы и не живут больше пяти лет, — разъяснял граф принцессе, — а наши высоки и срок их плодоношения около пятнадцати лет. Но и там до сих пор не могут справиться с болезнями полностью, они только могут лишь сдерживать их, заливая землю щёлоком и настоем сорных трав.

— Понятно.

Для Елены это вовсе не было новостью, однако посвящать пожилого графа в свои далеко идущие планы она не собиралась. Когда она разбиралась с основными расходами казны, то сразу обратила внимание на большие затраты по закупке вин для столицы. Ну, а раз средства, отпускаемые на такие закупку, были велики, то кто-то имел с этого приличные доходы. Как доложили ей впоследствии, так оно и оказалось, но самым удручающим в этой ситуации было, что все эти богатства доставались в основном южным соседям, которые относились к Интании не слишком дружелюбно. Если бы удалось снова возродить былую славу виноградников Ливертона, то доходы казны можно было бы значительно увеличить, а заодно поставить на место не в меру зарвавшихся южан. Елена никогда раньше не интересовалась проблемами виноградарства, но у неё сохранились скудные воспоминания о мелких вредителях поедающих корни этих

полезных растений, и назывались они филлоксерой. Про методы борьбы с этой напастью она не знала, но краем уха слышала, что в основном для снижения потерь от этой напасти применялась прививка культурного винограда на основания диких сортов, которые не были подвержены основной массе болезней. Конечно, для этого ещё надо было ещё хорошо разбираться в сортах виноградников, но ведь нужно было когда-то начинать. Ещё во дворце она озаботила этой проблемой искусных садовников, и, насколько ей было известно, первые опыты позволяли надеяться на удачу. Именно в этом направлении и повела она разговор с Плимо, обещав ему значительную субсидию в обмен на решение проблемы восстановления былой славы этих мест.

Разговаривая с графом принцесса заметила, что несмотря на явное внимание со стороны хозяина к своему родовому гнезду, замок продолжал разрушаться, стены в некоторых местах покрылись многочисленными трещинами, балки перекрытий слегка прогнулись, и требовали скорой замены, а к немногочисленным витражам уже не раз прикасалась неумелая рука. Всё это не способствовало улучшению её настроения, и видимо Плимо прекрасно осознавал это, предлагая провести оставшееся время на открытом воздухе. Зато небольшой сад примыкающий к замку смотрелся великолепно, а просторная беседка, увитая виноградной лозой казалась островком уюта, располагая к душевным беседам:

— Прекрасно, — похвалила Елена графа, — из вас получился бы прекрасный дизайнер.

Естественно Плимо ничего не знал о дизайнерах, но подумал, что ослышался и предпочёл не переспрашивать, девушка тоже заметила свою промашку и про себя чертыхнулась, в который раз дав себе обещание следить за тем, что говорит.

Командир герийцев появился только после обеда, когда Елена уже подумывала задержаться в этом месте на ночь. Он тихонько подошёл к принцессе и встал чуть в стороне. Когда появилась пауза в разговоре с графом, Елена вопросительно взглянула на своего защитника, в ответ тот лишь слегка кивнул. Всё, на этом визит в Ливертон можно было закончить, все вопросы обговорены, все комплименты розданы и уже через полчаса кортеж принцессы уносился к столице по пыльной дороге, а владетель этих благословенных мест с озадаченностью смотрел вслед и не мог взять в толк, что так могло расстроить принцессу.

***

Эгон прекрасно осознавал, что убийство принцессы никак не входило в планы Гальгреда, предстоящий возможный политический брак открывал ему большие перспективы, скорее он должен был охранять её всеми возможными средствами. Однако скандал был выгоден герцогине, расстройство намеченного союза позволяло ей ещё долгое время играть важную роль в политической жизни Интании, хотя это тоже неочевидно, принцесса уже показала, что властью делиться она не намерена. Выводы получались однозначные, некая третья сила пытается расстроить сближение Мекониии и Интании, сделав их непримиримыми врагами, чтобы в будущем использовать вражду в своих целях, а такой силой могли быть только южные соседи и, скорее всего, Силетия. Именно это государство могло получить в будущем наибольшие дивиденды от ссоры, именно там сейчас правил монарх, который считался самым хитрым и беспринципным на всём континенте. Пока ещё Эгону удавалось сдерживать распространение слухов, не выпуская за стены дворца, но в будущем, если он не придумает чего-либо кардинального, они выплеснутся в народ, а это неизбежно сорвёт предстоящий визит принца и недруги смогут праздновать победу. Кардинал в задумчивости снова посмотрел на карту, то, что у него лежало сейчас на столе, картой можно было назвать с большой натяжкой, в своё время её составляли по заказу церкви, и естественно там отображалось только-то, что представляло для неё интерес. Однако даже к такой карте кто-то проявлял повышенный интерес, уже не раз приходили сообщения, что неизвестные предлагали хорошие деньги служителям церкви, чтобы те смогли для них достать копию этого документа. А это могло означать только одно, кто-то вынашивал планы войны. Кто? Скорее всего тот, кто заказал покушение на Её Высочество.

Эгону надоели размышления на эту тему, и он прошёл в каморку секретаря:

— Есть какие-нибудь известия?

— Да Ваше Преосвященство, — подтвердил секретарь, — принцесса Велена только что прибыла из монастыря и сразу распорядилась известить отца Фениана.

— Так быстро? — изумился кардинал, — на моей памяти ещё никому из королевского рода не удавалось покрыть это расстояние в один день.

— И ещё. Кортеж принцессы действительно следовал очень быстро, поэтому сообщение курьера из Ливертона совпало с её прибытием. Убийца, захваченный охраной при покушении на жизнь принцессы, в порыве отчаяния повесился.

Эгон вздрогнул, вот уж чего он никак не ожидал, так это именно этого. Как ему доложили ранее, этот участник покушения был откровенным трусом и покончить счёты с жизнью самостоятельно, вряд ли был в стоянии, скорее всего ему помогли. Смерть того человека была выгодна только королю Гальгреду, но времени прошло ещё слишком мало, чтобы он мог что-либо предпринять, получается, что кто-то кроме него заинтересован в сохранении тайны происхождения убийцы:

— Когда это произошло и как?

— Точно не установлено, — ответил секретарь, — но судя по тому, что труп ещё не остыл, охрана заметила это достаточно быстро.

— Отправьте сообщение начальнику гарнизона о проведении наиболее тщательного расследования, и сообщите, что это очень важно и передайте брату Фениану, что я хотел бы обсудить с ним некоторые вопросы относительно принцессы после его встречи с ней.

Вернувшись к себе, Эгон опять крепко задумался, в самоубийство он не верил, однако пробраться к узнику в крепости незамеченным, требуется немалое мастерство, на это не способен рядовой убийца. При этом надо было его сначала найти, а потом потратить много времени на подготовку, а что из этого следует? Значит, убийца имел возможность проникнуть в крепость, хотя в момент прибытия туда принцессы сделать это практически невозможно. И тут догадка осенила Эгона — а ведь действительно, всё сходится, а если это так, то на политическом олимпе появился новый мощный игрок, способный влиять на политический расклад в стране, и этим игроком была принцесса Велена. Весь двор, и не только, судачил о том удивительном самообладании, которое Её Величество проявила при покушении на свою жизнь, как она не испугавшись крови, от одного вида коей большинство дам просто упадут в обморок, взялась спасать жизнь своего личного охранника. А её жёсткий выговор командиру стражи за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, за несколько дней прочно вошёл в обиход общения при дворе.

То, что принцесса займёт достойное место в политической жизни государства, было очевидно, а вот что это произойдёт так быстро, вряд ли кто предполагал. Это надо было серьёзно осмыслить, получается, что Велена сумела не только быстро приобрести авторитет при дворе, но и переиграть своего неизвестного противника по всем статьям, а ведь он даже не предполагал, что подопечная Фениана может опираться не только на власть церкви. Надо же и как он раньше не заметил, что

принцесса повзрослела, хотя нет, если подумать, то во время последнего разговора с ней уже почувствовалась зрелость Велены, а то, как она стала брать в свои руки решение второстепенных вопросов, уже демонстрировало её способность решать и более сложные задачи. Теперь надо было решить хорошо это или плохо для будущего Интании? А вот сделать выводы из этого Эгон затруднялся: давая понять принцессе, что церковь благосклонно смотрит на возможность заключения политического брака между правящим домом Интании и Мекониии, он надеялся не только на создание мощного родственного союза между двумя государствами, но и на восстановление крепкой власти в стране. А теперь получается, что такая власть уже почти существует в лице Её Высочества, и, следовательно, возникает вопрос, намерена ли она в этом случае делиться с кем-либо этой властью.

— Интересно, — вслух произнёс кардинал, — что ещё ты скрываешь от меня дитя моё, и какие мысли теснятся в твоей как оказалось весьма мудрой головке.

А в этой мудрой головке никаких особых мыслей вовсе не обитало, Елена наслаждалась покоем после дальней дороги, многочасовая тряска под конец превратилась в изощрённую пытку, пришлось несколько раз останавливаться по дороге, так как морская болезнь проявила себя во всей своей красе. Шалье буквально умолял принцессу прекратить это издевательство над собой, но в этом случае они не успевали засветло добраться до дворца, а у Елены всё ещё свежи были воспоминания о недавнем покушении:

— Нет, уважаемый Шалье, — говорила она своему секретарю, — я не смогу уснуть ночью, поэтому утром мне будет ещё хуже, лучше уж я сейчас потерплю, но зато во дворце мне будет много спокойней.

С такими доводами секретарь был вынужден согласиться.

Наконец пришёл отец Фениан и Елена сразу выскочила ему навстречу:

— Знаю, знаю, дитя моё, — прервал он попытку Елены описать свои приключения, — это происки недругов. Хорошо ещё, что у нас есть один из этих убийц, теперь мы заставим его рассказать всю правду.

Фениан был настолько возмущён этим событием, что не сразу заметил хитрую улыбку Елены, но когда наконец обратил внимание дал волю своему негодованию:

— Как можно так легкомысленно относиться к тому, что произошло, ведь твоя жизнь висела на волоске?

— Простите отец, — Елена в притворстве опустила глаза, — я

действительно сильно напугана, и поэтому спешила укрыться в безопасности. Так что Вы неправы относительно моего легкомысленного поведения. Просто мне стало интересно, как можно заставить мертвеца рассказать правду, ведь церковь не поощряет колдовство.

— Колдовство это происки дьявола…, продолжил кипятиться Фениан, но тут же осёкся, — как мертвеца? Так он мёртв?

— Да. Его душа предстанет на суд господа гораздо раньше, чем вы планировали, — подтвердила принцесса, — его совесть не вынесла груза грехов и он решил, что может искупить их огнём ада.

— Жаль, — выдохнул Фениан, — теперь мы не сможем узнать, кто нанял их, чтобы убить тебя.

— Ничуть, — возразила Елена, и посмотрела на Фениана серьёзно, — те, кто нанимал этого человека, был уверен, что он попадёт к нам в руки живым. Именно на этом строился весь план, всё убийцы дрались до последнего, предпочитая смерть плену. А этот откровенный трус, он сдался сразу и если бы не ярость охраны он вообще не был бы ранен.

Такими рассуждениями принцессы Фениан был сбит с толку:

— Ты хочешь сказать, что за этой попыткой убийства, стоит кто-то, кто хотел направить нас по ложному следу?

— Конечно, — утвердительно кивнула Елена, — кому-то очень сильно понадобилось оставить в этом покушении след Меконии.

Фениан в изумлении уставился на Елену:

— И ты уже знаешь кто?

— Ну, конечно же, нет, — Елена сделала вид, что удивлена недогадливостью духовника, — но желающих поссорить Меконию и Интанию вполне достаточно и каждый из них вполне мог нанять убийц. Кто конкретно это сделал, не имеет никакого значения, а вот нам надо быть более осторожными с расследованием, даже если следы на самом деле ведут в Меконию. Королю Гальгреду моя смерть невыгодна, ведь в случае заключения брака с его сыном он получит огромные дивиденды, а этот человек, судя по тому, что мне говорили, не привык отказываться от богатств идущих ему прямо в руки.

Тут до Фениана дошло, по чьей воле убийца мог покинуть этот свет и он укоризненно покачал головой:

— Нельзя было без причастия отпускать душу, если мы захватили его, то несли ответственность за жизнь перед богом.

— Это грех, — смиренно согласилась Елена, — но, согласитесь, выбора у нас не было. Если бы он остался жить, отношения с Гальгредом были бы испорчены, а этого сегодня

допустить никак нельзя. Более того, надо предпринять все меры, что бы слухи которые распространяет моя тётя, не получили никаких подтверждений. Лучше всего утверждать, что это происки противников веры, которые таким образом пытались отомстить мне за поездку в монастырь.

Рассуждения принцессы Фениану показались очень разумными, по крайней мере он не нашёл в них ни малейшего изъяна, а раз так, то всё это было сделано во имя процветания Интании и значит по воле господа. О чём он сразу и объявил Елене.

— Это замечательно, — обрадовалась Елена, — этот грех действительно тяготил меня. И всё же, мне кажется, не стоит Его Преосвященство ставить в известность, пусть это будет нашей маленькой тайной.

— Не беспокойся дитя моё — тайна исповеди будет соблюдаться мною всегда. — Гордо произнёс духовник.

— Это не единственная причина Святой Отец, почему я с Вами так откровенна. — Елена чуть понизила голос и продолжила. — Отношения с Меконией продолжают развиваться, и очень скоро король Гальгред отправит сюда своего сына в надежде, что он станет моим супругом. Пока ещё трудно сказать, как у нас сложатся отношения, но препятствовать этому в любом случае я не намерена.

Фениан был немного озадачен таким резким поворотом в разговоре:

— Появление Его Высочества принца Мекониии здесь уже само по себе говорит об установлении дружеских отношений с соседним государством, мне совершенно непонятно, почему этому надо препятствовать.

— Я имела ввиду вовсе не то, что не буду возражать против появления во дворце принца, — ехидно усмехнулась принцесса, — мне хотелось сказать, что не зависимо от того, понравимся ли мы друг другу, окончательное решение о заключении брачных уз будет принимать король Гальгред и церковь в лице Его Преосвященства.

Хотя Фениан и почитал покорность за одну из добродетели, но такое поведение воспитанницы показалось ему довольно странным:

— То есть, ты готова в любом случае положиться на мнение святой церкви, без предварительных условий?

Весёлые чёртики забегали в глазах Её Высочества:

— Да, я готова последовать совету церкви. — Елена выдержала, небольшую паузу. — Но кто сказал, что без предварительных условий?

Когда до Фениана дошёл весь смысл сказанного он громко расхохотался:

— Теперь мне понятно откуда такая покорность. Ну что ж, чего-то подобного я уже давно ожидал. Так значит, торговаться будут не две стороны, а уже три?

Елена весело кивнула, реакция духовника ей пришлась по нраву:

— Надеюсь, моё мнение будет иметь достаточный вес?

— Да уж, — фыркнул духовник, — теперь я узнаю свою прежнюю принцессу. Остаётся только дождаться Его Высочества принца и вознести молитвы господу, чтобы с ним ничего не случилось.

— Вот именно о ваших молитвах относительно безопасности принца я и хотела с вами обстоятельно поговорить…

Глава 11

Соломинка утопающему

Глупая толкотня несколько утомила Комарова, сначала он вообще хотел отправиться налегке, чтобы не быть привязанным к тяжёлому чемодану, но вовремя рассудил, что в этом случае будет выделяться среди пассажиров и привлечёт к себе не нужное внимание. Теперь по прибытию в аэропорт Домодедово он был вынужден томиться на выдаче багажа.

— Такси не желаете? — подскочил к нему бойкий человек.

Александр Евгеньевич в отрицании мотнул головой, торопиться ему было решительно некуда, тем более что отсюда в Шереметьево был прямой автобусный рейс. В Москве он не собирался останавливаться ни на минуту, не любил он этот город «Больших возможностей», а про себя вообще называл его огромной помойкой человеческих душ. А ведь помнится, он даже подумывал сюда перебраться в своё время, но вовремя остановился, сообразил, что здесь он будет один из тех мелких чиновников, которые и шагу не могут ступить без указаний сверху, а в провинции хоть и не достигнет больших высот, но будет вполне самостоятельным обеспеченным человеком. Что в принципе и произошло. Теперь вот благодаря своему гению он сможет достойно прожить остатки своих дней. Остатки? Комаров горько ухмыльнулся, что-то уж слишком мало определил себе количество этих дней, на самом деле он надеялся жить достаточно долго… и счастливо, а то, что на его счёте будет вполне достаточно средств, для счастливой жизни он не сомневался. Тут его кольнуло мимолётное разочарование — а ведь объёмы этих средство могли бы быть гораздо больше, но он тут же отбросил эту мысль, нечего горевать по упущенным возможностям.

На огромном транспортёре в общей свалке вещей он, наконец, увидел и свой чемодан. На улице была ещё ночь, и дул холодный порывистый ветер, но автобус был уже на месте и водитель не возражал, чтобы нетерпеливые пассажиры чуть раньше заняли свои места. Развалившись в глубоком удобном кресле Комаров снова погрузился в раздумья. Сегодня был уже первый день недели, его исчезновение естественно заметят. Но тревогу поднимут только на следующий день, только когда Гольцов поймёт, что ни на какую рыбалку он не ездил, до него,

наконец, дойдёт, что его жестоко обманули. Парень он не глупый, и естественно каяться не будет, скорее всего, он попытается тихо сбежать из города и где-нибудь затаиться. А это именно то, что сейчас и надо. Пока Борис будет заниматься переживаниями и спасением своей персоны, можно будет без особых проблем легализовать все перечисления на своём счёте. И опять его слегка кольнуло разочарование, из-за того, то он теперь вынужден был торопиться, и ему придётся расстаться с весьма значительной суммой. Проклятье! Везде непредвиденные расходы. И чем больше эти расходы, тем скромнее ему полагалось жить в дальнейшем.

Автобус плавно тронулся и тихо довольно заурчал мотор, набирая обороты. Непрерывное мелькание ярко подсвеченной дорожной рекламы быстро утомило глаза, возникло желание их прикрыть буквально на минутку, но невесомый сон незаметно подкрался сзади, кутая мозг лёгким туманом небытия. Комарову снились далёкие пальмы Малибу и его скромный домик на берегу огромного пляжа, и даже предстоящие хлопоты по обустройству там его не пугали.

Борис сильно опоздал, и к семи он естественно не успел, но план всё-таки лежал перед Веленой:

— Нет, Борис, так не пойдёт, ты через своих поставщиков берёшь кредиты под неподъёмный процент. Это означает, что ты впоследствии собираешься их банкротить. — Велена заглянула испытующе в его глаза: — Решил, что таким образом сможешь погасить часть долгов? Это даже я вижу.

— Ну и что, зато уж в этом случае сговор доказать будет невозможно…

Велена подняла руку, заставляя его замолчать:

— Ты видимо ничего не понял. Те кредиты, которые ты возьмёшь, капля в море наших проблем. Нам сегодня надо вести себя тихо, не привлекать внимания, стараться из всех сил делать вид, что ничего особенного не произошло. А ты собираешься привлечь к себе всеобщее внимание к нам.

Борис развёл руками:

— Ну, тогда я просто не знаю с чего начать. Чтобы мы сегодня не пытались делать, нужны деньги, а взять их можно только из коротких кредитов.

— И это говорит мастер аферы, — расхохоталась Велена, — неужели я должна учить тебя элементарным вещам? Очнись, видимо потеря своей наживы совсем лишила тебя разума. Это же ты автор наших инвестиционных проектов, теперь их надо подновить, подработать, сделать привлекательными не только

для дурочки вроде меня. Надо, создать ажиотаж вокруг них, чтобы инвесторы, как кто-то когда-то мне говорил, сами стали в очередь, ну и естественно это не должен быть мыльный пузырь, который может лопнуть в любой момент.

У Бориса отвалилась челюсть, вот чего он никак не ожидал от Велены, так это оптимизма в такой ситуации. Фирма поставлена на грань катастрофы, уже через пару месяцев на её счетах не останется средств, а тут идёт речь о долговременных проектах и от него требуется не плавное сворачивание деятельности с минимизацией потерь, а с точностью до наоборот.

— В любом случае, нам нужно решить вопрос привлечения средств на ближайшее время, — решился он возразить.

— Этим мы можем прекрасно заняться и без тебя, — хмыкнула Велена. — Как с исками своим зарубежным партнёрам?

— По законодательству мы не можем предъявить к ним претензии, формально они выполнили свои обязательства.

— И что дальше?

— Ну, есть один вариант. Можно сделать вид, что мы ничего не подписывали, в арбитраж подсунуть липовые документы и потребовать возвращения авансовых платежей. В этом случае должно начаться разбирательство, а так как защищаться будет некому, можно добраться до конечных адресатов. Но это нам вряд ли поможет, такие вещи надо проталкивать, а у нас в тех сферах связей нет.

— Вот видишь, можешь же, — удовлетворённо кивнула Велена, — а отвечать за подделку документов тебе не придётся?

— Придётся, — согласился Борис, — но только в том случае, если возникнет встречный иск, а необходимые для этого документы Комаров оставил в офисе. Видимо посчитал, что они ему больше не понадобятся. Так что, начинать предъявлять претензии?

— А ты этого ещё не сделал?

— Елена, прекращай меня подкалывать. Я конечно виноват и признал это, но ты объяснишь мне, на что ты надеешься?

— Даже не знаю, — задумалась Велена, — стоит ли мне тебе это объяснять? Последнее время ты так тормозишь. Тем более что тебе мои намеренья могут очень не понравиться. Хотя, если ты так хочешь…, завтра у меня будет снова встреча с командой аналитиков — подведение итогов нашей с тобой деятельности, можешь почтить своим присутствием, тем более что им будет полезно услышать твои планы по улучшению инвестиционных проектов.

— У меня ещё нет таких планов, — в удивлении поднял брови Борис

— Да… Как же так? — Велена достаточно натурально изобразила удивление, и уже через мгновение едко продолжила, — но у тебя ещё вся ночь и утро впереди, ты же хорошо сегодня выспался?

Борис хмыкнул, но возражать не стал, почему-то ему нравилось развитие событий в таком стремительном темпе, раньше ему никак не удавалось использовать свой потенциал, теперь же такая возможность ему предоставлялась. Хотел? Мечтал показать свои таланты? Вот и пожалуйста.

Велена удивлённо вновь взглянула на Гольцова, ей показалось странным, что он не стал возражать и клянчить больше времени, а раз так она добавила:

— А после у нас будет ещё одна встреча по поводу взыскания долгов.

Борис замер в ожидании продолжения, но Велена больше не желала давать ему возможности рассиживаться в кабинете дольше необходимого:

— Чего сидим? Кого ждём?

По пути к себе Гольцов пытался понять, каким образом произошли столь стремительные изменения с его протеже. Этого просто не могло быть. Такое невозможно. Но это было, и все его возражения разбивались о железную логику последних событий. В сказки Борис никогда не верил, особенно в сказки о Золушках, считая, что какой бы прекрасной кухарка не была, но в жизни она всё равно останется кухаркой. А вот теперь оказалось, что такое всё ж бывает. После дневного разговора он считал, что удивить его будет достаточно сложно, но оказывается, он сильно ошибался, видимо где-то на задворках сознания ещё оставалось подозрение, что перед ним просто хорошая актриса. А вот сейчас, от тех подозрений не осталось и следа, у него создалось полное впечатление попадания в стремительный водный поток — мощь, сила, быстрота, невероятный натиск, сопротивляться которому было невозможно, да и не хотелось сопротивляться. Удивительное дело, вроде нужно посыпать голову пеплом и мучиться совестью, а этого нет и в помине, всё как раз наоборот, душевный подъём и желание работать, удивить всех своим талантом. Ворвавшись в свой кабинет, Борис уже был наполнен идеями через край, сходу он засел за компьютер, стараясь как можно быстрее заняться расчётами, для него не существовало более ничего кроме дела, дела от которого зависело всё его будущее, и не только его…

Настойчивый стук в дверь вывел его из мира высоких мыслей:

— Да! Входите!

Дверь приоткрылась, и на пороге появился паренёк в

спецовке:

— Ваш заказ.

Борис ещё не совсем вернулся в реальность, поэтому соображал туго, но точно помнил, что ничего не заказывал:

— Вы ошиблись.

Парень вытащил из спецовки заказ и прочитал:

— Гольцов Борис Андреевич, Желябова 11 кабинет 629?

— Да.

— Тогда всё в порядке, — паренёк облегчённо вздохнул, — распишитесь. Заказ оплачен Скворцовой Еленой Николаевной.

Обалдевший Борис, принял доставленный заказ из ресторана и только после этого поднял глаза на часы — они показывали без пятнадцати час.

****

— Александр Евгеньевич?

Комаров вздрогнул, этого ещё ему не хватало — проделать такой далёкий путь и наткнуться на знакомого, совсем некстати, но проявлять замешательство сейчас смерти подобно.

— Бог мой, — Комаров развёл руки в притворном удивлении, — Сергей Анатольевич, здравствуйте, а вы здесь какими судьбами?

Сергей Анатольевич был довольно грузного вида мужчина, но не его размеры никак не сказывались на резкости движений, он мгновенно подскочил к знакомому и стал долго трясти ему руку.

— Да знаете, вот решил приобщиться к многовековой европейской истории, посмотреть Рим, Неаполь. Ох. Да что я вам это говорю, вы же тоже туда летите?

Комаров кивнул, осознание того факта, что с этого момента всё его инкогнито будет по существу раскрыто, сильно портило ему настроение, но усугублять своё положение было категорически нельзя:

— Ну, я не совсем турист, скорее это можно назвать поездкой по делам.

— А… Понятно, — закивал Сергей Анатольевич, — договора оформлять поехали. Эх везёт же вам, завидую, с одной стороны вроде по делу, а с другой всё равно ведь свободное время бывает, можно мир посмотреть.

— Да надоело уже смотреть, — выразил своё отношение к этому Комаров, — это первый раз интересно, ну второй, а потом

ведь приедается. Это мы раньше, чего уж греха таить, за товаром за границу с удовольствием ездили, а нынче в России дефицита товара нет.

— Правда ваша, — согласился необъятный знакомый, — но это же хорошо, меньше суеты больше впечатлений. Ну не буду задерживать, не прощаюсь, ещё увидимся.

Сергей Анатольевич резко развернулся и с лёгкостью никак не вязавшейся с его габаритами, ринулся в сторону ожидающей его чуть в стороне супруги. Комаров облегчённо вздохнул, однако. Кабачков был не просто знакомый, он имел непосредственное отношение к «Ковчегу» и хотя не курировал его лично, всё равно таких встреч по возможности надо избегать. Вдруг этому Кабачкову вздумается поделиться с кем-нибудь ещё из «Ковчега» своей радостью от встречи сослуживца, вот тогда и выяснится много того, чего никто выяснить не должен. Александр Евгеньевич ещё раз взглянул в сторону своей неприятности, «а ведь фамилия ему ну очень подходит», пришло ему в голову, «как есть Кабачок».

А Кабачкову было сейчас не до выяснения обстоятельств появления здесь Комарова, он первый раз отправлялся за границу с женой, и она сильно нервничала, от этого он и сам чувствовал себя не совсем уютно. Но всё-таки опасался Комаров вовсе не зря, потому что уже в Риме Сергею Анатольевичу позвонили сослуживцы, и он поделился с ними своей радостью, а заодно рассказал и о встрече в аэропорту.

Телефон разразился прерывистой трелью, Борис, продолжая смотреть в экран компьютера, подхватил трубку.

— Ты так и не прилёг сегодня, — раздался голос Елены, — неужели не мог выкроить несколько часов для сна?

— Да, в общем, ничего страшного, — принялся оправдываться Борис.

Но Велена продолжала выговаривать:

— В два часа аналитическая группа прибудет, а ты будешь выглядеть как варёная курица. У тебя хоть есть что показать?

— Да. Есть кое-что, надо ещё кое-какие шероховатости подправить, но в целом получается интересно.

— Мне не надо тебе объяснять, что выглядеть ты должен на уровне?

Напоминание о внешнем виде удивила Гольцова

— А какая разница?

— А такая, — серьёзно объясняла Велена, — эта группа формально не работает на нас, пока они ещё проявляют благотворительность благодаря моим личным связям. А вот если

они увидят в наших рядах сотрудников выглядящих как с глубокого похмелья, то у них пропадёт всякое желание нам помогать.

— Понял, буду выглядеть лучше жениха на свадьбе, не беспокойся.

К назначенному времени Борис едва успел, но выглядел, как и обещал, как будто и не было бессонного ночного труда, Велена в восхищении посмотрела на его безукоризненный внешний вид, всё же нахальство у него было в крови. Гольцов не стал садиться за общий стол, так как все ближние места были заняты, прихватив стул, поставил его сбоку от стола директора и уселся лицом к аналитикам, сразу обозначив тем самым свой высокий статус. Велена сделала вид, что это в порядке вещей, тем более что это в какой-то степени придавало ей больше уверенности и спокойствия.

Как и было запланировано, разговор начался с оценки условно-убыточных договоров, надо было принимать окончательное решение об отказе от выполнения взятых на себя обязательствах, тем более что формальный повод для таких отказов имелся.

— Я вообще бы не стал отказываться ни от одного из обсуждаемых здесь договоров, — встрял Борис.

Все вопросительно перевели взгляд на него.

— Почему?

— Это не имеет смысла, — принялся разъяснять свою позицию Гольцов, — в данном случае заказчик нарушил договорённости по срокам оплаты, поэтому мы в праве не разорвать договор, а приостановить его выполнение.

— А смысл?

— Смысл есть. Если договор будет расторгнут, заказчик найдёт другого подрядчика, а после приостановки работ, такого не произойдёт, а вот возобновим мы их только после погашения образовавшейся задолженности и увеличения суммы авансирования. А именно это нам сейчас и нужно.

— Но если всё же деньги будут перечислены, надо будет возобновлять работы, а у фирмы просто может не хватить мощностей.

— А кто сказал, что мы должны сразу снова приступить к работе? Если вы посмотрите текст договора, то там эта ситуация оговорена особо, после погашения долга и перечисления согласованного аванса, график работ подлежит изменению и согласованию, другое дело, что мы разбаловали заказчика.

Теперь внимание переключилось на Велену, все ждали, что

скажет глава фирмы.

— Хорошо. Допустим, мы сошлёмся на этот пункт, но всё ли у нас в порядке? Ведь заказчик всегда может предъявить встречные претензии, по качеству работ, например, или нарушения очерёдности.

Борис кивнул:

— Мог бы, если бы сам осуществлял контроль за ходом строительных работ. В данном случае мы ему должны сдать готовый объект, и для нас важно только мнение надзорной инстанции. Расторжение договора сам по себе уже конфликт, поэтому мы ничего в данном случае не теряем.

— Договорились, — согласилась Велена, — в таком случае вам слово, Борис Андреевич…

С этого дня для Бориса всё завертелось в бешеном ритме, его планы были признаны очень перспективными, но до их воплощения нужно было сделать чертовски много, а самое главное, то чем он никогда не занимался — создать группу единомышленников, в которой должны работать талантливые молодые ребята. Впрочем, тут он сразу делал поправку, необязательно молодые достаточно просто преданные делу люди. И такую группу создать ему удалось. Сначала их усилия были совсем незаметны, некоторое время создавалось впечатление, что их усилия растворяются в пространстве осторожного выжидания потенциальных инвесторов, но в один прекрасный день плотина рухнула под грузом всеобщего интереса и представители инвестиционных фондов буквально затопили собой кабинеты фирмы.

Гольцову это не просто нравилось, он был от счастья на седьмом небе, его идеи обретали реальность превращаясь в планы и договоры, не за горами был день когда должны были последовать первые авансовые перечисления, а нужда фирмы в них была огромная. Как это приятно когда все твои задумки начинают воплощаться в реальность, в этот момент начинает казаться, что жизнь удалась и только ради этого стоит жить.

Но последующий разговор с Веленой быстро опустил его с небес на землю:

— Всё это хорошо, — сказала она, — но ты забыл, что являешься служащим «Ковчега», а твой начальник исчез ещё месяц назад.

— «Свято место пусто не бывает», — весело возразил Борис.

— Конечно, — согласилась Велена, — только назначение неизвестного человека, на должность руководителя филиала, совсем не в наших интересах.

Гольцов растерялся:

— А я-то чем могу помочь?

Велена откинулась в кресле и хитро посмотрела на него:

— А ты подумай, последнее время у тебя это хорошо получается.

— Так-так, — Борис в изумлении уставился на Велену, — так ты хочешь, чтобы я сел на его место?

Велена утвердительно кивнула.

— И почему ты решила, что такая возможность существует?

Велена рассмеялась:

— Извини, но это пока только моё желание, а вот как сделать его реальностью, надо ещё крепко подумать.

— Понятно, — до Гольцова стал доходить план Велены, новый назначенец сразу инициирует проверку деятельности подконтрольной ему строительной организации, и тут выяснится огромная дебиторская задолженность её неким достаточно странным фирмам, которые уже длительное время не выполняют взятых на себя обязательств. Не надо гадать какие выводы последуют вслед за этим.

— М, да. — Почесал он в задумчивости затылок, — и как это мы упустили такие очевидные вещи?

— Вот именно, упустили, занялись решением финансовых проблем, а вот тут ума не хватило.

— И всё-таки я даже не представляю, каким образом можно будет повлиять на решение кураторов от «Ковчега»?

В ответ Велена только пожала плечами:

— Если бы у меня были хоть какие-то идеи на сей счёт, я бы естественно не стала их скрывать от тебя. Но это далеко не всё что я собираюсь на тебя перевесить.

— Опять, — поморщился Борис, — я конечно рад, что несмотря на достойный вклад в нынешнее положение фирмы, меня здесь продолжают ценить, но всё имеет свой предел.

Велена чуть придвинулась в направлении Гольцова и жёстко произнесла:

— Я вижу, что тебе нравится твоя сегодняшняя деятельность, скажу честно мне тоже, но это лишь маленький шажок к нашему спасению. Пора тебе спуститься на грешную землю, в следующем месяце настанет пора погашать наши короткие кредиты, для этого придётся сделать перезаём, но оплачивать материалы нам будет нечем. Более того, поставщики уже объявили о повышении цен, и это повышение оказалось гораздо больше предусмотренного. Те скидки, которые ты выбил через свои фирмы, недостаточны, надо срочно искать новые возможности по уменьшению стоимости поставок и снижению издержек производства.

— Значит, ты предлагаешь, мне заняться другой работой?

— Ни в коем случае, я предлагаю тебе организовать работу, а заниматься ей должны другие, а пока посмотри вот это, — Велена положила перед Борисом скреплённые документы, — этого человека мне настоятельно рекомендовали как одного из перспективных заказчиков. Причём нам стало известно, что он последнее время активно ищет возможность вложить свои немалые средства в недвижимость, причём желательно без огласки.

Гольцов поёжился, глядя на папку, в его воображении сразу стали возникать схемы легализации криминальных доходов. Вот с кем он никогда не хотел пересекаться так это с некими тёмными личностями, тем более, когда положение фирмы столь шатко. Ему было совершенно непонятно зачем им лезть в криминал и именно в это время, доходы от подобных сделок сомнительны, а вот риск очень велик, в случае неудачи запахнет не только банкротством:

— Елена Николаевна, — начал он, с трудом подбирая слова, — мне кажется, надо сто раз подумать, прежде чем брать заказы у таких людей. Это не организации, это наличные, это чёрная касса, это криминал, в конце концов. Один раз попав туда, обратного хода уже не будет.

Велена согласно кивнула;

— Я так тоже думала и тянула с этим решением до последнего, но как выяснилось, несмотря на наши успехи другого выхода у нас нет. Могу только сказать, что этот человек напрямую не связан с криминалом, но объяснить происхождение своих богатств не спешит.

— Легализация капитала?

— Скорее всего. Каким образом мы можем с ним взаимодействовать, придумывать придётся именно тебе, но если ты всё же решишь, что нам это может сильно навредить… — Велена тяжело вздохнула, — придётся искать другие пути.

— Ладно. Посмотрим. — Гольцов сунул папку в своей кейс, потом кивнул в сторону соседнего кабинета, — А чего это вдруг там такая беготня сегодня?

— Комплексная проверка налоговой инспекции.

Борис подскочил как ужаленный:

— Уже?

Велена рассмеялась, глядя на вспыхнувший ужас в его глазах:

— Да успокойся, это мы специально инициировали пораньше, пока у нас внешне всё в порядке пусть проверят, а то потом будет сложно объяснить наше положение.

— Ну и нервы. — Гольцов недоверчиво покосился на Велену. — Ладно. Пошёл я.

— Да… — протянула Велена, глядя вслед уходящему Борису. — Нервы. Где их только взять?

Оставшись одна, Велена грустно взглянула в свой густо исписанный ежедневник, вот уже скоро как два месяца она пытается обогнать время. У неё и раньше этого времени не хватало, а теперь не стало совсем, всё спрессовалось в непрерывное мельтешение: встречи, совещания, документы, консультации, переговоры…

Постепенно накапливалась усталость, во всём теле появлялась ломота и мозги совсем отказывались работать, тогда она закрывалась в кабинете, забиралась в кресло с ногами и, смакуя чай с Саган-Дайлей, вспоминала свою такую далёкую беззаботную жизнь. Странно, но со временем воспоминания не стёрлись, наоборот они стали более красочными, хотя и отрывочными, фрагментарными. Бог мой, какой же стервой она тогда была, её боялись, от неё прятались. Велена с ужасом представляла, какой бы она стала впоследствии, весь двор стал бы её ненавидеть и как бы она жила в такой атмосфере всеобщей ненависти. Нет. Теперь она была согласна с женой мэра, ей было послано испытание, и это испытание не может быть лёгким. Но может быть, всё же, и не настолько тяжёлым? Видимо что-то она делает всё равно неправильно.

Велена посмотрела в окно, за которым стоял старый тополь, на его ветках стайка воробьёв устроила свои посиделки, некоторые из пернатых ссорились из-за места, сгоняя друг дружку, остальные постоянно вертелись высматривая где можно поживиться. Вот так же и в жизни, представила себе Велена, дерево на самом деле большое, места на нём достаточно не на одну стаю воробьёв, но некоторым нужно не само место как таковое, а чтобы оно находилось в самом центре тусовки. Глупые пташки, так и проходит вся их жизнь в вечной суете. Но умнее ли человек? Получается ничуть. Что из того, что проблемы кажутся ему сложнее? Та же самая суета и такое же желание поживиться. А может нет?

— М… да. Ну и мысли, — произнесла в слух Велена, — Что ж ты милочка в философию ударилась? Не до того. Работать надо, а месяца через два будет видно, чего ты там наработала.

От этого на душе стало чуть легче. Всё, всё, всё. Работать. Что у нас там дальше…

****

Наконец-то Комаров добрался до намеченного места, ещё месяц назад он через агентство забронировал это жильё на себя, нужно же будет на некоторое время где-то поселиться, пока вопрос с деньгами окончательно не решится. С хозяйкой он объяснялся не очень долго, она прекрасно знала английский и совершенно не интересовалась его личностью, видимо таких постояльцев здесь было достаточно, хотя сейчас был не сезон. За время своих дорожных приключений Александр Евгеньевич сильно устал, все эти таможенные процедуры вымотают кого угодно, поэтому первый день на новом месте он откровенно проспал после плотного завтрака. Своими делами он занялся только на следующий день.

— Господин Комаров?

Фамилия была произнесена без намёка на акцент, что неприятно удивило, Александр Евгеньевич уставился на клерка, перед ним стоял молодой человек, но по внешнему виду признать в нём соотечественника было сложно:

— Да. Это я.

Клерк кивнул, чуть отступил в сторону, приглашая пройти вместе с ним вглубь офиса:

— Господин Квелли ждёт вас.

— Благодарю. — Александр Евгеньевич решительно двинулся в указанном направлении. В конце концов, соотечественник этот работник или нет, не должно играть определённой роли, всё это лишь промежуточный этап, а потом «ищи ветра в поле».

Квелли его действительно ждал, так как вошли они к нему сразу даже без стука, хозяин кабинета выскочил навстречу из-за стола, и с улыбкой, достойной любой голливудской звезды, долго тряс Комарову руку, рассыпая множества комплиментов:

— Я рад, очень рад, что господин Комаров выбрал наш банк, мы прилагаем все усилия, чтобы наши клиенты были довольны обслуживанием.

Квелли говорил очень быстро, и хотя у Александра Евгеньевича было хорошее знание языка, большую часть из его приветствия он умудрился не понять. Видимо проблемы с языком были не только у посетителя, потому что молодой человек сразу принялся переводить на русский слова своего нанимателя. Комаров чуть поморщился, он всё же до последнего надеялся поговорить с Квелли без свидетелей, но быстро «взял себя в руки»:

— Я много наслышан о вашей организации и поэтому я здесь.

Комплимент был весьма двусмысленным, но ни хозяин кабинета, ни посетитель естественно не стали заострять на этом

внимания.

— И так, я вас слушаю — произнёс Квелли, когда все формальности были соблюдены.

— Я хотел бы несколько сдвинуть сроки относительно конечного этапа наших прежних договорённостей, — начал Александр Евгеньевич, — обстоятельства на сегодняшний день сложились так, что для меня стало желательным провести перечисления уже на этой неделе.

Квелли в удивлении поднял брови:

— Но господин Комаров должен знать, что потеряет очень много на комиссионных, разумно ли отдавать такие большие суммы?

— Я знаю, — кивнул Александр Евгеньевич, — и готов пойти на это.

Квелли вновь выскочил из-за стола:

— Сейчас я дам распоряжение подготовить соглашение, но всё же, мне кажется господин Комаров в неведении относительно суммы комиссии в данном случае.

— А что, она будет сильно отличаться от той, что принята в таких случаях? — забеспокоился посетитель.

— Естественно, — Квелли сочувственно развёл руками, — ведь с самого начала в наших соглашениях фигурировала сумма в восемь миллионов долларов и, исходя из этой суммы, мы строили все расчёты. Мы произвели отчисления по страхованию ваших операций, как только на счетах набралась достаточная сумма. Сейчас у вас всего миллион шестьсот тысяч, и сумма комиссии будет составлять около сорока процентов.

Комаров заскрипел зубами, вот этого он действительно не учёл, нельзя сказать, будто он совсем был относительно такого в неведении, но всё же надеялся не на такие потери. Ну что ж, сам виноват, не сумел предусмотреть такой ситуации:

— Хорошо. Готовьте соглашение. Я подпишу его прямо сейчас.

Уходя из банка, Комаров уже не корил себя за неосмотрительность, всё это было сейчас абсолютно бесполезно. Надо было снова пересматривать свои планы относительно дальнейшей жизни в краю вечного солнца и тёплого моря. Проворачивая свои сомнительные сделки, он надеялся, что у него больше не будет забот относительно своего финансового состояния, по крайней мере, до конца своих дней он должен был быть обеспечен. Но надо же такому случиться та дурочка, которую он поставил главой строительной организации, проявила неожиданную прыть и значительно раньше срока перекрыла денежный поток на его промежуточные счета, и всё сразу пошло

вкривь и вкось. И что теперь? Обратно в Россию пока путь заказан, хотя нигде в документах его подписи не стоят, но доказать свою непричастность к этому делу будет очень сложно. Так что придётся на время забыть о беззаботном отдыхе и озаботиться преумножением своих финансов. Александр Евгеньевич даже остановился от неожиданной мысли — а стоило ли это всё городить, если ему снова придётся зарабатывать свой хлеб, но теперь уже в гораздо худших условиях? Не стоило. «Кто не рискует, тот и шампанского не пьёт» вспомнил он поговорку, в данном случае риск оказался не оправдан, но ведь всё могло оказаться и иначе, а раз так, то не стоит себя изводить мыслями об упущенных возможностях. Нервы беречь надо, от них происходят все болезни, а вот болеть теперь ему никак нельзя. После этой мысли у него в груди пробежал холодок, это ещё одна проблема о которой он раньше даже не удосужился вспомнить. Всё, хватит, теперь у него новая жизнь и надо в ней устраиваться с комфортом.

Глава 12

Посольство

Получив известие от Терпельера о благосклонном расположении принцессы Велены к возможному знакомству с принцем Винетом, король Гальгред стал готовить большое посольство в Интанию и естественно призвал своего сына:

— Мы уже однажды обсуждали с тобой возможность заключения политического брака. Я получил известие от Терпельера, что принцесса проявила интерес к твоей персоне, так что пора тебе готовиться к поездке в составе нашего посольства. Надеюсь, ты достаточно зрел, чтобы понять насколько наше государство нуждается в хороших отношениях с Интанией, и не станешь препятствовать заключению союза.

Винет нехотя кивнул:

— Но мне известно, что принцесса больна, и её болезнь очень серьёзна.

— Терпельер пишет мне, что эти слухи совершенно не соответствуют действительности, — возразил Гальгред, — принцесса Велена не только красива, но и очень умна, в чём он имел возможность убедиться при их личной встрече. Более того, последнее время она стала приобретать политический вес в своей стране, а для нас такой факт ничего хорошего в себе не несёт.

— Какое это может иметь значение? — В удивлении поднял глаза принц.

— Очень даже большое, — принялся Гальгред поучительно втолковывать своему сыну. — Если бы принцесса была на самом деле не в себе, то в случае заключения брака ты стал бы практически полновластным правителем Интании, но если она приобретёт достаточное политическое влияние, то рассчитывать придётся уже только на наследника, так как ни она, ни церковь не пожелают делиться властью с тобой. В этом случае всё будет зависеть от того, насколько принцесса будет доверять своему супругу.

— Тогда зачем ты всё это затеял отец?

— Винет, не разочаровывай меня, — Гальгред снисходительно взглянул на своего отпрыска, — даже если ты не получишь ни толики власти, Мекония извлечёт огромную выгоду из этого брака.

— Ну, да. — Поморщился Винет, — откроются торговые пути,

деньги рекой хлынут в казну.

— Слава всевышнему, хоть это не приходится тебе объяснять. Я могу надеяться, что если брак будет заключён, ты не станешь его разрушать?

— Пока рано об этом говорить, мне ещё неизвестно каких жертв от меня потребуют.

— Именно поэтому я и отправляю тебя туда, — король удовлетворённо посмотрел на Винета. — Хочу тебя заранее предупредить. Мне стало известно, что последнее время тебя стали довольно часто видеть в обществе куртизанок. Такое поведение недостойно наследника престола, а теперь, когда у нас появилась реальная возможность заключить брак, ты тем более обязан вести себя прилично и не давать повода для возникновения препятствий.

Винет дерзко посмотрел в лицо своему отцу:

— Если мне суждено стать супругом против своей воли, почему я должен лишать себя маленьких радостей жизни?

В ответ Гальгред хохотнул:

— Как мне сказали, эти радости вовсе не маленькие, а если учесть что ты там оставляешь больше золотых, чем мы тратим на содержание армии, то радости эти просто огромные. Значит так, — подвёл итог разговору король, — с этого дня никаких «маленьких радостей», пора тебе взяться за ум. А чтобы у тебя не возникло желания меня ослушаться, теперь за все проступки будет отвечать твой лучший друг Риль.

Винет опешил:

— А причём здесь он?

— А притом, что наказать тебя я не могу, ты всё-таки будущий король, а с ним проблем нет. Да и что-то мне подсказывает, что такая угроза подействует на тебя гораздо лучше, чем простые увещевания. — Гальгред снова весело посмотрел сыну в глаза, — Возможно, первое время ты не будешь в восторге от будущей невесты, но если она не ответит тебе решительным отказом, то жертвы от тебя действительно потребуются немалые.

Услышав последние слова отца, Винет насторожился:

— Не понимаю, о каких будущих жертвах может идти речь.

Король громко расхохотался:

— Мальчик мой, в твоё время я был куда сообразительней. Ведь не зря же я требовал от тебя взяться за ум и вести себя как подобает будущему главе государства. — Вытерев проступившие от хохота слёзы, он продолжил. — Пойми, ты принц и любой твой шаг всё равно всем станет известен, поэтому любая твоя попытка поискать утешения у красавиц вдали от любопытных глаз

обречена на неуспех. Что будет дальше, я уже тебя предупредил. И, кстати, думаю, длительное воздержание тебе не повредит и станет некоторой гарантией успеха нашим планам.

Покидая отца, Винет усиленно рассуждал, насколько серьёзны его угрозы. Надо было признать, что король никогда не позволял себе самодурства, и был терпелив в общении со своими подданными, но иногда он бывал очень крут и уже несколько дворян серьёзно поплатились за своё ослушание. Именно эти случаи были у всех на слуху, и именно благодаря им Галгред обрёл непререкаемый авторитет у своих подданных. Даже беспокойные родственники королевы были вынуждены на время оставить свои попытки занять все вакансии при дворе. Так что король вполне мог осуществить свою угрозу в отношении Риля, а следовательно, сердить его не стоило.

Лучший друг принца как всегда сразу оказался поблизости и как всегда крутился вокруг молоденьких фрейлин, что совсем не мешало ему контролировать происходящее вокруг:

— Как прошёл разговор? — Подскочил он к Винету, — Надеюсь, очередная взбучка не погрузит тебя в недельную меланхолию?

— Тут не до меланхолии. — Его Высочество покосился на весело щебечущих фрейлин, одна из которых показалась ему достаточно привлекательной, чтобы чуть позже проявить к ней интерес. Но предупреждение отца было только что произнесено и ему пришлось с сожалением отвести взгляд. — Готовься, скоро я отбываю в Интанию навстречу своей судьбе.

— Это то, о чём ты мне недавно говорил?

— Да. Это именно то, — принц горько усмехнулся, — меня приносят в жертву ради политических интересов Мекониии, и никого не интересуют мои чувства. Посылают в далёкое путешествие как племенного жеребца, покрыть кобылу со знатной родословной.

— Но ты же ещё не видел свою невесту, — возразил Риль, — а вдруг она окажется той единственной, которой ты будешь всю оставшуюся жизнь посвящать подвиги? Вдруг между вами вспыхнет любовь, о которой будут слагать легенды?

— Возможно. — Усмехнулся принц, снова покосившись на привлёкшую его внимание фрейлину. — Но когда ты становишься супругом вынуждено, это как-то не способствует развитию любовных отношений.

Риль проследил взгляд Винета и весело подмигнул:

— Я так понимаю, что сегодня мы опять идём к Ванессе?

Винет вздохнул и с сожалением посмотрел на своего приятеля:

— А вот об этих наших обязанностях придётся теперь надолго забыть.

— Почему? — В удивлении воскликнул тот, — неужели наш шалун решил стать на путь праведника?

Рассказывать об угрозе короля не входило в планы Винета, поэтому он только пространно выразился, что у него нет времени на эти развлечения, нужно готовиться к поездке с посольством.

Естественно друг не поверил ему, и решил, что принц на самом деле получил серьёзную взбучку от монарха, а теперь прячется за необходимостью выполнения государственных дел:

— Ну что же. Придётся мне тогда поскучать одному. — При этом он оскалился в сторону девушек, показывая, уж что-что, но скучать ему точно не придётся.

— Мне кажется, ты не понял, — мстительно усмехнулся Винет, нарушая планы приятеля, — ты будешь сопровождать меня в поездке в качестве доверенного лица, и поэтому проблем с подготовкой у тебя значительно больше.

— Послушайте Ваше Высочество, — забеспокоился Риль, — мне эти обязанности вовсе незнакомы. Поддержать в трудную минуту едкой фразой, помочь расправиться с винными запасами, да, в конце концов, сопровождать тебя к Ванессе, в моих силах. Но не требуй от меня большего.

— Пора мой друг и тебе пристраиваться к делу. — Принц серьёзно посмотрел на Риля, — Ты не можешь отрицать, что мы с тобой славно проводили время, так вот считай, что сегодня для тебя наступил час расплаты. Да не убивайся ты так, король призвал тебя на службу, содержание, я думаю, будет неплохим, считай, сбылась твоя мечта.

Однако Риля такие слова не успокоили, поездка в дальние края никак не входила в его планы:

— Послушай, Винет, я буду абсолютно бесполезен для тебя там. Может, возьмёшь с собой кого-нибудь другого?

— Риль, я уже начинаю сомневаться в твоей сообразительности. Во-первых, ты хочешь бросить своего друга одного, — при этом принц испытующе посмотрел Рилю в глаза, — а я ведь твой друг? Во-вторых, ты представлен во дворе только благодаря тому, что входишь в моё окружение, и как только я отъеду, тебе придётся вернуться в своё родовое гнездо. И в-третьих, это желание короля и оно не обсуждается. Впрочем, если ты против, можешь сам донести до Его Величества свои возражения.

— Если ты нуждаешься в поддержке своего друга, то я готов ехать с тобой в любые дали, — мгновенно сориентировался Риль.

— Теперь я вижу, что благоразумие не покинуло тебя, —

одобряюще улыбнулся Винет. — Да. Ещё хотел предупредить. Желательно чтобы до поездки ты не попался на глаза моей матушке, иначе сразу попадёшь в сферу её интриг, тогда я тебе завидовать не буду, король очень неприязненно относится к подданным, которые вынуждены исполнять её поручения, — при этом Винет опять пристально посмотрел на Риля, — и я, между прочим, тоже.

***

Многочисленный кортеж посольства Мекониии, наконец-то, добрался до граничного рубежа Интании. За эти пять дней Винет уже успел достаточно наскучаться и довести до отчаяния всю выделенную ему специально для поездки охрану своей неуёмной энергией. Не мог он часами плестись в обозе или сидеть в роскошной карете, на своих конях вместе с Рилем они постоянно шныряли вокруг, удаляясь от посольства на значительное расстояние, и охранники естественно за ними не поспевали.

— Ваше Высочество, пощадите людей, — увещевал принца, граф Лифен, назначенный королём главой посольства — они не могут за Вами поспеть и, следовательно, не могут выполнить приказ короля не спускать с вас глаз.

Винет поморщился, многоопытный глава нового посольства, не сказал ему прямо, что принц сам грубо нарушает строжайший наказ короля и тем самым не позволяет другим выполнять свои обязанности, а сделал это весьма тактично, однако этого было достаточно, чтобы на время погасить его пыл.

Дорога, соединяющая две страны, проходила по узкому ущелью, на выходе из которого на возвышении находился довольно внушительных размеров форт. Отношения между странами были ещё достаточно натянутыми, и по этой причине службу в форте несли, как положено, не допуская малейшей расхлябанности. В этом Винет с Рилем имели возможность убедиться, когда попытались не обращать внимания на караульных. Нет. Никто им конечно плохого ничего не сделал, да и охранники были в полной готовности, но солдаты направили свои пики прямо на коней, и принц был вынужден подчиниться.

— Перед вами принц Мекониии Коади Винет с посольством, — возмущённо рявкнул Риль на солдат, — где ваш начальник караула?

Караульные выпрямились, отдавая честь, но пик своих не

опустили, продолжая перекрывать путь:

— За ним послали, скоро подойдёт.

Ожидание не продлилось долго, Винет не успел настолько долго поскучать, чтобы в нём поднялась волна недовольства. Начальник караула действительно спешил к знатным гостям и приветствовал их, так как и полагалось приветствовать столь высокородных господ.

— Зачем вам столько охраны, — едко поинтересовался Риль, глядя на появившийся следом за караульными конный отряд, — неужели мы сумели настолько напугать вас?

Его слова ничуть не задели начальника караула, он только почтительно обратился к принцу:

— Ваше Высочество, Её Высочество принцесса Велена распорядилась обеспечить почётным эскортом наследного принца Интании на всём протяжении пути в столицу.

Винет скривился. Если раньше он мог себе позволить немного размяться в пути, то теперь под бдительным оком столь многочисленной охраны сделать это будет невозможно:

— Ваш почётный эскорт слишком велик и к тому же состоит сплошь из воинов, — заметил принц, — неужели на дорогах Мекониии стало настолько беспокойно?

Вопрос был риторическим и ответа он естественно не получил.

— Похоже, принцесса заранее побеспокоилась о том, чтобы её будущий муж не сбежал по дороге, — усмехнулся Риль, обращаясь к Винету.

— Риль! — Прошипел в ответ Винет, — если ты ещё раз позволишь себе высказаться в том же духе в присутствии посторонних, клянусь, тебе не поздоровится.

Угроза подействовала на друга принца и всё оставшееся время до маленького приграничного городка, где была намечена первая остановка в Интании, он не проронил ни слова. Впрочем, Винет тоже не горел желанием пообщаться. С одной стороны такая забота о его безопасности говорила о том, что его появлению здесь придают очень важное значение, но с другой, подчеркнули его молодость и беспомощность, а это было могло выглядеть как лёгкая издёвка. Его подозрения ещё больше усилились, когда он убедился, что этот многочисленный конный отряд был не единственным, вдалеке от их пути постоянно мелькали другие группы всадников. Глава посольства тоже ничего не мог объяснить принцу:

— Ваше Высочество, скоро к нам прибудут доверенные лица из нашей резиденции в столице, тогда всё и прояснится.

Постепенно у Винета стало возникать раздражение от

неопределённости, а так как всё это происходило по приказу принцессы, то и раздражение было связано именно с её именем.

Место для остановки на ночь было довольно живописным, предгорья радовали глаз своей чистотой, а склонившееся к горизонту солнце преображало городок в мягкий уютный уголок. Небольшой лесок, расположившийся на склонах высоких холмов, тоже выглядел очень дружелюбно, что ещё больше подчёркивало красоту этих мест. Мрачное настроение Винета при виде этой картины растаяло без следа, сначала появилось восхищение, потом оно переросло в восторг, повинуясь необъяснимому высокому чувству, он пришпорил коня и полетел навстречу этому чуду природы. Охрана как всегда прозевала резкий старт Винета и поэтому плелась далеко сзади, не мешая наслаждаться чувством свободного полёта.

Риль догнал его только когда он, вволю напившись чистейшего свежего воздуха, перевёл коня на рысь:

— Винет, что случилось? Или ты просто решил в очередной раз погонять нашу охрану? За нами теперь несётся целая армия.

И действительно, когда принц оглянулся, то увидел, как их нагоняет отряд всадников, растянувшись широким фронтом по всей ширине свободного пространства. От неожиданности он даже осадил своего коня. Отряд, повинуясь командам, разделился и стал быстро обтекать принца с двух сторон, отсекая его от леса, при этом прекрасный нежный луг, который недавно вызвал его восхищение, стал покрываться вырванными комками чёрной земли. Винет раньше никогда не обращал внимания на такое варварское отношение к природе, но сейчас на его глазах исчез красивый зелёный ковёр, и потому даже возникло желание остановить уничтожение хотя бы того немногого что осталось. Но было уже поздно, своим внезапным восторженным порывом он заставил конный отряд сделать это, и тут винить за сучившееся можно было только самого себя. Никто на него не смотрел с упрёком, но принц сам упрекал себя за безрассудный поступок и тихонько чертыхаясь, направил коня шагом назад к посольству:

— Да… Теперь с таким эскортом у нас не будет возможности как прежде осматривать окрестности, — подвёл итог Риль, угадав настроение своего патрона, — именно этого я и боялся отправляясь с тобой в это далёкое путешествие.

— Да. Ты прав. Здесь на меня будут смотреть иначе, нежели у нас. Они несут ответственность за меня, и поэтому будут делать всё, чтобы быть всегда рядом. Скорей бы это всё закончилось.

— «Скорей бы» не получится. Я чувствую, что это надолго, так что пора тебе привыкать к своему высокому положению.

Винет только тяжело вздохнул. Но местные красоты

продолжали радовать глаз, и поэтому уже через некоторое время былое хорошее настроение стало снова возвращаться к принцу, хотя глубоко в душе ещё оставался неприятный осадок. Никогда не унывающий Риль решил, что гроза миновала, и снова принялся болтать обо всём, что приходило на ум, пока, на всякий случай, не касаясь болезненной темы принца. Единственно когда он позволил себе снова слегка проявить интерес, это когда при въезде в городок увидел девушек.

— А местные девушки очень даже симпатичны, — поведал он принцу, — сегодня вечерком попробую с ними поболтать.

Винет усмехнулся, но промолчал. Уж он-то точно знал что, не смотря на все старания, у того ничего не выйдет, если их так плотно опекали днём, то ночью уж точно не позволят даже носа высунуть за пределы охраняемого пространства.

Гонцы Терпельера уже ожидали посольский кортеж и как только более или менее спала суета вызванная размещением многочисленной посольской братии, принц сразу изъявил желание выслушать их. Терпельер передавал последние новости в Интании и подробные инструкции поведения Его Высочества по прибытии в столицу. Среди прочего Винет с удивлением узнал, что совсем недавно было совершено покушение на жизнь принцессы Велены, если бы не высочайшая выучка герийских охранников, трагедия была бы неизбежна:

— Как отмечают все, Её Высочество в момент покушения оказалась единственной, кто сумел сохранить присутствие духа, — рассказывал гонец, — находившийся рядом с ней охранник был серьёзно ранен, но принцесса Велена даже не испугалась вида крови, и сама оказала ему помощь.

— Это очередная легенда для поднятия авторитета принцессы, — рассмеялся Винет, — никогда не поверю, чтобы она не испугалась убийц. Любая высокородная особа упадёт в обморок сразу, как только увидит намёк на кровь.

Гонец в сомнении покачал головой:

— Ваше Высочество, после приступа болезни принцессы все при дворе отмечают происходящие с ней перемены. Характер её изменился разительно, если раньше она позволяла себе кричать не только на прислугу, но и на придворных, то теперь никто уже и не помнит, когда она последний раз позволила себе повысить голос. Даже недруги вынуждены признать, что, несмотря на ещё проявляющиеся последствия болезни, принцесса показывает всем не только многочисленные примеры добродетели, но и наличие ума и мудрости, совершенно не свойственное её возрасту. Сам Его Сиятельство имел с принцессой длительную аудиенцию и в

восторге от её ума и умения вести беседу.

Винет на эти рассуждения только усмехнулся, для него проявление мудрости в женской головке было сродни чуду, на что его матушка была умна и искушена в многочисленных интригах, но и от неё изречения мудрых мыслей он слышал крайне редко. Что уж тогда говорить о молоденькой принцессе, избалованной вниманием армии нянек и слуг:

— Видимо одним из признаков проявления такой мудрости, — не удержался принц от едкого замечания, — следует считать многочисленную вооружённую свиту, которую принцесса Вилена прислала для охраны моей персоны.

Гонец поклонился заранее извиняясь за, то что вынужден возразить:

— Ваше Высочество, на самом деле группа воинов, которая находится здесь, лишь небольшая часть, того что направлено сюда для охраны посольства. Все дороги вокруг на несколько переходов полностью перекрыты и контролируются вооружёнными отрядами, любой, кто не является местным жителем, будет схвачен немедленно. По мере вашего продвижения вся прилегающая к дороге местность будет прочёсываться по нескольку раз. Складывается впечатление, что для этого привлекли большую часть воинов Интании.

— Это уже начинает походить на оскорбление, — возмутился Винет, — неужели все считают меня настолько беспомощным?

— Ну что вы, Ваше Высочество, — вмешался граф Лифен, — скорее всего в Интании высоко ценят Вашу жизнь, а в этом случае принятые дополнительные меры безопасности выглядят совершенно не лишними. Тем более после того как покушение на жизнь принцессы едва не закончилось трагически.

Несмотря на крайнее раздражение, Винет вынужден был признать справедливость слов графа, но поделать с собой ничего не мог, поэтому уходя в свои покои, по-прежнему винил в плохом настроении действия принцессы.

Ночь. Темнота.

— Ну и что? — Спросите Вы, — Ночь всегда темна.

И будете неправы. Не каждая ночь темна. Если на небе есть луна, то это уже не совсем ночь, темнота превращается в лёгкие сумерки, и хотя света от ночного светила не хватает чтобы различать света, но достаточно для ночных стражников, чтобы уверенно нести свою службу. А если луны нет, то темнота липкой массой покрывает всё вокруг, тогда света факелов совершенно недостаточно чтобы надёжно осветить всё охраняемое пространство. Но бывают ночи ещё хуже, когда небо затягивает

тучами, и ни одна звёздочка не может пробиться сквозь них, а поднявшийся ветер треплет пламя на факелах, заставляя сгорать их как спички. Шум листвы окружающих деревьев скрадывает любые звуки и стража в это время совершенно беспомощна, можно пройти в непосредственной близи от стражника и он не сможет заметить вас. Это идеальная ночь для убийц, потому что никто не сможет в таких условиях защитить их жертву. Никто?

Лица закрыты тёмной тканью, чтобы случайный свет от трепещущих на ветру факелов ненароком не осветил их, ступни завёрнуты тонкой кожей, это позволяет двигаться абсолютно бесшумно, и широкий чёрный плащ, надёжно скрывающий блеск оружейного металла. Двое. У них цель, и они знают, где она. Стена высока, но для них это не препятствие, небольшое усилие и первый бесплотной тенью скользнул мимо тлеющего факела, замер, прислушался, стражник топчется где-то в стороне, порядок, через минуту рядом появляется второй. Дальше на ощупь по описанию: ступеньки вниз, площадка, направо вдоль стены четырнадцать шагов, потом налево и до упора в стену замка… Вот конец пути, здесь на высоте роста трёх человек окно, оно не закрыто, вернее оно закрыто, но открыть его снаружи не составляет труда, а чуть выше окна есть крюк, который использовался в давние времена для ремонтных работ. Четвёртый бросок верёвки в темноте оказался удачным, её конец обвил крюк и свесился вниз до самой земли, всё готово для следующего шага. Один остался караулить внизу, а другой неслышно стал подниматься вверх, вот оно окно, по-прежнему ничего не видно, и всё делается на ощупь. Тонкое лезвие ножа протискивается в щель между створкой и рамой, и покачивающими движениями начинает поднимать деревянную закладку. Есть, створка окна поддалась, теперь чуть приподнимая надо её протолкнуть внутрь, петель у створки нет, в случае надобности она просто вынимается целиком. Усилия не пропали даром он внутри, створка поставлена на место, теперь надо снова двигаться на ощупь, только всё стало сложнее, сюда не доносится шум ветра и всё надо делать очень тихо и осторожно. Шесть шагов по коридору, предательский скрип половицы, пришлось остановиться на несколько секунд, тихо, можно двигаться дальше, стоп, здесь направо, ещё восемь шагов, замереть и прислушаться, где-то рядом дверь, за ней тот за чьей жизнью они пришли. Убийца достаёт стилет, ему известно, что дверь подогнана плотно и для того чтобы отодвинуть щеколду придётся потрудиться. Он протягивает руку к двери, но тут рядом неожиданно слышится шорох одежды и в голове взрывается сноп ярких искр.

Боль. Тошнота. Очень яркий свет, до рези в глазах. Звон в

ушах. К убийце медленно возвращается сознание, сначала он ничего не видит кроме факела горящего рядом, и лишь спустя некоторое время глаза привыкают, и он начинает различать остальное. Это глухая комната с низкими сводами, очевидно подвальное помещение замка, мощные стены и вделанные в эти стены железные крючья, к которым кожаными ремнями притянуты его руки. У противоположной стены стол и чуть в стороне лавка, на которой сидит человек и внимательно наблюдает за ним.

Человек видит, что пленник пришёл в себя, но продолжает молчать, убийца тоже молчит, потому что хорошо знает кто перед ним. Длинный фартук из чёрной кожи, широкий пояс за который заткнуты сбоку такие же чёрные перчатки, на столе лежит маска с узкими прорезями для глаз, сомнений нет, это палач. Фартук не даст крови убийцы запачкать одежду, когда он железным прутом будет дробить ему суставы, перчатки не позволят наколоть руки об острые осколки костей, когда он начнёт ломать ему пальцы, а маска защитит его лицо, когда нечеловеческая боль вперемешку с кровью, криком выплеснется из лёгких корчащегося под пытками тела.

Никто не сможет выдержать этих пыток и самое страшное, что поведай он своим палачам всё сейчас, это всё равно не спасёт от уготованной ему участи. Ему не дадут умереть быстро, и даже когда душа от адских мук устремится прочь, тело ещё долго будет, заходясь в жутких конвульсиях, отвечать на вопросы.

***

Настроение Винета было под стать погоде, тяжёлые свинцовые тучи неслись над самой землёй, иногда окропляя её мелкой моросью, часто меняющий направление сильный ветер задувал мельчайшие капельки влаги под капюшон, что было крайне неприятно. Об удовольствии путешествия пришлось позабыть и принц, оставив своего коня на попечение слуги, пересел в карету, где его друг обосновался с самого утра.

— Наконец-то Его Высочество сообразил, что здесь значительно лучше, — съязвил Риль, и протянул Винету маленький кубок с вином, — это молодое вино поднимет тебе настроение.

— Вряд ли моё настроение от этого хоть немного улучшится, — мрачно объявил принц, но кубок взял, — мне

сказали, что такая погода надолго. Кстати ты ничего сегодня ночью не слышал?

— Я? Нет. Мне редко спится так сладко, как спалось в этот раз, нельзя упускать такую возможность.

Винет хитро прищурился:

— А мне помнится, вечером ты собирался познакомиться с местными красавицами.

— А…, — Риль раздосадовано махнул рукой, — стоило мне попытаться выйти из замка, как за мной тут же увязался целый отряд охраны. Не стану же я от них удирать. Пришлось выкинуть все эти глупости из головы, зато выспался великолепно, во всём можно найти положительные стороны.

Принц кивнул в знак согласия:

— Да. Это несомненно. Я рад, что искать положительные стороны в воздержании, тебе придётся ещё целую неделю.

Погода окончательно испортилась, целыми днями шёл мерзкий дождь, реки наполнились мутной водой и кое-где вышли из берегов, теперь посольский кортеж вынужден был сильно снизить скорость движения и подолгу стоять на переправах в ожидании, когда проводники проверят надёжность мостов и состояние скрытой под толщей воды дороги. Настроение у принца стало ещё мрачней и закончилось всё это тем, что, в конце концов, он подхватил лихорадку. Когда кортеж въезжал в столицу, Винет сидел в карете закутанный в толстые одеяла, и ему было совсем не до красот местной архитектуры, а Риль как настоящий друг, тоже был вынужден сидеть рядом с ним, делая вид, что ему совсем неинтересно, что происходит снаружи.

***

Весть о болезни принца не оказалась для двора неожиданностью, ещё когда посольство только достигло половины своего пути, стало известно о мрачном настроении Его Высочества и уже тогда родилось предположение о возможном заболевании высокого гостя.

— Что-нибудь серьёзное, — спросила Елена у своего секретаря, — можем ли мы чем-либо ему помочь?

Шалье неопределённо пожал плечами:

— У посольства есть свой лекарь и его умение не подлежит сомнению. Предложение помощи с нашей стороны будет выглядеть как оскорбление.

— Вы как всегда правы, — вынуждена была согласиться принцесса, — тем более что мне уже доложили о недовольстве принца Винета нашими мерами предосторожности.

— Осмелюсь напомнить, Ваше Высочество, что эти меры не были лишними, только благодаря предвидению удалось сохранить принцу жизнь. Подосланные убийцы легко миновали все посты, и если бы не герийцы…

— Я это знаю, — Елена виновата улыбнулась Шалье, — и полностью согласна с вами, поэтому все меры, направленные на безопасность принца должны соблюдаться как и прежде. Я так понимаю расследование в разгаре?

— Да, причастность герцогини Лавур к этому покушению уже не вызывает сомнения, убийцы опознаны, под пытками они признались, что нанимали их недавно освобождённые с каторги Горат и Пикор. И кстати, убийцы так же признались, что до покушения на принца они уже убили одного человека, судя по описанию, это был секретарь герцогини Трен, он действительно исчез две недели назад.

— Но причём здесь тётя? — принцесса в удивлении посмотрела на Шалье.

— Вышеупомянутые каторжники были освобождены по указу Её Высочества герцогини Лавур, который привёз начальнику стражи её секретарь Трен.

— Понятно. В таком случае указ наверняка будет поддельным, насколько мне известно, это уже второй помощник тёти, лишившийся жизни. И всё же давайте приступим к нашим привычным делам.

Секретарь кивнул и достал свой свиток:

— На сегодняшний день в нашем распоряжении находится три тысячи двести золотых, почти вся эта сумма уйдёт в оплату текущих расходов, работы картографов, охраны, и нашей тайной канцелярии. Герцогиня Лавур вчера сообщила, что не может выделить дополнительных денег из казны на строительные работы во дворце, пока ничего страшного деньги всё же поступят, но чуть позднее. Скорее всего, она просто опасается, что часть этих денег окажется в наших руках…

— Да, конечно, — едко съязвила девушка, — тёте трудно понять, что наши интересы не направлены на личное обогащение. Могу предположить, что в конечном итоге денег мы всё-таки не увидим, поводов не дать их найдётся предостаточно.

— Но мы пока не можем оплачивать строительство своими деньгами.

Елена серьёзно задумалась:

— Мне кажется, настала пора серьёзно взяться за контроль

расходования казённых денег, и начнём мы с главного казначея, которого недавно назначили благодаря усилиям моей родственницы.

На вопрос секретаря, «Каким образом?», принцесса весело отпарировала:

— Как Вы думаете Шалье, какой вывод можно сделать, если вдруг у родственников бедного дворянина неожиданно завелись немалые деньги?

— А Вы хотите сказать, что у главного казначея родственники действительно неожиданно обзавелись деньгами? Но откуда это стало известно?

— А зачем же мы тогда создали свою тайную канцелярию и расходуем много золотых на её содержание? — Хмыкнула Елена, — именно в этом направлении они и должны работать. Если в ближайшее время мне доложат, что казначей не брал заём — то выводы очевидны.

— Но это тяжкое обвинение, — возразил секретарь, — если вина будет доказана, то его ждёт виселица.

— Конечно, нельзя недооценивать благотворного влияния наказаний на преданность правящему дому, но виселица слишком радикальное средство, она не даёт шанса человеку стать на путь исправления. Есть наказания гораздо более действенные, например лишение дворянского титула. Насколько мне известно, такой закон есть, просто он был применён только один раз и только в отношении герцога Лаверона.

— Понимаю, Ваше Высочество, — весёлые искорки сверкнули в глазах Шалье, — Вы хотите не предавать огласке проступок казначея и тем самым поставить его в условия, когда он не сможет отказать нашим просьбам.

— Ну, уж нет, — рассмеялась Елена, — опускаться до такой низости я не собираюсь, ещё не хватало шантажа в отношении своих подданных. Наоборот, если человек оступился, мы поможем ему снова стать на праведный путь, по-настоящему раскаявшийся человек нам более ценен, чем не оступившийся.

Последняя фраза была произнесена с некоторым сарказмом, и секретарь решил, что он всё же верно истолковал желание Её Высочества в отношении казначея, но с другой стороны ему ясно дали понять об отсутствии желания продолжать обсуждать эту тему.

— Но денег у нас сегодня действительно мало, — между тем продолжала принцесса, — нам надо срочно искать дополнительные источники доходов. У всех наших консультантов воображение уже иссякло, их рекомендации либо вступают в противоречия с законом либо ничем не отличаются от методов

шайки разбойников.

Шалье, только пожал плечами, недовольство принцессы для него совершенно непонятно, прошло меньше года, как он поступил на службу Её Высочеству, а всё кардинально изменилось. Если поначалу денег едва хватало чтобы нанять надёжную охрану, то сегодня доходы позволяли содержать небольшую армию, и эта армия действительно существовала, но вовсе не та, которая состояла на службе Интании в лице закалённых в боях воинах, а другая, где умение быть незаметным ценилось стократ больше. Польза от такой армии несомненна, это как долго брести в густом лесу и неожиданно выйти на открытое пространство, сразу стало видно всё, а это было очень важно для правильного принятия решений. Ещё один проект, который можно было сравнить с маленькой революцией в умах, это создание точной карты государства, откуда у Её Высочества такие познания Шалье сказать не мог, но то что именно она научила картографов создавать макеты местности с помощью угломеров и переносить всё это на бумагу, отображая холмы, леса и болота. А сколько новых проектов было заложено на будущее, от перспектив захватывало дух: снаряжена торговая морская экспедиция к далёким странам за пряностями, восстанавливаются соляные шахты, приглашены стекольных дел мастера, предложены субсидии на возрождение виноградарства и много ещё чего такого от чего можно было ждать в будущем больших доходов. Но Принцессе всё было мало, она постоянно требовала искать новые возможности для расширения возможностей.

— Мы и так сделали всё возможное, Ваше Высочество, таких перемен на моей памяти ещё не было.

Елена сама хорошо понимала справедливость слов своего секретаря, большая часть свободных средств, которые ей удалось привлечь благодаря активной «рекламной компании» были исчерпаны, знать больше не станет вкладывать денег в проекты до тех пор пока в действительности не получит обещанных доходов и с этим приходилось мириться:

— Да, это так. Но пока кроме расходов мы с этого ничего не имеем. Единственно, что сегодня нас выручает это мыловарня, но наша предприимчивая знать уже заинтересовалась секретами производства мыла, и уже в скором времени этот источник дохода станет гораздо меньше.

Девушка вздохнула, в своё время она категорически отмела предложение консультантов взять исключительный патент на мыльное производство, отсутствие конкуренции со стороны могло в будущем загубить дело, а это не входило в её планы.

Решив, что рассмотрение финансовых вопросов закончено

Шалье перешёл к следующему пункту:

— Прибыл эмиссар из Силетии, в сопроводительной грамоте указанно, что он является доверенным лицом графа Орнаса советника протектора Казиса. Конкретных своих целей он не объявил, но по всей вероятности он будет исполнять обязанности наблюдателя. Граф сходу попал под опеку церкви, поэтому решено не проявлять к нему интереса, дабы лишний раз не навлечь гнева Его Преосвященства.

— Всё правильно, — согласилась Елена, — если кардинал Эгон посчитает необходимым, он сам поделится со мной информацией. А что с выбором нового секретаря у тёти, она определилась?

— Пока нет, слухи о каре божьей преследующих её доверенных лиц уже стали известны многим, поэтому, скорее всего, ей придётся выбирать кого-нибудь из провинции, а это не может произойти быстро. Пока обязанности секретаря исполняет статс-дама и доверенная фрейлина, — секретарь сделал небольшую паузу, и не получив комментариев продолжил. — От торговцев стало известно, что на Гровию двинулись орды степных народов, княжества, которые ещё недавно вели между собой войны, объединяются.

— Гровия? — встрепенулась девушка, — помню, мне как-то рассказывали о ней.

— Да, это далеко на востоке, торговля с ними идёт в основном по морскому пути, есть и сухопутный, караваны идут около двух месяцев, так что все эти события для нас имеют лишь чисто познавательный интерес.

Елена покачала головой, недальновидность подданного её поразила, впрочем ему это было простительно ведь он не знал того что знала она о нашествии монголов. Поначалу Европейские народы так же свысока отнеслись к варварам, и впоследствии жестоко поплатились за свою беспечность:

— Нет, так не пойдёт, уважаемый Шалье. Срочно отдайте распоряжение как можно больше узнать всё касающееся войны в Гровии. Отправьте туда знающих людей, поищите среди торговцев, возможно, нам удастся отыскать какого-нибудь участника тех событий.

Такая реакция принцессы на события в дальних землях для секретаря оказалась полной неожиданностью, поэтому он решился задать вопрос, что так встревожило её.

— Подумайте сами, — принялась она объяснять свою тревогу, — по вашим словам князья там вели междоусобные войны и тут на них нападают дикие народы. Станет князь помогать своему врагу обороняться? Зачем? Ведь с его врагом

расправятся другие, а враг моего врага мой друг. Но представьте себе, княжества всё же начинают объединяться, это возможно тогда, когда опасность велика и враг настолько силён, что от него нельзя будет отбиться поодиночке.

— Тем более, — возразил Шалье, — ведя кровопролитную войну в Гровии, степняки станут много слабее и не смогут, продолжить своё продвижение. К тому позвольте напомнить, это дикие народы и они не смогут противостоять хорошо организованным и обученным армиям просвещённых народов.

— Если не смогут, то позже мы вместе посмеёмся над своими страхами. А вот если смогут, то лучше знать об этом заранее, — усмехнулась Елена, но увидев озадаченность своего доверенного лица, решила хоть как-то пояснить свою тревогу, — и вообще, скажем так, мне приснился нехороший сон, и ваше сообщение лишь подтвердило, что он вещий.

Вот чёрт, а вот говорить того не следовало, в этом мире слишком серьёзно относились к вещим снам, тем более высших лиц государства, ведь сам бог посылал им сны в которых предупреждал о грядущих опасностях. По реакции своего секретаря она сразу поняла, насколько он обеспокоился после её слов, но дабы не усугублять ситуацию своими новыми оправданиями она поспешила закончить с дальнейшим обсуждением.

Глава 13

И вечный бой…

День выдался тяжёлый, сначала бесконечные переговоры с заказчиками, а потом состоялся серьёзный разговор с главным бухгалтером, та ещё штучка оказалась. Началось всё с претензий, объём заказов у фирмы вырос многократно, естественно вырос и объём работы у бухгалтерии, появились первые сбои в её работе. Вместо того, чтобы подумать каким образом можно решить проблему женщина не нашла ничего лучше как высказать своё резко отрицательное мнение по поводу деятельности менеджмента. Исчерпав все аргументы в свою защиту, Велене пришлось ознакомить строптивую подчинённую с действительным положением дел на предприятии.

— Ну и что? Зачем вы всё это мне рассказываете? — Нетерпеливо дёрнула она плечом.

— Теперь даже не знаю, — рассмеялась девушка, — Вы, наверное, плохо знаете законы. В случае если при расследовании причин банкротства предприятия будет заведено уголовное дело, то будете признаны соучастницей.

— Я всего лишь бухгалтер.

— Главный бухгалтер, — поправила её Велена, — поэтому несёте всю полноту ответственности за состояние дел, так же как и руководитель предприятия. Возможно когда, или если, следователи установят вашу непричастность, вас выпустят на свободу, вот только те потерянные дни никто не вернёт.

— В первую очередь отвечает всё же директор, — не сдавалась дама.

— Вероятно, признание этого факта принесёт вам некоторую долю облегчения, но вряд ли сможет чем-то помочь. Давайте договоримся так, — решила Велена закончить бесконечный спор, — либо мы продолжаем работать, и вытягиваем фирму из финансовой пропасти, либо дайте возможность проявить свои способности другим.

Главбухша напряглась. Разговор стал развиваться совсем не так, как она хотела, почему-то ей казалось, что эта молодая особа, мнящая себя действительным руководителем фирмы, будет перед ней оправдываться и извиняться, лишь бы всё это не выплыло наружу, но вместо этого ей жёстко напомнили об ответственности. После такого уволиться по собственному

желанию было конечно желательно, вот только это никак не спасало её от проблем в будущем, даже наоборот, если вдруг начнётся следствие, то именно на неё попытаются свалить всю ответственность. А так всё будет хотя бы находиться под её контролем:

— Я хочу продолжать работу. — Наконец выдохнула она.

— Вот и замечательно, — кивнула девушка, — надеюсь, у нас не возникнет больше споров на эту тему. Мы все должны работать дружно и помогать друг другу, иначе проблем не избежать.

Чуть позднее она обсудила эту ситуацию с Гольцовым, и тот сразу взорвался:

— Что ты с ней возишься, гони её в шею, с ней уже были проблемы подобного рода. Да желающих занять её место у нас с десяток наберётся.

Таким раздражённым Велена его ещё не видела, видимо усталость стала сказываться и на нём, тем более что совет директоров «Ковчега», обнаружив исчезновение Комарова, буквально засыпал Бориса требованиями по отчёту финансовой деятельности филиала.

— Нельзя её увольнять, пусть она и неважный работник, но пока мы должны демонстрировать единство команды, уволишь, начнутся обиды, а то ещё и доносы. Этого нам только сейчас не хватало, а в будущем она сама от нас уйдёт, ей кажется, что мы недостаточно ценим её труд.

Борис потёр глаза:

— Извини, две недели обзванивали бывшие флагманы советской индустрии, не хочу давать преждевременную надежду, но вроде кое-что сумели нарыть.

— Криминала нет?

— Вроде всё чисто. Понимаешь, лет десять назад ещё существовали планы строительства по линии министерства обороны, ну всякие там бомбоубежища, подземные бункеры… Так вот, существовала одна воинская часть, где складировались и хранились для этого стройматериалы. Растащили бы их давно, благо есть все необходимые документы, но к счастью дороги в те места пришли в жуткую негодность, то есть легче пробраться туда по бездорожью, нежели по дороге.

— Погоди. Если по этой причине не удалось другим вывезти, то почему нам удастся?

— Нефть, — Борис хитро посмотрел на Велену, — месторождение там недалеко и нефтяники делают отсыпку дорожного полотна, если ничего непредвиденного не произойдёт, то уже через полмесяца можно будет вывезти оттуда большую часть арматуры.

— И сколько мы на этом можем сэкономить?

— В договоре цена ниже рыночной примерно в восемь раз.

— Фантастика. Неужели так дёшево? Юридически тут всё в порядке?

— Полный порядок. Стройматериалы имеют особенность со временем стареть и превращаться в неликвиды, например арматура ржавеет и чтобы использовать её по назначению требуется провести дополнительные работы по очистке, отсюда и резкое снижение цены, чуть ли не цена железного лома. Есть там и ещё кое-что, но нужно подумать, насколько нам это необходимо.

— Всё о чём ты говоришь, внушает жуткий оптимизм, но я вижу ты устал, и я, между прочим, тоже, поэтому предлагаю прямо сейчас послать все наши дела подальше и устроить себе отдых в лучшем ресторане города, кстати, платить будешь ты. — Велена откровенно развеселилась, увидев неподдельное удивление на лице партнёра по бизнесу, и как тогда снова произнесла, — чего сидим, кого ждём?

— Прямо сейчас, вот так? — Только и сумел выдавить Борис, разведя руками.

Девушка хмыкнула:

— Ну конечно, ты же не в тапочках на босу ногу. Вид вполне приличный. Куда едем?

— Подожди, дай сообразить, — замотал он головой, — мы же заказов не делали, не предупреждали.

— А у тебя ещё целых десять минут, пока я себя в порядок приведу, — бросила Велена, выходя из кабинета, — такси будет через пятнадцать минут. Успевай.

Решение пойти в ресторан в голову пришло спонтанно, как будто какой чёртик подтолкнул мысль заждавшуюся мысль:

— А что? — Рассуждала экс-принцесса, — работа, работа, и ещё раз работа, как будто вся жизнь состоит из работы. Хватит, пора немного отвлечься, иначе не выстоять.

Как это тяжело каждый день демонстрировать оптимизм, когда хочется выть от безысходности, усталости, страха, хочется спрятаться за широкую надёжную спину, переждать бурю невзгод, но не получается, приходится тянуть нечто невероятно тяжёлое, неподъёмное, от чего тает вера в счастливое избавление. Трудно, долго, с невероятным скрипом, но события набирали ход, и если сначала в душе почти безраздельно властвовало отчаяние, то теперь надежда нашла себе местечко. Ещё надо многое сделать, ещё предстоит серьёзная битва со своими страхами и обстоятельствами, и всё же иногда надо оглянуться, чтобы среди зарослей проблем попытаться увидеть своё прекрасное будущее.

Велена подправила ресницы, и чуть усмехнувшись, припудрила носик, в былые времена пудры на своё лицо она сыпала гораздо больше, потом ещё раз придирчиво взглянула на себя в зеркало, чем дольше она находилась в этом мире, тем больше нравилось ей своё лицо, да и тело тоже. А как переживала она тогда по поводу утраченной красоты, казалась, всевышний жестоко наказал её за прошлые грехи, но теперь она так не считала, а может всё как раз наоборот. Мысль была неожиданной и приятной, но девушка сразу прогнала её прочь, нечего расслабляться, проблемы никто не отменял. Чтобы снова принять серьёзный вид Велена прямо на зеркале помадой нарисовала большой вопросительный знак.

— Вот так, Ваше экс-Высочество, — произнесла она и погрозила отражению пальцем, — не расслабляться.

Да, конечно, легко дать себе обещание, тем более что именно это она и хотела сегодня проделать. Тихая, приятная музыка, тонкий аромат вина, слегка приглушённый свет — сказка наяву, разве может быть что-либо лучше и многие бы ответили — может, но девушка вряд ли стала бы спорить, именно сейчас она была счастлива, счастлива как никогда в своей жизни и мнение других её не интересовало.

— У тебя сегодня как-то особенно блестят глаза, — подозрительно посмотрел Борис на девушку, — и это решение отужинать в ресторане… Женщины такие непоследовательные.

Велена усмехнулась:

— Почему-то мужчины считают женский пол непоследовательным, но сами в тоже время демонстрируют жуткую забывчивость.

— Это ты о чём? — Встрепенулся вечерний кавалер, — если о тех памятных событиях, то каюсь, и как могу, пытаюсь исправить ситуацию.

— Борис, Борис…, — Велена иронично чуть наклонила голову, — мне конечно интересно как мы сумеем выбраться из жёстких объятий любимых банков, но говорила я совсем о другом. Надеюсь, ты не забыл, что произошло ровно два года назад?

— Не забыл, — согласно кивнул Борис, — тогда ты меня здорово отшила, я даже растерялся, никак не ожидал от тебя такой прыти.

— Ну конечно. Девушка обязательно должна была смутиться и быть на седьмом небе от счастья, что на неё обратил внимание высокий стройный брюнет с несколько вольными манерами.

— Это было давно, а я с тех пор стараюсь вести себя подобающим образом.

Велена слегка прищурилась:

— А кто тебе объяснил, как именно подобает себя вести в отношении девушек?

Молодой чемодан растерялся, он никак не мог взять в толк, что от него требуется в данный момент:

— И к чему ты это мне говоришь?

Девушка нарочито тяжело вздохнула:

— Вот так всегда. Всё надо объяснять. Представь себе: ОН и ОНА вместе, звучит музыка, выпито по бокалу вина…

— Позвольте пригласить Вас на танец, — с готовностью подскочил кавалер, — смею ли я надеяться, что Вы не откажете?

— Никогда! — Серьёзно произнесла Велена, откинувшись на спинку стула, и тут же рассмеялась, увидев мелькнувшее недоумение на лице Бориса, — никогда не откажу, я так долго напрашивалась.

Для Велены это был первый по настоящему счастливый день в её жизни, и не только в этом мире. Прекрасный вечер окончательно вытеснил горечь прошлых событий, будущее выглядело прекрасно и за это стоило побороться с любыми обстоятельствами.

***

Звонок прозвучал во второй половине дня:

— Поздравляю, — прозвучал голос Бориса, — к нам едет ревизор.

— Вот как? — Изобразила удивление Велена, — А для нас это событие является неожиданным?

— Любое неприятное событие всегда неожиданно. Тем более, что личность ревизора оптимизма не внушает.

— Ты уже узнал, кто конкретно?

— Что значит: уже узнал? — В голосе Бориса прозвучала притворная обида, — Мне прислали факс с требованием встретить и разместить Велитко Романа Викторовича.

— Роман? Видимо он не из старой гвардии. А подготовить развлекательную программу не потребовали?

— Об этом никогда не пишут, пункт сей, всегда должен присутствовать по умолчанию. Особенно если высокое лицо не обременено брачными узами.

Велена прыснула со смеху:

— Смотри не проколись, если не обременено, то это лично

тебя должно сильно насторожить.

На другом конце провода возникла небольшая пауза, видимо собеседник не сразу сообразил, о чём идёт речь:

— Ты знаешь, — голос стал озадаченным, — об этом я как-то не подумал, надо будет срочно навести справки, а то ведь действительно может получиться конфуз. И ещё, он едет не один, с ним кто-то ещё из службы экономической безопасности, как водится отдельно и хотя его прибытие не скрывается, но и не афишируется.

Велена кивнула, как будто тот с кем она разговаривала, находился рядом:

— Тогда всё понятно, прибытие официального лица обеспечивает прикрытие для настоящего проверяющего. Пока ты будешь занят своим начальством, он будет делать основную работу. Дня три у него уйдёт на проверку финансовой деятельности филиала, а уж потом он возьмётся за нас.

— А вдруг наоборот?

— Разницы нет никакой, — вздохнула Велена, — что три дня, что три недели. Мы ничего существенного уже сделать не успеем, так что расслабься и положись на судьбу, ну и на мою удачу.

— Причём здесь твоя удача? — послышались неподдельные нотки удивления.

— Притом, что у меня есть кое-какие свои планы и если хотя бы часть их удастся привести в исполнение, мы сможем выкарабкаться. Не без потерь, но всё же.

— Не поделишься? — сразу заинтересовался Борис.

— Не-а, ты переживать начнёшь, спать плохо будешь, голова соображать перестанет, а другую такую мудрую долго искать придётся.

— Это комплимент, или сарказм?

Девушка хохотнула:

— Это хорошо, что ты однозначно не принял это как похвалу, значит не всё ещё потеряно, не зазнался.

— С тобой зазнаешься, — обиженно прогудел Борис, — так значит, работаем в прежнем режиме?

— Конечно, и если честно, то мне просто жаль на них тратить время, кроме проблем они ничего не нам не принесут.

Разговор с Борисом оставил неприятное ощущение, с одной стороны действительно ничего неожиданного не произошло, к прибытию высоких лиц для проверки действительного состояния дел всё было готово, но как это всегда бывает, всё равно возникает дополнительное беспокойство. Велена задумчиво прошла по комнате и как всегда взгляд её упёрся в окно, сегодня день разгулялся, солнце пыталось наверстать упущенное время за

неделю ненастья и от этого казалось, что весь город радуется, сменившим свинцовые тучи, белым лёгким облачкам. Только сейчас Велена сообразила, что давно не была на природе, за всё время пребывания здесь она ничего не видела кроме этого города, а ведь ей так хотелось посмотреть мир не только по телевизору, полетать на самолёте — должно быть это очень интересно, искупаться в тёплом море — как это показывают в передачах. С одной стороны она уже достаточно освоилась здесь, многому научилась, да и работа ей стала нравиться, но с другой: разве можно вот так запереть себя здесь силой обстоятельств на долгие годы, разве это цель в её жизни? Нет. Как только появится возможность, надо послать ко всем чертям эту бесконечную гонку и посмотреть мир своими глазами. Девушка усмехнулась, как сильно изменились её приоритеты, сначала у неё было бесконечное отчаяние, потом желание выжить в этом негостеприимном мире, прошло время и захотелось не только выжить, но и жить полноценной жизнью. Настроение снова стало входить в норму, Велена уже почти собиралась снова сесть за стол, но тут как всегда в голову пришла неожиданная мысль:

— Я на сегодня всё, — объявила она своему секретарю, — и завтра приду к десяти.

Молоденькая секретарша в удивлении проводила взглядом своего патрона, за всё время своей работы она ни разу не видела, чтобы директор при ней ушла с работы, а уж до окончания рабочего дня — видимо завтра вопреки всем прогнозам пойдёт снова пойдёт дождь. Через минуту раздался звонок, требовали соединить с директором:

— Елены Николаевны сегодня больше не будет, — ответила девушка в трубку.

— Как это не будет? — Прозвучал недоуменный голос.

Но Велену всё это уже не интересовало, она, как и в былые времена, заскочила домой, переоделась, схватила планшет и отправилась на плешку.

— О! Пропажа наша объявилась. — Встретили её постоянные обитатели этого мирка. — Никак за старое хочешь взяться?

— Точно. Угадали, — приветствовала их девушка, — надеюсь, не прогоните?

— Это как получится. Начнёшь всех наших клиентов переманивать, побьём. И цена у нас уже другая, не снижай.

Заказчики нашлись моментально, как будто ждали появления художницы, и девушка снова с удовольствием занялась своим любимым делом.

— Здорово. Никогда не подозревала, что ты можешь так классно рисовать.

Велена оглянулась, рядом стояла знакомая девушка из театра и восхищённо смотрела на только что сделанный портрет.

— Ну, почему, не думала, — удивилась художница, — я и там рисовала, а портреты здесь давно уже пишу.

— Да, Скворцова, у тебя не просто талант, у тебя талантище. Значит, ты теперь здесь обитаешь?

Рассказывать где и кем сегодня работает не хотелось, во-первых: выглядеть это будет как хвастовство, а во-вторых: всё равно не поверят, поэтому пришлось неопределённо пожать плечами и буркнуть, что это типа небольшого увлечения в свободное от работы время.

— Ну и ладно, — согласилась девушка, — а память, похоже, так к тебе и не вернулась.

Сказано это было с каким-то сожалением, отчего Велена сразу насторожилась:

— Ну как сказать, что-то вспоминается, но в основном прежние проблемы.

— Ну, да. А у меня тоже проблемы начались, мой Лёша на самом деле оказался редкостной скотиной. Решил, что с приглашения в Москву у него началась новая жизнь, в которой меня не должно быть. Ну, а так как я оказалась неприспособленной к этой жизни, то сейчас нахожусь в активном поиске нового спасательного круга и как всегда желательно что бы этот спасательный круг был размером с хорошую яхту.

Велена рассмеялась:

— Как правило, все такие места уже давно заняты.

— Ещё бы, — согласилась девушка, — неудачниц вроде меня много и везёт далеко не каждой. С деньгами последнее время совсем худо стало, видимо придётся искать не только упитанного и богатого, но и работу. У тебя-то сейчас с работой как?

— Работаю.

— Зарплата хорошая?

— Хватает.

— Ха. Хватало б, здесь не ошивалась.

— Здесь для души, а там работа.

— Понятно. Слушай, а что за работа-то, может, протекцию мне сделаешь?

Велена задумалась, мелькнула интересная мысль, девушка выглядела достаточно эффектно:

— Протекцию сделать могу, но не знаю, понадобится ли она тебе. Ты мне лучше свой телефонный номерок дай, на днях, возможно, организуется одна корпоративная вечеринка, ты была бы там очень кстати.

У девушки округлились глаза:

— Что? Ты меня за кого принимаешь? Думаешь, я теперь под всякого встречного готова лечь?

— Зачем ложиться? — Опешила Велена, — Я тебе предлагаю там поучаствовать, присмотреться, знакомства завести, а потом можно будет и с работой определиться.

— Ну, Скворцова, ты даёшь, а я уж грешным делом решила, что ты мне на панель предлагаешь пойти.

— Так это никогда не поздно, — улыбнулась Велена, — хотя, нет, поздно тоже может быть.

***

Проверяющие взялись за работу основательно, оказалось, что это только предварительная проверка, следом должна была прибыть группа из аудиторской компании, которая должна была полностью проанализировать все проекты и ход их выполнения. Мокрецов, тот самый ревизор, который появился без лишнего шума, разобрался в ситуации довольно быстро, это почувствовалось сразу по затребованным им документам, даже сначала сложилось впечатление, что всё ему было известно заранее. Но потом, прикинув метод его работы, пришли к выводу, что ничего особенного здесь нет, опытный экономист должен был сразу разобраться в бедственном положении фирмы. Вроде бы опять ничего страшного не произошло, всё это прогнозировалось, но всё равно оставалась маленькая надежда, что проверка не обратит внимания на огромные проценты по перезаёмным кредитам. Убиваться по этому поводу Велена не стала, просто, как и раньше, делала вид, что ничего особенного не происходит, также повёл себя и Мокрецов, он не стал сразу предъявлять претензий и требовать объяснений, но продолжал свою работу с документацией дальше, демонстрируя явное желание найти ещё множество других скрытых финансовых нарушений фирмы. Впрочем особо следить за его работой теперь не имело смысла, на фоне того что он обнаружил все остальное мелочи недостойны малейшего внимания. Зато текущая работа Велену откровенно радовала, заказчики начали выполнять свои обязательства по договорам, и поток авансовых платежей щедро полился на тощие счета фирмы, скоро можно было приступить к погашению коротких кредитов, висящих тяжким бременем на финансовом положении предприятия.

Велитко заявился к Велене, в конце второй недели своего

пребывания, до этого он старательно делал вид что его совсем не интересуют дела строительной фирмы, но видимо теперь он решил, что получил исчерпывающие данные и настала пора для серьёзного разговора:

— Добрый день, Елена Николаевна, — расплылся он в доброжелательной улыбке, когда Велена вышла ему навстречу, — вот, решил нанести визит вежливости, так сказать. А то вроде как в одной компании работаем.

Формально Велитко приехал по делам филиала и к строительной компании отношения не имел, поэтому Велене пришлось ответить в том же духе и вежливо поинтересоваться «какими судьбами?»

— Служебный долг, Елена Николаевна, — улыбка стала сходить с лица проверяющего, а глаза становились холодными и колючими — появились тут у нас некоторые вопросы, хотелось бы получить ответы.

— Обязательно ответим, — кивнула Велена, приглашая пройти в свой кабинет, — мы ничего не скрываем.

— Так уж и ничего? — Роман Викторович, с удовольствием втиснулся в кресло и принялся выкладывать на стол свои бумаги, — первый вопрос, который мне очень хотелось задать, это за какие заслуги молодая особа, не имеющая никакого опыта руководящей работы, была назначена на столь высокий пост?

Возможно, Велитко никого не хотел оскорбить таким вопросом, но когда вместо личного обращения произносится слово «особа», то становится понятно отношение к собеседнице. Велена, сразу поняла, что разговор предстоит нелёгкий, видимо всё уже решено, и сегодняшнее общение лишь для того чтобы поставить окончательные акценты, а раз так, можно не делать вид святой наивности:

— Вы знаете, я бы тоже хотела знать ответ на такой вопрос, но почему-то управляющий вашего филиала решил, что я буду достаточно хорошо смотреться на этом месте.

Роман Викторович чуть откинулся в кресле назад и демонстративно окинул взглядом девушку:

— Хм. А Вы знаете, он был прав. Смотритесь действительно замечательно, но так же хорошо будете смотреться и на другом месте. Почему обязательно на месте директора?

— Видимо других мест уже не осталось, — улыбнулась Велена, — наверное, лучше это было бы спросить у Комарова, какими соображениями он при этом руководствовался.

— Я так понимаю, — Велитко принялся раскладывать бумаги, — Комаров предложил Вам эту должность, а Вы решили не отказываться?

— А Вы бы отказались?

— Если бы мне предложили должность, в которой я ничего не смыслю, безусловно отказался бы, потому что знаю какие могут быть последствия.

— А если бы не знали?

Проверяющий укоризненно посмотрел на девушку:

— Елена Николаевна, все ваши уловки мне хорошо знакомы, Вы пытаетесь сменить тему разговора. Я задал вопрос и жду на него ответа, Комаров должен был обязательно пояснить, почему хочет видеть именно Вас в этом кресле.

А действительно почему? Естественно Велена знала истинную причину, но не скажешь же напрямую об этом представителю компании:

— Хорошо. Вы наверное уже знаете моё предыдущее место работы, так вот, Александр Евгеньевич решил что мои скромные актёрские данные будут очень кстати на должности директора этого предприятия.

— А профессиональные данные его не интересовали?

— Интересовали, и он нашёл их приемлемыми для этой должности.

Велитко немного помолчал, переваривая информацию, и махнул рукой:

— Хорошо оставим этот вопрос. Ну а теперь приступим к основной нашей проблеме — финансовому положению вашего предприятия. Вы хорошо его знаете? — Роман Викторович взглядом буквально буравил собеседницу.

Велена легонько кивнула:

— Да, мне хорошо известно состояние наших дел.

— И что Вы можете сказать по этому поводу?

— Положение наше тяжёлое, но небезнадёжное. К осени мы полностью рассчитаемся с короткими кредитами и выйдем на прибыль, год мы закончим с потерями, но выстоять должны.

Улыбка Велитко разошлась до ушей:

— Вот видите, а Комаров посчитал Ваши знания приемлемыми. Подумайте, зачем тащить весь этот воз проблем, когда можно честно признать потери и пройти процедуру банкротства?

— Хорошо, — согласилась Велена, — тогда давайте рассмотрим последствия такого шага. При банкротстве все договоры будут признаны недействительными и только после продажи имущества банкрота, компенсируют потери заказчикам. Какая от этого выгода «Ковчегу»?

— Решения суда, уважаемый директор, ждать придётся достаточно долго, мы предлагаем Вам проявить инициативу

расторгнуть все заключённые ранее договоры с компанией, вернуть полученные авансы и начать процедуру банкротства.

Да… Велена ожидала чего угодно от проверяющего, упрёков, обвинений, презрения, в конце концов, но только не этого. По существу ей предлагалось мошенничество, то есть, перевести доступные средства в головную компанию и обанкротить предприятие, оставив с носом всех заказчиков. И что после этого может ожидать директора? Девушка ещё раз внимательно посмотрела на Велитко, не мог человек в здравом уме предлагать такое, наверное, это шутка, но он ждал ответа вполне серьёзно.

— Вы знаете, я не могу согласиться с Вами. Если я последую вашему совету, то в будущем меня будут ждать серьёзные проблемы.

— Конечно будут, — согласился проверяющий, — но если не сделаете проблем станет гораздо больше. Ведь такие огромные потери возникли по вашей вине.

— Вы неправы, — возразила Велена, — потери у нас действительно огромны, но они связаны с недобросовестными заказчиками…

— Маленькая поправка, Елена Николаевна, несуществующими заказчиками, — уточнил собеседник, — и не только.

— Которых рекомендовал представитель «Ковчега». — Тут же снова перевела «стрелку» девушка.

Велитко поморщился:

— Ваши отношения с Комаровым это отдельный разговор, не пытайтесь представить всё дело так, будто были совершенно не в курсе его дел. Даже если действительно не догадывались, у вас должна быть своя голова.

— Спасибо за совет, — улыбнулась Велена, — Вы только что подсказали мне, как я должна отнестись к вашим рекомендациям по поводу банкротства.

На секунду в глазах проверяющего мелькнуло недоумение, но он быстро пришёл в себя:

— Это не рекомендация, это наше требование.

— Комаров тоже требовал и вот к чему это всё привело.

Велитко демонстративно вздохнул, выбрался из кресла и медленно прошёлся к окну, изображая задумчивость:

— Не понимаете, Елена Николаевна, даже не представляете, что может последовать за вашим отказом. Мне достаточно лишь позвонить и уже завтра вы будете давать показания следователю, вполне естественно на длительное время о свободе придётся забыть. Хорошо если Вас признают недееспособной, но ведь могут и не признать.

— Действительно, — кивнула Велена, — картину вы нарисовали страшную. Но позвольте узнать какую выгоду «Ковчег» из этого извлечёт? Во-первых: предприятие в этом случае на время прекратит свою деятельность, и заказчики сразу предъявят претензии, начнётся скандал, в котором будет фигурировать «Ковчег», а это может отразиться на рейтингах инвестиционной компании. Во-вторых: пока ещё обязательства перед вами мы выполняем, а вот когда начнётся следствие и банкротство станет неизбежно, сроки выполнения проектов придётся существенно корректировать, то есть возникнут реальные финансовые потери. Ну и наконец, в-третьих: вернуть деньги за расторгнутые договора мы Вам не можем, не позволяет кредитная история предприятия, как вы должны знать мы постоянно балансируем на пределе платёжеспособности, сегодня достаточно хоть одному заказчику затянуть срок с предоставлением аванса и тогда действительно придётся начинать процедуру банкротства.

Роман Викторович, прекратил делать вид, что занят созерцанием панорамы двора и повернулся в сторону девушки:

— Хм. Однако. Оказывается, Вы можете хорошо соображать. А я признаться думал, что назначив Вас сюда, Комаров преследовал вполне определённую цель.

— И Вы не ошиблись.

— Тогда, получается, ошибся он?

— Очень на это надеюсь.

Велитко вернулся к столу и стал собирать документы, которые он принёс с собой. Видимо разговор пошёл совсем не так как он предполагал, и все записанные аргументы не пригодились:

— И всё же наше требование остаётся в силе, послезавтра я улетаю в Москву, но здесь с вами останется Мокрецов, он разберётся, действительно ли так обстоят дела, как вы говорили. Окончательное решение по срокам банкротства определим позднее. Надеюсь, вы не планируете неожиданно отправиться в зарубежный круиз, как это сделал Александр Евгеньевич.

Брови Велены выгнулись в удивлении:

— Вот как, оказывается вам известно, куда пропал Комаров.

— Представьте себе известно. Но вот поговорить с ним мы к сожалению не можем.

— И куда же он отправился?

Проверяющий слегка ухмыльнулся:

— Зачем Вам это знать, уж с кем, а вот с Вами он определённо встречаться не захочет, — получив явное удовлетворение от мелькнувшего в глаза девушки неподдельного возмущения, он продолжил, — полагаю, наша маленькая беседа

не станет препятствием вашему присутствию на корпоративном празднике.

На такое завершение разговора у Велены появилось острое желание послать этого человека по пути практического познания проктологии, но в последний момент всё же решила держать себя в руках:

— Ну, если Вы так настойчиво меня приглашаете, считаю, будет неприлично отказаться.

Как только Велитко покинул офис, в дверях появился Борис:

— Ну и как прошёл разговор?

— Поступило настоятельное предложение обанкротить предприятие.

— Это следовало ожидать.

Велена пожала плечами:

— Дело не в том, что он предложили просто банкротство, а в том, что потребовали сначала разорвать договоры с головной организацией и возместить все неустойки.

— Вот это да, — вырвалось у Гольцова, — однако этот господин покруче Комарова будет.

— Знаешь, мне показалось, что он хотел сыграть на моём невежестве и не очень огорчился, когда это не удалось.

— Понятно, — согласился Борис, — по принципу «Не догоню, так согреюсь»

— Что? — насторожилась девушка.

— Не бери в голову, потом расскажу.

— Не забудь.

Глава 14

Знаки судьбы

Болезнь Винета оказалась серьёзной, около недели он находился в бреду, и как знать чем бы это всё закончилось, если бы не героические усилия доверенного лекаря. Риль тоже не на шутку испугался, его благополучие напрямую зависело от здоровья принца. Да даже если бы и не зависело, всё равно терять близкого друга ему очень не хотелось, он целыми сутками с мрачным видом маячил у двери в комнату больного и умоляюще смотрел на знаменитого эскулапа, который покидал свой пост лишь по крайней необходимости. Но как только Его Высочеству стало немного лучше, любознательность молодого человека снова вернулась на своё законное место. Жажда исследований свойственна всем молодым людям, но Риль всегда отличался повышенным интересом к окружающему, и хотя нельзя сказать, что это надолго оставалось у него в памяти, но иногда приносило несомненную пользу. И опять, в силу ветреного характера, свой интерес он направил не на изучение местных достопримечательностей, а на знакомство с местными жителями этой благодатной страны, вернее сказать жительницами. Так как представителей женского пола, желающих помочь молодому богатому человеку в его благородном стремлении познать мир, вокруг было предостаточно, то к процессу познания пришлось отнестись с полной серьёзностью, видимо по этой причине основное время занятий приходилось на ночное время. Через некоторое время Риль с удивлением обнаружил, что его скромных накоплений явно недостаточно для подобного образа жизни, ведь раньше всё оплачивалось из тугого кошелька Его Высочества, а тут приходилось расходовать собственные деньги, которых оказалось не так уж и много.

— Что ж, может это и к лучшему, — рассудил молодой человек, в конце концов, пора взяться за ум, тем более что принц уже достаточно поправился, и пора было снова приступить к своим обязанностям.

Винет встретил его радушной улыбкой:

— Наконец-то заблудшая душа нашла дорогу домой.

— Ваше Высочество, ты не справедлив, — сходу парировал Риль откровенный намёк, — как только позволили обстоятельства, я сразу предстал перед твоими глазами.

Согласись, ты бы сам не хотел, чтобы я тебя увидел в беспомощном состоянии.

— Это правда, — кивнул принц, — но совсем не обязательно было в этот момент искать утешение у местных прелестниц. Если тебе совсем наплевать на настроение своего друга, которому приходится изображать из себя праведника, то уж будь добр, хотя бы соблюсти приличия.

— Ну что за люди? Уже успели донести, — молодой человек с ненавистью посмотрел на дверь, подразумевая тех, кто именно в этот момент находился за ней, — неужели за каждым моим шагом теперь будут следить?

Винет откинул толстое одеяло и сел на край постели:

— Из того что мне рассказали, я делаю вывод, что следить за тобой было вовсе необязательно, слава о твоих подвигах быстро распространилась в посольстве и как я подозреваю не только.

Оправдываться Риль не стал, он достаточно хорошо знал принца, чтобы не делать из этого факта трагедии, но решил всё же указать Его Высочеству на некоторые обстоятельства:

— Не думаю, что я был настолько хорош, чтобы привлечь к себе внимание, однако надо задуматься, откуда это стало известно…

— Прекрати, не стоит оно того, — с досадой махнул Винет рукой, — конечно же, многие посольские хорошо знакомы с теми женщинами, с которыми ты скоротал не один вечер, но они не входят в число моих друзей, и поэтому прошу тебя на некоторое время умерить свой пыл.

— Уже умерил.

— Вот и хорошо, надеюсь это от искреннего раскаянья, а не из-за нехватки денег, — принц нарочно не смотрел на своего друга, он точно знал, по какой причине Риль решил вернуться на праведный путь, и видеть страдание на его лице не хотел. — Мне жутко надоело валяться в постели, давай лучше подкрепимся с тобой за столом. Ты не окажешь в своём присутствии?

— А когда я отказывал?

— Мой тебе совет: даже не пытайся, — усмехнулся Винет, зная, что друг не упустит случая разделить с ним трапезу.

В этот день Винет действительно испытывал чувство голода, это означало, что болезнь окончательно отступила и теперь надо лишь время для восстановления сил. Но вместе с аппетитом вернулся интерес к жизни, выразившийся в желании узнать все доступные новости, поэтому принц обрушил на бедного Риля поток вопросов. Это несколько испортило впечатление от еды, его другу всё время приходилось пускаться в пространные рассуждения именно в тот момент, когда аппетитная ножка

куропатки так и просилась в желудок.

— Так ты говоришь, что между принцессой и её тётей герцогиней Лавур вот-вот разразится настоящая война? — Его Высочество от души рыгнул и тут же взял кубок с вином.

— Не. Настоящая война это громко сказано, — опять пустился в рассуждения Риль, — формально принцесса достигла своего совершеннолетия, герцогиня уже не имеет право на регентство, но пока Её Высочество не примет корону реальная власть будет находиться в руках высокородной родственницы.

— А короноваться принцессе мешает болезнь, — подвёл итог Винет, — в этом случае тётя будет делать всё, чтобы как можно дольше поддерживать слух о болезни принцессы, а принцесса, в свою очередь, будет делать всё, чтобы доказать обратное.

— Вот именно, это сегодня и происходит, но всё дело в том, что, несмотря на молодость, Её Высочество быстро обретает силу. Симпатии знати всё больше склоняются в её сторону, и всё больше людей задаётся вопросом, действительно ли герцогиня Лавур обладает реальной властью.

Принц кивнул, то, что сама принцесса неспособна достичь таких результатов, он не сомневался ни секунды, во-первых: потому что женщина, а во-вторых: слухи об её болезни не могли родиться на пустом месте, скорее всего кто-то использовал беднягу в своей политической игре. Если рассуждать именно с этих позиций тогда всё становится понятно: в политической схватке сошлись две силы, с одной стороны это герцогиня Лавур с её приближёнными, с другой, кто-то из высшей знати, предпочитающий пока находиться в тени и действовать через неопытную в политике девушку. В этом случае с помощью политического брака можно вырвать власть из рук опекунши, не затягивая времени.

— Это вполне возможно, — откликнулся Риль на рассуждения Винета, — но Терпельер утверждает обратное, он уверен, что принцесса Велена ведёт самостоятельную политику, и брак с тобой помогает решить все проблемы.

— Какая «самостоятельная политика», очнись, — принц укоризненно, посмотрел на своего друга, — ты много видел молоденьких девушек хоть что-нибудь соображающих в политике? Да я уверен, что от неё до сих пор не отходит куча нянек, а сама она не может сказать ни слова без подсказки.

Риль поднял ладони вверх, демонстрируя своё полное поражение:

— Сдаюсь, твои аргументы мне видятся без изъянов, но мы пока не встречались с Её Высочеством и поэтому существует вероятность того что, в своих суждениях ты можешь оказаться

несправедлив.

Винет прекратил есть и удивлённо взглянул на друга:

— С каких это пор столь витиеватое красноречие посетило твою голову? Раньше я за тобой такого не замечал, видимо общение со столичными красавицами тебе пошло на пользу.

— Оно бы и тебе пошло на пользу, должен сказать ты много потерял из-за этой политики.

Его Высочество сделал большой глоток вина и после того как вытер губы рукавом рубашки снова громко рыгнул. Такое поведение принца показалось Рилю более чем странным, но он решил отнести подобные странности на счёт болезни, однако Винет не думал останавливаться, теперь он, прикрыв от наслаждения глаза, принялся чесать голову.

Тут уже у его друга от изумления непроизвольно открылся рот. Наконец Винет, довольный произведённым эффектом, подмигнул ему:

— Ну и что скажешь на это?

— Ты о чём?

— Конечно о моём невежестве, — рассмеялся принц, — может понравиться воспитанной девушке принц с повадками простолюдина?

— Ах вон что, — с облегчением вздохнул Риль, — а я уже думал снова бежать за лекарем.

— А что не побежал?

— Не решился, вдруг у тебя это только начало припадка.

Потом друзья ещё долго хохотали, представляя, как отреагирует Её Высочество на такое поведение своего будущего мужа. В этот момент им казалось, они действительно нашли возможность, не нарушая обещания данного королю Гальгреду избавиться от обременительных обязательств.

***

Мода на лёгкие платья, в которых принцесса стала появляться везде, быстро распространялась среди знатных дам. Ещё бы, возможность воспользоваться стульями наравне с мужчинами всегда являлось предметом мечтаний прекрасного пола, и когда такая возможность появилась, упускать её было непростительной глупостью. Более того, теперь стало гораздо легче переносить жару, и можно было не затягивать корсет до такой степени, что дышать приходилось через раз. Дворец тоже

претерпел значительные изменения, но не внешне, а внутренне, Елена настояла, чтобы при дворе появились люди, которые повели бескомпромиссную борьбу со всякой нежелательной живностью и столь же нелюбимыми насекомыми. Благодаря их длительным усилиям, безоговорочная победа над прыгающей, ползающей и летающей нечистью была одержана. Но, пожалуй, больше всего усилий, как это ни странно, пришлось затратить на знатных господ дабы приучить их не использовать внутренние помещения дворца исключительно в качестве отхожего места, тем более что теперь специальных мест, прошу извинения за прозу жизни, для облегчения появилось вполне достаточно, и выглядели они иногда даже лучше некоторых укромных мест.

Ещё одно преобразование, которое не получило должного внимания знати, но которым можно было действительно гордиться — это устройство водопровода. На самом деле зачатки водопровода в технических помещениях дворца были, но когда Елена увидела, какая вода течёт из свинцовых труб, её охватил неподдельный ужас, тем более что именно эта вода после отстоя в бочках применялась для приготовления пищи. Первое, что сделали, это заменили свинцовые трубы, Елена постоянно убеждала всех, что свинец очень вреден, а длительный контакт с ним может обернуться тяжёлой болезнью, и хотя особо верить ей никто не собирался, все же сочли необходимым выполнить капризы первого лица государства. Не всё в этом случае прошло гладко, поначалу свинец решили поменять на олово, но без свинца оно становилось хрупким, замена на медь тоже оказалась неприемлема, из-за её высокой стоимости. В конечном итоге выбор остановили на одном из растений по своему виду напоминающему бамбук, после соответствующей предварительной обработки из него получались неплохие трубы. И хотя это тоже оказался не лучший вариант, так как из-за хрупкости изделий постоянно происходили небольшие инциденты, Елена была уверена, что теперь её здоровью с этой стороны ничего не угрожает. Устройство некой очистительной установки для воды и канализации в этом случае оказалось относительно простой задачей и с ней инженеры справились легко.

Благодаря тому, что Елена начала вводить в своё окружение выходцев из провинции и оказывать протекцию симпатизирующей ей знати, центр власти стал постепенно смещаться. Конечно, герцогиня Лавур по-прежнему держала в руках реальную власть, и решала все вопросы внутренней и внешней политики, однако если по какой-то причине её решение кого-то не устраивало, обращались к принцессе. Пойти на явную конфронтацию с

герцогиней Елена пока не собиралась, и поэтому требовала от членов недавно сформированного теневого кабинета находить по возможности такое решение, чтобы, формально не нарушив вердикт тёти, удовлетворить просьбу. Постепенно всё больше второстепенных вопросов проходило уже не через кабинет регента, а попадало напрямую к доверенным представителям принцессы, причём такой путь оказался гораздо быстрее и эффективнее обычного. Авторитет Велены быстро рос, и тётя это чувствовала, но ничего не могла сделать, о том, чтобы добраться до племянницы и снова подсыпать яд в напиток теперь не могло быть и речи, служба охраны несла свою службу очень хорошо. Попытка подкупить кое-кого из окружения племянницы не увенчалась успехом, с таким трудом найденный посредник бесследно исчез вместе с огромной суммой денег прямо из дворца, и все осторожные поиски ни к чему не привели. Герцогиня сразу догадалась, что это работа службы охраны принцессы Велены, она осознавала, что дознаватели уже наверняка могли установить, кто на самом деле стоит за спиной посредника, и теперь любой интерес к его судьбе стал равносилен признанию в заговоре. Как бы то ни было, Елена ни словом ни жестом не дала знать своей высокородной родственнице, что ей что-либо известно заставляя герцогиню теряться в догадках, на самом ли деле её человек схвачен или просто сбежал, соблазнившись тяжестью золотых монет.

Однако не одна герцогиня Лавур была обеспокоена существующими переменами, Эгон тоже был в курсе всего происходящего, но в отличие от других он точно знал, как и что изменяется. Сначала до него доходили лишь отдельные фрагменты преобразований молодой принцессы, но потом количество таких преобразований стало подозрительно велико, и тогда кардинал решил целенаправленно отслеживать и систематизировать любую информацию, касающуюся претендентки на престол и тех, кто входил в её ближайшее окружение. Он распорядился доставить ему в кабинет стеллаж с большим количеством маленьких полок, а потом принялся раскладывать на этих полках вырезанные из кости фигурки, которые символизировали того или иного человека облечённого властью или имеющего возможность влиять на властные решения. Чем большей властью обладал дворянин, тем более высокую полку занимала его фигурка, в итоге фигурки образовали нечто вроде пирамиды, в вершине которой стояла сама герцогиня Лавур. Это так называемая официальная власть, о которой все знали, но кардинал знал и другое, поэтому рядом с фигурками из кости он принялся расставлять фигурки из чёрного камня,

которые символизировали окружение принцессы. Задача была не из лёгких, ведь точные функции приближённых принцессе людей кардинал не знал, поэтому во многом его решения строились на догадках, но даже этого оказалось достаточно, чтобы понять каким образом происходили преобразования. Если использовать аналогию пирамиды, как её представил Эгон, то сразу было видно, что внутри белой пирамиды росла пирамида чёрная, причём бросалось в глаза, что официальная власть (белая) уже во многих местах опирается на власть теневую (чёрную). Теперь Его Преосвященство как бы со стороны наблюдал за стратегией Велены, и даже делал прогноз относительно её ближайших шагов, всё предугадать было конечно невозможно, но в целом направление действий принцессы оказалось предсказуемо. Кто конкретно руководил действиями девушки, кардинал не знал, но что такой человек в её окружении должен быть обязательно он не сомневался ни минуты, не могла же сама принцесса проявить такую мудрость. Именно выявление такого приближённого юной красавице человека и стало ближайшей задачей Эгона, только узнав, кто именно стоит за будущей королевой, можно было определиться со своим отношением к происходящему.

Но самым сведущим в этой ситуации, как это ни удивительно, оказался отец Фениан, принцесса совершенно не скрывала от него своих планов и даже иногда советовалась с ним о возможных последствиях того или иного шага. В порыве отеческой заботы духовник изредка сам подсказывал Елене как лучше решить ту или иную проблему и кого можно и нужно сделать своим союзником, ведь в человеческих душах лучше его никто не разбирался. Весь юмор такой ситуации оказался в том, что Елена специально просвещала Фениана относительно своих действий, думая, что часть этой информации непременно достигнет ушей кардинала. Однако принцесса не учла тот факт, что святой отец, по старой привычке духовника, вовсе не стремился делиться этими сведениям с Его Преосвященством, а тот, в свою очередь, не имел возможности удовлетворить законный интерес.

Ещё одна тайна, которая интересовала всех без исключения, это ежедневные уединения принцессы в одном из дальних уголков дворца. Когда Елене доложили, что кое-кто из знати пытается подкупить охранников, дабы узнать, чем в это время занимается Её Высочество, она долго и до слёз хохотала. На самом деле никакой тайны в том не было, просто в один прекрасный день Елена решила заняться своим здоровьем, жизнь дворца была малоподвижной, а тело требовало хотя бы небольшой физической нагрузки. Не будешь же проделывать

упражнения на глазах придворных, во-первых: это не принято, тем более в нарядном платье, а во-вторых: все опять решат, что у принцессы начался очередной припадок, ведь здесь бытовало твёрдое убеждение, что любая физическая нагрузка портит женскую красоту. Но как бы то ни было, отказываться от весьма полезного занятия она не собиралась, поэтому приказала распустить слух, что проводит это время в молитвах, благодаря чему приступы болезни её больше не беспокоят.

Конечно, немногие поверят подобным объяснениям, и другие слухи начнут курсировать по стране, люди всегда связывали непонятное с тайной, а где тайна там связь с дьяволом и колдовство, поэтому пришлось крепко задуматься, каким образом не бросая полезного занятия, пресечь распространение слухов. Как всегда на помощь пришёл Фениан, он «неожиданно» вспомнил, что когда-то в знатном роду королевы Элодоры было принято обучать женщин умению владеть оружием:

— Это было в далёкие смутные времена, когда умение пользоваться лёгким мечом и арбалетом считалось необходимостью, — рассказывал он, — почти все женщины рода умели сражаться, настоящему воину они конечно помехой не становились, но при случае могли кое в чём помочь своим мужьям. Да и сама королева Элодора достаточно хорошо умела обращаться с оружием, именно её рукой бог наказал предателя.

Постигать вершины воинского мастерства Елена не собиралась, ей достаточно было проводить лишь нескольких часов ежедневных занятий, но как это и должно было произойти, Её Высочеству подобрали не просто учителей, а лучших учителей во всей Интании, статус ученицы требовал того. Первое время принцесса чувствовала себя неловко с прославленными мастерами войны, но потом быстро поняла, что таким образом оказывает им услугу, ведь благодаря обучению они не только получали приличное вознаграждение, но и делали себе громкую рекламу. Однако реклама рекламой, а учителя халявить совсем не собирались, и требовали от ученицы соответствующего прилежания, а именно этого Елена и добивалась.

***

Винет окончательно выздоровел, оптимизм снова поселился в его мыслях, и особенно в прекрасном расположении духа он пребывал последнее время, чему немало способствовало послание

герцогини Лавур с пожеланием чаще бывать на свежем воздухе. Получив подобное послание, принц истолковал его как предложение поучаствовать в охоте и не ошибся, егеря уже ждали прибытия Его Высочества и готовились к загону крупной дичи.

— Похоже, таким образом тебя собираются задобрить, — предположил Риль, прочитав письмо из дворца, — но будет ли это настоящей охотой, к которой мы привыкли, или опять огромный конный отряд будет нас опекать не допуская к дичи.

— Не надкусив плод, не познаешь его вкуса, — изрёк мудрость Винет и распорядился седлать коней, тем более его любимчик уже давно нуждался в присутствии своего хозяина, — мне кажется, принцесса Велена уже не будет опекать нас как раньше.

Последующие события подтвердили правоту принца, действительно, либо охрана была настолько вышколена, что заметить её присутствие было невозможно, либо её не было вообще, во что верилось с большим трудом. Однако радость друзей была немного омрачена, вместо конных воинов Интании теперь их сопровождал большой кортеж посольской охраны, попытка отказаться от столь многочисленного эскорта была решительно пресечена Терпельером:

— Ваше Высочество, я несу ответственность за вашу жизнь не только перед Его Величеством королём Мекониии, но и перед Вашей матушкой королевой, мы находимся на территории пока ещё недружественного государства, поэтому не будем подвергать себя ненужному риску.

— Вы хотите сказать, — с едким сарказмом заявил Винет, — что принцесса и герцогиня Лавур, не имеют достаточно власти, чтобы защитить своего гостя?

— Ваше Высочество, ни для кого не является секретом, как Вы отнеслись к предоставленной со стороны Интании охране. Не смея больше беспокоить Вас, принцесса Велена просила меня самостоятельно решать каким образом защищать жизнь наследника престола.

После такой тирады Терпельера принц сразу успокоился, ещё бы, стоило ему возразить, и доверенное лицо короля сразу бы снял с себя всю ответственность, а тогда прощай свобода, Винету пришлось бы прогуливаться на природе во главе целого войска. К огорчению друзей длиннороги в здешних лесах не водились, поэтому они сначала решили, что продемонстрировать свою удаль не удастся, однако позже им довелось убедиться в ошибочности такого мнения. В отличие от Мекониии, где властвовал длиннорог, в лесах Интании обитали свирепые зубры, если длиннорог нападал на охотника только тогда, когда этого

требовали обстоятельства, то огромные зубры не упускали возможность поквитаться с человеком.

— Однако я уже полон священного трепета перед этим исполином, — заявил Риль осматривая чучело зубра. Пробить копьём такую шкуру требуется немалая сила.

— Или острое копьё, — вставил принц, — но ты прав, если он нападёт на охотника, то я не стану завидовать этому несчастному.

Не станем описывать все нюансы охоты принца, отметим лишь, что Его Высочество оказался искусным охотником, хоть и не с первой попытки, но всё же дичь была добыта, и превосходное настроение не отпускало принца все последующие дни и даже доставленное приглашение посетить дворец на третий день луны не смогло изменить существовавшее положение вещей. В отличие от своего друга, Винет был сильно ограничен в свободе передвижения, поэтому именно Риль теперь служил ему глазами и ушами:

— Ходят слухи, что Её Высочество берёт уроки воинского мастерства.

— Да? — принц расхохотался, — могу представить. Интересно, какую булавку она использует вместо клинка. Взглянуть бы хоть одним глазком как у неё это получается. Впрочем, нет, боюсь, от хохота может приключиться удар.

— Ты знаешь, — согласился друг, — мне тоже стало жутко интересно.

Воображение друзей разыгралось не на шутку, они стали красочно описывать друг другу как хрупкая девушка, защищая честь, выхватывает из волос заколку и поражает своего обидчика прямо в сердце.

— А вдруг получится? — Выразил притворное сомнение Риль, — представь себе, заколка вполне может достать до сердца, если противник будет стоять неподвижно и долго терпеть боль.

— Зачем терпеть, — отозвался Винет, — он просто застынет как истукан, когда прекрасная дама сразит его неземной красотой, перестанет дышать и умрёт от удушья.

— Кстати, насчёт прекрасных дам, я тут знаю одно местечко…

— Риль, — перебил его принц, — не начинай. До встречи с принцессой никаких местечек, ни с дамами, ни без дам. Даже дома нам не удавалось скрыть от отца, где мы бывали и что делали, а здесь держать в тайне вообще ничего не возможно.

— Ну, хорошо, — легко согласился друг, — дамы нас действительно подождут. Тогда снова прогуляемся по окрестностям?

Принц мстительно улыбнулся:

— Это можно, я с утра мечтаю осчастливить свой эскорт, они будут в восторге от предложения сопровождать меня в прогулке. Скажи, пусть седлают коней.

Через некоторое время, едва слышно бормоча все известные проклятия, капитан посольской охраны, старательно изображая невозмутимый вид, сопровождал Его Высочество в неизвестно какой по счёту прогулке. Вместо того чтобы хотя бы немного отдохнуть перед ночным караулом он вынужден был мотаться по забытым богом местам и восхищаться красотой, в которой он ровным счётом ничего не понимал. И вообще, какая красота может быть в этих местах? Густые заросли подходили прямо к дороге, если убийцы захотят сделать засаду, то обнаружить их загодя будет невозможно. Приходилось постоянно держать себя в напряжении, вглядываться в каждый куст, ожидая подвоха, прикрывать принца со стороны леса, следить за тем, чтобы охранники постоянно держали оружие наготове. Единственно, с какой красотой он мог согласиться, это красота оружия. Ничего в этом мире, по его мнению, не могло соперничать своей красотой с красотой острого клинка, вот где настоящий идеал красоты, изящные линии, тончайшая филигрань эфеса… И вообще, понимать толк в оружии — понимать красоту мира.

Капитан повертел головой, внимательно оглядывая небо:

— Ваше Высочество, нам надо срочно закончить прогулку, — доложил он, — пока ещё не видно, но скоро здесь будет гроза.

Винет тоже внимательно взглянул в небо, но ничего не увидел кроме редких облаков:

— Откуда вы это взяли?

— Воздух стал тяжёлым, да и серпники летают очень низко.

— Тяжёлый воздух? — Не удержался Риль, как это воздух может быть тяжёлым?

Старый вояка сделал вид, что не понял сарказма и пояснил:

— Перед грозой ветер стихает, становится душно, дышать тяжело. Поэтому и говорят, что в это время воздух тяжёлый.

Спорить принц не стал, если капитан ошибся — что ж, бывает, а если нет? Вымокнуть до нитки удовольствие не из приятных. Обратно пустили лошадей мелкой рысью, но когда выехали на пригорок, стало ясно, что добраться до города они не успеют, с запада, заняв чернотой полнеба, их нагоняла гроза.

— Придётся укрыться таверне, она здесь недалеко, — капитан указал направление, — если поспешить успеем.

Весь путь до таверны пришлось проделать под громовые раскаты и непрерывные всполохи молний, а когда Винет въезжал во двор, на землю уже падали первые тяжёлые капли. Охрана едва успела спешиться и спрятаться под навес, как с небес хлынули

нескончаемые потоки воды.

Поначалу молодые люди решили остаться на крыльце и посмотреть на ливень, но небесной воды оказалось так много, что они благоразумно решили зайти внутрь таверны.

Видимо гроза тоже застала хозяина таверны врасплох, в здании и в ясную погоду было не очень светло, а теперь, когда на улице из-за грозы образовался полумрак, стало совсем темно. Винет выставил руку вперёд и бесстрашно шагнул навстречу темноте, следом так же на ощупь двигался Риль:

— Хозяин! — крикнул принц, — негоже встречать посетителей без огня.

— Он пошёл за факелами, Ваше Высочество, — отозвался капитан, — подойдите сюда, просто у вас ещё не привыкли глаза и поэтому кажется совсем темно.

— А разве здесь можно что-нибудь увидеть? — усмехнулся Риль.

— Ну, подробности, конечно не разглядеть, — согласился капитан, и после небольшой паузы добавил, — однако что-то хозяин действительно задерживается.

Наконец, откуда-то из глубины подсобных помещений появился свет, а уже спустя мгновение в помещение зашёл человек с двумя факелами:

— Прошу прощения господа, — сказал он, устанавливая факелы на свои места, — сейчас вам подадут вино.

Лёгкая хрипотца голоса и густая борода указывали на то, что лет ему не мало, но внешне это никак не проявлялось, движения его были легки и в тоже время не отличались резкостью. — Вино? — Риль сморщился, будто уже отведал уксуса, — Подумать только в этом заведении могут предложить настоящее вино.

— Постой, — капитан положил руку на плечо, принёсшего факелы человека, — откуда ты здесь взялся? Не помню, чтобы раньше я тебя здесь видел.

— Хозяин этой таверны нанял меня недавно, — улыбнулся незнакомец и, решив вопрос капитана исчерпанным, повернулся к Рилю, — как раз для знатных господ у нас есть превосходное Вернское молодое вино, сейчас его принесут.

— Ты слышал, — удивлённый Риль повернулся к Винету, — оказывается, у них есть вино, которое даже мне не по карману. Куда катится мир?

Причитания друга Винет пропустил мимо ушей, частые вспышки молний и оглушительные раскаты грома его тревожили гораздо больше:

— Если среди нас есть грешник, то самое время отослать его отсюда подальше, — при этом принц подозрительно покосился на

Риля, — нет среди нас таких?

Риль предпочёл не замечать высказывание принца, делая вид, что к нему данный вопрос отношения не имеет. Конечно, в иное время Винет не упустил бы возможности припомнить другу все его похождения, но в этот момент в зал вошла девушка, поставила на стол простые оловянные кубки и стала наливать в них вино.

Видимо девушка сильно нервничала и несколько раз пролила изрядную порцию вина мимо кубка, истолковав это по своему, Риль поспешил успокоить прислужницу:

— Не беспокойся, Его Высочество заверил нас, что молнии страшны только грешникам.

Но видимо его слова оказали на девушку обратное действие, вместо того чтобы успокоиться она разволновалась ещё сильней, и снова пролила вино. Капитан насторожился:

— Почему я не вижу хозяина?

— Сильный дождь, — тихо ответила прислужница, — хозяин пошёл смотреть, не попадает ли вода в погреб. Не беспокойтесь, он скоро придёт.

Девушка попыталась было покинуть зал, но капитан взял её за руку:

— Подожди, не спеши, — он забрал у неё кувшин и поставил на стол, потом взял один из кубков и протянул ей, — ты вся дрожишь, выпей вина и успокойся.

Девушка с ужасом уставилась на кубок:

— Нет, нет, мне нельзя, это вино для господ.

— Действительно, — поддержал её Риль, — зачем переводить божественный нектар, она может выпить чего-нибудь попроще.

До Винета стало доходить, почему капитан предлагает вино прислужнице, её поведение выглядело довольно странным, поэтому он сходу осадил разглагольствования друга:

— Ну, если ты так настаиваешь, то можешь первый испробовать его, — при этом Винет ухмыляясь, подвинул кубок в направлении Риля.

Теперь и до молодого повесы дошла суть всего происходящего, дёрнувшаяся рука в направлении кубка так же быстро вернулась назад:

— Действительно, пусть она оценит нашу щедрость.

Капитан вынул клинок и приставил его к груди несчастной:

— Клянусь Богом, если ты сейчас же не выпьешь этого вина, я проткну тебя насквозь.

Грозный вид старого вояки и оружие, упирающееся в грудь стали достаточно убедительными аргументами и девушка не имея смелости отказаться, припала губами к кубку. Дрожь

настолько сильно овладела ей, что зубы громко выбивали дробь о край сосуда, а вино двумя кроваво-красными струйками заструилась по подбородку.

Но вот кубок оказался пуст, а ничего особенного не происходило, никаких видимых последствий на прислужнице заметно не было:

— Наши опасения оказались напрасны, — изрёк Риль, устав ждать последствий, он взял кувшин и принялся наполнять опустевший кубок, — по-моему она совсем не оценила того что ей предложили испить.

— Ты прав, — согласился Винет, — но почему-то мне кажется, что капитан тоже прав.

— Если бы вино было действительно отравлено, то вряд ли эта девица была бы жива сейчас. — Хмыкнул Риль, он поднёс кубок ко рту, и чуть пригубил, пытаясь распробовать, — конечно, это не то пойло, которое здесь подают в самой последней забегаловке но на Вернское непохоже.

В этот момент девушка со стоном опустилась на лавку и все снова обратили на неё внимание, в первый момент могло показаться, что она просто опьянела, однако лицо её даже в свете факелов теперь смотрелось белым:

— Дьявол, — взвизгнул друг принца, затравленно оглядываясь — вино действительно отравлено. Скорее воды!

Где в таверне находится вода, никто не знал, и Риль запаниковал не на шутку, в отчаянье он бросился на крыльцо и, не обращая внимания на то, что одежда его мгновенно стала мокрой, подставил рот под текущие с крыши потоки дождевой воды. Девушке стало совсем плохо, она схватилась за живот и согнулась в припадке боли.

— Быстро найти здесь всех, — взревел Капитан.

Через несколько минут ему доложили, что в погребе найдены тела хозяина таверны и его супруги, а того бородатого человека, который принёс факелы обнаружить не удалось. Друг принца лежал на скамье и тихо стонал:

— Мне срочно нужен лекарь, мне плохо и меня знобит.

— За лекарем уже послали, — сообщил ему Винет, — но ты не выпил много вина, скорее всего плохо тебе от того что наглотался дождевой воды, а если сменишь мокрую одежду то знобить тебя тоже перестанет.

Сухую одежду Рилю с трудом, но нашли, хозяева таверны оказались достаточно состоятельными людьми. Солдаты растопили большой камин, и страдающий дворянин на правах больного занял почти всё место у огня. Гроза прошла и теперь отдалённые раскаты грома лишь изредка напоминали о том

ужасе, который всем пришлось испытать здесь. Лекаря привезли спустя два часа, за это время одежда Риля уже успела высохнуть, но это не радовало его, он также продолжал стонать и требовать к себе соответствующего отношения. Впрочем, лекарь не стал особо церемониться с ним, и несмотря на протесты устроил варварское промывание желудка с какими-то снадобьями, что несомненно пошло на пользу больного.

— Скорее всего в вине сулема, — сделал заключение врач, осмотрев скончавшуюся прислужницу, — в малых дозах она не опасна, так что пострадавшему господину ничего не грозит.

Обратно к себе возвращались уже под вечер, Винет, снисходительно улыбаясь, слушал поток красноречия, исходивший от вернувшегося к жизни Риля, а капитан продолжал хмуриться, сегодня принц был на волоске от гибели, и надо было срочно предпринимать дополнительные меры к усилению его безопасности.

Глава 15

Бумеранг

Приятный морской ветерок обдувал лицо, иногда впереди появлялась небольшая волна, и острый нос стремительно несущейся яхты легко прорезал её, в этот момент небольшое количество мелких капелек морской воды достигало рулевого. Квелли наслаждался жизнью, последнее время хорошее настроение не покидало его, крепко держа штурвал, он представлял себя таким же рулевым в бурных водах бизнеса, где ему удавалось так же легко покорять разбушевавшуюся стихию. Дела банка шли превосходно, всё больше страждущих так или иначе хотели с его помощью преумножить свои богатства и естественно были вынуждены значительную часть своих доходов направить на процветание этого финансового учреждения.

Конечно, многие конкуренты кривились при упоминании его детища, утверждая о незаконности происхождения многих капиталов. Ну и что? Они забыли откуда эти капиталы взялись у них? Чистоплюи! Легко говорить о приверженности законам, когда используешь накопления предков, а когда надо создавать что-то самому, на голом месте, без протекции, без гроша в кармане? Нет уж, работа проделана огромная, из скромной конторы вырос банк и пусть пока он ещё не имеет репутации, но он уже существует и директор у него гений в решении финансовых проблем. Пройдёт совсем немного времени и кое-кому придётся немного потесниться, пропуская новичка в строчки рейтингов. Квелли улыбнулся, вспомнив выражение лица русского, когда поставил его в безвыходное положение, вот так на голом месте заработать за полчаса несколько миллионов сможет далеко не каждый. А ведь он не первый и видимо далеко не последний, если так будет продолжаться дальше, то мечта осуществится гораздо раньше, чем рассчитывалось. Через двадцать минут яхта причалила к своему месту и Квелли, довольный совершённой прогулкой, не торопясь сошёл на берег.

— Господин Квелли?

Дорогу перегородили двое молодчиков, разницу между которыми можно было разглядеть с большим трудом, так как одеты они были в похожие серые костюмы, а глаза закрывали стильные тёмные очки.

— Да, — банкир оглянулся, ища на всякий случай

полицейского, — Чем обязан?

— Мы занимаемся расследованием финансовых преступлений на территории России и очень хотели обсудить с вами обстоятельства одного дела.

Хотя такой оборот не прибавил Квелли спокойствия, он всё же сделал вид, что облегчённо вздохнул:

— Если вы что-то там расследуете, то запрос необходимо сделать по закону и совершенно незачем ловить меня вне стен моего офиса.

— Видите ли, — один из следователей не торопясь снял очки и поднял свои бесцветные глаза на банкира, — нам кажется, в данном случае мы можем обойтись без долгих процедур связанных с законом. Поверьте, это больше в ваших интересах, или вам безразлична репутация банка?

Сказано это было нейтрально без всяких намёков и злорадства, если бы ему сразу стали сразу угрожать и требовать, то он непременно отказался что-либо обсуждать с ними, однако сейчас он сделал вывод, что пока стоит пойти навстречу этим «приятным» молодым людям:

— Хорошо, если вы так настаиваете…, — Квелли махнул рукой в сторону столиков уличного кафе, приглашая всех разместиться с комфортом.

— Итак? — банкир откинулся на спинку стульчика и приготовился слушать.

— Наше расследование касается деятельности некоего господина Комарова, предпринимателя из России, — начал излагать суть дела следователь, — в результате финансовых махинаций он перевёл часть средств, принадлежащих крупной строительной организации на счета в ваш банк и нас теперь очень интересует судьба этих средств, да и судьба самого господина Комарова.

— Вот видите, — банкир мягко улыбнулся, — вы пытаетесь получить сведения о клиенте банка без соответствующих определённых законом процедур. Если я предоставлю вам такие сведения, то репутация банка обязательно пострадает, никто не станет иметь дело с банком, который не умеет хранить тайну о сделках клиента.

— В данном случае речь не идёт о сделке, — возразил следователь, — мы имеем копию вашего договора с Комаровым, из него следует, что банк прекрасно знал, с кем имеет дело и какого происхождение его капитал.

— Копию договора? — Квелли заёрзал на стуле, — откуда?

— Теперь вы понимаете, что нам выгоднее договориться с вами на прямую, нежели проходить всю длительную процедуру

запросов?

— Но это же стандартный договор, на совершение сделок и ничего противозаконного там нет.

— Да, — согласился следователь, — противозаконного там действительно ничего нет, но только до тех пор, пока не произошло перечислений на личные счета господина Комарова.

— Что? — лицо банкира вытянулось от удивления, — откуда у вас такие сведения?

Следователь, скривился:

— Господин Квелли, возможно вы будете удивлены, но в настоящее время мы имеем абсолютно полные сведения по деятельности вашего банка. Нам точно известно кто, как и когда пользовался вашими услугами, и сколько банк получил за такие услуги. Для того чтобы вы не думали, что мы блефуем, вот списочек ваших клиентов и переводимых ими сумм.

Перед банкиром лёг листочек со списком.

— Я не могу сейчас поверить эти сведения, — заупрямился Квелли, — для этого мне надо быть офисе.

— Проверять это совершенно не обязательно, — усмехнулся следователь, — просто, таким образом мы хотели показать нашу осведомлённость.

Да, разговор совершенно изменил окраску, и банкиру это очень не нравилось, если раньше он думал, что лично для него опасности нет, то теперь понял ошибочность такого мнения — ему угрожали, и угрозы эти были очень серьёзны. Собрав остатки самообладания, банкир поднял листочек и уткнулся в него взглядом:

— И что вы хотите от меня?

— Так тут вроде как всё понятно, — следователь пожал плечами, — надо вернуть деньги законному владельцу, ну и естественно при этом надо компенсировать моральные издержки.

— Мне кажется, с моральными издержками вы поспешили, господа, — начал торговаться Квелли.

— Ничуть, — сразу возразили ему, — но если вы против, одно ваше слово и мы станем делать всё по закону.

Связываться с законом в данном случае было самоубийством и банкир немного поразмыслив, согласился:

— Хорошо, я посмотрю, что можно будет сделать.

— Посмотрите. — Согласился следователь, вставая из-за стола, — до завтра.

Сидя в машине Квелли обдумывал разговор, действовали против него достаточно жёстко, но оскорблять не стали, хорошо это было или плохо он так и не определился:

— Ладно, — махнул он рукой, — могло быть и значительно

хуже.

Откуда ему было знать, что это только начало его проблем, те, кого он принял за следователей, на самом деле таковыми не являлись.

— Ну что Руслан, — подмигнул «следователь» своему напарнику, — как думаешь, свернём мы в бараний рог этого павлина.

— Свернём конечно, — кивнул тот в ответ, — куда он денется с подводной лодки.

— Ладно, пусть думает, что этим всё ограниченно, пусть пока пребывает в неведении. Потом мы его наизнанку вывернем, всё отдаст, даже чего не брал, всё равно отдаст.

— Да, — Руслан покосился на море, — живут же люди. Яхта, вечное солнце, а мы из-за них полгода грязь месим.

— Ну допустим не из-за них, сами так живём. Ну ничего, мы за это дело такую премию себе отхватим, по всему миру покатаемся.

***

Комаров пытался подремать в шезлонге на пляже, мягкий морской ветерок обволакивал тело, а мерный шум накатывающих на берег волн должен был не давать мыслям взять верх над блаженством. Однако все усилия отринуть нарастающее раздражение оказались напрасны, сбоку раздался детский восторженный визг, и следом громко залаяла собака. Александр Евгеньевич, не открывая глаз, поморщился, в голове возникла знаменитая фраза великого комбинатора: — «Да. Это не Рио-де-Жанейро».

Вчера он прошёлся по прибрежному городку и ради интереса прикинул стоимость жилья, если жить в самом городке, то цены были вполне приемлемы, но стоило обратить внимание на отдельные домики стоящие ближе к воде, о которых он мечтал всю жизнь, и сердце неприятно сжалось от количества цифр в ценнике. Впрочем, его экскурсия носила пока чисто познавательный интерес, жить в этих краях он не собирался, впереди его ждали другие благодатные места, где, как он знал, жить будет значительно дешевле.

Вдруг рядом с ним заговорила какая-то женщина на местном языке, в котором Комаров совершенно не ориентировался, он с неохотой открыл глаза, и прищуриваясь от яркого неба, уставился

на возмутительницу спокойствия. Перед ним стояла худощавая креолка и ждала ответа. Александр Евгеньевич показал рукой, что ничего не понял, тогда она, мешая местные слова с английскими, снова заговорила:

— Плохо…, нельзя…, болеть…, ноги.

При этом она тыкала то на его, то на свои ноги. Ничего из её слов Комаров не понял, поэтому, когда надоело общаться с ней таким образом, решил что ему хотят предложить что-то из местных снадобий, махнул рукой и снова откинулся на шезлонг. Женщина сразу замолчала и, закусив губу, гордо удалилась.

— И чего ей от меня было нужно? — подумал он, — наверное, отдыхающих сегодня мало, вот и пристаёт.

Завтра он отправляется в порт, откуда отправится в круиз на красавце лайнере, и около полумесяца проведёт в увлекательном путешествии. Однако приятная мысль лишь на секунду отметившись в голове тут же затерялась потоке других куда менее приятных мыслишек:

— Что-то совсем я раскис, — сказал сам себе Комаров, — к чёрту всё, надо сосредоточиться и думать о приятном.

На этот раз ему это почти удалось, он стал представлять, как приобретёт скромную виллу на побережье, будет каждый день лежать на надувном матрасе в собственном бассейне и пить холодный апельсиновый сок, который ему будет подавать красивая девушка. Постепенно его мысли перекинулись на внешний вид девушки, ну конечно она должна соответствовать стандарту 90х60х90. А может грудь представить побольше? Нет, больше не надо. Волосы пусть будут чёрные, а глаза… Но тут облик девушки стал меняться, Александр Евгеньевич с ужасом наблюдал как его мечта превращалась в другую девушку, девушку о которой он не хотел даже вспоминать. Только что он представлял своё будущее, как великий создатель творил новый прекрасный мир и вдруг, не подчиняясь установленным для всего законам, перед ним возникла та, из-за которой теперь существовало столько проблем. Краски поблекли, серый цвет вступил в свои права, как в чёрно-белом кино, лёгкий ветерок закрутил откуда-то взявший пух, а с деревьев исчезла листва. Елена смотрела на него сначала с удивлением, потом удивление стало меняться на безразличие.

— Это мой мир, — крикнул Комаров, — не смей портить его своим присутствием.

Девушка окинула взглядом всё вокруг, и на её лице проступило презрение.

— Да как ты смеешь? — Задохнулся он от ярости, — Прочь! Вон отсюда!

Ответом ему была усмешка Елены, она ничего не сказала, лишь повернулась и пошла в дом, в его дом. Александр Евгеньевич хотел крикнуть ей вслед ещё что-то обидное, но тут осознал, что того прекрасного будущего, о котором он столько мечтал, уже нет, ветерок стал ледяным, а пух превратился в колючий снег. Ему ничего не оставалось, как тоже направиться к дому. В комнате горел камин, а девушка сидела на диванчике напротив и смотрела в огонь. Сознание каким-то образом изменилось, Комаров уже не считал дом своим, что-то подсказывало ему, что теперь он гость, причём гость нежелательный и если хозяйка откажет ему в гостеприимстве, то будет иметь на это веские основания. Елена отвела взгляд от камина и вопросительно взглянула на него, не дождавшись ответа, она чуть подвинулась к краю дивана, приглашая к огню заблудившегося скитальца. Почему скитальца Александр Евгеньевич не понял, но почувствовал — это действительно так.

Господи, как приятно сидеть в доме у огня, когда снаружи завывает северный ветер и обжигающие космическим холодом кристаллики льда жалят лицо, как приятно осознать, что тебя простили, не дали как последней собаке сгинуть в жестоком холоде мира. Он смотрит на весёлую пляску огня, на мерцающие угли и тепло проникает к самому сердцу, а слёзы сами собой наворачиваются на глаза.

— Тьфу ты, — Комаров неожиданно очнулся от видения, только теперь до него дошло, что это был сон, он сплюнул ещё раз, — приснится же такое.

Сон сном, а слёзы на самом деле текут по лицу.

Под вечер Комаров в отвратительном настроении вернулся к себе, хозяйка, у которой он снимал жильё, уже хлопотала на летней кухне.

— Хорошо отдохнули, сеньор Комароф, — приветствовала она появление постояльца.

— Да, день сегодня прекрасный, — буркнул он, — а на пляже почти нет людей.

— Официально пляж закрыт вот уже два дня, власти сообщили, что он заражён личинками фиристы. А разве Вас не предупредили?

Комаров опешил:

— Нет, видел какие-то плакаты по пути, но они на местном языке и я об этом ничего не знал.

Видимо пытаясь успокоить его, женщина махнула рукой:

— На самом деле ничего страшного, фиристa редко заражает людей, на моей памяти было только два или три таких случая.

Ничего не ответив, Александр Евгеньевич прошёл в свою

комнату, там он снял обувь и принялся внимательно осматривать ноги. Смотреть было неудобно, да и зрение не позволяло хорошо приглядеться, но с помощью зеркальца он, наконец, рассмотрел несколько маленьких красноватых точек на ступне и в этот момент его пробил холодный пот. Сейчас он пойдёт в местную клинику и если там подтвердят, что это действительно укус фиристы, его зарубежной жизни придёт конец. Личинки этого насекомого знамениты тем, что уже через пару часов после укуса внедряются глубоко в тело, а дальше начинают развиваться, поедая плоть, до того как они полностью разовьются и покинут тело гостеприимного хозяина, жизнь человека превращается в ад. Самое паршивое в ситуации Комарова, что лечение от этой заразы не происходило за одну процедуру и стоило очень дорого. Теперь он понял, о чём пытались его предупредить там, на пляже, и опять сердце тревожно сжалось.

Александр Евгеньевич уже почти собрался двинуться в направлении клиники, но так и замер, не дотянувшись до ручки двери — нельзя, нельзя чтобы кто-либо здесь узнал о его болезни, как только подтвердится диагноз, он не сможет покинуть эту страну. Власти будут вынуждены связаться с ближайшим российским консульством для консультаций о дальнейшей судьбе их гражданина, а дальше Интерпол и экстрадиция на Родину. Комаров со стоном повалился на кровать, в таком безвыходном положении он ещё никогда не находился.

Ночь он спал плохо, его мучили постоянные кошмары, и всё время прямо физически ощущалось, как личинки распространяются по всему телу. Утром, взглянув в зеркало, Александр Евгеньевич увидел опухшего человека с тёмными кругами под глазами. Да. В его возрасте такие волнения противопоказаны, для того чтобы привести себя в относительный порядок пришлось отправиться в магазинчик, а заодно по пути забежать в аптеку и купить чего-нибудь успокоительного.

— Хорошее утро, сеньор Комароф, — это хозяйка встретила его у калитки, — приходил сеньор Гаерро из департамента по туризму, оказывается, Вас нет в списках регистрации, он сказал, зайдёт ещё раз вечером.

Комаров махнул рукой:

— Сегодня у меня последний день. Незачем теперь регистрироваться.

Но в глазах женщины загорелся ужас:

— Что Вы, сеньор, не надо нарушать закон. Сеньор Гаерро очень сокрушался, что я предоставила Вам комнату, не проверив регистрацию.

Понимая, что от этой женщины отвертеться просто так не

удастся, пришлось пообещать ей заехать в департамент днём и зарегистрироваться, потому как до вечера ждать было невозможно. Чёрт, это уже был неприятный сюрприз, оказывается, не во всех экзотических странах наплевательски относились к иностранцам, теперь надо было заранее знакомиться с местными условиями проживания.

Естественно никуда он не заезжал, риск, что сведения о нём заинтересуют кого-либо ещё, кроме бюрократов этой страны минимален, но рисковать всё же не хотелось, сев в такси, Комаров распорядился отвезти его прямиком в порт.

***

Праздник, о котором упомянул проверяющий, на самом деле был достаточно «скромной» корпоративной вечеринкой по случаю пятилетия существования «Ковчега», для этого арендовали малый зал ресторана, а чтобы мероприятие не превратилось в обычную пьянку наняли ведущего, которому поручили роль массовика затейника. И всё равно праздник, какой бы он не был, всегда остаётся праздником. Ещё с обеда все заинтересованные дамы потихоньку, незаметно покинули свои рабочие места и отправились в парикмахерские, чтобы сотворить на своих головах нечто достойное их прекрасного образа, а с помощью профессионального макияжа «подчеркнуть» природную красоту, которой все они обладают с рождения. Особый разговор конечно о нарядах, хорошо, если женщина молода и имеет идеальную фигуру, её заботы смехотворны по сравнению с заботами тех дам, которым, скажем так, чуть больше двадцати и фигура не соответствует международным стандартам. Тут уж требуется большое мастерство и опыт подобрать наряд таким образом, чтобы не только скрыть досадные несоответствия крепко вбитым в голову неизвестно кем стандартам, но и подчеркнуть нечто сугубо индивидуальное, что позволит блеснуть на празднестве или хотя бы находиться в прекрасном настроении.

Велена тоже решила не нарушать правил, наряды ей подбирать долго не пришлось, благо с фигурой проблем у неё не наблюдалась, а парикмахер постарался на славу, так что отражение, которое она увидела в зеркале, ей определённо понравилось. Со Светланой она встретилась, как и условилась у входа в ресторан.

— Ленка, ты неотразима, — восхитилась девушка, глядя на

Велену, — я ещё когда тебя на работу в театр устраивала, говорила, что если эту золушку хорошо приодеть ни один мужик не устоит.

— Ну, до тебя мне далеко, — произнесла ответный комплимент Велена, окидывая нарочито восхищённым взглядом знакомую, — уж тебе-то, наверное, грех жаловаться на невнимательность мужского пола?

Светлана весело махнула рукой:

— Ой, и не говори. Вот только нормальных мужиков мало, да и при деле они все, а мне кто достаётся? Про таких я говорю так: «Что не шиза, то ко мне».

Из ресторана выскочил Борис:

— Дамы, не задерживайтесь, проходите, время не ждёт, — при этом он чуть прикрыл глаза рукой, как бы показывая, насколько сильно ослеплён сиянием женской красоты, — Мужская часть населения в предвкушении увидеть блистательных дам, а дамы как всегда ослепляют их своей красотой.

Елена повернулась к подруге и, сделав серьёзный вид, спросила:

— Как думаешь можно его актёрский талант использовать в эпизодах?

Светлана кивнула:

— Без сомнений. Посмотри, как талантливо он обыграл сакраментальную фразу «Кушать подано».

Борис изобразил расстройство чувств:

— Ну вот, я к ним всей душой, а они…? Эх, женщины, неужели в вас нет хотя бы чуточки сострадания.

— Есть, — ответила Елена, и опять перейдя на деловой тон, вынесла вердикт, — главной роли пока предложить не можем, надо будет сначала посмотреть, как вы проявите себя на втором плане.

Но Гольцов как всегда оказался на высоте:

— Договорились, с вас сценарий и обязательные репетиции.

Как только Борис удалился по организационным делам, Светлана поинтересовалась, что за симпатяга с ними только что разговаривал.

— Это исполняющий обязанности управляющего филиала инвестиционной фирмы «Ковчег», — отчеканила Велена.

У подруги округлились глаза:

— Управляющий? И мы над ним так потешались?

— Ну, он ещё только «исполняющий обязанности», — усмехнулась девушка, не понимая такой реакции, — и кстати, ты на него глаз пока не ложи. Он не в твоём вкусе.

— А…, тогда всё понятно, — закивала Светлана, и тяжело

вздохнула — из своего поля зрения его исключаем и вносим в запретный список. Не успела толком познакомиться, а уже облом.

Велитко как настоящий конспиратор подошёл в сопровождении Мокрецова к ресторану пешком и естественно встречающие его проморгали, но он вовсе не огорчился или по крайней мере сделал вид, что не огорчён:

— Елена Николаевна, восхищён вашей красотой, если бы не долг службы, не упустил бы возможность наговорить Вам комплиментов.

— Вы их и так уже наговорили, — улыбнулась Велена.

— Разве? — Велитко сделал вид, что удивлён, — вот так всегда, в присутствии прекрасного пола не только глупею, но и становлюсь ужасно рассеянным. А кто эта фея неземной красоты, что почтила нас смертных своим присутствием?

Проверяющий церемонно расшаркался перед подругой Велены, возможно таким образом он старался проявить галантность, но со стороны это выглядело несколько неудачно, впрочем, Светлана сразу сообразила, что её внимания добивается далеко не последний человек и дальнейшее знакомство сразу взяла в свои руки. Нет, она не напрашивалась на продолжение знакомства, не кокетничала, привлекая к себе повышенного внимания и даже, о» ужас, не делала вид, что искренне заинтересовалась столь представительным кавалером, но от неё вдруг стало исходить нечто, что накрепко притянуло мужское внимание. Велена с восхищением смотрела на свою подругу, она, конечно, распознала некоторые женские хитрости, знакомые ей ещё по тем временам, когда пребывала во дворце, но то, что она столкнётся с ними в этом мире, оказалось полной неожиданностью. Видимо, такой талант заложен в некоторых женщин изначально природой и проявляется во все времена, жизнь не обманешь. Через некоторое время уже Светлана смотрела на Велену удивлёнными глазами, потому что в зале их пригласили за центральный стол.

— Слушай, я что-то не поняла, — зашептала на ушко подруга, когда они погрузились в роскошные стулья-кресла, — ты вообще здесь кто?

— Меня здесь считают генеральным директором строительной фирмы, — так же тихо ответила Велена, — это, конечно, полная туфта, но ты никому об этом не говори.

— Ну конечно, — обиделась Светлана, — всё шифруешься, серьёзно ответить не можешь.

— Почему не могу, я вполне серьёзно.

Подруга на секунду задумалась, но вдруг пришла к определённым выводам, и в её глазах зажёгся огонёк понимания:

— А кто он?

— Он, это кто? — не поняла вопроса Велена.

— Ну, тот, кто тебя директором поставил?

— Хм…, — объяснить в двух словах все перипетии своих приключений было сложно, поэтому пришлось просто махнуть рукой, — его здесь нет. За границу уехал.

— А… Понятно. — Объяснение вполне устроило Светлану, человек, позволяющий себе уезжать за границу во время торжества, в её понимании по своему положению находился чуть ниже бога, поэтому неудивительно, что давняя подруга заняла столь высокий пост.

Дальше поговорить не удалось, ведущий взял микрофон и принялся профессионально отрабатывать свой гонорар, а когда он взял перерыв, и появилась возможность перекинуться парой фраз, внимание Светланы полностью переключилось на Велитко, который ещё в самом начале торжества, пользуясь своим статусом, бесцеремонно занял место рядом с ней.

— Пропал наш «Пинкертон», — выдал заключение Борис, — твоя знакомая случайно не балуется колдовством?

— Если хочешь спросить не ведьма ли она, — Велена ещё раз внимательно посмотрела на занятую разговорами пару, — то однозначного ответа на этот вопрос у меня нет. В конце концов, все женщины должны быть немного ведьмами…

— А все мужики немного козлами, — закончил мысль Гольцов и расхохотался, — сдаётся мне, что наш славный ревизор уедет отсюда несвободным человеком.

— Ну и что? Разве ты не видишь, как горят его глаза? И разве они не подходят друг другу? Готова поспорить, он давно не был так увлечён.

— Мне кажется или это на самом деле, — состроил Борис невинное лицо, — заметна небольшая разница в возрасте. Не находишь?

— Должна тебя разочаровать, для таких девушек как Светлана это самый лучший вариант.

— Вот даже как? — притворно изумился молодой человек, — подумать только, оказывается, чтобы удостоиться внимания красивой девушки надо подождать ещё с десяток лет, — но снова бросив взгляд на Велитко, добавил, — и не один. И это тогда, когда проходят лучшие годы.

— Боже мой. Да кто же так обидел тебя, обойдя вниманием, — переняла Велена шутливый тон, — стоит кинуть масляный взгляд в сторону женского пола, как половина из них кинется тебе на шею.

— Мне не нужна половина, — гордо вскинул голову Борис, —

мне нужна одна единственная, которая разделит со мной все радости и тяготы жизни.

— И где такую найти? — Задумалась девушка, — я понимаю, ещё можно терпеть такого самодовольного нахала, если делить радости. А вот тяготы жизни, извини, вряд ли кого это прельстит.

— Не всё в жизни меряется выгодой, — надулся Гольцов, — есть ещё и любовь.

— Любовь есть, — согласно кивнула Велена, — но говорят, она не вечна, а жизнь должна продолжаться.

— И пусть продолжается.

— Пусть. Пусть будет любовь, пусть будут радости, и пусть те тяготы, о которых ты говорил, обойдут стороной, но нельзя от жизни требовать всего и сразу, рисуя для себя картину безоблачной совместной жизни, иначе потом может постичь горькое разочарование. Счастье не приходит просто так по воле случая, его надо добиваться всю жизнь и не одному, одному никогда не получится, только вдвоём, общими усилиями. А готов ли ты к этому?

Борис с шумом выдохнул и озадаченно поглядел на соседку:

— Вот это философия. И это я слышу от молоденькой ветреной девушки. Ты знаешь, я даже начинаю бояться тебя, так и хочется отдать честь и стать по стойке смирно.

— Уж не знаю, какую честь может отдать мужчина, а вот девушкам просто так отдавать свою не следует.

Вечеринка продолжалась, тосты следовали один за другим, как всегда водится на подобных мероприятиях, мужская половина гостей, приняв на грудь неимоверное количество спиртного, быстро захмелела, за столом стали звучать довольно откровенные шутки и анекдоты. А потом начались танцы. Отношение к танцам у Велены были неоднозначны, она терпеть не могла когда все образовывали круг и делали жуткие, с её точки зрения, телодвижения, в её мире искусство танца было доведено до совершенства. Плавные движения, грациозные повороты, секундные задержки в статичных позах, подчёркивающие женскую и мужскую красоту, мимика на лице, лёгкие вздохи — всё было в них важно, и каждая деталь имела значение. Однако медленные танцы не вызывали у неё неприятия, скорее всего и в её мире существовало бы нечто подобное, если бы партнёры могли близко подойти друг к другу, но огромные платья держали кавалера на почтительном расстоянии.

В желающих пригласить симпатичную девушку на танец недостатка не было, но Гольцов зорко следил, чтобы никто не покушался на его права, поэтому большую часть времени Елена протанцевала именно с ним.

— Так что ты скажешь по поводу деления радостей и тягот семейной жизни? — тихо спросил Борис во время очередного танца.

— Чьей семейной жизни?

— Нашей.

— Я так понимаю, таким образом, делаешь мне предложение выйти за тебя замуж?

— Да.

— И ты ждёшь от меня ответа прямо сейчас?

— Нет. Не сейчас, а вообще.

Велена сделала вид, что снимает ворсинку с рубашки партнёра:

— А как же наши тяготы несемейные? Пока ещё ни ты, и ни я не решили своих проблем.

Борис перехватил её руку и заглянув в глаза спросил:

— Ну, а когда решим?

— Если решим, то мой ответ будет ДА.

— Считай, что ты уже это сказала.

— Почему?

Гольцов не удержался и расплылся в улыбке:

— Банк на чьи счета были перечислены суммы нашим общим знакомым, вдруг решил стать законопослушным, и вернул бОльшую часть того, что благодаря усилиям Комарова попало туда по недоразумению.

Девушка резко остановилась, такое известие не могло быть правдой, ей казалось, что предстоит ещё долгий трудный путь, а тут всё закончилось сразу за поворотом, хотя нет, не закончилось, просто вдруг перестала давить неимоверная тяжесть проблем:

— И ты всё это время молчал?

— Я хотел сделать тебе подарок.

Велена медленно кивнула, всё ещё не веря в счастливое избавление:

— Этот подарок достойный короля.

— И королевы тоже.

Необъяснимая лёгкость наполнила её тело, праздник как-то сразу вспыхнул новыми яркими цветами, а шум стал таким приятным. Велена повернулась и сделала шаг к столу:

— Такое надо обязательно отметить, сегодня я напьюсь до безумия.

Но Борис продолжал крепко держать её руку:

— Подожди, для нас сегодня предусмотрена другая программа.

— Ты о чём?

Он сделал заговорщицкий вид и приблизился к ней

вплотную:

— Сейчас ты берёшь свою сумочку, и мы тихо уходим, такси внизу уже ждёт.

— А нас не спохватятся? — Девушка с сомнением огляделась.

Борис проследил за её взглядом и ухмыльнулся:

— Сейчас все в таком состоянии, что вряд ли смогут что-либо заметить. А даже если и заметят, какое нам до них дело.

— Ты прав, едем.

Через пару минут такси увозило их от шумного веселья в новую неизвестную жизнь.

Глава 16

Смертельные интриги

Как только стало известно о неудавшемся покушении на принца Мекониии, герцогиня Лавур отменила все дела и удалилась в свои покои. Там она выпустила на волю свои чувства:

— Что же такое происходит? Почему ровным счётом ничего не получается? — Задавала она себе вопросы, кидаясь из одного угла в другой, — Опять, с таким трудом найденные убийцы, не смогли выполнить своих обещаний. Золото течёт рекой, а результата нет. Уже завтра состоится встреча принца с племянницей и, судя по всему развития нежелательных событий не избежать.

Герцогиня снова стала перебирать в памяти свои неудачи. Сначала неудачное покушение на принца в приграничной крепости, потом исчезновение доверенного лица, которому было поручено подкупить слуг принцессы. А сколько золота она вложила в графа Лемея дабы он соблазнил принцессу и тем самым дал повод для сплетен? Но Её Высочество демонстративно проигнорировала ухаживания смазливого молодого человека, практически вышвырнув его из дворца. И стоило ему лишь словом обмолвиться, что таким образом принцесса мстит за размолвку, как он сразу исчез, а чуть позже герцогине доложили, что в крепости Имертен появился новый узник, сведения о котором никому недоступны. А теперь ещё и неудавшаяся попытка отравить принца.

Но всё это, конечно же, хоть и крайне неприятно, но не могло стать причиной такого сильного раздражения, причина была совсем в другом, герцогиня чувствовала, как последнее время власть стала стремительно выскальзывать из её рук. Вчера состоялся очередной совет и она, спустя длительное время решила снова привлечь принцессу для участия в заседании. Особо надеяться на согласие со стороны племянницы не приходилось, так как после одного памятного заседания, она категорически отказалась принимать участие в подобных мероприятиях, но как оказалось не в этот раз. На совет принцесса Велена явилась со своим секретарём, и данным ей правом тут же назначила его распорядителем. Герцогиня сразу напряглась, и мгновенно настроила себя дать бой любому подозрительному решению, но этого не последовало. Весь список предварительных вопросов был

оглашён и все решения были приняты именно в таком виде, как и планировались, поэтому возразить по существу было нечего. Лишь в заключительном слове племянница позволила себе указать членам совета на полное отсутствие активности знати в решении государственных вопросов и потребовала к следующему заседанию подготовить свои предложения в отношении перспектив внутренней политики. Вообще-то изначально совет и был предназначен именно для решения этих вопросов, а своим пожеланием принцесса как бы возвращала его к своим истокам.

После всего этого герцогиня увидела, как в глазах некоторых строптивых членов совета сразу вспыхнул огонёк надежды. Не надо обладать особенным умом, делая предположения, что последующие заседания пройдут уже не столь гладко как раньше.

А ещё за день до этого статс-дама пожаловалась, что казначей отказал ей выдать дополнительное содержание для фрейлин. В последующем разговоре с подотчётным лицом выяснилось плачевное состояние с финансовыми делами. Нельзя считать, что это было неожиданно для герцогини, так как она последнее время постоянно нуждалась в дополнительных расходах. Но неприятность заключалась в том, что ростовщики стали отказывать ей в кредитах, а это было немыслимо ещё год назад. И что теперь делать? Хорошо ещё, что кардинал Эгон пока не напомнил об обязательствах правящего дома по поддержке церкви. Но он тоже не мог долго ждать, и когда-нибудь придётся отчитаться. В этой ситуации совершенно непонятно откуда могли появиться деньги у принцессы Велены. Даже если предположить, что протекция могла приносить значительный доход, всё равно, даже по скромным прикидкам тратилось с её стороны значительно больше. Но насколько больше определить не удавалось, расходы племянницы оказались тайной за семью печатями.

Что ж, раз дела обстоят таким образом, то надеяться на дальнейшее благополучное разрешение проблем не приходится. Устранить потенциального жениха не удалось и после случая с попыткой отравления вряд ли удастся, а это означает, что пора приступать к следующему плану, который продумывался ей на случай безвыходной ситуации.

Метания герцогини небыли лишены оснований, но то, о чём она всего лишь догадывалась, было точно известно Эгону. Полки в стеллаже Его Преосвященства заполнялись всё новыми чёрными фигурками и в тоже время белые фигурки всё чаще покидали свои места, либо меняясь местами с чёрной фигуркой, либо вообще покидая стеллаж. Как-то раз, ставя очередную фигуру,

Эгон сделал окончательный вывод — реальная власть с этого момента полностью принадлежит Её Высочеству, без её благосклонного решения ни одно распоряжение герцогини Лавур исполнено не будет. За эти годы едва достигшая совершеннолетия девушка умудрилась сделать то, чего до неё так и не смогли сделать некоторые умудрённые сединами монархи. Эгон терялся в догадках, что могло произойти с принцессой? Почему сразу после болезни так сильно изменился её характер? Особенно этот вопрос его стал тревожить после обстоятельного разговора с отцом Фенианом, когда последний признался, что принцесса настоятельно рекомендовала ему ничего не скрывать от Его Преосвященства, дабы он был в курсе всех её предстоящих планов. Неслыханно. Потратить столько сил, чтобы хотя бы чуть-чуть приподнять завесу тайны и убедиться — почти всё, что интересовало его, можно было без проблем узнать от духовника. Однако получив доступ к интересующей его информации, Эгон только лишний раз убедился в хитрости девушки, ведь у неё существовали и тайные планы, в которые она не посвящала даже Фениана. И только благодаря вдумчивому анализу всех её действий их можно было разгадать.

Вот и сейчас Эгон внимательно рассматривал фигурку символизирующую казначея, во все времена на это место стремились назначить своего подконтрольного человека, тот кому это удавалось, быстро получал реальные рычаги власти. Но Её Высочество старательно обходила этот ключевой пост, и вообще никогда не поднимала вопросы государственной казны, зачастую обходясь собственными доходами. Почему? Его Преосвященство догадывался, что ответив на этот вопрос, он может точно сказать, какую стратегическую цель преследует принцесса.

Кстати, назавтра принц Меконии Винет приглашён во дворец, особой торжественности не планируется, но этикет будет соблюдён обязательно. Такое мероприятие Эгон называл не иначе как «смотрины», на нём впервые принц и принцесса будут представлены друг другу. Ну, с принцессой всё понятно, она уже дала понять, что не будет препятствовать развитию событий, а вот с принцем же существуют определённые трудности. Он, конечно, подчинится желанию своего отца, но вряд ли будет скрывать своё отношение к происходящему, а в этом случае и Её Высочество может изменить свои взгляды на необходимость заключения брака. Последующая размолвка и ещё большее охлаждение отношений между Меконией и Интанией, обойдутся дорого обеим сторонам. Но ещё больше от этого пострадают интересы церкви, уже давно пора было распространить своё влияние на Меконию, а как это можно будет сделать, если границы между двумя

странами окончательно закроются?

Кардинал снова отметил взглядом расположение фигурок на полках стеллажа. Да, белая фигурка казначея сиротливо стояла в окружении чёрных и именно благодаря ей на верхней полке ещё сохранялось несколько белых, которые как шляпкой накрывали пирамиду. Накрывали… И тут Эгон легонько стукнул себя ладонью по лбу:

— Ну, конечно. Как он не смог сразу разгадать хитрость принцессы?

Дела с наполнением казны шли всё хуже и хуже, виной тому были не только всё увеличивающиеся расходы герцогини, но и её нежелание пересмотреть структуру налоговой политики государства. Пересмотр налогов всегда вызывает недовольство определённой части знати, а герцогиня Лавур не может позволить себе не только нажить врагов, но и плодить недовольных. Однако оттягивать решение этого вопроса до бесконечности невозможно, принимать непопулярные меры всё равно придётся, именно поэтому Её Высочество решила не трогать должность казначея, чтобы вся слава преобразований досталась её опекунше. Ловко. Но, судя по темпам преобразований, принцесса Велена тоже не может ожидать до бесконечности, а значит, в ближайшее время она каким-то образом подтолкнёт свою тётю к решительным действиям. Надо срочно снова поговорить с Фенианом, а ещё лучше с самой принцессой, тем более что-то последнее время её тайная канцелярия стала проявлять интерес к некоторым служителям церкви.

События с принцем настолько разволновали Елену, что она неожиданно изменила себе и устроила разнос своему тайному советнику Бланку:

— Оказывается у нас под носом, разрешается делать абсолютно всё, что кому-либо вздумается. Убить и отравить любого можно без усилий. По дорогам промышляют сотни разбойников, а наши бравые тайные службы, призванные бороться с ними, только и могут что кричать о достигнутых успехах.

— Но Ваше Высочество, — пытался оправдаться Бланк, — до нас разбойниками никто долго не занимался, за это время они организовались в крепкие шайки и обросли сетью своих осведомителей. Но смею утверждать, что предместье столицы от них очищено полностью, в случае с принцем действовал скорее наёмный убийца, нежели разбойник.

— А чем объясните, что имея подробное описание убийцы, вы до сих пор не соизволили его отыскать?

— Мы ищем, Ваше Высочество, если он из наёмных, то поимка его лишь дело времени. Правда всё сильно осложняется теми ограничениями, которые наложены на нас, может быть в данном конкретном случае, ради дела…

— Нет, — решительно отрезала Елена, — Ваш предшественник уже показал, к чему может привести неограниченная свобода действий. Я не позволю хватать всех без разбора и подвергать пыткам, этим вы только озлобите людей, и вместо простых разбойников мы потом получим идейных противников королевской власти.

Бланк смирился с решением принцессы, хотя в душе совсем не разделял её взглядов в отношении простолюдинов, подлость которых ему была известна хорошо. Но гроза пошла на убыль, Её Высочество немного остыла и теперь, кстати, как раз можно перейти к идейным противникам. Бланк тихонько кашлянул:

— Насчёт идейных противников, Ваше Высочество…Э…

Елена ухмыльнулась:

— Видимо опять отличилась моя родственница?

Советник кивнул:

— Нам стало известно, что Её Высочество герцогиня Лавур, послала пригласительные письма некоторым знатным господам, например графу Цвигерну, герцогу Немейскому.

— Даже герцогу? — Елена подняла в удивлении бровь, — насколько мне известно, он терпеть её не может, как впрочем, и меня тоже. Он вообще ненавидит весь женский род, просто удивительно, почему он до сих пор не избавился от своей жены.

— Избавиться от неё он не может, — тут же просветил принцессу Бланк, — основной доход герцог, как это ни прискорбно для него, получает от её имущества, на которое в случае смерти супруги не будет иметь никаких прав. Так сказать брак был заключён с расчётом — титул в обмен на значительный доход, только его сын может получить всё вместе.

— Да, — задумчиво согласилась принцесса, — брак по расчёту всегда самый прочный.

У советника округлились глаза, всё-таки признаки болезни иногда продолжали проявляться у принцессы, а Елена в сотый раз корила себя за неосмотрительность. Это же надо ляпнуть такое — «прочный брак», в этом мире брак не мог быть непрочным, он либо существовал, либо нет. Супружеские отношения могли закончиться только после смерти одного из супругов и никак иначе, развод будет изобретён много позднее, если будет изобретён вообще.

— Какие выводы из этого можно сделать?

Бланк развёл руками, в отношении герцогини даже делать

предположения, а не только выводы он опасался. Как бы то ни было, а герцогиня всё же родственница принцессе, и ещё неизвестно как в дальнейшем между ними могли сложиться отношения. Елена сразу почувствовала затруднения советника:

— Понятно, тогда выводы сделаю я. Если завтра не произойдёт размолвки с Его Высочеством принцем Меконии Винетом, то уже через четыре месяца, герцогиня сложит свои полномочия в качестве моего опекуна. Пока все попытки оградить меня от замужества терпят провал, единственная возможность герцогини остаться у власти это осуществить переворот и окончательно утвердить себя в качестве единовластного правителя.

— Вы как всегда проницательны, — сделал комплимент Бланк, — но герцог не станет терпеть власть герцогини.

— Вот тут-то и заключена хитрость обеих сторон, — улыбнулась Елена, — герцог обязательно окажет посильную помощь моей тёте, чтобы сместить законную претендентку на престол. Он прекрасно знает, что после того, как это произойдёт, количество недовольных властью герцогини возрастёт многократно, возникнет мощная оппозиция и…

Елена специально взяв паузу, вопросительно посмотрела на советника:

— …И тогда у герцога появятся законные основания претендовать на престол, — закончил Бланк, — однако, смею предположить, герцогиня прекрасно понимает это, и следовательно будет очень осторожна.

— Вот видите, вы всё прекрасно знаете, но боитесь высказать мне свои предположения, потому что герцогиня Лавур моя тётя, осторожничаете, а ведь именно с этой стороны надо ждать подвоха. Что касается их временного союза, то она всё прекрасно понимает, ведь приглашает герцога и уверена в его помощи, а значит ей хорошо известно, какие цели он будет преследовать, видимо у неё уже есть планы каким образом в будущем избавить себя от притязаний сообщника.

— В таком случае, что нам прикажете делать?

— А что мы можем сделать в данной ситуации? — Начала рассуждать Елена, — Наши подозрения пока ничем не подкреплены, и вряд ли подтвердятся до самого последнего момента. Поэтому надо сделать так, чтобы дворец и вся прилегающая территория полностью находились под нашим контролем. Заговорщики не должны и шага сделать без контроля с нашей стороны. Для подкупа охраны им понадобится много денег, очень много денег…, а нам деньги нужны, не так ли?

— Я всё понял, Ваше Высочество, — Бланк согнулся в

почтении, — мы всё устроим лучшим образом.

Покидал принцессу тайный советник в некотором смятении, сегодня Её Высочество открылась ему с весьма неожиданной стороны. Жизнь дворца полна интриг, но одно дело интриги и совсем другое заговор. При любом намёке на него необходимо действовать решительно, рубить заговорщикам головы без оглядки на закон, а принцесса относится к нему как к развлечению. И всё же хотел бы он видеть лица заговорщиков, когда они узнают, в чьи руки попадёт их золото.

***

— Вставай друг мой, пора наконец сделать то, ради чего нас сюда отправил Его Величество король Мекониии Гальгред, — громко объявил Винет у постели Риля, — сегодня нам предстоит по достоинству оценить красоту принцессы Велены и насладиться её обществом.

Риль протёр глаза и уставился на своего патрона:

— Откуда столько нездорового оптимизма, — с сарказмом изрёк он, — и вообще чем позднее мы там появимся, тем меньше неприятных минут нам придётся пережить.

— Одевайся, мне совсем не хочется, чтобы отцу сообщили о моём непочтении принцессе. Надеюсь твой желудок сегодня в полном порядке?

Через час личная карета принца доставила друзей прямо к широкому крыльцу дворца, где их встречал Терпельер, уже полчаса не находивший себе места от переживаний. Официально приём не имел отношения лично к Винету, в этот день должен был происходить обмен верительными грамотами не только с посольством Мекониии, но то официально. На самом деле все ожидали появления принца, ни для кого не было секретом, зачем король Гальгред направил сюда своего сына. От того как пройдёт личное знакомство принцессы Велены и Винета зависела дальнейшая политика Интании и никто не хотел упустить шанс стать свидетелем выдающегося события. К великому ужасу доверенного лица короля Мекониии принц опаздывал, причём опаздывал уже значительно, ещё десяток минут и такая задержка будет граничить с оскорблением. Но вот появилась карета и Терпельер облегчённо вздохнул.

— Их Высочество принцесса Велена и герцогиня Лавур ждут Вас, — доложил он, показывая дорогу Винету.

Винет впервые появился во дворце, и сразу отметил, что от резиденции короля Гальгреда дворец Интании отличался разительно. Если то место где прошла юность Винета, можно было назвать хоть и красивым но замком, то сейчас перед ним был действительно шедевр архитектуры. Красивые каменные узоры на стенах, огромные в два человеческих роста окна, украшенные витражами, многочисленные башенки на крышах и отливающие мраморной белизной скульптурные композиции. Однако времени на осмотр всего этого великолепия не оставалось, пришлось сразу идти за Терпельером, который летел как на пожар.

Перед принцем в огромный по своей вместительности зал распахнулись большие резные двери и, тут же раздался зычный голос представляющий Винета:

— Его Высочество наследный принц Мекониии Вирнан Ленуан Винет.

Принц прошёл мимо придворных застывших в реверансе и остановился перед, стоящими рядом, принцессой и герцогиней.

— Мы рады, наконец, увидеть Ваше Высочество в полном здравии, — заговорила герцогиня первой, не дожидаясь приветственных слов принца, — к сожалению, видимо наши слуги неправильно информировали Вас относительно времени начала церемонии, но уверяю, они будут примерно наказаны. Надеюсь, подобного больше не случится и о пребывании здесь у Вас останутся только приятные впечатления.

Бровь Велены чуть приподнялась, обозначая крайнюю степень удивления. Нарушение протокола, намёк на болезнь принца и сарказм по поводу неточности имели явные намерения вывести молодого человека из спокойного состояния и, судя по тому, как прореагировал принц, цель была с успехом достигнута:

— Благодарю за искреннюю озабоченность моим здоровьем, — Винет взял небольшую паузу, вглядываясь в глаза герцогини, — мне ещё не удалось в полной мере ознакомиться с вашим гостеприимством, но кое-что надолго останется у меня в памяти.

При этом принц ограничился лишь намёком на поклон, давая понять, что не принял нарушение светских обычаев как должное. Ответ прозвучал весьма двусмысленно, немногие были в курсе неудавшегося покушения на жизнь принца, но выводы сделали правильные, за спиной принца сразу возник шелест перешёптывания придворных. Пресекая возникновение неловкой паузы, в разговор тут же вступил Терпельер, он призвал всё своё красноречие, чтобы сгладить возникшую неловкость и вручил герцогине верительную грамоту короля Гальгреда. В этот момент

принц раздумывал что ему делать дальше, приветствие герцогини граничило с оскорблением, в таком случае естественным ответом должен быть демонстративный уход. Но тогда отношения между странами будут окончательно испорчены и все планы отца рухнут. Такой ответственности брать на себя Винет не хотел, тем более что интересы герцогини не были направлены на создание союза с Меконией.

Делая вид, что внимательно следит за речью доверенного лица короля, принц обратил внимание на принцессу. С его точки зрения принцесса выглядела вполне ничего, не сказать что красавица, а у принца было своё мнение о женской красоте, но и не дурнушка, какой она представлялась ему до знакомства. Теперь главное было понять, имеет ли принцесса хоть какое-то отношение к демаршу своей опекунши, и ещё стоило поискать наличия у неё хоть сколько-нибудь ума, ведь слухи об её болезни не могли родиться на пустом месте. В этот момент ещё одна мысль пришла в голову принца, он всё никак не мог представить Велену со шпагой в руке.

Так как Винет из-за опоздания оказался последним, официальная часть на этом закончилась, и в зале сразу возник гул голосов, это все спешили обменяться впечатлениями относительно произошедших событий. Принц тоже чуть отступил в сторону с Терпельером:

— Вы не предупредили меня о том, что я должен строго придерживаться назначенного времени, — тут же предъявил ему претензии Винет.

— Помилуйте Ваше Высочество, — развёл руки Терпельер, — я ещё вчера просил Риля напомнить Вам о времени прибытия во дворец.

Принц с досадой посмотрел на своего друга, который с нескрываемым интересом рассматривал придворных дам:

— На будущее прошу учесть, что Риль пока не служит у меня секретарём, — при этом Винет виновато отвёл глаза, так как именно в таком качестве тот был представлен при посольстве, — но Вы правы мне теперь срочно нужно подобрать толкового человека на эту должность.

Доверенный короля сразу всё понял:

— Я займусь этим сразу, как только мы вернёмся назад.

Выяснять отношение здесь со своим другом принц не стал, решил этот вопрос отложить на потом, тем более что Терпельер, склонившись над ухом принца, тихо сказал, что пора познакомиться с Её Высочеством лично. До этого момента Винет даже не задумывался, как именно будет происходить знакомство с принцессой Веленой, обычно у него не возникало проблем в

общении с женским полом, но сейчас раздражение был столь велико, что он даже не знал с чего начать разговор, и опять на помощь пришёл многоопытный Терпельер. Он сразу начал непринуждённо болтать с принцессой о всякой всячине и даже рассказал один забавный случай, давая время принцу немного освоиться и прийти в себя.

— Интересно, — Елена вдруг обратилась к Винету, — мне говорили, что Мекония очень богата железом, но почему-то именно его очень мало предлагается в торговле, и даже иногда закупаете у наших южных соседей?

Задавая этот вопрос Велена хотела убить сразу двух зайцев, с одной стороны помочь Винету включиться в разговор, с другой подтвердить свои догадки относительно затруднений в добыче железа. Винет же довольно хорошо знал эту проблему, ещё бы, его отец постоянно изыскивал деньги на развитие железного дела, но всё время возникали какие-то препятствия, преодолеть которые в полной мере не удавалось:

— Руда из которой у нас добывается железо, — взялся Винет объяснять причины затруднений, — содержит большое количество примесей, избавиться от них довольно сложно, поэтому наше железо получается тяжёлым в обработке и не пользуется таким успехом как железо из южных стран. Но мастера уже нашли возможность улучшить его качество, и надеюсь, в скором времени мы сможем предложить хороший товар.

— Это было бы замечательно, — искренне отметила Елена, — но если подумать Интания нуждается не только в качестве но и в количестве, а насколько мне известно, король Гальгред ввёл монополию на железное дело.

Винет согласно кивнул:

— Да монополия действительно введена, но это необходимо, вкладывая деньги из казны, мы должны быть уверенны, что они принесут отдачу.

Ну что ж, Елена лишний раз убедилась в справедливости своих догадок, введённая монополия никак не способствовала развитию железного производства, ведь при отсутствии конкуренции нет никакой необходимости улучшать производство. Зачем? Конкурентов нет, а деньги казны не свои кровные.

— Понятно, — Велена не стала объяснять, в чём заключалась ошибка короля, всё равно все её советы небыли бы приняты во внимание, и лишь только бы усилили мнение о её нездоровье. Терпельер решил, что Их Высочествам пора побыть немного наедине, он тут же извинился, что вынужден покинуть их приятное общество на некоторое время и, отвесив изящный

поклон, растворился среди придворных.

— Он очень учтив, — заметила Елена, глядя в ту сторону, куда исчез доверенный короля.

— Положение обязывает. — Согласился Винет. — Ведь Вы прекрасно знаете, какие обязанности на самом деле взвалил на него Его Величество?

Такой поворот в разговоре, насторожил принцессу, есть вещи, о которых не принято говорить открыто, в данном же случае сразу стало видно, что принц пытается довольно грубо обозначить своё отношение к происходящему. У Елены возникла серьёзная проблема, она уже знала о характере принца, и знала, что сейчас он серьёзно раздражён, если ответить отрицательно, то это будет однозначно воспринято как ложь и тогда открытого гнева молодого человека не избежать. Однако положительный ответ потребует пояснений и не факт, что он не приведёт к такому же результату. Елена чуть отвернулась в сторону от принца и, не глядя в глаза, тихо сказала:

— Хорошо, если вопрос ставится именно так, то отвечу — ДА.

— В таком случае мне интересно знать ваше отношение к происходящему. — Также тихо, но настойчиво потребовал Винет.

— Надеюсь, мы не станем обсуждать столь серьёзную тему на виду у всего общества, — принцесса слегка улыбнулась, кивнув в сторону придворных, — давайте выйдем во внутренний сад и подышим свежим воздухом.

— Итак, вы хотели знать, что я думаю по поводу желания короля Гальгреда видеть меня замужем за своим сыном? — спросила Елена принца, когда они скрылись в беседке от любопытных глаз.

— Ответ на этот вопрос меня интересует больше всего. — Подтвердил Винет.

— И Вы не считаете, что ответ на него может поставить меня в неудобное положение?

— Только что в неудобное положение поставили меня, — напомнил принц.

— Тогда встречный вопрос, — принцесса внимательно посмотрела в глаза Винета, — Вам хорошо известны мои отношения с герцогиней Лавур?

— Смотря что вы имеете ввиду, — решил уйти от прямого ответа принц.

— Вот видите, — грустно улыбнулась Елена, — Вы требуете от меня прямого ответа, а сами стараетесь его избежать.

Винет понял, что если он сейчас сразу не ответит на вопрос принцессы, то и сам не вправе требовать признаний:

— Я знаю о существовании разногласий между вами, знаю

так же, что герцогиня формально поддерживая идею брака, на деле против него.

— Тогда Вам должно быть понятно, почему мне необходимо стать замужней. Как только будет заключён брак, я освобождаюсь от опеки своей тёти и принимаю всю полноту власти. — Ответ Елены слегка покоробил принца, но он требовал откровенности и получил её сполна, нельзя сказать, что он был совершенно не готов к такому признанию, но одно дело предполагать и совсем другое твёрдо знать. Но принцесса не остановилась на этом и продолжила, — С точки зрения Интании на данный момент моё положение является политическим товаром, с помощью которого можно достичь некоторых стратегических целей и союз с Меконией одна из наиболее предпочтительных. Если по какой-либо причине возникнут непреодолимые препятствия, то наметившиеся хорошие отношения будут испорчены на долгое время, а это не в интересах обеих сторон. Мне кажется, я достаточно полно ответила на Ваш вопрос.

Винет кивнул, действительно ответ был исчерпывающим, минуту назад раздражение было готово вырваться на свободу, а теперь осталась только горечь и какая-то обида на отца. Елена не знала что происходит в душе у принца, но продолжать разговор сегодня уже не имело смысла, она и на этот согласилась только по его настойчивому требованию, хотя с самого начала догадывалась к чему он приведёт.

— Давайте пока закроем эту тему, — предложила Елена, — ведь как во всём хорошем можно видеть плохое, так и во всём плохом можно найти что-то хорошее.

— Интересно. Много ли хорошего можно найти, например, когда меня пытались отравить, — тут же с сарказмом вставил Винет.

— Этот пример как раз больше всего подходит под такое изречение, — Велена слегка улыбнулась, — Вас пытались отравить, это очень плохо, но ведь сделать этого не удалось, что только доказывает о божественном провидении. Разве это не хорошо?

Встреча с принцем получилась совсем не такой как планировала Елена, надо отдать должное герцогини, она постаралась на славу. На этот раз победа полностью и безоговорочно была на её стороне. Что ж, поделом, последнее время девушка уверовала в свою непогрешимость и решила, что родственница неопасна, а оказалось — нет. Как бы ни был, слаб враг, он всё равно враг, и поворачиваться к нему спиной не пристало.

Глава 17

Маятник диалектики

Борис заскочил за Еленой к окончанию рабочего дня:

— Всё, на сегодня хватит, пора постепенно снижать нагрузку. Грамотных помощников у тебя теперь много, так что перекладывай все дела на этих бездельников.

— Я и так много уже на них перевесила, — пожала плечами Велена, — теперь у меня не работа, а сплошной отдых, если так дальше пойдёт, разленюсь.

— Ты? Разленишься? — усмехнулся Гольцов, — интересно будет взглянуть на такое чудо. Посмотри на своих подчинённых, они ничего сами не делают, ты им просто не даёшь, везде суёшь свой нос и всё за них решаешь.

Девушка хотела было возразить, но тут до неё дошло, что сказать в свою защиту по большому счёту нечего, когда-то такое её поведение было оправдано, приходилось большую часть организационных работ тащить на своих плечах, но времена изменились. Теперь в фирме появилась команда грамотных специалистов, в своих делах они разбирались лучше Велены, не использовать такой потенциал глупо, а именно это и получалось. Но всё равно зашевелилась ревность к работе:

— Если они будут делать всё сами, тогда кому буду нужна я?

— Как это кому? — Возмутился Борис, — Мне ты нужна. И вообще, раз не хочешь сама к себе относиться по человечески, прими наказание в виде лишения работы сроком на один месяц. Заграничный паспорт тебе уже сделали, проблем с зарубежными тёплыми морями не будет.

Велена хитро улыбнулась:

— Если я тебе нужна, то почему ты от меня хочешь срочно избавиться?

— Значит, я тебе не надоел, и ты хочешь видеть меня рядом?

— Надоел, но не настолько, чтобы не хотеть видеть рядом. Раз ты не хочешь быть со мной, я никуда не поеду.

Широкая улыбка Гольцова, в ответ на её слова, насторожила:

— Признавайся, что опять задумал, — потребовала Велена, и тут же до неё дошла вся его хитрость, — Жулик. Как всегда обманываешь бедную девушку, а сам всё уже давно решил.

— С тобой честно поступать невозможно, — безапелляционно заявил Борис, — Значит так, с тур фирмой я договорился ещё

месяц назад, в субботу самолёт, у нас четыре дня, чтобы передать работу и приготовиться к поездке.

— Подожди, но я ведь не одна живу, а тётя? Нехорошо получается, она вроде как тоже хотела на море съездить.

— Да с тётей проблемы. Загранпаспорт она себе не выправила, так что с нами она не поедет, — Гольцов изобразил на лице скорбь и развёл руками, — Лён, ну ты сама-то подумай, и ей неудобно будет, и мы полный воз проблем огребем.

— А мне сейчас неудобно, вроде как бросаю её.

— Эх! Что бы ты без меня делала, — Борис вытащил из кармана конверт и положил его Велене на стол, — Это путёвка в черноморский пансионат. Как раз по её профилю, правда всего три недели, но вряд ли она обидится.

Вот как, оказывается, он всё предусмотрел заранее, а с ней просто играл:

— Гольцов, я тебя задушу, — глаза Велены метали нешуточные молнии.

— Согласен, — мгновенно среагировал тот, — но только в своих объятиях.

Девушка схватила со стола степлер и уже хотела метнуть в обидчика, но Борис мгновенно оказался за дверью, он и это сумел предусмотреть.

— Я жду тебя внизу, — крикнул он в щель двери и окончательно закрыл её.

Велена выскочила из-за стола, и уже хотела было кинуться вдогонку, но тут её взгляд упёрся в зеркальное отражение разгневанной фурии, рука сама собой метнулась поправить сбившуюся чёлку и она больно стукнула себя степлером по голове. Это сразу отрезвило, можно даже сказать привело в чувство, девушка увидела своё озадаченное выражение в зеркале и прыснула со смеху.

— А ведь он прав, — подмигнула она своему отражению, — тебе действительно надо отдохнуть, раздражаешься по всяким пустякам. Опять за старое взялась?

Когда Велена спустилась вниз, к ней снова вернулось превосходное настроение, что несколько озадачило Бориса, так как он по прежнему опасался её гнева.

Море. Для Велены это слово не значило ничего, она никогда не видела моря. В том мире, откуда она попала сюда, никому и в голову не могло прийти, что в большом количестве солёной воды может быть что-то интересное. Все крупные города находились, как правило, внутри материка, исключения составляли только два города-порта и то они располагались в устье крупных рек и

представляли собой скорее крепости, нежели настоящий город. Рыбная ловля тоже не развивалась, на нужды прибрежного населения морских даров хватало в избытке, а везти их вглубь материка никому не приходило в голову, уж слишком быстро морская рыба приобретала неприятный запах.

И почему в этом мире отдых на море считался чем-то особенным? Но самое интересное для Велены заключалось в том, что здесь она поняла насколько огромен и в тоже время хрупок этот мир. После неприятных минут взлёта, когда большой воздушный лайнер продемонстрировал потрясающую мощь, девушка прилипла к иллюминатору, далеко внизу медленно проплывали облака, из-под которых местами выглядывали разноцветные лоскутки земли, горизонт терялся в белесой дымке, а небо стало тёмно-синим.

Потом облака исчезли, земля внизу приобрела серо-жёлтый вид, а местами появились тонкие полоски дыма, через некоторое время таких полосок стало значительно больше, ещё через полчаса полёта дыма стало столько, что он местами закрыл землю.

— Пожары в степи, — пояснил Гольцов, на вопрос Велены, — бывает иногда, что на многие сотни километров дым закрывает солнце. Не помню в каком году это было, но из-за сильнейших пожаров в Сибири в был неурожай, дым надолго закрыл солнце.

К большому сожалению, как выглядит само море сверху Велена не увидела, через два часа стало темно, а внизу лишь местами проглядывали маленькие огоньки, темно было и в аэропорту, куда они прибыли, поэтому полной неожиданностью оказался тёплый, насыщенный незнакомыми запахами ветерок. Путешествие длилось очень долго, всё тело ныло от многочасового неподвижного сидения, поэтому возможность размяться по пути к зданию аэропорта воспринималась как желанная прогулка.

За всё время путешествия Велена не смыкала глаз, поэтому как только она добралась до номера в гостинице, не раздумывая забралась в постель, оставив все остальные заботы Борису, что по её мнению было вполне справедливо, так как он умудрился большую часть пути пробыть в объятиях морфея.

Лёгкая утренняя дремота неожиданным образом напомнила о былом, казалось, стоит сейчас открыть глаза и она снова окажется во дворце в своём прежнем мире, а всё то, что произошло с ней всего лишь сон, удивительный, приятный, но сон. Нет. Теперь, спустя годы, этот мир ей стал нравиться, он стал родным, совсем не хотелось вернуться в прежнюю жизнь. Пусть она была принцессой, и в будущем её ждала власть королевы, ну и что?

Только теперь стало возможно понять, какое душевное уродство ждало её на троне, а здесь…

— Вставай. Всё равно уже не спишь, — раздался рядом голос Бориса, — мы так с тобой и обед проспим.

— Обед? — Велена удивлённо открыла глаза, — А мне казалось ещё утро. Почему тогда не разбудил?

— Зачем? Мы же не завтра уезжаем.

— Всё равно, мне хочется видеть всё и сразу, — Велена вскочила и направилась к балконной двери.

Яркие тропические краски казалось, одним движением ворвались в комнату, тёплый влажный воздух, настоянный на тропических ароматах, пахнул в лицо, а вдалеке сквозь гомон птиц и шума листы можно было расслышать плеск волн.

— Вот это да! — Восхищению девушки не было границ, — Это сказка, неужели такое на самом деле бывает?

— Как видишь, — Борис легонько обнял её сзади за плечи, — уверяю тебя, через неделю всё это тебе покажется вполне обыденным.

— Никогда не покажется, — мотнула Велена головой, — и я хочу прямо сейчас увидеть море.

— Нет, так не пойдёт, — заупрямился Гольцов, — если ты можешь терпеть голод, то мне это недоступно. Мой желудок требует приятного насыщения, так что пока мы плотно не подзаправимся, никуда не пойдём.

— Получается у мужчин путь через желудок лежит не только к сердцу?

— Ты что, желаешь моей голодной смерти? — возмутился Борис, — Вперёд отъедаться, море никуда не убежит.

— Обед тоже.

— А ты ещё его не видела, и потому не можешь утверждать, убежит он или нет, — расплылся в улыбке Борис, — знаешь, некоторые страны ну очень экзотические.

Морские волны, весело играя белыми шапками гребней, с шумом выкатывались на пологий берег и спустя мгновение, растратив силу, тут же скатывались обратно, заставляя поблёскивать на солнце мелкую гальку, двигавшуюся в такт накатываемой воде. Ветерок приятно обдувал лицо и не давал тропическому солнцу обжечь кожу палящими лучами.

— Здесь действительно красиво, — повернулась Велена к Борису, — теперь понятно, почему многие приезжают именно сюда.

— Вечером ты вообще увидишь сказку, — ответил он, и принялся расстёгивать свою рубашку — Купаться будешь?

Спустя два часа они возвращались в отель довольные и в

хорошем настроении, Велена то и дело останавливалась у торговых лотков вынесенных из магазинчиков и внимательно изучала поделки, в большом количестве предлагаемые местными умельцами. Особенно её заинтересовал серебряный браслет, выполненный в виде змеи свёрнутой в кольцо, она подняла глаза, чтобы спросить цену и от неожиданности замерла с открытым ртом — с другой стороны прилавка неподвижно сидел Комаров, старательно прикрывая лицо широкими полями шляпы. Гольцов проследил за взглядом девушки и тоже на некоторое время впал в ступор, но в отличие от Велены быстро пришёл в себя:

— Так вот вы где окопались, Александр Евгеньевич, — расплылся в притворной улыбке Борис, собираясь перебраться поближе к своему бывшему патрону, — я так рад вас видеть, вы просто себе представить не можете.

Понимая, что сейчас может произойти, Велена вцепилась в руку спутника:

— Борис остынь, пусть с ним разбираются другие.

— Пусть, — тут же согласился Борис, — но засвидетельствовать почтение мне просто необходимо.

Но вырваться от спутницы ему не удалось, не смотря на большой перерыв, руки девушки ещё помнили изнуряющую гимнастику, и Гольцов чтобы не травмировать подругу вынужден был оставить свои попытки отомстить обидчику. Этому так же немало способствовала и реакция Александра Евгеньевича, который не стал дожидаться развития ситуации и, бросив прилавок, вовремя исчез за дверью ювелирного магазинчика.

— Нет, ты смотри, где этот недоносок обосновался, — кипятился Борис, — магазинчик завёл, побрякушками торгует, урод.

Пока спутник выпускал избыток пара, Велена задумалась:

— Что-то здесь не так.

— Чего не так?

— Ну, подумай сам. Даже с учётом вернувшейся украденной суммы у Комарова должно остаться около миллиона долларов, ведь так, тогда, почему он сидит в этом дешёвом магазинчике и торгует безделушками?

— Откуда мне знать, у богатых свои причуды. Может ему в кайф прикидываться мелким торговцем.

— Нет, с такими деньгами он никогда бы не поселился здесь, скорее всего у него всё не так блестяще как мы предполагали.

Борис внимательно оглядел улочку, на которой процветала торговля и ухмыльнулся:

— Ну что ж, тогда он получил то, чего хотел. Но стукнуть, куда надо, не помешает.

— С него мы ничего уже больше не получим, так что оставь его в покое, не бери грех на душу.

— И это после всего того что он пытался с нами сделать?

Велена хитро улыбнулась и, взяв под руку своего спутника, увлекла дальше по улице:

— Мне будет трудно тебе объяснить моё отношение ко всему происходящему, но всё же попробую. Представь себе, что всё в этом мире связано в нечто единое…

— Ты говоришь о Боге?

— Нет, не о нём, тем более я знаю тебя как воинствующего атеиста, — девушка многозначительно посмотрела на спутника, и когда он кивнул, подтверждая её выводы, продолжила — я говорю о сплетении судеб. У каждого из нас есть своя судьба, она ведёт нас по жизни, и всё происходящее с нами заложено в этой судьбе всевышним.

— Фаталистка. — Буркнул Гольцов.

— Отнюдь, — снова улыбнулась Велена, — заложено не означает предопределено. Ведь твоя и моя судьба не существуют сами по себе, они связаны между собой, как связаны и со многими другими судьбами людей живущих вокруг нас. Отношение и мысли людей определяют какой будет эта связь.

— Подожди, давай угадаю, — прервал её рассуждения Борис, — позитивные мысли и любовь к роду людскому, как вообще, так и в частности позволит избежать всех напастей, заложенных Богом в судьбе.

— Нет. Избежать ничего не удастся, но результат будет другим. Вот как бы это тебе объяснить, — девушка посмотрела по сторонам, и взгляд её задержался на давно истёртых ступеньках старенького крыльца. — Видишь эти ступеньки, допустим, тебе суждено сегодня оступиться, но если рядом с тобой идут люди, с которыми у тебя хорошие отношения и ты находишься ближе к ним, то они могут успеть удержать тебя. А если отношения напряжены, секундное колебание с их стороны и хорошо, если отделаешься сломанной ногой.

— Это уже из другой оперы, — возразил Борис, — «не рой другому яму» одна из заповедей. Судьба это нечто иное.

— Хорошо, тогда другой пример. Допустим, ты всё же добрался до Кузнецова и избил его, и не думай, что у тебя бы это легко получилось, в процессе драки он бы упал, стукнулся головой обо что-нибудь, и душа его предстала бы перед судом всевышнего. А дальше, помнится, нас предупреждали, что убийство по законам этой страны карается пожизненными сроками. Ну и как тебе такой поворот судьбы?

— Но тогда, по твоему же утверждению я должен всё равно

попасть в тюрьму.

— Тюрьма не событие, это следствие какого-то события, но как я уже сказала, в одном случае оно может привести к нежелательным последствиям, а в другом пройдёт незаметно.

— Ты не просто фаталистка, — изрёк Борис вердикт, — ты изобретательная фаталистка. Вся твоя философия сводится к всепрощению, извини я не готов её перенять, по крайней мере пока.

— А никто от тебя этого и не требует, — рассмеялась Велена и передразнила, — по крайней мере пока.

***

Поспать этой ночью у Комарова не получилось:

— И какого чёрта эти двое притащились именно сюда? — Сокрушался он, — мало что ли мест на старушке земле? Надо же такому случиться, чтобы встретиться именно здесь.

То что бывшие его соратники сбежали из России Александр Евгеньевич не сомневался, после того как он оставил фирму без средств да ещё с огромными долгами иного выхода и быть не могло. Но вот как они оказались вместе это уже вопрос. Да. Видимо чего-то не учёл в характере Гольцова, как и не сумел увидеть в девушке волевого руководителя. Но как бы то ни было, он значительно раньше появился здесь и обустроился, а они пока ещё не обросли недвижимостью и могут поискать себе другое место. Решено, завтра же он найдёт где они находятся и попробует уговорить их покинуть этот благодатный край. Хотя… Комаров беспокойно заёрзал — а вдруг они появились здесь совсем не случайно, ведь вполне могли искать его, и сейчас будут шантажировать, вымогая свою долю. Нет уж — нет у него сейчас свободных денег, всё вложено в постройку скромного отеля на берегу, на это направлены все его усилия и именно это в будущем даст ему осуществить свою мечту.

Сердце снова как-то невпопад колыхнулось и тут же возникла тупая боль где-то под лопаткой. Опять. И снова как тогда холодная испарина покрыла лоб. Нельзя ему болеть, никак нельзя. Эта мысль постоянно отравляла ему жизнь, случай с укусом фиристы обошёлся ему дорого — очень дорого, деньги на лечение текли как песок сквозь пальцы, если снова приключится что-либо подобное, то жизнь превратится в выживание. Да разве о таком он мечтал.

Комаров потянулся за лекарством, которое теперь постоянно находилось рядом — боль терпеть нельзя, надо сразу глушить её. И какой чёрт их сюда занёс? Итак нелегко, да ещё и они свалились на беду. Нет, не уснуть теперь, а утром снова будет трещать голова.

Александр Евгеньевич тяжело вздохнул, выбрался из кровати и вышел из домика — надо постоять на ветерке и хоть немного остудиться, кондиционер он пока ещё не установил, всё экономил, теперь видимо придётся завязывать с этой экономией, здоровье дороже. Мысли снова переключились на проблемы.

Завтра надо будет позвать Ботн´га — пусть за прилавком вместо него посидит, вроде как не вор, впрочем, здесь редко кто ворует, а вот ответственности никакой, отношение к золоту такое же, как и к меди. Как-то раз пропало золотое кольцо с маленьким алмазом, так помощник отнёсся к этому совершенно спокойно, пропало и пропало, ну и что и объяснить ему, что только одно это кольцо стоит год его труда удалось далеко не с первой попытки. К чести Ботн´га, колечко потом нашлось, оно упало с прилавка в магазинчике и проскользнуло в щель между досками, хорошо ещё, что прикреплённая к нему бирочка не дала проскользнуть дальше.

Комаров тяжело вздохнул — надо было ещё посмотреть как идёт строительство, местная рабочая сила славилась своей невероятной ленью, чтобы что-нибудь делалось надо было постоянно контролировать ход работ. Да и делалось всё спустя рукава, не привыкли люди работать в этом раю, не надо им этого, жить бедно здесь совсем не означает впроголодь. Еды вокруг хватает, иной раз конечно от её вида и запаха может надолго пропасть аппетит, но с голоду точно не умрёшь.

Ветерок с моря оказался довольно слабым и совсем не освежал, Александр Евгеньевич вернулся в дом, вытер пот полотенцем и снова лёг на кровать — вдруг удастся заснуть.

— Интересно, — думал Комаров, — а какие мысли сейчас лезут в голову этим двум неудачникам?

А мысли «неудачников» естественно были далеки от насущных проблем «великого комбинатора», этой ночью им было плевать на заботы всего мира. Благодатный тропический рай приносил море чувств, и они волной накрывали влюблённых, унося на вершины блаженства. Сон к ним пришёл сам собой и естественно уже под утро.

Тихая трель телефона настойчиво пробивалась сквозь вату дремоты, но покидать приятное состояние совсем не хотелось. Однако звонивший был очень настойчив и Велена всё же

протянула руку к трубке, пытаясь сохранить остатки приятного сна:

— Да. Слушаю.

— Елена Николаевна? — Раздался в трубке голос Комарова. — Узнаёте?

— Узнала, узнала, — Велена с наслаждением потянулась в постели, — почему нельзя позвонить попозже, а не в такую рань.

— Рань? — Удивился Комаров, — сейчас солнце в зените.

— Да? — Только сейчас до девушки дошло, что комната затемнена шторами, а свет лишь проникает в щели между штор, — здесь так садко спится.

— Завидую, — снова заговорил Александр Евгеньевич, — но вам не кажется, что нам нужно встретиться и поговорить?

— Нет, не кажется. Мне это не нужно, и Борису это радости тоже не принесёт.

— И всё же нам придётся обозначить границы наших отношений.

Сонное состояние Велены окончательно отступило, настойчивость, с которой бывший руководитель продолжал добиваться встречи, раздражала:

— Каких отношений? Наши с Вами отношения закончились почти два года назад, причём при весьма странных обстоятельствах. Нам не о чем разговаривать, лично для меня Вас нет. Вас вообще теперь нет в этом мире.

— А разве вы не в таком же положении?

На секунду Велена не поняла, что имел ввиду Комаров, но тут до неё дошло: — «А ведь он ничего не знает. Прячется по углам и боится высунуть нос. Для него они такие же изгои как он сам.»

— Ах вот о чём Вы, — рассмеялась девушка, — Нет, не в таком положении, мы просто отдыхаем. Поэтому не беспокойтесь, претендовать на долю в вашем бизнесе мы не намерены. Ведь именно этот вопрос Вас больше всего тревожит?

Новость настолько ошарашила собеседника, что он не нашёл что сказать, а девушка не стала продолжать разговор и положила трубку.

— Это был Комаров? — оказывается, Борис уже проснулся и ждал ответа на заданный вопрос.

Велена снова закрыла глаза, откинулась на подушку и, демонстрируя детское упрямство, ответила:

— Не скажу.

Гольцов настаивать не стал, тем более что и тупому было понятно, кто мог позвонить:

— В таком случае собираемся на обед.

— Как, опять?! — Велена в притворном ужасе широко открыла глаза, — Молодой человек, вас гораздо дешевле убить, чем прокормить.

— Здесь да, — согласился Гольцов, отправляясь под душ, — а вот дома нет.

— Это почему?

— Потому, что предназначенный для меня продукт всё равно пропадёт, а производитель не получит прибыли.

— И всё же ты обжора, — крикнула Велена вслед Борису, и тут же тихо добавила, — хотя после такой ночи есть действительно хочется сильно.

Три недели божественного отдыха пролетели мгновенно, покидая край солнечного моря, Велена увозила в прекрасные впечатления. Воспоминания о той далёкой жизни как-то сразу потускнели и воспринимались теперь как сон. Но правда иногда, на минутку, возникало сомнение в реальности всего происходящего — ну не могло в её жизни всё складываться так хорошо. Почему-то у Велены существовало твёрдое убеждение, что счастье постоянным не бывает.

— Впрочем, — сказала она себе, — жизнь кончается не завтра, ещё будет время изменить свои взгляды.

Ставший родным город встретил их проливным дождём, лайнер успел приземлиться в последний момент, огромная чёрная туча тут же накрыла их и с небес полились потоки воды. Хотя работники аэропорта старались сделать всё, чтобы пассажиры не промокли, помогло это мало.

— Видишь как встречает нас Родина, — крикнул Борис, борясь с вывернутым ветром зонтиком, — даже природа на нас сердится, за то что мы рано вернулись.

— И пусть, — ответила Велена, — зато чувствуешь как свежо, никаких кондиционеров не надо.

И все же дома хорошо, через час темнота тучи рассеялась, и кое-где сверкнули первые солнечные лучи, придавая всему городу почти домашний уют.

Уже через два дня жизнь снова вернулась в привычное русло. Хотя нет, не вернулась, скорее это была иллюзия обыденности, а на самом деле появились новые приятные заботы — Велена с Борисом определились с днём свадьбы.

Дела строительной фирмы стремительно шли в гору, оказывается, Комаров был далеко не единственным в желании загрести жар чужими руками, «великих комбинаторов» оказалось предостаточно и как только на горизонте появлялись большие проблемы, они быстренько переводили все деньги на подставные

фирмы и банкротили предприятие. Но что для одних горе и конец света, для других возможность упрочить своё положение, так и оказалось, портфель заказов фирмы, которую представляла Велена, стремительно рос, а все аналитики в один голос утверждали, что строительный бум ещё впереди.

На фоне всего этого калейдоскопа звонок Светланы мог бы и затеряться, если бы не касался дальнейшей судьбы Елены и Бориса:

— Ленка, привет. Как живёшь? — Кричала подруга в трубку, — Замуж ещё не вышла?

— Пока ещё нет, но скоро. — Отвечала Велена удивляясь изменению в настроении Светланы, — Хочешь, на свадьбу приглашу, если сможешь приехать.

— Конечно смогу, теперь у меня проблем с этим не наблюдается.

— Никак наш общий знакомый попал в расставленные сети, — хихикнула Велена.

— А куда ж он денется, окольцевали родимого, но пока вроде как не жалеет.

— Ну что ж, рада за тебя, а почему свадьбу зажали?

— Свадьба это для молодых, а когда молодость мужа давно прошла лишний раз светиться не принято, — тут Светлана чуть понизила голос, — слушай Лён, я чего звоню: тут мой благоверный проболтался, что на следующей неделе к вам президент инвестиционной компании нагрянет, будет решать кадровый вопрос, и вроде как не в твою пользу.

Ну вот, началось. Ещё полгода назад такое сообщение надолго бы испортило настроение, но сегодня всё было по другому, финансовые дела в полном порядке, портфель заказов сформирован и даже есть свой строительный проект, сулящий немалые прибыли.

— Спасибо Света, — поблагодарила Велена подругу, — но ты не беспокойся, у нас всё нормально. А за директорское кресло я никогда не держалась, можно сказать, оно досталось мне против желания. Теперь, сама понимаешь, у меня совсем другие интересы.

— Естественно, — согласилась подруга, — я вообще не понимаю, как ты там справлялась, Рома говорит в других аналогичных фирмах тоже сплошные проблемы, но там мужики — «круть», а тебя ещё и какой-то поддонок ограбил. Лично я бы его за это на краю света нашла.

— А он сейчас и сидит на краю света, магазинчик завёл, турецким золотом приторговывает.

— Так ты его нашла. И что?

— Да ничего, испугался очень, хотел выяснить отношения, но мне этого не надо. Основную сумму банк вернул, а бороться за те деньги, которые он украл — себе дороже, называется это «репутационный риск». Так что претензий официально мы ему предъявлять не будем, да и взять с него будет нечего.

— Ты смотри как эта тварь легко отделалась, — возмутилась Светлана, — теперь будет жить за границей и наслаждаться жизнью.

— Вряд ли ему будет так хорошо, как ты думаешь, — засомневалась Велена, — не от хорошей жизни он там бизнесом занялся, видимо есть свои проблемы.

— Я чувствую тебе его жалко, — сделала подруга вывод, — ты вот что, поменьше жалей таких, они тебя никогда не пожалеют. Скажи лучше когда свадьба, когда мне приехать.

****

Озерцов с трудом сдерживал раздражение, сначала возникли проблемы с налоговой инспекцией в столице, где усмотрели неправильно оформленные документы, потом ещё и этот звонок. Нет, конечно понятно, смена правительства это встряска всей властной структуры, но пора бы уж давно привыкнуть, что правительство в России меняется постоянно. Хотя, на этот раз всё может быть действительно серьёзно, новый президент на ключевые посты проводит своих доверенных людей, а у них могут быть соответственно свои интересы и свои доверенные исполнители. Кое-кому могли срочно потребоваться деньги, короче, чтобы не пришлось отвечать отказом и не портить отношения ему очень советовали из Москвы пока исчезнуть. И сколько это пока? Перетряска властных коридоров может длиться вечность, и вечность мотаться по Богом забытому захолустью? Самолёт пошёл на снижение, загорелось табло с просьбой пристегнуть ремни, в ушах стала нарастать глухота.

«Чёрт, и здесь в самолёте не могут поддерживать нормальное давление» — сердился он.

Машину подали к самому трапу, и раздражение Озерцова немного улеглось — хоть в этом накладок не получилось. А когда он увидел апартаменты, в которые его определили, настроение определённо улучшилось — даже сюда в провинцию пришла европейская цивилизация.

— Местные знают о моём прилёте? — спросил он у

помощника.

— Официально мы их не предупреждали, — ответил тот, — но вы же знаете, здесь ничего скрыть невозможно.

— То есть знают?

— Могут знать, но будут делать вид, что для них это полная неожиданность.

— Ладно, сейчас перекусим и выдвигаемся в офис местного филиала. Пора принимать окончательное решение относительно того кто может его возглавить.

— Так вроде уже решено, Гольцов Борис Андреевич, после бегства Комарова взял управление филиалом и строительной фирмой в свои руки. Действует довольно успешно, на сегодняшний день найти более подходящую кандидатуру здесь нам будет сложно.

— Посмотрим, посмотрим, — Озерцов окинул взглядом люкс и повернулся к выходу, ожидая, когда сопровождающий выйдет первым, — может нам его поставить директором строительной фирмы?

— Можно, — согласился помощник, выходя в коридор, — тем более что Роман Викторович рекомендовал найти более подходящую кандидатуру.

— Так в чём дело? Нельзя было этого сделать до нашего приезда? — Озерцов ткнул кнопку лифта и тот тихонько тренькнув, распахнул створки.

— Есть несколько интересных нюансов, я уже писал Вам по этому поводу, — поморщился помощник, ему стало очень неприятно, что шеф даже не дал себе труда ознакомиться с материалами перед поездкой, — с одной стороны Комаров, чтобы провернуть свою аферу поставил директором молодую девушку с неоконченным образованием. С другой получилось, что он сильно ошибся, его протеже быстро во всём разобралась и перекрыла каналы утечки денежных средств, но Комаров уже успел перекачать за рубеж около восьмидесяти миллионов рублей…

— Мне это хорошо известно, — перебил его пояснения Озерцов, — в чём нюансы?

— Нюансы в том, что по всем расчётам после такого финансового кровопускания, фирма стопроцентно должна была обанкротиться, а этого не произошло.

— Хочешь сказать благодаря гениальным действиям Комаровского протеже?

— И её тоже, — согласился помощник, — они не только выкрутились из, казалось бы, безвыходной ситуации, но и утроили объёмы производимых фирмой работ. На сегодняшний день фирма занимает второе место по региону.

— Не убедил, — возразил Озеров, выходя из лифта, — без образования, без опыта ничего сделать невозможно, скорее всего, за ней стоит грамотная команда, вот именно они и вытянули фирму, а она так — реклама на фасаде, и не более того.

— Команда сейчас там работает действительно грамотная, но как раз эту команду именно она и собирала.

— Хорошо, я встречусь с ней, — согласился шеф, — посмотрим, кем её можно будет оставить, но если это пустышка… Вылетит как пробка.

Помощник обречённо развёл руками, своего начальника он иногда никак понять не мог. Знаменитое выражение «Кадры решают всё» было ему совсем незнакомо, ведь уже несколько раз прокалывались на назначенцах, то инициативы никакой, то вор попадётся, теперь вот нашлись такие, при ком работа пошла, закипела. Ан нет, не нравится, разве может женщина, да ещё без опыта руководить? Срочно сменить, отодвинуть на вторые роли, поставить другого, с опытом, авторитетного. Только это уже проходили, причём несколько раз, вместо стремительного развития получали очередное болото. Но начальству не перечат, можно лишь скромно советовать, аргументировать, а вот возражать — себе дороже.

О прибытии высокого руководства Велене сообщили сразу, как только Озерцов покинул аэропорт, однако это никак не изменило её расписания, приехал и приехал, и пусть, а то, что не известили заранее официально, так это даже и к лучшему, меньше проблем. Скорее всего, на сегодняшний день он будет занят Гольцовым, решила она, а уже потом доберётся до неё. Что решение будет принято не в её пользу, она не сомневалась, в своё время Мокрецов уже сказал почему это будет сделано, единственно неприятно, что со стороны это может выглядеть как инициатива сверху. Ну и что, разве она стремится остаться на такой работе, ведь последнее время её приоритеты сильно изменились, и на первый план вышло совсем другое, и это «другое» всё больше и больше занимало её мысли. Совсем скоро она получит иной статус и станет замужней женщиной, а это другая жизнь и другие приоритеты, тем более, что неделю назад на консультации ей сообщили, что внутри неё развивается новая жизнь.

После этого она постоянно прислушивалась к своему состоянию, искала хотя бы малейшие признаки проявления беременности и в недоумении не замечала их, а это казалось более чем странным, судя по отзывам других, последствия этого обязательно должны были стать заметны. А может ещё очень

рано? Тётя, узнав о случившемся и предстоящей свадьбе, была на седьмом небе от радости, стараясь по возможности опекать свою племянницу. А будущего своего зятя она буквально боготворила, чему немало способствовала забота последнего, когда он отправил её в черноморский санаторий, и невдомёк было пожилому человеку, что таким образом тот просто решил свою задачу.

Что касается будущего фирмы, то здесь никаких препятствий она не видела, финансовые проблемы давно исчерпаны, кредиты полностью погашены и потребность в них в ближайшее время не предвидится.

Велена в очередной раз просматривала список приглашённых на свадьбу, когда раздался звонок:

— Леночка, спасибо тебе за приглашение на свадьбу, — раздался в трубке голос Ларисы Алексеевны, — ты уж извини меня, но прийти не смогу, надеюсь, ты меня поймёшь.

— Да что Вы извиняетесь, конечно я всё понимаю, — согласилась девушка, — и всё же хотела увидеть именно Вас на свадьбе, без вашей помощи я даже не знаю, что бы со мной стало.

— А ничего бы не стало, ты сильная и без меня бы обошлась прекрасно. Главное что ты веришь в свои силы, а если веришь, то всё всегда получается именно так, как хочешь. — Лариса Алексеевна сделала небольшую паузу и продолжила: — Я вот тут вспомнила ту сказочку, которую ты мне рассказывала, у неё тогда ещё конца не было, по-моему, теперь ты знаешь, как она должна закончиться. Красивая получилась сказка?

— Красивая, — согласилась Велена.

— Вот и живи по сказке, но всё равно помни — ничего просто так не достаётся, за своё надо бороться. Ты боролась и заслужила. Счастья тебе.

— Спасибо.

***

Настроение Комарова опять упало ниже нулевой отметки — время шло, деньги на счёте банка стремительно таяли, а его детище ещё было далеко от завершения. Вот и сегодня, когда он приехал инспектировать работы, не увидел ни одного рабочего. После получаса поисков ему удалось, наконец, найти сторожа, который откровенно наплевав на свои обязанности, отсыпался в тени деревьев. Выяснить, почему никого нет на стройке, Комарову

у него не удалось, мешая английские слова с местным наречием, сторож честно пытался что-то донести до непонятливого русского, но потом просто махнул рукой и перебрался досыпать в другое место. Александру Евгеньевичу осталось только чертыхнуться и отправиться на поиски подрядчика. К большому сожалению, хоть блага цивилизации и коснулись этих благословенных мест, пользоваться ими местное население не спешило, из-за этого дозвониться до кого-либо Комаров не мог. После изнурительных поисков под нещадным солнцем, ему повезло наткнуться на одного из рабочих и узнать от него, что работы на сегодня отложены по причине какого-то празднования, а он сам здесь лишь только потому, что живёт в другом посёлке и именно к этому празднику отношения не имеет.

Александра Евгеньевича аж затрясло от злости:

— Чёрт бы побрал вас всех аборигенов, — начал кричать он, на ничего не понимающего строителя, — у вас здесь через день праздник. Загнать бы всех в Магадан, чтобы поморозили свои рыжие задницы, чтоб знали, как на самом деле работать надо.

Выпустив пар, Комаров решил вернуться к своей стройке, но то, что он увидел там, ему очень не понравилось. Невдалеке от будущей гостиницы стояла машина, и группа местных чиновников обследовала окрестности строения.

— В чём дело? — Обратился Александр Евгеньевич к одному из них.

— Вы хозяин этой стройки? — сразу последовал вопрос.

— Да. Все документы на строительство у меня имеются, проект зарегистрирован.

— О. Претензий к правильности оформления документов у нас нет, — сразу поспешил успокоить Комарова чиновник, — но теперь несколько изменились требования к подобным проектам. Недавно правительство приняло закон, который определяет дополнительные требования экологии к объектам строительства.

— И в чём они заключаются? — насторожился Александр Евгеньевич.

— В том, что изменились нормы сброса канализационных стоков. Вашим проектом был предусмотрен одноступенчатый коллектор, теперь для того, чтобы не нарушить закон вам потребуется изменить проект и вновь пройти экспертизу.

Внутри Комарова снова всё закипело. Увеличить пропускную способность коллектора нет ничего проще, запас был заложен изначально, на всякий случай. А вот проходить снова все круги ада связанные с экспертизой занятие не только малоприятное, но и очень затратное. Кое-как погасив вспышку гнева, он натянуто улыбнулся:

— Хорошо, это будет сделано в ближайшее время.

Чиновник кивнул в знак согласия и протянул хозяину лист бумаги:

— Распишитесь в ознакомлении, а пока до получения положительного решения по экспертизе строительные работы следует прекратить.

— Как прекратить? — Комаров удивлённо уставился на чиновника, — но ведь это финансовые потери и очень существенные.

— В данном случае закон однозначно требует прекращения строительных работ на объектах не прошедших экспертизу.

— Но ведь проект такую экспертизу прошёл — возразил Александр Евгеньевич, — речь идёт о дополнительной экспертизе.

Чиновник пожал плечами:

— Об этом в законе ничего не сказано, но если вы не согласны можете обратиться в суд.

— В суд? — Комарова аж подбросило, подать в суд, а потом долгие месяцы ждать его решения, да скорее повторная экспертиза завершится.

Однако, высказать до конца своё отношение к происходящему Комаров не успел, воздух вдруг почему-то загустел и никак не мог попасть в лёгкие, а грудь навылет прострелила острая боль. Ноги стали ватными, а земля оказалась такой мягкой и близкой:

— Вот и всё. — Мелькнула мысль, но сил уже не оставалось ни на испуг, ни на удивление, а спустя несколько секунд тьма поглотила сознание.

Непрерывный шум и лёгкое покачивание убаюкивало, Александру Евгеньевичу казалось, что он на море, и стоит открыть глаза, как он увидит голубое бездонное небо без облаков и бескрайние просторы океана. Постепенно на фоне шума появились голоса, но голоса эти доносились как-то издалека, и совершенно не мешали состоянию блаженства.

Как хорошо. Приятные мысли возникали в голове, но тут же исчезали, не оставляя следов.

Но что это? Блаженство отступило и в сознание резко ударило что-то жёсткое и колючее, в голове сразу возникла тяжёлая муть, веки налились свинцом, дыхание перехватило:

— Господин Комаров, вы меня слышите? — ворвался с болью вопрос.

Господи, как тяжело отвечать. Собрав силы Александр Евгеньевич вытолкнул непослушными губами утвердительный ответ.

— Прекрасно. Сейчас мы Вас готовим к операции, сделать её срочно крайне необходимо, но нам нужно ваше согласие. Вы даёте его?

— Операция? — Понеслось в мыслях больного. — Зачем? Ах да. Так ещё не всё потеряно?

Подумал он об этом с каким-то безразличием, какая ему разница будет он жить или нет. И всё же что-то внутри подсказало ему, что согласиться необходимо иначе его просто не оставят в покое. Выдавив очередное согласие, он снова погрузился в мир прекрасных грёз.

Доктор Ваунг довольно потирал руки, отдавая распоряжение:

— Запротоколируйте согласие больного на операцию по шунтированию, и обязательно отметьте, его крайне тяжёлое положение.

Приподнятое настроение доктора объяснялось очень просто, в клинике было установлено новейшее оборудование для операций на сердце, а сам он недавно прошёл стажировку в Германии. Но как это всегда бывает, поток пациентов с сердечными проблемами проплывал мимо, так как в первую очередь обращались в клиники, где уже существовал опыт проведения подобных операций. Для того чтобы переломить такое отношение надо было показать всем своё мастерство и случай с русским как можно лучше подходил для этого. Если всё пройдёт удачно можно будет широко осветить свою удачу в местной прессе, а если вдруг что-то пойдёт не так, то кто узнает? Правда при этом выяснился один неприятный факт, у русского не было страховки, но да ничего, формальности можно уладить потом или сослаться на экстренность случая. Как бы то ни было, согласие получено, показания превосходные, и надежды на удачный исход операции высокие.

Впоследствии всё так и произошло, сосуды больного обладали требуемой мягкостью, некроз развиться ещё не успел и буквально через пять минут после того как по шунту хлынула обогащённая кислородом кровь сердце успокоилось и стало биться ровно и мощно.

Из-за того, что сама операция шунтирования прошла как по нотам, Ваунг даже не почувствовал усталости и сам довёл все завершающие процедуры до конца. С удовлетворением оглядев своё творение, он разрешил транспортировать больного в палату интенсивной терапии, а сам уже прикидывал, стоит ли прямо сейчас звонить своему другу журналисту и просить того черкнуть пару строчек об удачной операции.

Глава 18

Преддверие заговора

Возвратившись в зал, Винет решил, что с него на сегодня достаточно, поэтому, несмотря на протесты Терпельера и Риля решил немедленно покинуть торжество.

— Ты видел, какие здесь дамы? — Захлёбываясь от восторга, вещал Риль, когда карета тронулась к посольству. — Особенно фрейлина принцессы Данвина. Та-а-кая грудь.

При этом Риль чуть прикрыл глаза и изобразил беспредельное блаженство. Винет же, не обращая внимания на ужимки своего друга, мрачно смотрел на проплывающие мимо дома. Он всё никак не мог успокоиться, и понять что явилось виной его отвратительного настроения. Может быть это от того, что герцогиня сумела выговорить ему за опоздание, а следом откровение принцессы, которое он вырвал у неё своими требованиями, граничившими с оскорблением. Нет, не то, сарказм герцогини Лавур, конечно же вывел его из себя и раздражение выплеснулось в разговоре с принцессой, но демарш герцогини в общем-то неожиданным не назовёшь. Обычно Винет в таких случаях быстро успокаивался, и больше думал каким образом отомстить обидчику. Что касается откровений, то в данном случае девушка призналась, что они находятся примерно в равном положении и о самостоятельном выборе речь не идёт. Наверное, раздражение связывалось с тем, что сегодня ему пришлось убедиться в справедливости слов Терпельера относительно ума Её Высочества. Теперь принц корил себя за минуту слабости, сначала ему казалось, достаточно вызвать девушку на откровенный разговор, как она сразу начнёт говорить глупости, однако всё вышло с точностью до наоборот, роль глупца досталась именно ему. Причём принцесса сделала всё, чтобы не возникло скандала, которого жаждал он, и надо признаться ей это почти удалось.

И тут до принца дошло, что на самом деле стало причиной такого настроения. Всё просто. Когда стало ясно, что король вовсе не намерен отказываться от своих планов, у Винета появилась слабая надежда, что согласившись на брак, он может избавиться от его опеки, оставшись свободным от всех обязательств перед больной на голову дурнушкой. Но действительность оказалась иной, дурнушки не было и в помине, а больная голова принцессы

соображала значительно лучше его здоровой головы. Это означало, что в будущем ему отводилась роль примерного мужа, при законной наследнице трона, а именно такое развитие событий для принца было наименее желательно.

— Ваше Высочество, — перед лицом Винета, покачивалась рука Риля, — Вы слушаете меня?

Принц вернулся к действительности, оказывается, он настолько погрузился в переживания, что полностью выпал из реальности, поведение друга уже выходило за рамки приличия, пора было напомнить ему о своих обязанностях:

— Вчера Терпельер предупреждал, что во дворце состоится официальный приём, и нам было назначено точное время прибытия?

Риль беспечно махнул рукой:

— Да, что-то он там говорил, а какое это может иметь значение?

— Какое? — Если бы в карете было больше места, Винет бы подпрыгнул от злости. — Ты понимаешь, что сегодня опоздав на церемонию, мы стали всеобщим посмешищем?

Нет. Ничего такого Риль не заметил и лишь в удивлении уставился на своего патрона.

— В таком случае, может быть ты соизволишь вспомнить, в качестве кого ты здесь представлен? — продолжал кипятиться Винет. — И хоть раз оторвёшь свой липкий взгляд от прелестей женского пола?

Постепенно до Риля стало доходить, что над ним сгущается серьёзная гроза, но как выбраться сухим он не знал и даже не мог придумать сколько-нибудь серьёзных оправданий.

Не получив ответа на свои вопросы принц решил сразу расставить всё по своим местам:

— В общем так, с этого дня твои развлечения закончились и ты приступаешь к обязанностям которые на тебя возложил Его Величество король Мекониии Гальгред. Дабы у тебя больше не появлялось желания лениться, ты на время покидаешь должность моего друга и переходишь в подчинение графу Лифену, а я настоятельно порекомендую ему сделать из тебя человека как можно скорее.

В этот момент карета остановилась у посольства и Винет, не дожидаясь лакея, выскочил из неё. Риль же остался сидеть поражённый переменой настроения принца, изменения в его статусе оказались столь стремительны, что он не мог сразу точно оценить, насколько другой стала его жизнь, но что она изменилась не в лучшую сторону, было предельно ясно.

Его Преосвященство присутствовал на церемонии и естественно видел, что принц в крайнем раздражении покинул дворец, как только приличия позволили ему это сделать. По мнению Эгона молодой человек оказался ещё достаточно терпелив, другой бы на его месте после такого намёка развернулся бы сразу, видимо в разговоре с ним принцессе удалось несколько сбить накал страстей. После церемонии кардинал навестил Велену и обстоятельно обсудил с ней возникшую ситуацию:

— Я не оправдываю герцогиню Лавур, — объяснял он свою позицию принцессе, — но исправлять что-либо уже поздно, остаётся только уповать на мудрость принца Винета. Вы уже говорили с ним, как он отнёсся ко всему этому?

— Трудно сказать, — уклонилась от прямого ответа Елена, — принц был сильно раздражён, поэтому никакого разговора по существу не получилось, с его стороны это скорее походило на допрос. Дабы не дошло до оскорбления, я попросила перенести разговор, и Его Высочество согласился, хотя, что ему ещё оставалось делать.

Эгон помрачнел:

— Это плохо, дитя моё. Сейчас в сердце молодого человека может появиться предубеждённость и тогда согласие на брак с его стороны будет вынужденным шагом.

Елена кивнула, события развивались по худшему сценарию, ведь брак, основанный на взаимных симпатиях гораздо предпочтительней брака по расчёту и уж тем более, когда в расчёт принимаются только политические соображения. Пока что о симпатиях не могло быть и речи, если Елена была готова идти на встречу, надеясь, что время позволит им возникнуть, то принц однозначно стал в оппозицию. Это пугало, и будущее виделось только в тёмных тонах:

— Принц не пойдёт против воли своего отца, это мне теперь стало ясно видно. Как я понимаю, мы тоже не можем отказаться от политических выгод от союза с Меконией?…

Кардинал поднял руку, призывая принцессу остановить свои рассуждения:

— Богу неугоден брак по принуждению, если возникли серьёзные препятствия не стоит делать вид, что всё в порядке, хотя конечно, наличие родственных связей позволило бы в отдалённом будущем объединить две страны.

— Благодарю Вас, Ваше Преосвященство. — Елена благодарно посмотрела на кардинала, ведь такая поддержка со стороны церкви стоила многого, и всё же вздохи о возможных стратегических выгодах давали понять, что намеченный союз

необходим. — Как я понимаю, всё решится в ближайшее время, и если намеченный союз не состоится, нам надо будет готовиться к войне.

— Судя по тому, что наши беспокойные южные соседи уже направили своих эмиссаров в Меконию, такое развитие событий вполне вероятно, — согласился Эгон, — Интания вряд ли выдержит войну на два направления. Тем более…

Тут Его Преосвященство спохватился, что таким откровением, он практически не оставляет принцессе шанса на самостоятельное решение в отношении брачного союза.

— Тем более, что казна в данный момент практически пуста, — всё же продолжила Елена мысль кардинала, — денег на войну нет, а собрать их быстро не получится.

Эгон поморщился, но вынужден был согласиться:

— Да. Это так. Необходима реформа налогов, ведь время от времени это надо делать.

Вот как, Елена удивлённо взглянула на кардинала, оказывается он прекрасно понимал в чём основная проблема, более того церковь уже давно не получала из казны причитающейся ей доли, и тем не менее Его Преосвященство ни разу не воззвал к совести герцогини. Это уже было интересно, вполне вероятно у церкви на этот счёт существовали свои планы. Какие?

— Вряд ли моя тётя решится пойти против значительной части знати, без поддержки церкви, — улыбнулась Елена, — ведь её положение сегодня не очень надёжно, должность регента пока является выборной.

Раскрывать свои планы перед принцессой не входило в планы Эгона, поэтому он лишь ограничился кивком и тут же перевёл разговор на другую тему:

— Я слышал, что снаряжённая при Вашем непосредственном участии торговая экспедиция, недавно вернулась, поход затянулся на полтора года, но результаты впечатляют.

— Да. Результат действительно превзошёл все ожидания. — Похвасталась Елена, — Шелка, фарфор, пряности. Торговцы, не дожидаясь привоза всего этого великолепия в столицу, выкупают товар прямо в порту. Средства, затраченные на снаряжение экспедиции, уже окупились многократно. Через два месяца мы снова отправим караван к далёким берегам, будем надеяться, что на этот раз они уложатся в более короткий срок.

— И никаких денежных затруднений на этот раз у Вас нет? — поинтересовался кардинал.

— Денежные затруднения всегда есть, — Елена уже поняла, зачем Его Преосвященство затеял этот разговор, — к сожалению,

в составе каравана, большая часть зафрахтованных судов находятся в таком состоянии, что некоторые вряд ли выдержат столь далёкое путешествие. А на фрахт надёжных кораблей у нас не хватает средств.

— В таком случае церковь может помочь найти деньги, если при этом будут учтены её интересы.

— Я сегодня же оповещу компаньонов об этом предложении, и думаю, оно должно заинтересовать их. — Согласилась Елена, она решила, что не стоит упускать возможность крепко связать свои интересы с интересами церкви и в ответ обратилась с просьбой. — Скоро вчерне будет изготовлена большая карта Интании, мы сможем наконец-то наглядно увидеть все наши земли. Однако нас также интересуют страны граничащие с нами, а доступа нанятых нами картографов туда нет, единственно кого не касаются ограничения это служители церкви. Возможно ли нам рассчитывать на их помощь?

Эгон оказался в некотором затруднении. О том, что идёт работа над картой, он знал, принцесса через отца Фениана оповестила его, и что уж тут греха таить очень рассчитывал на получение копии, ведь судя по слухам точность её была изумительной. Но это касалось Интании, а как к этому отнесутся в других местах? И всё-таки предложение принцессы Велены было заманчиво:

— Мы подумаем, что можно сделать в данном случае, — после некоторого раздумья пообещал кардинал, — ведь это и в наших интересах тоже.

***

Последующие дни Винет проводил без своего постоянного спутника, с одной стороны без него было неуютно, что ни говори, а присутствия рядом друга, даже такого капризного как Риль, значительно поднимает настроение. Ведь с другом всегда можно обсудить все новости, не думая о том, что можно сказать, а о чём лучше промолчать. Да и новостей Риль всегда приносил много, теперь же поток информации резко сузился, но, несмотря на это, Винет твёрдо решил сделать из него человека:

— Пусть немного потрудится, — думал принц, — от работы никто пока ещё не умирал, зато потом он будет ценить своё положение и не станет лишний раз подставлять своего патрона.

Конечно, долго бы без общения со своим сверстником Винет

не выдержал, но к счастью Терпельер рассказал ему о новом увлечении знати в столице — посещение целебных бань:

— Вам непременно надо наведаться туда, уверяю, впечатления будут незабываемыми. — Расписывал он прелести новомодного заведения, — Великолепные бассейны с цветами, массажи с благовониями и раскалённые комнаты, где даже вода закипает если плеснуть её на камни.

— Раскалённые комнаты? — Удивился Винет, — но тогда там можно свариться заживо.

— Ничего подобного, — заверил Терпельер, — во-первых: раскалённый воздух там насыщен необычайно приятными запахами несущими здоровье; а во-вторых: надолго там никто не остаётся, зато тело после такой процедуры ощущает необыкновенную лёгкость.

И действительно от посещения бань у Винета остались самые прекрасные ощущения.

Красивый мрамор нежных расцветок, которым были облицованы бассейны с подогретой водой, бьющие с потолка тонкие струи воды и помещение с горячим воздухом выжимающим пот из тела. Всё это привело его в восторг, и особенно скользкий кусочек полупрозрачного вещества с дурманящим запахом, который покрывал тело скользкой пеной.

А массажи? Стыдно признаться, но когда опытный лекарь взялся за его тело, Винет просто заснул от блаженства, и очнулся только тогда, когда ему принесли настой трав.

— Да это действительно божественно, — поблагодарил он наставника, — будто заново родился, а почему у нас нет ничего подобного?

— Видите ли, — усмехнулся Терпельер, — эти бани построены всего лишь полгода назад. Причём строили их по настоянию принцессы. Тогда многие решили, что это очередной каприз больной на голову девушки, однако сегодня бани пользуются бешеной популярностью и приносят ей большой доход. Вы видели новое модное средство для мытья?

— Да, это великолепное средство, — согласился принц, — хорошо бы и нам заполучить такое, но на него вероятно введена монополия?

— Отнюдь, — улыбнулся Терпельер, — любой желающий может купить патент на его производство. Единственное условие обеспечить надлежащее качество.

— Почему? Ведь монополия позволит наполнить казну.

— Эти вопросы я уже задавал Её Высочеству, и ответ прозвучал в том смысле, что монополия не позволит делать больше мыла, а ей хочется, чтобы оно стало доступно всем

подданным.

— Монополия позволит получить высокий доход, — возразил Винет, — и отдавать его в чужие руки расточительно.

— То же самое сказал ей и я, — кивнул наставник, — но она ответила мне, что здоровье подданных тоже своего рода доход, причём, вполне осязаемый. Не скажу, что приведённые расчёты меня полностью убедили, но выводы очевидны.

— Доход от здоровья подданных? — Винет удивлённо уставился на Терпельера, — это что-то новенькое. Я могу согласиться, что Бог не обделил принцессу умом, но в данном случае…

— Это очень просто, каждый подданный пока работает, платит налог, если он болен, то не работает и налогов соответственно не платит, вот и получается, что чем лучше здоровье, тем больше налогов имеет казна.

Винет хотел снова возразить, что вывод довольно спорный, и не факт, что казна получит сполна, но вспомнил, с каким трудом им удаётся обеспечить рабочей силой железные рудники, где каторжники умирали от всевозможных болезней десятками и вынужден был согласиться:

— Похоже принцесса Велена, во всём видит свою выгоду.

— Да. Этого у неё не отнимешь, почти все проекты, к которым раньше со стороны знати было прохладное отношение, сегодня приносят немалый доход лично принцессе. Чего только стоит морская экспедиция к дальним берегам, неудачу которой предсказывали почти все, а сегодня эти же люди мечтают вложить свои деньги в созданную ей торговую компанию. А идея с созданием транспортных каналов, конечно она не нова, но работы начались только после личного вмешательства Её Высочества. Первую очередь канала до каменоломен построили совсем недавно, по руслам уже существующих рек, а сегодня, благодаря дешёвому камню, в столице начинается бурное строительство. Скоро будут прорыты новые каналы, с обустройством так называемых шлюзов для выравнивания уровня воды, и это позволит связать воедино большую часть страны. По воде доставлять грузы будет значительно проще. И кстати, опять благодаря принцессе здесь появилось новое увлечение — выезд на природу или как его ещё называют, пикник. Если раньше с этим существовали проблемы, не всем нравится трястись по дороге, то теперь появились водные экипажи, выезд стал гораздо приятнее.

Винету было интересно слушать Терпельера, успехи принцессы Велены впечатляли, однако доверенный короля был заинтересован в расхваливании достоинств будущей королевы и,

следовательно, верить всем его восторженным дифирамбам не стоило:

— И часто принцесса покидает стены дворца, дабы побывать на природе?

— О, это происходит довольно часто, большая часть приближённых покидает дворец примерно раз в неделю. Мне стало известно, что по приказу Её Высочества у одного из озёр началось строительство летних покоев, так что скоро она будет покидать дворец не на один день.

По своему небольшому опыту принц знал, что знатные дамы не очень горят желанием покидать стены дворца, так как солнце и ветер портят белизну лица, а вопрос сохранения красоты всегда стоял у них на первом месте. В данном же случае всё происходило с точностью до наоборот, выходит принцесса совершенно не заботилась о красоте, следовательно, её не интересовало мнение окружающих относительно своей внешности:

— То есть, Вы хотите сказать, что Велена ведёт себя экстравагантно по сравнению с другими дамами?

— Ну, я бы не делал таких поспешных выводов, — возразил Терпельер, — Её Высочество действительно не часто следует устоявшимся традициям при дворе, но, порази меня гром, если не так должна вести себя будущая королева. Даже с того недавнего времени как я впервые посетил дворец хорошо видно насколько сильно всё изменилось. Если раньше я иногда замечал откровенное презрение во взглядах знати адресуемых принцессе, то сегодня этого нет и в помине, теперь в них можно прочесть, что угодно: восхищение, зависть, ненависть, но только не презрение.

— Видимо у неё оказался хороший учитель, — сделал предположение Винет. — Интересно, кто он?

Доверенный короля Гальгреда тяжело вздохнул:

— Этот вопрос меня тоже беспокоит. Ведь узнав, кто стоит за принцессой, можно будет делать прогнозы относительно будущего развития событий, но либо Её Высочество хорошо скрывает своего советника, либо такового просто не существует.

— Не существует? — Принц с удивлением посмотрел на наставника, — Этого не может быть. Вы никогда не убедите меня, что даже такая просвещённая девушка как принцесса может хорошо разбираться во всех интригах двора. Женщинам это просто недоступно.

Терпельер мягко улыбнулся:

— Позвольте напомнить Вам Ваше Высочество, что королева Меконии, ваша матушка, хорошо разбирается не только в

дворцовых интригах, но и в политике, а в качестве примера здесь, в Интании, можно привести герцогиню Лавур. Получить регентство при малолетней принцессе и удерживать его в течение двадцати лет вряд ли возможно без выдающихся способностей.

— Хм. Это действительно так, — вынужден был согласиться Винет, — но всё же мой отец владеет вопросами политики гораздо лучше матушки и доказывал это не раз. Что же касается герцогини, то не такие уж у неё выдающиеся способности, раз она ничего не может противопоставить своей племяннице. К тому же, мне известно, что все ближайшие претенденты на трон либо были убиты вместе с королём Нико, либо скомпрометированы косвенным участием в заговоре. В таком случае герцогини нетрудно было занять место регента.

— В таком случае, — украв у принца фразу, хитро прищурился наставник, — если Вы действительно правы, соискатель руки сердца принцессы в будущем станет не только её мужем, но и полноправным королём Мекониии.

Только сейчас молодой человек сообразил, что угодил в ловушку, опытного политика. Вот так особо не стараясь уговорить его, Терпельер нашёл как через самолюбие надёжно зацепить Винета, ведь он только что усомнился в справедливости слов наставника относительно ума принцессы и теперь ему предстояло доказать право на жизнь своих убеждений.

***

В этот день герцог встал довольно рано, настала пора со всей ответственностью взяться за дела, коих накопилось огромное множество. Так уж получилось, что последнюю неделю он пировал с давними друзьями, вспоминая старые добрые времена. Веселье получилось на славу, жалко было его прекращать, однако годы брали своё — сначала возникли рези в животе, а потом стала настойчиво напоминать о себе печень. Вот и сейчас в боку неприятно заныло, а ведь лекарь предупреждал, что с обильной пищей и вином придётся расстаться. Расстаться? А для чего тогда жить? Нет, Бог дал человеку наш мир чтобы наслаждаться, сказочки о небесной райской жизни придуманы для простолюдинов, именно это, да ещё страх наказания держит их в покорности.

Оделся герцог быстро, он никогда долго не занимался собой, считая наведение лоска недостойным настоящего мужчины, это

скорее занятие для женщин. Когда мелькнула мысль о женщинах, он поморщился, и почему так было угодно богу, что никак нельзя обойтись без этих глупых созданий, вечные слёзы, причитания, жалобы на судьбу. Тьфу. И ведь не избавишь себя от их присутствия, мало того что судьба посмеялась над ним одарив такой жёнушкой, так ведь ещё она и дочерей таких же наплодила, хоть бы одного наследника принесла. Единственное что утешало, супруга была красавицей, герцог не раз ловил завистливые взгляды окружающих, но ревность не разгоралась в его сердце, скорее он получал моральное удовлетворение, так бывает когда хвастаются какой-нибудь редкой безделушкой.

Солнце уже поднялось довольно высоко, но пока не баловало обилием тепла, весна, вот скоро наступит лето, и тогда спасаться от жары придётся за толстыми каменными стенами родового замка. Снова пришлось поморщиться, конечно, замок был ещё крепок, но уж совсем неухожен внутри, и жить в нём не доставляло особого удовольствия.

Вид еды в трапезной не вызвал у него обычного аппетита, видимо недельная пирушка надолго отбила охоту вкусно поесть, поэтому пришлось ограничиться кусочком гусиной печени и несколькими глотками старого терпкого вина. Поднявшись из-за стола и с сожалением окинув взглядом великолепный вид блюд, герцог отправился в свой кабинет.

— Что нового Лемер? — Соизволил герцог обратить внимание на своего секретаря, после того как с комфортом устроился в кресле, — надеюсь за то время пока я отсутствовал войска Гальгреда не перешли границы Интании?

— Нет, Ваша Светлость, — согнулся в почтительном поклоне секретарь, — и вряд ли это теперь вообще произойдёт.

— Никак у его сынка потекли слюнки при виде этой тупой болонки?

Лемер сразу понял о ком идёт речь, болонками его господин, как правило, называл светских дам, а если при этом он указал на тупость, то это однозначно указывало на принцессу:

— Судя по тем сведениям, что мне удалось получить, принц не в восторге от выбора отца. Но перечить ему он не будет.

— Понятно. Сынок надеется стать настоящим королём, что ж, любой на его месте действовал так же. Что ещё?

— Письмо от герцогини Лавур.

Брови герцога поползли на лоб:

— О. Вот с этого и надо было начинать. Что пишет?

— Простите, Ваша Светлость. Гонец может передать письмо только лично Вам в руки, он ждёт.

Удивлению хозяина не было границ, он чувствовал, что одно

только это говорит ему гораздо больше, чем может быть написано в письме. Если герцогиня обращается к нему личным письмом, причём принимает меры, чтобы с его содержанием никто другой не ознакомился, то это может быть только в одном случае — заговор. А если учесть, что единственным серьёзным претендентом на трон является именно он… Вот он, знак судьбы, нельзя упускать такую возможность. И как он раньше не додумался? Ведь если будет заключён брак между принцессой и принцем, то регент станет не нужен, и сразу после этого герцогиня будет вынуждена покинуть дворец. А кто просто так может отдать власть? Именно поэтому она начала активно искать сообщников для устранения опасной соперницы и будет попытаться утвердить себя на троне, а если не получится, попробует выторговать невиданные привилегии. Ну и что? Пусть. Придёт время и всё станет на свои места, заслуги помнятся не вечно, а вот трон…

Через два часа карета запряжённая четвёркой лошадей быстро удалялась в сторону столицы, после дождей дороги были не в лучшем состоянии, и от того экипаж прилично трясло на ухабах, но этого герцог не замечал, его мысли были далеко от того что происходило вокруг. Трон, слава, власть, вот что было достойно внимания и ради этого можно было пойти на любые жертвы.

Мы думаем, что заговор рождается тёмной ночью, при дрожащем свете одной единственной свечи, никто не хочет быть узнанным, поэтому бесплотные, зловещие тени выплывают из мрака ночи. Голоса приглушены чуть ли не до уровня шёпота, и хотя все понимают, что жребий брошен и отступать некуда, страх заставляет до последнего скрывать свои лица.

Помилуйте, ничего подобного нет, никто в здравом уме не станет обсуждать планы в такой обстановке. Всё происходит днём, именно при свете дня можно замаскировать все свои неблаговидные дела, вот и сейчас герцогиня обсуждала с Цвингерном планы свержения родственницы:

— Вы правы, Ваше Высочество, — согласился граф, — устранение принца в конечном итоге нам ничего не даст, ведь соискателей её руки всегда наберётся великое множество. И пока выбор принцессы ещё не состоялся надо действовать. Но церковь! Вряд ли его преосвященство одобрит наши планы.

— Нам опасен не только кардинал Эгон, духовник принцессы тоже не последний человек, если Эгона можно убедить, — герцогиня особо выделила слово «убедить», подчёркивая, что в понятие убеждения она вкладывает совершенно иной смысл, — то

с Фенианом договориться будет невозможно.

Цвингерн кивнул:

— Да, этого человека давно ждут небеса. Но, как я понимаю, принцессу тоже ждёт такая же участь?

— Зачем? — Улыбка сарказма, тронула губы сообщницы, — моя племянница безнадёжно больна. Её надо отправить на лечение, божественные источники рядом с монастырём святой Вельты, помогут облегчить страдания несчастной.

Граф с восхищением посмотрел на герцогиню, а ведь о болезни принцессы известно давно, почему бы не использовать такую возможность:

— Действительно, так будет гораздо лучше. Однако…, — он чуть придвинулся к герцогине, — Вам не кажется, что герцог Немейский, получив трон, тоже станет страдать выпадением памяти?

Внутренне герцогиня содрогнулась, даже граф легко увидел слабую сторону плана, а значит, может использовать ситуацию в собственных интересах:

— Дело в том, что по сведениям, полученным от его лекаря он болен. Увлечение пирами и большим количеством вина никогда не проходит даром, пока ещё болезнь не проявила себя в полной мере, но жить ему осталось не так уж и много. Поэтому вряд ли проблема с памятью нам может сильно повредить.

Покидал дворец граф в смятении, с одной стороны, перед ним открывались большие перспективы, если всё пройдёт гладко он станет вторым человеком после короля, ведь точно известно, что герцог Немейский не будет терпеть герцогиню рядом с собой. Но с другой, будущий король проживёт недолго, а наследника у него нет и, следовательно, полностью связывать свою судьбу с судьбой герцога не имеет смысла. Но тогда зачем всё это нужно герцогине Лавур? От таких мыслей разболелась голова, а так как граф не горел желанием получить очередной приступ мигрени, он решил оставить рассмотрении этого вопроса на потом. Главное герцогине нужны были его деньги и его связи, значительно облегчив свои сундуки граф становился доверенным лицом короля, а в этом случае всё затраченное вернётся с огромными процентами.

Герцогиня же смотря вслед уходящему сообщнику, качала головой, о том что граф не отличался умом знали все, но нельзя же быть настолько недалёким. Надеясь получить высокое место при дворе, он совершенно не догадывался, что никто в здравом уме не станет рядом с собой терпеть кредитора, жизнь которого стоит гораздо меньше суммы кредита.

Обсуждение плана заговора с герцогом было полной противоположностью, в отличие от графа, он сразу перевёл разговор в практическое русло: Кто и в какой последовательности стоит в списке непримиримых врагов, и как конкретно будет решаться судьба каждого? Кто и каким образом поддержит заговор, по каким причинам и что хочет получить взамен? Как конкретно будет приведён в исполнение план по смещению претендентки на престол.

— Не могу согласиться с Вами герцогиня, — вспылил герцог при обсуждении дальнейшей судьбы принцессы, — пока она будет жива, она будет представлять для нас опасность. От неё следует избавиться сразу. В конце концов, можно будет объявить, что это мы раскрыли заговор, и заодно на законном основании расправиться с остальными.

— Убийство принцессы насторожит многих, — возражала знатная дама, — и вряд ли кто поверит нашим словам, хоть об этом и не будет говориться открыто. К тому же поддержка церкви нам будет необходима, а кровь племянницы не позволит кардиналу сделать вид, что ничего существенного не произошло. Зато ни у кого не возникнет подозрений, если болезнь Её Высочества возьмёт своё, но для этого нужно время, нам нельзя торопить события.

Герцог скрипнул зубами, он готов был спорить с женщиной по любому поводу, тем более, что требовалось не мало времени для занятия престола, но это был как раз тот случай, когда железная логика была сильнее его отношений к слабому полу:

— Хорошо, согласен, — выдавил он из себя спустя некоторое время, — однако есть ещё король Гальгред, он вряд ли согласится с нашей интерпретацией событий и почти наверняка станет препятствовать нашим планам.

— О да, в результате Мекония может потерять многое, но кто сказал, что мы не в состоянии хоть немного компенсировать эти потери?

— И о каких компенсациях может идти речь?

— Ну, например, закрепить за Гальгредом право использовать часть северных территорий, что даст Мекониии выход на торговые пути.

Глаза герцога вспыхнули огнём:

— Что? Вы предлагаете мне отдать земли, за которые не одно поколение воевал мой род, и войти в историю предателем интересов Интании?

— Помилуйте, — герцогиня изобразила на лице возмущение, — Я говорила не о передаче земель, а лишь о закреплении права конкретного человека на их использование. В

своё время земли Гальгреда перешли в пользу короны, а сам он был изгнан, теперь настала пора примирения.

— Зачем ему часть, если он может получить всё?

— Получить всё сможет только его наследник, и то только в известном нам случае. Но, не замирившись с ним, мы можем получить не только войну Севера, но и войну Юга. Вряд ли при нынешнем состоянии финансов нам будет просто отбить притязания с двух сторон.

Опять логика герцогини оказалась безупречной, герцог был в бешенстве, несмотря на его неприязненное отношение к ней, он был вынужден соглашаться почти во всём, и всё же обстоятельства требовали от него успокоиться, хотя бы внешне, иначе его мечты могли остаться только мечтами. Предприняв неимоверные усилия герцогу удалось подавить проявление раздражения:

— Чуть позднее мы обсудим эту проблему дополнительно, однако вы до сих пор не затронули главный вопрос, — герцог вопросительно уставился на сообщницу, — не зря же это всё затевается?

Герцогиня кивнула, разговаривая с герцогом, она уже поняла, что он видит себя только на месте короля, теперь не оставалось ничего иного, кроме как торговаться с ним за привилегии:

— Меня бы вполне устроило нынешнее положение.

— То есть, вы претендуете на должность первого министра? — Без тени улыбки спросил герцог. Герцогиня благоразумно промолчала. — Хорошо, договорились. Но без права распоряжения казной.

Когда герцог ушёл, женщина перевела дух, всё прошло даже лучше, чем она ожидала, будущее отлучение её от казны не страшило, когда исполнительная власть снова вернётся к ней, деньги сами потекут в её руки.

Сообщники подобраны, роли распределены, теперь оставалось приступить к конкретной реализации планов.

Глава 19

Крутые повороты

Велена прошла в кабинет, который временно занимал Озерцов:

— Добрый день Юрий Иванович, — поздоровалась она с его спиной, так как тот сделал вид, что что-то внимательно разглядывает в окно, — Вы хотели со мной поговорить?

Хозяин кабинета мрачно повернулся к девушке, чуть кивнул, отвечая на приветствие, потом сделал шаг к своему креслу, и слегка двинул рукой в направлении стула, приглашая её присесть.

— Поговорить с вами я действительно хотел, — после долгой паузы начал говорить Озерцов, стараясь не встречаться с собеседницей взглядом, — но вот только не знаю о чём.

— То есть? — Брови Велены слегка приподнялись, — Принято какое-то решение, и Вам не доставляет удовольствия его озвучивать?

Юрий Иванович слегка ухмыльнулся:

— Представьте себе удовольствия в этом действительно мало.

— Неужели всё настолько плохо, что вы не хотите ознакомить меня с этим решением.

— А Вы считаете, что всё хорошо? — Наконец поднял глаза на Велену Озерцов.

— Нет. Я так не считаю, но… — девушка положила на стол несколько листов, — но, говорить о том, что всё очень плохо тоже будет неправильно.

— Я хорошо ознакомлен с результатами Вашего управления, — Юрий Иванович кивнул в сторону документов, — и именно поэтому принял решение о назначении нового управляющего фирмой. Наш разговор больше будет касаться вашей дальнейшее судьбы.

— И Вы хотите мне что-то предложить?

— Ничего предложить вам я не могу, но если вы докажете, что можете быть полезной в каком либо качестве, правление может пойти навстречу.

Продолжать разговор дальше не имело смысла, поэтому Велена решила чётко пояснить свою позицию:

— Юрий Иванович, мне прекрасно известно, кто и какие решения принимает. Вы вправе решать любые кадровые вопросы,

связанные с руководящим составом дочерних фирмам, но решать, может быть полезен человек в одной из этих фирм или нет, это не ваш уровень, это уровень управляющего. Вот пусть он и решает, в каком качестве можно использовать работника.

— Тогда давайте действительно закончим этот разговор. — Поставил точку Озерцов.

Велена кивнула и положила перед ним новый лист бумаги.

— Что это? — Уставился он на листок.

— Заявление об уходе, — пояснила девушка.

— Никто не гонит вас прямо сейчас. Вы можете ещё поработать месяц, другой.

Велена пожала плечами:

— А смысл?

— Причём здесь смысл?

— Мне выражено недоверие, руководить строительной фирмой после этого будет неправильно, именно поэтому прошу удовлетворить мою просьбу. Тем более, как я понимаю, это в ваших интересах.

— Что ж, как хотите. — Озерцов поставил свою подпись, — но это только формальность, решение правления будет оформлено позже.

— Для меня это уже не формальность, — возразила Елена забирая заявление, и не прощаясь покинула кабинет.

Раздражение хозяина кабинета вдруг вырвалось наружу, и он в сердцах швырнул ручку на стол:

— Соплячка, — подумал он, — от горшка два вершка, а уже права качает. Даже своим хилым умишком должна понимать, что не место ей в директорах, амбиций целый воз, а сама как есть пустое место.

Да… С ним так странно ещё никто себя не вёл, обычно либо отмалчивались, надеясь на благоприятный исход, либо пытались оправдаться, а тут сразу с готовым заявлением пришла, будто заранее уже всё знала. Хотя, если знала, зачатки ума всё же имеются. Поразмышляв ещё немного в том же направлении, Озерцов взялся за телефон, раз он в одночасье уволил директора строительной фирмы, надо было срочно решать кадровые вопросы.

После столь продуктивной встречи Велена пошла к Гольцову:

— Всё, Борис, с сегодняшнего дня я свободный человек, — сходу сообщила она ему, — теперь у меня появится много свободного времени, которого мне последнее время не хватало.

— Подписал?

— А куда ж он денется?

— Ну и дурак.

— Но-но, — Велена погрозила пальцем своему жениху, — разве можно так говорить о своём руководстве?

— Нужно, — тряхнул головой Гольцов, — он своими руками уничтожает наиболее ценный ресурс своей компании, можно сказать дефицитный ресурс.

Девушка хмыкнула, то, что на её место найдётся дельный руководитель, она не сомневалась, но всё же тонкая лесть была приятна:

— Какой же ты льстец, — промурлыкала Велена, — посмотрим, что ты запоёшь, когда московские небожители поступят с тобой так же.

— Ты знаешь, а это уже не мои, а их проблемы, — Борис сказал это так, будто с самого начала делал великое одолжение работодателям, — и вообще…

— Что?

— Честно говоря, у тебя на данный момент должны быть совсем другие заботы.

Велена прислушалась к себе. Да. Она знала, что получится именно так как получилось, и всё же оставалась надежда, пусть не на понимание, но хотя бы на уважение. Ан нет. От этого остался осадок горечи и какая-то тень обиды. Но с другой стороны, Борис был прав, покинуть высокий пост рано или поздно всё равно пришлось бы.

Прерывистой трелью залился телефон, Гольцов поморщился и взял трубку, на индикаторной панели он увидел номер Озерцова. Разговора не было, патрон просто вызвал его к себе.

— Так, наш воинственный друг решил продолжить веселье, теперь будет изводить меня требованиями найти кандидата на твоё место, — заявил он Велене, собирая в папку бумаги, — или, что ещё хуже предложит мне стать директором.

— Ничем не могу помочь. — Хихикнула девушка. — Ладно, пойду я к себе, надо готовить документы к передаче.

Переживать особо Велене было некогда, раз появилось много свободного времени надо его использовать с толком. Тем более совершенно неожиданно выяснилось, что подготовка к торжеству требует гораздо больше внимания, чем планировалось.

Пред очи своего начальства Борис явился без благоговейного трепета. Получив разрешения войти, он без особых церемоний плюхнулся в кресло и это притом, что Озерцов продолжал стоять. Такое поведение подчинённого не осталось незамеченным, но Юрий Иванович решил пока не выяснять отношения:

— Борис Андреевич, Вы хорошо осведомлены о деятельности

подконтрольной Вам строительной фирмы?

— Да.

Односложный ответ, оказался несколько неожиданным, обычно после такого вопроса человек пытался пояснить, что именно ему известно. Озерцов вопросительно уставился на подчинённого, но тот продолжал молчать, ожидая нового вопроса.

— И что вы можете сказать по этому поводу? — Не выдержал затянувшейся паузы Юрий Иванович.

— Претензий к работе фирмы у меня нет.

— Вы хотите сказать, что Вы как представитель «Ковчега» полностью удовлетворены работой фирмы?

— Да. — Опять последовал ответ.

Озерцов снова почувствовал раздражение:

— Наверное я что-то упустил, мне казалось Вы можете более подробно осветить существующую ситуацию.

Гольцов пожал плечами:

— Подробная аналитическая справка по деятельности строительной фирмы, была мной подготовлена и передана Вам ещё месяц назад. С тех пор ничего существенного не произошло, но если Вы настаиваете, я могу озвучить её, текст у меня с собой.

Подчинённый явно напрашивался на скандал и Юрий Иванович чувствовал это:

— Хорошо. Тогда поставим вопрос по-другому: Могла ли фирма функционировать с большей отдачей?

— Сомневаюсь, слишком серьёзны были финансовые потери.

Наконец-то хоть какое-то пояснение и Озерцов решил продолжить:

— А вам не кажется, что деловые качества директора фирмы не соответствуют требуемым?

— Нет, не кажется, но насколько я понял, вопрос риторический.

Это уже стало походить на откровенное хамство, но Юрий Иванович решил всё же выяснить причину такого поведения:

— В общем-то, да. Елена Николаевна решила покинуть директорское кресло. Кого Вы можете рекомендовать на её место.

— Решила сама? — Борис в притворном удивлении поднял брови.

— Конечно сама.

Откровенная ложь патрона покоробила Гольцова, но что-то подобное он, честно говоря, ожидал. Что ж, раз так, то теперь он полностью свободен от моральных обязательств перед ним:

— На сегодня у меня нет подходящей кандидатуры, поэтому мне придётся больше ориентироваться на Ваше мнение.

— Неужели не найдётся достаточно достойных кандидатов на её место? — Озерцов с лёгкой усмешкой смотрел на подчинённого, — не может быть, чтобы во всём городе не нашлось таких людей.

— Кандидатов найдётся много, — пожал Борис плечами, — а вот достойны ли они, большой вопрос.

— Так. — Юрий Иванович, решил, наконец, обосноваться в кресле. — Странный разговор у нас получается Борис Андреевич, может, вы всё-таки проясните, чем Вы недовольны?

— Разве это имеет хоть малейшее значение? — Гольцов с вызовом посмотрел на Озерцова, — Разве имеет значение, что благодаря усилиям Елены Николаевны, руководимая ей фирма выбралась из финансовой пропасти и не только выбралась, но и стала одной из крупнейших в области? Разве может иметь значение, что именно она сумела собрать под одной крышей знающих людей и сформировала из них единую команду?

— Ну это, не только её заслуга.

— А чья?

— Вот только не надо из недоучившейся девочки делать гениального управленца. Мне, например, известно, что немалую часть забот по организации работ на фирме проделали именно Вы. Скорее всего, в Вас говорит снисходительность.

Борис усмехнулся, не скрывая сарказма:

— Уж не знаю, откуда у Вас такие сведения, но они в корне ошибочны. Все заслуги по организации работ, принадлежат Скворцовой, или как Вы сказали «недоучившейся девочке». А во мне говорит не снисходительность, а нечто другое — Елена Николаевна согласилась стать моей женой.

— Даже так? — Юрий Иванович в удивлении уставился на Гольцова. — Но тогда непонятно ваше возмущение, она всё равно была бы вынуждена со временем покинуть пост директора.

— Уйти по собственной инициативе, имея в активе благодарность за хорошую работу — одно, а покинуть пост под давлением вышестоящего руководства — совсем другое. Следующий соискатель на директорское кресло, зная, как поступили с его предшественником, будет вести себя соответственно, и уже не будет «гореть на работе».

— Как бы то ни было, решение принято, — подвёл итог затянувшейся дискуссии Озерцов, — теперь перед нами стоит задача, найти грамотного специалиста и включить его в работу. Это я поручаю Вам. Не сможете найти, садитесь на директорскую должность сами. А на будущее скажу так: пока я сделаю вид, что не заметил Вашего тона, но далее терпеть не стану. Существование компании основывается на жёсткой дисциплине,

пусть человек хоть трижды гениален, но если он позволяет себе ставить под сомнение решения вышестоящего руководства, то ему здесь не место.

Гольцову стало вдруг предельно ясно, какие перспективы ожидают его в ближайшем будущем, дальнейшая работа в этой компании теперь ассоциировалась с потерей времени:

— Да, Вы правы, — произнёс он, — железная дисциплина, это наше всё. Ну а так как я последнее время критически отношусь ко всем волевым решениям руководства мне здесь действительно не место.

— Как хотите. — Глаза патрона стали колючими и холодными, — компания как-нибудь переживёт такую потерю.

— Не сомневаюсь, — бросил Борис, покидая кабинет.

***

Свадьба:

— «Глупое изобретение человечества», — сказал бы циник.

— «Соединение любящих сердец», — сказал бы поэтически настроенный человек, пытаясь сгладить проявленное не к месту умничанье циника.

— «Нет! Это праздник и веселье для всех», — кричали бы гости.

— «Создание ячейки общества, основы любого государства», — призывали бы к порядку люди облечённые властью.

Но это мнения тех, кто не является причиной праздника, а что предстоит жениху и невесте? Вот об этом надо думать в первую очередь. Хорошо когда есть многочисленная родня и часть забот она может взять на свои плечи. А если нет. Тогда весь груз забот по организации празднества падает на хрупкие плечи невесты, и чего уж здесь таиться, надо признаться честно, голова жениха совершенно неприспособленна для столь ответственного дела как организация свадебных торжеств. Именно поэтому, если торжество удалось на славу, благодарить за это надо невесту, а обалдевшему от мелькания незнакомых лиц жениху объявить, что ему жутко повезло с избранницей. И это будет справедливо, ибо только настоящая хозяйка может всё предусмотреть и ничего не упустить в круговороте гостей.

Всё это так, но… только не в отношении Велены. Рассудив, что праздник должен быть праздником не только для гостей,

почти все предстоящие заботы она быстренько перевесила на профессионалов, подписав соответствующий договор. Благо денежные средства для этого у неё пока были, а сама сосредоточилась на себе любимой, ну и естественно на своём женихе.

— Я уже начинаю думать, что совершаю самую большую глупость в своей жизни, — качала головой Велена, слушая рассуждения своего жениха относительно прелестей будущей совместной жизни, — ты со скандалом покинул работу, которая тебе нравилась, и в который достиг немалых высот. Теперь строишь великие планы, оставшись практически без средств к существованию.

— Ничего подобного, — возражал Борис, — наш ресурс в наших головах…

— Ресурс, это прежде всего капитал и связи.

— Связи, да, это ресурс, а капитал нет. Если знать КАК, то капитал дело наживное. К тому же мы не совсем без капитала, ты ведь не забыла, что пока фирмы поставщики, кои были созданы по указанию Комарова, находятся под нашим контролем.

— Новый руководитель расторгнет договора сразу, а если ты будешь противиться этому и предъявлять претензии, то вполне можешь нарваться на судебные иски.

Гольцов расплылся в улыбке:

— Видишь ли, это как раз тот случай, когда расторжение договоров на поставки материалов будет нам выгодно. Главное сделать так, чтобы инициатива исходила не с нашей стороны. Судя по желанию Озерцова вернуть деятельность фирмы в жёсткие рамки предписаний, твои предположения справедливы.

— И что мы будем после этого делать? Ниша поставщиков довольно плотно занята другими, вряд ли кто сегодня будет с нами серьёзно работать.

— А зачем нам искать кого-то? Будем работать сами.

— Что? Слушай Гольцов, мне это ещё простительно, но тебе пора уже давно повзрослеть. Какая к чёрту работа? Для создания новой строительной организации потребуется большой стартовый капитал, а с этим сегодня у нас не густо.

— Господи! — Борис картинно воздел руки к небу. — И кто бы это мне говорил. Подумать только, гений организаторской работы, который сумел вытащить огромную организацию из финансовой пропасти и превратить её в процветающее предприятие, при виде которого многие рейдеры бессильно истекают ядом.

Велена хмыкнула:

— Теперь стало понятно. Если Борис Андреевич начал рассыпать комплименты, это означает, у него появилась какая-то идея, и он начинает готовить для неё фундамент. Хватит ходить кругами и пора, наконец, посвятить меня в свои великие планы.

Но жених только хитро ухмыльнулся и заметил:

— Не будем заниматься обсуждением земных забот, небеса ждут, — Гольцов взял небольшую паузу и продолжил, — наших подписей в акте гражданского состояния.

— Какой высокий слог вначале и какая проза в конце, — подвела итог невеста, — и это до свадьбы. Что ожидает меня потом?

— Потом нас ожидает вечность счастливой жизни.

— Вечность? — настроение девушки мгновенно изменилось. А есть ли у неё эта вечность? Кто знает, а вдруг… Неприятный холодок скользнул в груди. Борис сразу насторожился, и Велена была вынуждена изобразить улыбку — Да. Конечно вечность.

Но предательская влага успела наполнить глаза, пришлось схватиться за платок:

— Извини, тушь потекла, — ответила она на немой вопрос жениха.

И всё же отношение ко дню бракосочетания у мужского пола отличается от женского, переход в иной статус для него не является чем-то существенным. Возможно, это происходит по той причине, что молодые люди до конца не осознают, что начиная с этого дня, у них появляются определённые обязанности и лишь спустя много лет они смогут позволить себе небрежно кивнуть в сторону восторженной молодёжи, «Плавали — знаем».

Но совсем другое отношение к заключению брака у прекрасной половины человечества. Это в давние времена все хлопоты по свадьбе брала на себя родня жениха и невесты, сегодня всё происходит иначе, можно с уверенностью сказать — организацией празднества кроме молодых заниматься некому. И по правде сказать помощи от жениха дождаться достаточно сложно, именно по этой причине, несмотря на необычайный душевный подъём и неопытность в подобных делах, нежные девичьи ручки крепко держат управление событиями. И это понятно, для них этот день делит жизнь на две части — на ДО и на ПОСЛЕ. До — это вся предыдущая жизнь, а после — это мечта о счастливой жизни, поэтому день пересечения незримой границы должен быть не просто особенным, он должен быть великим. Он должен запомниться на всю оставшуюся жизнь, как символ светлого волшебства.

И что тогда сказать про Велену, которая давно не пускала

события на самотёк? Дело дошло до того, что ведущий был вынужден слегка намекнуть невесте, что её роль в данном торжестве несколько иная. Но это нисколько не испортило праздника, и он действительно получился особенным — веселье, восторг, пожелание счастливой будущей жизни, бесконечная череда тостов и дружные крики гостей; — ГОРЬКО!!!

Но сказка не может длиться вечно:

— Мне кажется, нам пора закругляться — сообщила Велена своему супругу, — гости как раз в том состоянии, когда наше присутствие совсем необязательно.

— Погоди, — заупрямился Борис, — давай ещё посидим, я так и не успел добраться до горячего, а завтра никто нас кормить не будет.

— Ах да. Я опять забыла, что во всех твоих рассуждениях ты прежде всего стараешься угодить своему желудку.

— Мой желудок является неотъемлемой частью меня самого, — изрёк Гольцов и бесцеремонно потянулся к блюду, — как и другие части тела, и если их потеря не потребуется для сохранения моей драгоценной жизни, то все они для меня одинаково дороги.

Далеко за полночь молодожёны под прикрытием немногочисленных родственников потихоньку покинули гостей и отправились домой.

— Хорошего помаленьку, — облегчённо вздохнул Борис, растекаясь по сиденью такси, — пора нам баиньки, день был хоть и приятным, но всё же хлопотным. Устала?

— А как ты думаешь? — буркнула Велена, пытаясь добраться под пышным белоснежным платьем до своей обуви. — Ещё немного и я перестану чувствовать свои ноги.

— Н-да? — Гольцов демонстративно уставился на свои ботинки, — ты права, своих я давно уже не чувствую. Но ничего, приедем домой и ты мне их помоешь в тёплой водичке. Настоящая жена просто обязана это делать своему любимому супругу. Слушай, стукни чем-нибудь, чтобы убедиться в их наличии.

Сказал он такое определённо зря, потому что в этот момент жена, наконец, сняла туфельку и дабы не наклоняться второй раз, с удовольствием с размаха впечатала её каблучок в ботинок мужа.

Надо отдать Борису должное, он не зашипел от боли, как все делают в подобных случаях и лишь только тирольские переливы в его голосе сказали насколько ему тяжко:

— Спасибо, ты очень добра.

— Пожалуйста, если чего, обращайся ещё, — зло усмехнулась Велена, — помогу.

— Нет уж, в следующий раз я как-нибудь сам.

— Тогда тебе пригодится этот пыточный инструмент, — злосчастная туфелька тут же оказалась в руках Гольцова, — сейчас достану запасной экземпляр.

— А разве сия благословлённая обувь тебе больше не пригодится?

— Нет. — Твёрдо ответила Велена, — больше такая глупость мне не грозит, так что можешь считать её раритетом.

— Из этого я делаю предположение, что на шестой этаж мне придётся нести тебя на руках, — вздохнул Борис, не прошло и пяти минут после свадьбы, а жена уже намекает мужу, где должно быть её постоянное место.

— Не прошло и пяти минут, а муж уже забыл, кого обещал носить на руках всю жизнь.

— Я не забыл, но этим я пытался показать поэзию наших будущих отношений.

— Поэзия это хорошо, но как быть с прозой? Или мытьё ног супругу входит в поэзию отношений?

— Это проза, — согласился супруг, — А поэзия начнётся прямо сейчас.

Такси остановилось у подъезда, Борис быстро выскочил из машины и открыл дверку со стороны Велены:

— Пойдём любимая, руки поданы.

***

— Что там у нас с кандидатурами на должности директоров? — Озерцов раздражённо отодвинул документы и требовательно посмотрел на помощника.

— Подобрать кандидатуры за столь короткое время трудно, — отозвался тот, после некоторого замешательства, — либо соискатели не имеют абсолютно никакого опыта руководства, либо в настоящее время находятся при делах. Мне кажется, будет лучше, если мы вызовем кого-либо из Москвы. Пусть пока поработают здесь, наберутся опыта, а там и местные подтянутся.

— Пока приедут, да пока вникнут в дела, времени много пройдёт, — махнул рукой Юрий Иванович. — У Скворцовой была довольно грамотная команда, люди должны хорошо разбираться в местной специфике, поищите там.

Помощник кивнул:

— А с ними я разговаривал в первую очередь. Но никто не хочет занимать её место, говорят не их уровень.

Озерцов усмехнулся:

— Скорее всего это сговор. Хорошо. Я сам поговорю с ними, составьте список и давайте их сюда по очереди. Не может быть, чтобы среди них не нашёлся человек с амбициями.

— Список с необходимыми комментариями уже есть, — на стол Юрия Ивановича легли несколько листочков, — могу прямо сейчас оповестить.

— Тогда давайте не станем откладывать.

***

Леон Кареро, процветающий служащий юридической фирмы, по настоятельной просьбе Ваунга заехал в клинику:

— Доброе утро, Дин, — приветствовал он молодого доктора, — что такое могло случиться, о чём ты не хочешь говорить по телефону? Денежный вопрос?

— Всё может быть, — изрёк Ваунг, подвигая сигары в направлении партнёра.

Юрист не стал отказываться от предложения, и пока он выполнял манипуляции по раскуриванию символа бизнеса, доктор терпеливо ждал. Но вот сигара раскурена, первое облачко синеватого дыма устремилось в пространство, и Кареро вопросительно уставился на доктора.

— Ты знаешь, что недавно нам в клинику поставили новое оборудования для проведения операций шунтирования на сердце, — начал Ваунг объяснять предысторию вопроса, — для работы на нём я проходил стажировку в штатах. Сегодня мы можем проводить подобные операции здесь, на местном уровне не отправляя людей в далёкое путешествие.

— Поздравляю, — Леон после очередной затяжки выпустил дымок через ноздри, — возникли какие-то проблемы? Пациенты отказываются от операций, не веря в твоё мастерство?

— Я не торопился, об этом широко объявлять. Тут очень важен начальный успех, иначе получив безнадёжного больного можно было поставить крест на своей карьере.

— Можно было? — Юрист чуть приподнял брови, изображая удивление. — Не означает ли это, что ты уже оперировал и оперировал удачно.

Хирург усмехнулся:

— Операция по коронарному шунтированию действительно была недавно проведена и проведена весьма успешно. Если бы мы опоздали на пару часов, то возникли бы серьёзные осложнения и за жизнь больного я бы не поручился.

— Не понимаю, — Леон не отказал себе в удовольствии задумчиво помахать сигарой как заправский банкир, — у тебя всё идёт более чем прекрасно, но ты всё же решил обратиться ко мне. Так в чём всё-таки твои проблемы?

— Проблемы в том, что мой пациент не является гражданином нашей страны, — пояснил Ваунг, — он русский.

— И что из того. Мало ли граждан других государств оказывалось в ваших руках. Обычное дело. Конечно, много с них не возьмёшь, но кое-что выжать иногда удаётся. И этот никуда не денется.

— Не совсем. Дело в том, что он не находится здесь по туристической путёвке и естественно никакой медицинской страховки у него нет.

— Это уже интересно, — оживился Кареро, — ты хочешь сказать, что денег у него нет?

— Для прояснения этого вопроса я и позвал тебя. Процент от суммы, которую ты с него выжмешь за лечение, такой же как всегда.

— А если у него на самом деле ничего нет?

— Тогда надо как-то заставить его поработать на укрепление нашей репутации.

На лицо юриста легла тень недовольства:

— А как же мой процент?

Лукавая улыбка промелькнула в глазах хирурга:

— Леон, ты же не станешь отрицать, что в репутации нашей клиники ты заинтересован не меньше нашего?

Кареро кивнул, выражать недовольство ему действительно не следовало, хорошие отношения с руководством клиники надо поддерживать всегда, таковы условия игры:

— Хорошо, я постараюсь получить от него по максимуму.

Александр Евгеньевич уже давно пришёл в себя и теперь тупо разглядывал потолок палаты. Думать совершенно не хотелось, то безразличие, которое охватило его с самого начала, никуда не исчезло. Но это особенно не тревожило, по какой-то причине он был уверен, что так и должно быть с самого начала. Вот потом когда пройдёт действие лекарственных препаратов и ясность мысли вернётся, можно будет и подумать, а пока… А пока в палату зашёл один из работников этого медицинского учреждения, не говоря ни слова и нисколько не интересуясь

мнением больного, откинул тонкую накидку с его бренного тела и, мурлыча себе под нос незатейливый мотивчик, принялся за массаж. И опять же такое отношение нисколько не покоробило Комарова: — Наверное, так и должно быть, — решил он, покорно принимая проводимые процедуры.

Видимо постепенно проходило действие лекарств и в голове стали появляться мысли и надо сказать неприятные мысли. Интересно, что самым первым возник вопрос не о том, что с ним произошло, а о том каким образом ему теперь придётся расплачиваться с данным медицинским учреждением. Медицинской страховки у него естественно не было и даже более того, он вообще не являлся гражданином этой страны, а по тому небольшому опыту, который был приобретён, он знал, что финансовой стороне дела здесь уделяют особое внимание. Тем более, что как только позволили обстоятельства, ему довольно подробно пояснили какую сложную операцию ему сделали. Однако долго терзаться переживаниями не пришлось, потому что уже через два дня к нему пришёл посетитель, и по внешнему виду его Комаров сразу сделал предположение, что это представитель одной из юридических контор. Разговаривать с ним было довольно сложно, как бы хорошо не владел Александр Евгеньевич английским, но местная специфика вносила свои коррективы, поэтому понять многое из юридических терминов ему не удавалось.

— Прошу прощения, господин Кареро, — не выдержал больной, — я не силён в юридических тонкостях, поэтому нельзя ли объяснить проще, что именно потребуется от меня в ближайшее время.

— Хм, — юрист уставился на Комарова, он уже навёл справки о клиенте и знал, что тот не из бедных людей, а так как он представлял интересы клиники, в его задачу входило определение той верхней границы денежных средств, с которой может расстаться данный индивид. Но что-то пошло не так, больной упорно не желал подтверждать свою платёжеспособность и, следовательно, никак не попадал в различные юридические уловки. Пришлось сразу озвучить примерную сумму лечения.

— Вы в своём уме? — Возмутился Александр Евгеньевич. — Даже если бы у меня и были такие деньги, то я всё равно бы их не заплатил. Насколько мне известно, даже в Европе такие операции стоят гораздо дешевле.

— Но у нас не Европа, — заметил Кареро, — там уровень жизни достаточно высок и большая часть расходов по медицинскому обслуживанию покрывается из государственной казны.

— Вот именно, не Европа, — подхватил Комаров, — следовательно, цены у вас должны быть существенно ниже. Но проблема даже не в этом, у меня просто нет таких средств и взять мне их неоткуда. Единственная сумма, которую я могу внести на сегодняшний день это семь тысяч долларов.

— Семь тысяч? — Брови юриста выгнулись в удивлении, — но даже если не считать расходы на саму операцию и медикаменты каждый день вашего пребывания здесь стоит около двух тысяч, а Вы пробудете под наблюдением специалистов ещё две недели.

— В таком случае позовите врача, я прямо сейчас намерен покинуть это заведение.

— Подождите, — вынужден был Кареро пойти на попятную, — никто не требует от Вас внести всю сумму немедленно. Если у Вас в настоящий момент финансовые затруднения можете заплатить позже.

Видимо юрист не имел опыта в общении с россиянами, потому, что почувствовав слабину, Александр Евгеньевич сразу уцепился за возможность сбить цену, и в результате долгих торгов, ахов и охов стоимость лечения медленно сползла до сорока тысяч. Дальше, не смотря на продолжающиеся стенания, никаких уступок со стороны юриста не следовало:

— Нет, господин Комароф, мы и так предоставили Вам все возможные льготы, если Вы не в состоянии оплатить и эту сумму, то после окончания лечения мы вынуждены будем подать иск.

С одной стороны судебного разбирательства Александр Евгеньевич не боялся, на этот счёт у него были достаточно крепкие позиции, но с другой — тяжба может тянуться долго и всё это время нужно будет платить адвокатам, а их услуги в конечном итоге окажутся гораздо дороже.

— Хорошо, Вы меня убедили, — согласился Комаров. В этот момент Кареро, уже готовый пойти на крайние меры, с облегчением выдохнул и даже чуть улыбнулся, однако больной продолжил, — но денег у меня сейчас всё равно нет, поэтому я готов рассмотреть с Вами вопрос отсрочки оплаты.

Юрист побагровел, он надеялся, что все вопросы улажены, а оказывается, процесс переговоров ещё только начинается, этот русский продолжает торговаться даже на краю могилы.

Глава 20

Опасная игра

Едва Елена закончила утренние процедуры, как ей сообщили, что Бланк добивается немедленной аудиенции.

— Началось? — спросила она, у озабоченного советника.

— Да, Ваше Высочество. — Он достал свиток и вопросительно посмотрел на принцессу.

Так повелось, что высшие лица государства редко сами читали депеши, доверяя своим секретарям разбираться в вычурной писанине исполнителей, но Елена взяла за правило сама просматривать документы и Бланк это знал.

— Давайте. — Протянула девушка руку.

Просмотрев список, она усмехнулась:

— Ну, что ж. Тётя на этот раз подготовилась основательно, под свои знамёна она собрала всех недовольных. Непонятно только почему здесь оказался Цвингерн, вряд ли ему удастся получить дополнительные дивиденды в результате успешного заговора.

— Граф весьма состоятельный человек, — объяснил тайный советник, — но недалёкий, видимо поэтому заговорщикам какими-то посулами удалось заполучить его в свои ряды. Кстати к командиру дворцовой охраны уже приходили эмиссары заговорщиков и предложили двенадцать тысяч за некоторые «необременительные» услуги.

— Ого, — девушка в удивлении уставилась на советника, — неужели они готовы действительно заплатить такую сумму?

— Очень сомнительно, — Бланк чуть склонил голову, довольный произведённым эффектом от суммы подкупа, — большую часть обещают заплатить после выполнения их условий. Но как мы и договаривались, он будет требовать всю сумму сразу. Думаю, у заговорщиков нет выбора. И мне кажется было бы нелишне поощрить усердие преданного подданного в той сумме, которую вы пообещали.

— Это обязательно, — кивнула принцесса, — пятую часть от подкупа он должен получить на законном основании, а если всё получится удачно, то и кое-чего ещё. Преданность оплачивается не только деньгами, но и привилегиями.

— Но это не всё. Стало известно, что кто-то через своих доверенных лиц ищет убийц в столице. Готовятся покушения на

преданных Вам людей, а мы вынуждены делать вид, что ничего не замечаем.

Елена задумалась, такой поворот событий её не радовал, заговор оказался гораздо больше, нежели ей представлялось вначале, и если себя она вполне могла оградить от опасности, то многих из тех, кто составлял основу её окружения, защитить было сложно. И, тем не менее, ничего другого не оставалось, заговорщиков можно изобличить только тогда, когда они полностью уверуют в успех. А если…? Ведь не зря же столько денег тратилось на создание тайной службы, пора переходить от пассивного сбора информации к активным действиям. Например, к таким, какими в трудные времена воспользовалась легендарная ЧК, созданием неких подконтрольных преступных синдикатов, под знамёнами которых собирались все антиправительственные силы:

— Если нам известно, что кто-то кого-то ищет, значит, мы можем помешать этому? Полностью устранить опасность мы, вероятно, не сможем, но зато сможем значительно усложнить им жизнь. Надо вам создать несколько шаек отребья, которые будем полностью контролировать, тогда заказчики убийств будут попадать сразу в наши сети.

Тайный советник в изумлении уставился на Елену. Он всегда считал, что подлый народ, к коим относились преступники всех мастей нужно казнить немедля, но уж никак не брать на службу, а потом возиться с ними. Он в отчаянии покачал головой, однако наткнувшись на строгий взгляд принцессы, вынужден был согласиться:

— Хорошо Ваше Высочество, мы сделаем это. Но будет ли нам позволено после того как всё закончится судить их.

— Скажем так, таким образом мы даём возможность человеку преступившему закон против бога и совести искупить свою вину. А если после этого он не захочет стать на путь исправления, то предыдущие заслуги в расчёт приниматься не будут, и судить его надо как обычного преступника. Впрочем, это не касается убийц.

И тут Бланк был вынужден согласиться с разумностью доводов принцессы, хотя по своему опыту он хорошо знал, что немногие воспользуются предоставленной возможностью вернуться на праведный путь. Интересно правда, как отнесётся к такому церковь в лице Его Святейшества?

— Хотелось бы напомнить об ещё одной опасности, — продолжил советник, — несмотря на неудавшееся покушение, Его Высочество принц Винет продолжает свои охотничьи развлечения и прогулки по окрестностям столицы. Может, стоит известить посольство о зреющем заговоре?

— Не думаю, что Терпельер с его проницательностью и широкими связями, не догадывается о происходящем. Скорее всего, он выжидает, когда мы обратимся к нему за помощью, в этом случае его позиции упрочатся. Желательно чтобы нашлась возможность встретиться с ним и о нашем разговоре никто не должен знать.

— Будет исполнено, Ваше Высочество.

Однако произнеся это, Бланк не уходил, а значит, у него было ещё одно неотложное дело, и Елена чуть приподняла бровь, выразив непонимание.

— Ваше Высочество, — советник опустил глаза, показывая своё смущение, — возможно, сейчас делать выводы преждевременно, но по нашим данным в столице появились шпионы Юга.

— Шпионы? И как вы отличаете шпионов от нормальных людей?

— Ну, это просто. Если человек просто любопытен, он не станет спаивать своего собеседника или предлагать ему рассказать что-либо за деньги. Шпион же везде старается завести знакомства и не считает деньги, тратясь на гулянки с нужными ему людьми.

Елена кивнула, такое описание полностью совпадало с её представлениями о шпионах:

— То есть, раньше шпионов в столице не было?

— Появлялись, — сразу ответил Бланк, — но последнее время их стало значительно больше, и ведут они себя менее осторожно, нежели раньше.

— И что из этого следует?

— Возможно, у наших беспокойных соседей появились относительно Интании недружественные планы.

— Война?

— Скорее подготовка к ней, без поддержки Мекониии они вряд ли нарушат наши границы.

— Но тогда, — сделала вывод принцесса, — это может означать только одно — среди заговорщиков есть шпион и он в курсе всего происходящего. Когда на трон сядет герцог королю Гальгреду не останется ничего кроме как начать войну за отторжение северных территорий, причём поддержка со стороны Юга ему будет обеспечена.

— Подозреваю, Вы правы, Ваше Высочество, — не захотел советник упускать прекрасную возможность для лести, — но если это так на самом деле, заговор становится действительно опасен, несмотря на все предпринимаемые нами меры.

— Тогда мне необходимо встретиться не только с

Терпельером, но и принцем. Надо выяснить какой политики будет придерживаться король Гальгред.

***

Человек слаб, поэтому вокруг так много пороков. Зачем, например, выставлять на всеобщее обозрение свой тугой кошелёк? Не знаете? А всё очень просто. В те далёкие времена, как впрочем, и в эти, люди стремились укрепить свой общественный статус. Одним из таких способов укрепления значимости в глазах окружающих как раз и являлся размер кошелька. Представьте себе, как должен чувствовать себя покупатель, вынужденный рыться на дне тощего кошелька, пытаясь найти пару медных монеток, в присутствии уверенного в себе надменного господина, кошелёк которого своей тяжестью сильно оттягивает пояс.

Спустя века ничего не изменится, только размер и вес кошелька заменят машины, сотовые телефоны и стильные одежды. И именно это подтверждает — человек был слаб всегда, во все времена. Власть, статус и тяжесть золота гипнотизируют, завораживают, лишают воли. Как легко купить стремящихся к наживе людей, стоит только чуть намекнуть на желание поделиться частью своего богатства.

Гестер недолго слонялся по рынку, уже около четвёртой лавки, к нему как бы невзначай пристроился худощавый загорелый горожанин. Сначала он зашёл с одной стороны, внимательно присматриваясь к товару, спустя минуту оказался с другой, потом легонько подтолкнул сзади, протискиваясь между людьми, и ушёл вперёд. Понятно. Жертва выбрана и прощупана, пора готовить представление, которое для кого-то окажется достаточно дорогим удовольствием. Но Гестер не собирался облегчать жизнь актёрам, а потому делая вид, что заметил что-то необходимое, быстро переместился в другой торговый ряд.

Краешком зрения он заметил, как следом за ним метнулась женщина с небольшой корзиной, а чуть дальше между лавками протиснулся ещё один участник будущего представления, с колоритной иссиня чёрной бородой. Минуты три они примеривались к новым условиям, последовала отмашка невидимого режиссёра и представление началось:

— Дерция, почему ты здесь? Ты взяла мои деньги? — Громкий возглас, заставил всех повернуть головы в сторону

возмутителя спокойствия.

— А ты думал, мы будем голодать? Не дождёшься. — Так же громко отозвалась женщина, отступая за спину одного из покупателей, — и это не твои деньги, свет не без добрых людей.

Со стороны могло показаться, что женщина пришла на рынок не одна, а в сопровождении того человека за спину которого она пряталась, поэтому вопрос, кто принадлежал к тем добрым людям, как бы отпадал сам собой.

Надо отдать должное мастерству актёров, на лице темнобородого сначала мелькнуло непонимание, потом оно сменилось удивлением, а ещё через мгновение глаза его полыхнули гневом: — Не думаю, что деньги тебе могут достаться только по доброте, — при этом он приблизился к покупателю, от страха потерявшему способность соображать, схватил его за пояс и заглянул в глаза — Я прав любезный?

Вместо ответа все окружающие услышали специфический звук расслабляющегося кишечника, женщина демонстративно зажала нос и кинулась в сторону, а ревнивец брезгливо оттолкнул намечавшуюся жертву. Финал семейной сцены оказался настолько неожиданным, что все окружающие согнулись от хохота.

Разыгранная сценка была настолько хороша, что Гестер невольно засмотрелся, и чуть было не прозевал момент, когда пропала привычная тяжесть кошелька. Сильный удар локтем назад получился на редкость удачным, что-то хрустнуло, вор ахнул, выронив нож и кошелёк в рыжую пыль.

— Для тебя здесь слишком много. Но если есть желание заработать много больше, пусть кто-нибудь найдёт меня в таверне. — Гестер неторопливо поднял кошелёк, на всякий случай ногой отодвинул подальше нож и спокойно продолжил прерванный путь.

Могло показаться, что проблемы любителя наживы столь велики, что он вряд ли мог расслышать сделанное деловое предложение, но это как раз тот случай, когда никакая боль не может заглушить голос «разума». В справедливости своих убеждений Гестер имел возможность убедиться уже через пару часов, когда в таверну, в которой он имел счастье скучать, допивая уже вторую кружку вина, вошёл чернобородый. Однако вопреки здравому смыслу уличный актёр не подошёл сразу к заказчику, а сел у противоположной стены и тоже заказал вина, демонстрируя своё презрительное отношение ко всему окружающему. Гестеру ничего не оставалось делать, как продолжить свои возлияния, и гадать о причинах такого «внимательного» к себе отношения.

— Ты не смотри так на Фреда, не любит он этого, — раздался голос сзади.

От неожиданности рука дёрнулась, и немного вина выплеснулось из кружки на стол, Гестер повернулся, за соседним столом сидел пожилой человек и, ухмыляясь, смотрел на него:

— Мне сказали, что кое-кто ищет хороших работников, но не сказали о какой работе может идти речь, — продолжил он, жестом приглашая собеседника пересесть поближе к нему.

Смекнув, что этот человек именно тот с кем и хотелось встретиться, Гестер, подхватив своё вино, быстро переместился на указанное место:

— Я не предлагал работу на утренней сходке, — решил он сначала осторожно проверить человека, — откуда ты это услышал?

Незнакомец ухмыльнулся:

— Ты сломал ребро Гнусу, пройдёт немало дней, прежде чем он снова сможет выйти на рынок.

— Он плохо делал свою работу и получил по заслугам. Разве это не справедливо?

— Вполне, — согласился собеседник, и тут же возразил, — но ты не из простых горожан, ты знал что и как должно произойти, поэтому не должен был наказывать его так сильно. Надеюсь, ты сможешь должным образом компенсировать нам его потерю?

— Некоторые услуги будут оплачиваться достаточно щедро. Но для их исполнения Гнус нам вряд ли пригодится. Скорее подойдёт он, — Гестер качнул головой в сторону Фреда.

— Это ты зря, его внешность имеет значение если кого-нибудь надо напугать, а если дело надо сделать надёжно и тихо, то такие как Гнус незаменимы.

— Вам виднее, — не стал возражать заказчик, — для меня главное, что работа будет сделана, а для вас, что она будет хорошо оплачена.

— Верно. Итак, о чём или о ком будет вестись речь?

— Не торопись, работы будет много, скучать не придётся. Завтра в полдень буду ждать тебя у Заячьего пустыря.

Как только Гестер покинул трактир, чернобородый пересел на его место:

— И что он хотел?

— Заказчик, — ответил пожилой, — видимо настало время помочь кому-то предстать перед Всевышним.

— Возьмёмся?

— Нет. Этот человек недавно приехал в столицу, и сразу стал искать нас. Это наводит на определённые мысли, а в нашем деле нельзя доверяться каждому встречному.

Пожилой задумался и Фред нетерпеливо спросил:

— Что дальше? Говорить с ним больше не будем?

— Мы? Нет. Но отпустить его просто так мы теперь тоже не можем. Ты слышал об указе за недоносительство.

Чернобородый махнул рукой:

— Если будем доносить мы, то донесут на нас.

— На своих доносить нельзя, а вот на чужаков донести обязаны. Если он попадёт в руки палачу, то сразу станет известно о нас, и наши тела ненадолго станут украшением виселиц. Так что пусть лучше Гнус получит компенсацию с судейских, а заодно побудет добропорядочным горожанином, ведь так будет действительно справедливо?

— Значит, заказчику не повезло. — Зло ухмыльнулся Фред.

— Значит, не повезло, — согласились с ним.

***

Терпельер действительно догадывался о назревающих событиях в Интании. После того как ему удалось получить доступ до принцессы Велены, он не бросил своего прежнего занятия и продолжал активно поддерживать заведённые прежде знакомства. Такая жизнь позволяла ему получать сведения из первых рук, и достоверность их не подлежала сомнению. Он не пропускал ни одного намёка или неосторожно брошенной фразы, всё запоминалось, систематизировалось, проверялось и, в конце концов, находило место в системе представлений о том ЧТО на самом деле происходит. И всё-таки, последнее время в этой системе появились изъяны, слухи стали противоречивы, а те немногочисленные факты, которые удавалось подтвердить, никак не укладывались в обычные рамки:

— В Интании назревают какие-то события, — поделился доверенный короля с принцем, во время утренней трапезы, — совсем недавно со мной охотно сплетничали о жизни знати. Сегодня говорят об этом крайне неохотно, и больше интересуются тем, что известно мне.

Винет беспечно усмехнулся:

— Что может произойти в этой благополучной стране? Герцогиня Лавур пока крепко держит власть в своих руках, а разногласия с племянницей вряд ли выльются в открытую вражду.

— Не скажите, Ваше Высочество, — возразил Терпельер, — если принцесса Велена станет вашей супругой, герцогиня

полностью лишится политического влияния. Для тех кто был на вершине власти изгнание хуже смерти, а растущая неприязнь между родственницами не оставляет сомнений, что герцогиня будет удалена от дворца.

— Если это так, — зевнул принц, слегка прикрыв лицо салфеткой, — то советник принцессы должен понимать грозящую им опасность и принять соответствующие меры. И хватит об этом, сегодня должна быть хорошая погода, а мой конь застоялся.

Терпельер с трудом подавил торжествующую улыбку, месяц назад от короля Гальгреда прибыла депеша, в своём послании Его Величество потребовал усилить охрану сына и запретить ему прежние охотничьи забавы. Проблема заключалась в том, что доверенный короля прекрасно знал, что означает для его подопечного целыми днями томиться в посольстве и не мог требовать от него добровольного заточения. Приходилось рисковать, и надеяться, что редкие прогулки с надёжной охраной помогут избежать встречи с наёмными убийцами. Однако молодой человек рвался на волю так часто, как позволяла погода, поэтому приходилось пускать в ход всё своё красноречие, чтобы удержать его. Но сегодня существовали другие планы.

Винет, не дождавшись привычного возражения, с удивлением взглянул на опекуна:

— Что-то изменилось?

— Ничего Ваше Высочество, нам действительно стоит совершить небольшую прогулку.

Принц хмыкнул, но язвить не стал, необычное фиолетового цвета желе показалось ему весьма соблазнительным, и он поспешил попробовать его на вкус.

Терпельер подождал, когда первый дрожащий кусочек лакомства попадёт Винету в рот и, делая беспечный вид, заявил:

— Однако, Ваше Высочество, прошло уже достаточно времени со дня Вашего первого знакомства с принцессой, приличия требуют снова нанести визит.

Высказанное пожелание опекуна, оказалось для Винета настолько неожиданным, что забыв о еде, он попытался резко возразить. Желе скользнуло глубже в горло, и принц поперхнулся:

— Мне вполне хватило прошлого приёма. — Возмутился он, после мучительного кашля — Зачем снова доставлять герцогине удовольствие?

— На этот раз мы не удостоимся её общества, — хитро улыбнулся доверенный, — Её Высочество настаивает на конфиденциальной встрече.

От удивления у Винета широко открылись глаза:

— Что? Принцесса Велена хочет встретиться со мной

наедине? Но разве такое возможно, до заключения брачного союза?

— Ваше Высочество, — опекун в замешательстве махнул руками, — нас известили, что у принцессы возникла необходимость что-то обсудить с нами вдали от лишних глаз. Судя по всему, разговор будет касаться политики.

Принц понял свою оплошность и в замешательстве отвёл глаза:

— Насколько я понимаю, встреча состоится не во дворце.

— Совершенно верно, — кивнул Терпельер, — Её Высочество изволили пригласить нас на пикник.

— О развлечении можно забыть, — вздохнул Винет.

Дворянин откинулся на спинку стула, взгляд его стал укоризненным:

— Ваше Высочество, жизнь знати подчиняется определённым правилам. Нам редко удаётся удовлетворять собственные прихоти, поэтому приходится довольствоваться тем что есть. Но если у нас есть хоть какая-то возможность идти на поводу желаний, то у высших лиц государства такой возможности нет. Вам следует как можно скорее научиться извлекать приятности из подобных встреч, иначе вся жизнь превратится в сплошную обязанность. Молодой человек не стал возражать, подобные нотации ему довольно часто читал отец, морщинки досады легли на его лицо.

— Следует также обратить внимание, — между тем продолжал Терпельер, — для того чтобы поддерживать своё настроение на должном уровне надо не забывать о свите. Моё общество вряд ли устраивает Вас. Подберите себе окружение по вкусу и тогда многие обязанности перестанут быть обременительны.

Винет снова был в превосходном настроении, Риль непрерывно трещал рядом, вываливая все сплетни, которые он успел накопить за время своей ссылки, а охрана держалась на почтительном расстоянии не мешая наслаждаться прогулкой.

— Представляешь, — хохотал Риль, — горожане свихнулись на чистоте. Теперь мусор не вываливают на улицы, по городу ездят повозки, собирают мусор большими корзинами и везут его к реке, там грузят на лодки и куда-то увозят.

— И зачем им это надо, — удивился Винет.

— Им, конечно не надо, но теперь выбрасывать мусор на улице очень дорого. Квартальный не станет разбираться чей мусор выброшен, штраф платит хозяин дома возле которого его нашли. Поэтому следят за чистотой очень внимательно.

Принц хмыкнул, такие вещи никогда не занимали его, но иногда приходилось посещать городские кварталы, вонь и грязь были их вечным спутником. Представить какими они станут без мусора было сложно:

— Там действительно стало чище?

— Стало, — подтвердил друг, — дело не только в горожанах, за очистку городских канав платят деньги, а улицы мостят камнем. Но ты ещё не слышал самого интересного, теперь горожанам не надо брать воду из реки, воду им подвели прямо к домам по трубам.

— По трубам? — Эта новость действительно для Винета была удивительна, — мне говорили, что Интания богатая страна, но потратить столько свинца на трубы…

— А чего стоит перепись? Теперь каждый обязан иметь свиток, где написано откуда он и когда родился.

— Зачем?

— Не знаю, но согласись идея неплохая, по этому квитку можно много узнать о человеке.

— Судейские узнают надёжнее, — усмехнулся Винет, — а если не смогут узнать они, узнает палач.

Дорога по шаткому мостику пересекла небольшую речку, нырнула в густой лес и запетляла между огромными деревьями. К принцу подъехал капитан охраны и чуть заметно кивнул. Риль закрутил головой:

— А куда мы сегодня направляемся?

Принц усмехнулся, чуть позади в прогулочной карете их сопровождал Терпельер, даже неискушённому стало бы понятно, что это необычная прогулка, но друг своей невнимательностью превзошёл себя:

— В своей ссылке ты здорово отупел, — ответил Винет, — неужели ты мог подумать, что доверенный короля будет просто так сопровождать нас.

Риль хотел что-то ответить, но тут из-за поворота показались караульные.

— Ах вот оно что, — догадка отразилась на его лице, — так нас пригласили на пикник, принцессы Велены. Об этом постоянно сплетничают в посольстве, попасть на него невероятная удача.

Принц видел как сразу подобрался его друг, глаза и без того блестевшие от радости окончания опалы, загорелись огнём. Ещё бы, по слухам ему было известно, что принцесса покидает дворец в сопровождении придворных дам, а такое обилие красивых женщин было пределом его мечтаний. Ожидания не обманули его, как только они миновали охрану и выехали на лужайку, окружённую с трёх сторон лесом, их взору предстала

идиллическая картинка. Неспешная прогулка степенных дам вдоль густых зарослей, весёлый заразительный смех беспечных фрейлин, которые развлекались подвижными играми. Суета прислуги возле столов с яствами, вином и прохладительными напитками, звуки походной арфы и пение менестреля. Великолепно. Правда, не обошлось без ложки дёгтя, к своей досаде молодой человек обнаружил, что фрейлины вовсе не скучали в одиночестве, несколько модно одетых кавалеров принимали активное участие в их играх.

Пока происходил обмен любезностями принца с Её Высочеством, под присмотром Терпельера, Риль легкомысленно косил глаза на прелестниц, пытаясь охватить взглядом как можно больше потенциальных жертв в будущей охоте. Однако, буквально через мгновение, его внимание переключилось на выдающиеся женские формы одной из фрейлин принцессы. Где-то он уже такое видел, с трудом переведя взгляд повыше, молодой человек смутился — девушка смотрела на него, не скрывая усмешки. С этого мгновения для Риля всё происходящее вокруг потеряло значение, он понял, что никогда не сможет забыть этих прекрасных весёлых глаз.

***

Винет воспринял известие о назревающей измене эмоционально:

— Если Вам известны заговорщики, то почему они до сих пор не схвачены и не казнены?

Елена пожала плечами и вопросительно взглянула на Терпельера, дворянин сразу понял, что объяснять принцу пагубность поспешных решений придётся ему:

— Даже если удастся схватить всех заговорщиков, Ваше Высочество, доказать их вину будет сложно. Пока ещё изменники не проявили себя, а твёрдых доказательств существования заговора нет. К тому же, Её Высочество не коронована и дворянство не присягало ей на верность, поэтому вряд ли кто-то позволит так просто схватить себя.

— И что тогда делать? — Снова возмутился принц. — Ждать когда заговорщики начнут действовать? Нет. Надо приказать схватить их немедленно. А если попытаются скрыться в своих замках, то войск у Интании достаточно.

— Достаточно, — согласилась Елена, — но кто сказал, что

они станут безропотно выполнять мои приказы? Армия может так же расколоться на два лагеря, начнётся внутренняя война, тогда наши беспокойные южные соседи не упустят такой возможности.

Несмотря на бурлящие эмоции Винет должен был согласиться с разумностью доводов Елены, всё оказалось сплетено в тугой клубок противоречий, и распутать его сходу далеко непросто. Действительно принцесса не обладала всей полнотой власти и даже более того, власть изначально была в руках заговорщиков. В такой ситуации вступать в открытую борьбу равносильно самоубийству, но и выжидать тоже. Тогда совсем непонятно на что надеется принцесса.

Чтобы немного сбить накал страстей, девушка демонстративно посмотрела в сторону придворных:

— Однако сегодня отличный солнечный день, было бы неправильно хотя бы немного не воспользоваться такими обстоятельствами.

— Я тоже считаю, что Его Высочеству надо немного отдохнуть с дороги, позднее мы можем снова вернуться к обсуждению проблем, — подхватил инициативу Фениан, тут же увлекая Терпельера прогуляться, — у меня к вам есть несколько вопросов, обсуждение которых не терпит отлагательства.

Бланк, на этот раз исполняющий роль личного секретаря принцессы, быстро сообразил что от него требуется и через мгновение исчез, смешавшись с придворными.

Винет обернулся, ища глазами своего друга Риля и надеясь составить ему компанию, однако тот уже вился около какой-то фрейлины, совершенно забыв о своих обязанностях. Момент, когда можно беспрепятственно покинуть принцессу, был упущен и только тут молодой человек понял, что их сознательно оставили наедине. Странно, он никогда не считал себя стеснительным, и с женщинами всегда чувствовал себя свободно, но сегодня оказалось, что и его можно смутить. Елена тоже была в замешательстве, не зная с чего начать разговор, но Триона как всегда проявив сообразительность, пришла на помощь:

— Ваше Высочество, — подскочила она к принцессе, — изволите присесть?

Елена кивнула и благодарно улыбнулась. Слуги как будто ждали, в одну секунду рядом установили два плетёных кресла и маленький столик, на который поставили два кубка вина.

Как только в Винет разместился кресле, вся его неловкость сразу исчезла:

— Признаться, я никогда не видел ничего подобного, — кивнул он на резвящихся придворных, — При дворе моего отца непринято устраивать пикники.

Девушка согласно кивнула:

— До недавнего времени у нас тоже не считалось такое обыденным. Но если у мужчин есть возможность часто бывать на природе, развлекаясь охотой, то почему бы и нам не последовать их примеру? Не сидеть же целыми днями в пределах дворца.

— Охота, не только развлечение, — возразил принц, — она позволяет мужчинам лучше понимать друг друга, не забывать, как надо держаться в седле и тренироваться в умении владеть оружием.

— Да, вам это необходимо, — снова согласилась Елена, — но и нам нечто подобное тоже не помешает. Посмотрите, как веселятся фрейлины, разве во дворце они могут позволить себе что-либо подобное?

Винет честно попытался взглянуть на всё это глазами принцессы, но ничего не получилось. В его представлении, удел светских женщин — стены дворца, неимоверное количество пудры и обмороки по любому поводу и без повода. А здесь девушки прыгали, бегали, хлопали в ладоши и громко заразительно хохотали, совершенно забыв о светских манерах. Даже придворные дамы, в обязанности которых входило соблюдение дворцовых традиций, улыбались, глядя на них. Впрочем, протеста такое поведение у него тоже не вызывало, а стоило посмотреть на Риля, который принял самое непосредственное участие в одной игре, как сомнения в пользе пикников отпали сами собой.

— Мне остаётся только надеяться, что в будущем они не будут ездить верхом и проводить время в охоте.

Елена рассмеялась:

— Что касается моего мнения, то я бы оставила это вам. Но любопытство свойственно всем, некоторые дамы мечтают увидеть охоту своими глазами.

— А Вы?

— Чтобы испортить удовольствие охотникам? Нет. Охота удел мужчин, там они отдыхают от женского общества и там они могут обсудить то, что не предназначено для наших ушей.

Рассуждения девушки никак не вписывались в представление молодого человека, до сегодняшнего дня он не считал возможным услышать от неё здравые мысли, высказанные несколько цинично и иронично. Обычно когда тема охоты возникала при общении в кругу женского общества, немедленно следовала просьба описать все подробности развлечения, а потом и пожелание принять в ней участие в качестве зрителей. При этом дамы не давали себе труда подумать, что даже при всём своём желании они не смогли бы осуществить задуманное — иной раз приходится долго гоняться

по перелескам за дичью.

— А что Вы ещё считаете уделом мужчин? — снова решил поинтересоваться Винет.

— Ещё? — Елена нахмурилась. — Война, конечно. Но это совсем не забава.

С таким утверждением принц вынужден был согласиться. Года четыре назад ему довелось видеть осаду последнего оплота смутьянов в Мекониии. Крепость была небольшой, но надежд на прощение у её защитников не было, поэтому защищали они её отчаянно. Даже когда осаждающие ворвались внутрь и началась резня, ни один из них не попросил пощады. На всю жизнь у Винета остались в памяти крики и стоны умирающих людей, а позже его призвал отец:

— Сегодня ты всё видел, — сказал он, — запомни, война не бывает красивой, но мы никогда не сможем обойтись без неё. Когда-нибудь ты займёшь моё место, и прежде чем послать людей на войну подумай не только о том, какие проблемы ты сможешь решить с её помощью, но и как она выглядит.

Странно, но видимо серьёзность и неженская рассудительность принцессы, заставили принца по-иному взглянуть на решение своего отца. Раньше ему не приходилось встречаться с молодыми особами, которые не впадали бы в неописуемый восторг от того, что на них обратили внимание. А сейчас всё было иначе, к нему по прежнему относились с должным почтением и в то же время не давали повода заподозрить в проявлении женской хитрости, оттого беседа казалась ему лёгкой и приятной.

— Однако моему другу пришлось по вкусу общество Ваших подданных. — Винет чуть кивнул в направлении Риля. — Кто та девушка, с которой он не сводит глаз?

— Это Данвина, одна из моих доверенных фрейлин, — пояснила Елена, — И, по-моему, ей тоже нравится ваш друг.

Принц ухмыльнулся:

— Ну, ещё бы, Риль умеет заводить знакомства, но поверьте, таким увлечённым я его ещё ни разу не видел.

— Вот как? — В притворном негодовании воскликнула принцесса, — И теперь я должна безучастно взирать на то, как невинную застенчивую девушку соблазняет опытный дамский угодник? Данвина находится под моей защитой, и если у молодого человека нет серьёзных намерений, я не могу позволить разбить ей сердце.

— Не беспокойтесь Ваше Высочество, — кинулся на защиту друга Винет, переняв шутливый тон, — легкомысленность нашего подданного не возьмёт верх над честью. Я готов поручиться, что у

него нет и мысли обидеть беззащитное создание. Однако мне стало казаться, спасать придётся не застенчивую девушку, а моего доверчивого друга.

— Доверчивого?

Елена посмотрела на принца, чуть наклонив голову, и он сразу понял, что о похождениях Риля стало известно не только ему:

— Доверчивого, — подтвердил он, со всей серьёзностью, — я не стану отрицать некоторую вольность его поведения, но что касается чести, в этом на него можно положиться.

— В таком случае мне не о чем беспокоиться, — сделала заключение Елена и вновь перевела взгляд на предмет обсуждения, — я не против их отношений.

После этого у принца возникло стойкое подозрение, что Её Высочество достаточно хорошо осведомлена не только о поведении его друга.

Разговор молодых людей длился где-то около получаса, за это время Винет с Еленой успели вдоволь наговориться и даже повеселиться над неловкостью Риля, который, не зная условий игр, довольно часто попадал в смешные ситуации. Но государственные дела вскоре вновь напомнили о себе, невдалеке материализовался Бланк и молодые люди были вынуждены перейти в небольшой шатёр, где их уже ждали:

— Если бы наши проблемы ограничивались одним заговором, — продолжила принцесса прерванный разговор, — то мы могли справиться относительно легко. Зная планы заговорщиков нетрудно их разрушить, тем более что среди них есть преданные нам люди. — При этих словах принц в удивлении шире открыл глаза, а Терпельер понимающе улыбнулся. — Однако нам стало точно известно, что после того как заговорщики начнут действовать в Интанию ринутся войска южан.

Последнее известие ввергло Винета в замешательство, и без того сложное положение принцессы, в этом случае становилось просто безнадёжным, расчёт на помощь отца в этом случае мог не оправдаться:

— Неужели герцогиня Лавур не догадывается, к чему может привести её измена.

— Моя тётя находится в плену некоторых иллюзий, — ответила Елена, — впрочем, как и все остальные заговорщики. В любом случае сдаваться просто так мы не собираемся. Кое-кто из предателей горько пожалеет о своих подлых планах.

— Так что же, выхода нет?

На вопрос принца девушка лишь пожала плечами.

— Выход есть, Ваше Высочество, — подал голос Терпельер. Все обратили свои взоры к нему, — Иллюзии заговорщиков развеются, как только станет известно, что отношения Интании и Мекониии скреплены семейными узами.

Да, в этот момент Елена сделала вывод, что проницательный политик по существу сумел превосходно обыграть сложную ситуацию в свою пользу. Теперь получалось, что в создании союза больше была заинтересована Интания, а Мекония лишь протягивала руку помощи. Надежда выторговать значительные политические преференции стремительно таяли, нужно было что-то срочно придумать, иначе выгоды от будущего союза становились не столь очевидны.

— Хорошая идея, — Елена доброжелательно улыбнулась, — однако пока она мало осуществима, известие о заключённом союзе подтолкнёт заговорщиков к скорым решительным действиям, а дружественные войска короля Гальгреда вряд ли успеют к нам на помощь.

— Но получится ещё хуже, если мы будем тянуть с заключением союза, — возразил дворянин.

— Хуже, — согласилась Елена, — однако союз всё равно не спасёт нас, а ваши жизни будут подвергнуты серьёзной опасности.

В глазах Винета загорелось негодование:

— Так Вы предлагает нам наблюдать со стороны за тем, как заговорщики расправятся с Вами? Я никогда не соглашусь с этим и предлагаю немедленно обсудить условия заключения нашего союза.

Горячность принца была на руку доверенному короля, и он одобрительно взглянул на своего подопечного:

— Я тоже считаю, что нам не стоит затягивать обсуждение, Ваше Высочество, — Терпельер умудрился сказать это таким образом, что было непонятно, кому конкретно были обращены его слова, — насколько я понимаю, здесь присутствуют все представители заинтересованных сторон.

Однако, события стали развиваться стремительно и принимали совершенно неожиданный поворот. Если раньше Елена всё же надеялась на постепенное развитие отношений с Винетом, то теперь об этом не могло быть и речи. Предстоящее заключение союза обретало прочную политическую окраску, причём далеко не в её пользу. Девушка в отчаянии взглянула на духовника.

— Церковь не может принимать столь поспешных решений. — Пришёл на помощь Фениан, правильно истолковав замешательство Елены. — Нам понятно Ваше желание таким

образом помочь Её Высочеству одержать верх над заговорщиками, но брак не должен заключатся лишь под давлением обстоятельств.

Но Терпельера было трудно сбить с выбранного пути:

— Святой отец, в данном случае, речь не может идти об одних лишь обстоятельствах, — возразил он, — в глазах принца и принцессы сегодня я вижу взаимную симпатию. Что ещё надо для возникновения в будущем прочного союза? У них ещё есть время, чтобы окончательно определиться с чувствами, а нам не стоит пока терять времени.

Глава 21

И снова к вершинам

Разговор с претендентами на пост директора строительной компании Озерцова утомил. Весть об уходе Скворцовой сотрудникам была уже известна, и никто не соглашался занять её место, несмотря на доброжелательное отношение со стороны Юрия Ивановича:

— Мне непонятно, откуда у Вас такие сомнения, что наотрез отказываетесь возглавить предприятие? — Допытывался он у очередного кандидата. — Вы прекрасно справлялись на своём участке, и не вижу никаких препятствий в том, чтобы передать Вам управление фирмой.

Если говорить честно, то будь у Озерцова выбор, он ни за что не согласился поставить этого человека на должность директора, но сегодня ему надо было срочно организовать управление предприятием, которое он так неосмотрительно оставил без головы.

— Я не справлюсь, — мотал головой сотрудник, — это не мой уровень.

— Откуда вы знаете? — Напирал Юрий Иванович. — Надо попробовать, ведь потенциал у Вас есть.

— Кроме потенциала надо ещё получить определённый опыт, и иметь кое какие связи, — последовало возражение, — строительство область специфическая, без определённого авторитета добиться успехов сложно.

— Жаль, — решил Озерцов закончить разговор, — такого шанса может больше не представиться. А кого вы могли бы порекомендовать на эту должность?

Сотрудник пожал плечами и виновато посмотрел на главу компании, такой разговор тяготил его и он стремился как можно быстрей его закончить.

— «Ладно», — решил Юрий Иванович, глядя на дверь, в которую только что выпорхнул упрямый кандидат, — «продолжу завтра. Придётся поискать директора за пределами фирмы.»

Он откинулся на спинку кресла, закрыл глаза, приподнял ноги и, оттолкнувшись от стола, крутанулся вокруг оси. Сразу в памяти всплыли те времена, когда ещё только всё начиналось. Интересное было время. С одной стороны все говорили о приверженности принципам демократии, призывали проявлять

инициативу, пропагандировали предпринимательство, а с другой, шагу было сделать нельзя, чтобы не нарушить законы. Вот и приходилось нарушать, а проще говоря, вообще не обращать внимание на существование каких-либо законов. Риск был велик, но кто не рискует… Он рискнул и крупно выиграл. Сначала создал свой банк и взял кредит Центробанка, зная что в условиях инфляции погасить его не составит труда, потом реализовал несколько финансовых афер, в результате которых приобрёл бОльшую долю приватизированных предприятий. А когда инфляция пошла на убыль, реализовал акции, продал банк и организовал мощную инвестиционную компанию.

Зачем он это сделал? Ответить на этот вопрос было непросто, но для себя он решил, что как только позволят тому обстоятельства избавиться от тёмного прошлого и стать всеми уважаемым главой инвестиционной компании. Заложить, так сказать фундамент достойной старости. Поначалу всё шло просто превосходно, но потом начались проблемы. Вложения в крупные строительные проекты оказалось не таким уж выгодным делом, гораздо больший доход стало приносить обеспечение правительственных контрактов. Но тут тоже существовали проблемы, для того чтобы ссужаемые средства не растворились в коридорах власти, а вернулись с немалыми процентами надо подкармливать довольно приличную армию чиновников. Однако последнее время в правительстве устроили самую настоящую чехарду, должности стали занимать временщики, а с ними какая работа? «Непроизводственные» статьи расходов стали расти, не принося должной отдачи, а тут теперь ещё и смена курса, когда ему стали прямо намекать, что неплохо было бы поддержать начинания нового правительства. А как поддержать? Доходность правительственных проектов резко пошла вниз, а от новых прибыльных направлений «Ковчег» оттеснили. Видимо теперь придётся заняться тем, чем именно и должна была заниматься компания с самого начала, тем более что по утверждениям экспертов страна стоит на пороге строительного бума.

— Ладно. Чего уж переживать, — решил он, бывали времена и потруднее, а ничего, пережили. Раз уж оказался здесь надо воспользоваться ситуацией и устроить себе отдых.

Озерцов набрал номер помощника:

— Зайди, — коротко бросил он в трубку.

Подчинённый появился быстро, как будто уже ждал в приёмной, и вопросительно уставился на своего шефа.

Юрий Иванович, поднялся с кресла и потянулся, разминая мышцы спины, едва слышно крякнув от удовольствия:

— С директором ничего пока у меня не получилось,

подготовьте к понедельнику список новых кандидатов, поищите в других фирмах. Как там с культурной программой?

Обычно культурная программа в дальних поездках содержала в себе посещение сауны с хорошим массажистом, приличный (самый лучший) ресторан в обществе прекрасной незнакомки и далее по настроению. Увлекаться не стоило, во-первых: возраст, а во-вторых: Озерцов всё же был семейным человеком.

— С культурой всё в порядке, — поспешил заверить помощник, — машина ждёт.

Кто не посещал сауну, многое потерял в этой жизни. Оставим стенания настоящих знатоков этой поистине великолепной лечебной процедуры в покое. На то они и знатоки, чтобы сокрушаться по поводу варварского отношения к своему телу.

— Что вы делаете? — с неподдельным возмущением кричат они на нас, когда мы плескаем на раскалённые камни воду с несколькими каплями растворённого в ней пихтового масла, — это же не баня, это Сауна. Здесь должен быть сухой воздух, пот не должен покрывать всё тело липкой плёнкой, он должен испаряться, — пытаются они докричаться до нас.

— Ничего подобного, — возражаем мы, — нет того жара от сухого воздуха, который требуется для наших тел, если поднять ещё его температуру можно обжечь лёгкие, а пар позволяет коже почувствовать исцеляющее действие огня и выгнать лишнюю воду.

И кто тут прав? А стоит ли задаваться этим вопросом? Ведь главное не в правильности, а в пользе данной процедуры не только для тела, но и для души. Как приятно после огненной стихии, ополоснувшись под струями ледяной воды, погрузиться в воду бассейна. В этот момент тело чувствует блаженство, каждый сантиметр вашей кожи впитывает живительную прохладу воды. Кайф. Нет, не так. КАЙФ!!! — вот так будет правильнее. А что испытываешь, когда оказываешься в руках опытного массажиста? Описать такое невозможно, наступает такое расслабление, что сознание просто отключается, и ты погружаешься в мир прекрасных ощущений. Бессознательная нирвана.

И под самый конец процедуры необходимо возместить, хотя бы частично, потерю воды в организме целебным чаем. Ароматным душистым чаем, настоянным на целебных травах, с чуть заметным запахом цветов шиповника. После горнила сауны пьётся он особенно приятно. Уже выходя на улицу, человек ощущает необыкновенную лёгкость, кажется живительные потоки пространственной энергии проходят сквозь тело и подпитывают его жизненной силой.

Юрий Иванович вдохнул вечерний воздух и снова крякнул от удовольствия:

— Прекрасно.

Краски жизни снова обрели цвет и насыщенность, как будто вернулась молодость.

После получасовой прогулки по местному парку, под бдительным присмотром секьюрити, мысли Озерцова как-то незаметно вернулись к Велене. Раздражение отступило, и теперь он мог спокойно разобраться в отношении к девушке. Да, в её поведении совершенно не чувствовалось того заискивания, к которому Юрий Иванович уже давно привык в отношениях с подчинёнными. А с другой стороны достаточно вспомнить себя в эти годы, тогда хоть и существовало уважение к авторитетам, но обиды не прощались даже им. Так что поведение юной главы фирмы вполне соответствовало возрасту. Ладно, теперь уж ничего не поделаешь, проблема всё равно будет решена, будет новый директор лучше прежнего или нет, особой роли не играет, главное чтобы он был управляем. Всё, пора перейти к программе активного отдыха.

Обществом в ресторане Озерцов был доволен, женщина «совершенно случайно» оказавшаяся с ним за одним столиком как раз соответствовала его вкусам. Немолода, но и не бальзаковского возраста, на вид ей чуть за тридцать, прекрасно может поддерживать разговор и, в то же время, умеет слушать, что говорило о её уме. Юрий Иванович уже хотел пригласить собеседницу продолжить знакомство в более интимной обстановке, как совершенно некстати заиграл сотовый телефон:

— Извините, — сделал виноватый вид Озерцов, вставая из-за стола. Дама понимающе кивнула, взяла бокал с вином и чуть повернулась в зал, как бы показывая, что будет с нетерпением ожидать своего кавалера.

— Да. Слушаю. — Бросил он в трубку телефона, не скрывая своего раздражения.

— Чувствую, позвонил не вовремя, — пропела трубка голосом его знакомого, — ты уж извини Юрий Иванович, но наш разговор не терпит отлагательств.

— Это ты меня извини Андрей Владимирович, — мгновенно погасил раздражение Озерцов, — не посмотрел кто звонит, думал опять мои олухи достают.

— Бывает, — согласился собеседник, — я иногда тоже спросонья не могу разглядеть. Ты можешь сейчас разговаривать?

— Да. У нас проблемы?

— Есть проблемы и проблемы большие, — голос стал серьёзным и сочувствующим, это сразу насторожило Озерцова, —

вот только проблемы эти в основном касаются тебя лично. Мне стало известно, что указание поступило, проверять будут всю твою финансовую деятельность, так что лучше тебе вернуться в столицу.

— И кто конкретно решил на меня наехать? Филиппов?

— Нет, не его рук дело. Насколько я понимаю, ему тоже несладко придётся. Нетелефонный это разговор. Жду тебя завтра к обеду, там и поговорим предметно.

— Буду, — Юрий Иванович, оборвал соединение и уставился в пространство. От хорошего настроения не осталось и следа. Он даже не стал возвращаться к столику, не до приличий, пусть с дамой объяснится кто-нибудь другой.

Глубокой ночью, борясь с лёгким головокружением на стартующем в небо самолёте, Озерцов пытался разобраться в изменившейся ситуации в коридорах власти и хотя бы приблизительно определиться с кем ему теперь стоит «подружиться». Кадровые вопросы сразу отошли на второй план, если вообще не на третий, и заниматься он ими больше не собирался.

***

Луч солнца скользнул сквозь шторы, добрался до хрустальной вазы с давно засохшими цветами и заиграл цветными пятнышками на стене. Велена потянулась, прогоняя остатки сна, но тут её рука уткнулась во что-то мягкое. Оказывается кот ночью, каким-то образом открыл дверь в их спальню, и теперь дремал, свернувшись клубочком за её подушкой.

— Ах ты наглец, — напустила она на себя серьёзный вид, — так ты всю ночь за нами подглядывал.

Кот сонно приоткрыл один глаз, медленно вытянул лапу вперёд, на секунду выпустив когти, а потом довольно заурчал.

— Он опять здесь? — Проснулся Борис. — Никак не могу отучить его не лезть в постель. Надо поправить замок в двери.

— А потом слушать всю ночь как несчастное животное будет пытаться открыть дверь.

— Ничего, через некоторое время привыкнет.

Велена снова посмотрела на кота, тот по-прежнему щурился, старательно выводя свою незамысловатую песню:

— Живут же коты, — принялась рассуждать она, — никаких

тебе забот, единственная проблема вытребовать себе очередную порцию корма. А так спи себе целый день, да ходи из комнаты в комнату за хозяевами в надежде, что тебя погладят.

— При такой жизни можно быстро сойти с ума, — отозвался муж.

— Можно, — согласилась Велена, — а если мы и дальше будем так бездельничать, то этого не избежать.

— Господи, какое безделье? — Возмутился Гольцов. — Прошла всего неделя нашей совместной жизни. Должен быть у нас «медовый месяц» или нет?

Велена снова откинулась на подушку:

— Медовый месяц это хорошо, но он не для того чтобы мы всё это время бездельничали.

— А мы не бездельничаем, — возразил Борис, скользнув к ней под одеяло, — мы заняты серьёзным делом.

Она так и не поняла, каким серьёзным делом они занимаются, но спрашивать ничего не стала, потому что через минуту ей стало совсем не до того. Что касается кота, то в этой ситуации он повёл себя как настоящий джентльмен — тихо удалился из комнаты, слегка царапнув когтями край двери.

И всё-таки пора было озаботиться своим будущим, начало семейной жизни конечно событие значимое, однако накануне свадьбы произошло тоже событие не менее значимое, благодаря которому они остались без работы. Хоть и говорят, что «с милым рай и в шалаше», однако без прочного фундамента, в виде работы, семья существовать долго не сможет. Эти свои соображения Велена и высказала супругу, когда они, добрались до кухни.

— Найти работу для нас с тобой не проблема, — как всегда принялся рассуждать Гольцов, — но стоит ли нам снова попадать к такому как Озерцов? Сегодня у него одно настроение, завтра другое, перечеркнёт в один момент все годы твоего труда. Не хочу ни от кого зависеть.

— Хорошо, — кивнула супруга, — считай, что ты меня убедил. Через час я буду готова, и мы отправляемся ни от кого не зависеть.

Борис хихикнул:

— Раньше ты собиралась куда быстрее.

— Могу и быстрее, если это необходимо.

Такси остановилось на берегу реки, Велена в удивлении смотрела на заброшенные корпуса процветавшего во времена развитого социализма предприятия. Горы мусора, заросшие

высокой травой гравийные дороги и чудом сохранившаяся пристань, с двумя баржами. Гольцов стоял рядом и с торжествующим видом смотрел на реакцию жены.

— Ну, — не выдержала она.

— Что? — Притворно поинтересовался Борис.

— Что, что? Объясняй, какие такие сокровища закопаны в этой земле. Не станешь же ты утверждать, что эта груда хлама и есть твоя гениальная идея.

— Это не хлам, — заупрямился муж, — это завод нерудных материалов, и ещё завод железобетонных изделий. Оборудование хотя и не новое, но работать будет.

Велена посмотрела на мужа с нескрываемой тревогой:

— Борис, очнись. Кому нужен этот пережиток прошлого? Расположен он неудачно, далеко от строительных площадок, да и подъездных путей нет.

— Почему нет? — Гольцов кивнул на противоположный берег. — Вон там.

— Так это там. На пароме туда будешь транспорт доставлять?

— Зачем на пароме? — Продолжал муж свою игру. — По мосту транспорт пойдёт. Ты видишь здесь мост с четырёхрядным движением?

Велена снова осмотрела место, и догадка мелькнула у неё в голове:

— Мост! Ну, конечно же. Так что ты там насчёт моста говорил?

Борис крякнул с досады, он хотел ещё поизмываться над супругой, но проницательность её оказалась просто фантастической:

— То и говорил, что поток транспорта последнее время увеличивается с каждым днём. Старые мосты не могут его пропустить. Дальше станет ещё хуже, поэтому на городском совете было принято решение реанимировать планы по строительству моста в этом месте. Благосклонное согласие Москвы получено, тендер будет объявлен через полтора месяца.

— Вот теперь всё понятно. — Рассмеялась Велена. — Если учесть объёмы работ, то этот заводик можно сравнить с копями царя Соломона. Надеюсь, ты уже оформил на него договор.

Гольцов кивнул:

— Оформил, и лицензию на добычу гравия получил, и земснаряд с буксиром нас как мессию ждут. Для полного счастья не хватает только тендер выиграть. Может, попробуешь?

— Для этого надо в крупной организации работать, да ещё по профилю. А у нас с тобой только вот эти развалины.

Борис снова хитро ухмыльнулся и жена это заметила:

— Если ты мне сейчас всё не расскажешь, я тебя придушу.

Пришлось Гольцову поведать всё как на духу. Ещё полгода назад он получил сообщение от руководства «Ковчега» о существовании планов строительства моста через реку. Ему предписывалось заранее проработать варианты участия в будущем тендере, а заодно навести справки о возможных конкурентах. Когда выяснилось, что профиль строительных организаций инвестиционной компании не позволит ей участвовать в конкурсе, интерес пропал. Но совершенно неожиданно для себя Борис вышел на одну организацию, для которой мостостроение как раз было по профилю. Сама эта организация уже давно находилась при смерти, но все необходимые подтверждения своей дееспособности имела. Уже тогда зародилась мысль использовать имя этой организации для строительной компании, но когда идея полностью оформилось, грянуло увольнение. Вот теперь есть возможность взять то, что плохо лежит — главное знать, где лежит и как.

— Игнорировать твоё участие в тендере будет сложно, — пояснял Борис свою идею, — мэр тебя хорошо знает и уважает. Твои сотрудники давно мечтают снова оказаться в «обойме», так что дело за тобой. Но если не потянешь можно и с этим заводиком неплохо прожить.

Велена снова повернулась к реке. Надо решаться, теперь всё было по-другому, это раньше она бродила во тьме пробираясь на ощупь, сегодня у неё был опыт и преданные люди, с которыми можно горы своротить. Была ещё одна проблема, скоро ей предстояло стать матерью, а как можно совместить бизнес с рождением ребёнка?

Гольцов видел, как тяжело даётся решение жене:

— Хорошо, давай оставим наполеоновские планы…

Он хотел ещё что-то сказать, но жена схватила его за ворот, резко дёрнула на себя и процедила сквозь зубы:

— Только попробуй.

***

И всё-таки море прекрасно, Велена вновь наслаждалась тропическими красками, одним глазом посматривая на забавы ребятишек. А им нравилось воевать с волнами, которые изредка с лёгким шумом набегали на берег, разбежавшись, сорванцы бросались с маленькими плавучими досками на волну и пытались

на её гребне прокатиться хотя бы несколько метров. В основном ничего у них не выходило, но когда это всё же удавалось, восторг долго слышался в их торжествующем визге.

— Мам, у меня получилось, — кричал один из них. Велена улыбнулась и помахала рукой, Артемка как всегда пытался похвастаться своими достижениями, — Сейчас я ещё попробую.

В коляске закряхтела Иришка, скоро потребует кормить, ничего не поделаешь — проза жизни, возиться с детьми конечно не сахар, но без них жизнь неполноценна. Это только кажется, что с появлением детей вся жизнь пошла насмарку, насмарку пошла прежняя жизнь — вольная, беззаботная, и… пустая. Тут всё зависит от желания поменять ту, прежнюю жизнь, на новую, полную забот. Но если такого желания нет, то и начинать не стоит, иначе с появлением детей неизбежно возникнет раздражение, которое позднее выплеснется на всё и вся. Велена обернулась, скоро должна подойти Эрта — няня, которую она наняла через агентство, и тогда появится возможность самой немного побарахтаться в тёплой воде. Но видимо время ещё не пришло, на берегу она увидела только немногочисленные группки отдыхающих. Малышка снова притихла, и женщина откинула голову на спинку шезлонга.

Прошло, уже семь лет, с того момента когда её жизнь круто изменилась. Семь лет назад она поняла, что этот мир стал родным для неё и, несмотря на всё что ей пришлось пережить, нужно было благодарить Бога за подаренную ей возможность жить полноценной жизнью. И почему судьба так к ней благосклонна? Даже увольнение её с должности директора, главой инвестиционной компании Озерцовым обернулось взлётом к новым вершинам. Уже через полгода компания перестала существовать, активы её в виде строительных организаций решили распродать для покрытия сомнительных долгов, а сам Озерцов выехал на отдых в Испанию и исчез. Бегство за границу уже становилось визитной карточкой «Ковчега». Бывшее детище Велены ещё несколько раз стремительно переходило из рук в руки непонятных собственников, несколько раз реорганизовывалось, преобразовывалось, но не работало, как должно было работать на самом деле и, в конце концов, это надоело местным властям. Последовали проверки, выявились многочисленные нарушения финансовой дисциплины, и предприятие объявили банкротом со всеми вытекающими последствиями. За всеми этими перипетиями мало кто обратил внимание на стремительно развивающуюся новую строительную компанию, которая подхватила весь портфель заказов банкрота, а потом и всё

остальное. Экономическая ситуация изменилась, нефть взлетела в цене, деньги от её реализации хлынули на рынок недвижимости, и начался строительный бум. Велена тогда сильно поспорила с Борисом, он никак не хотел залезать в кредитные долги, тем более, что выкупая активы банкрота они набрали кредитов более чем достаточно. Но упускать возможность дальнейшего расширения компании не хотелось и Велене удалось убедить мужа в необходимости этого шага. Время подтвердило правильность её решений, бум продолжался, заказы сыпались как из рога изобилия, пришло время обратить своё внимание и на другие города.

Кто сегодня не знает «Голвестстрой»? Активы этой компании оцениваются в сотни миллионов долларов, и хоть она не входит даже в двадцатку самых-самых, при упоминании о ней у любого рейдера текут обильные слюнки. Не всё шло гладко, приходилось отбиваться и от сговора поставщиков, создавая собственное производство стройматериалов, и от откровенных наездов околовластных структур. Но дело того стоило и в прямом и в переносном смысле. Правда год назад Велене снова пришлось отойти от дел, и причина этого спала рядом в коляске, но связь с компанией она не потеряла, а Борис крепко держал в руках бразды правления в её отсутствие. Кстати этой ночью он тоже должен прилететь сюда.

Видимо первые счастливые дни, проведённые в этом благословлённом месте, сыграли свою роль, на «семейном» совете они решили обустроиться здесь обстоятельно, а заодно выгодно вложить часть доходов своей компании в индустрию отдыха. Тем более, что эксперты давно рекомендовали обратить внимание на это островное государство. Первым шагом к воплощению планов стала покупка того самого отеля, в котором Велена с Борисом провели свои счастливые дни, именно в нём сегодня она и обосновалась с детьми, далее планировалось строительство ещё нескольких отелей, которые будут связаны в единый комплекс. Создана дочерняя фирма, юридические формальности соблюдены, планы полностью согласованы.

Едва слышный на фоне шума волн и визга детей шорох песка вывел её из воспоминаний, Велена повернула голову ожидая увидеть няню, но вместо неё к ней шёл Комаров.

Годы не пощадили его, за то время которое они не виделись он сильно изменился, из довольного жизнью балагура превратился в бесцветного пессимиста с потухшими отёчными глазами. Когда Велена появилась в аэропорту со своим семейством, он подскочил к ней, всунул в руку рекламную карточку о прекрасном отеле на берегу не менее прекрасного

залива со стоимостью проживания почти задаром, и даже не взглянув на неё, двинулся к следующим потенциальным клиентам. Только после того как он отошёл на несколько шагов до него дошло, что женщина ему хорошо знакома. Александр Евгеньевич повернулся и уже внимательно посмотрел на Велену, потом виновато улыбнулся, и чуть развёл руки, извиняясь за то, что не разглядел сразу. Но время деньги, уже через мгновение он снова совал в руки приезжих свои карточки, даже не пытаясь выглядеть весёлым.

— «И чего ему надо?» — Поморщилась Велена, возвращаясь в первоначальное положение. — «Ностальгия?»

— Здравствуйте Елена Николаевна, — поздоровался Комаров.

— Добрый день Александр Евгеньевич, — буркнула она и отвела глаза, намекая, что продолжение разговора будет ей неприятно.

Бывший босс немного потоптался в нерешительности, но не уходил, Велене это надоело, и она вопросительно посмотрела на него.

— Да вот шёл мимо и решил, что не стоит упускать возможности поговорить, — попытался Комаров изобразить беззаботный вид.

— Мне не о чем с Вами говорить, — отрезала женщина, — Вы воспользовались моей доверчивостью и украли деньги организации, только случайность не позволила мне попасть под следствие.

— Вряд ли закон к Вам был применим, Елена Николаевна, — возразил Комаров, — следователи, скорее всего своё внимание обратили бы на Гольцова.

— То есть на моего мужа?

— Но тогда он ещё не был Вашим мужем, к тому же являлся, так сказать, соучастником.

— Вы его обманули.

— Обмануть обманщика не грех.

— Хм. — Вот здесь возразить по существу было нечего. Вступив в сговор, Борис поставил себя вне закона, но мошенничество под нажимом начальника, это совсем не то же самое, что банальное хищение денег, что Велена и высказала Комарову.

— Согласен, — вздохнул Александр Евгеньевич, — но у меня просто не было выбора — грехи молодости, надо было срочно искать запасной аэродром.

— Что-то не очень хорош Ваш аэродром, — усмехнулась женщина, — разбились при посадке?

— Приземление действительно оказалось не слишком

удачным, — согласился Комаров, — пришлось уносить ноги в спешке. К тому же благодаря Вашим стараниям, всё, что я смог тогда взять с собой, возвращено фирме, банк даже аннулировал один из моих счетов.

Разговор стал надоедать Велене и она решила закруглиться:

— Послушайте, Александр Евгеньевич, Вы добились чего хотели, фирма против Вас иски не подавала, более того она уже давно не существует. Никто Вас преследовать не собирается. Если у Вас есть ко мне какое-то дело, то выкладывайте, а если хотите просто поговорить, то мне это совсем неинтересно.

Комаров согласно кивнул, чуть помолчал, собираясь духом и наконец, решился:

— У меня есть интересное предложение, которое может заинтересовать Вас.

Женщина не удержалась, сначала непроизвольно фыркнула, а потом откровенно рассмеялась:

— Всё, всё. Хватит меня смешить. Я ещё не совсем спятила, чтобы снова серьёзно относиться к Вашим предложениям.

Однако отделаться от бывшего патрона оказалось не просто, он быстро напомнил:

— Вы только что хотели узнать какое у меня дело к Вам.

— Ну хорошо, хорошо, — согласилась Велена, — умеете убеждать. Итак…

Да. Время сильно меняет людей. Подумать только когда-то Комаров был преуспевающим руководителем, уверенным в себе, решительным, избыток оптимизма лился через край и передавался всем кто, так или иначе, общался с ним. А сегодня бесцветные глаза, боящиеся взглянуть в лицо собеседнику, извиняющийся тон и едва заметный остаток надежды.

Нельзя сказать, что Велена не догадывалась о положении Комарова на чужбине, но реальность выглядела ещё хуже: Оказавшись за пределами своей Родины, Александр Евгеньевич был вынужден признать, что его надежды на жизнь в раю земном не имеют под собой оснований, по причине явной недостаточности финансовых средств. По этой причине ему пришлось озаботиться своим будущим, и таким будущим должен был стать скромный отель на берегу тёплого моря. Нельзя сказать, что в расчёты закралась ошибка, но последующие события, связанные с неожиданным ухудшением здоровья, а также некоторые изменения в политике властей, не дали вписаться в смету. В итоге кабальные кредиты и незавершённое строительство, сказавшееся на статусе отеля. Пока Комарову ещё удаётся избежать полного банкротства, осуществляя перезаем под залог недвижимости, но так долго продолжаться не может.

— И чего Вы хотите от меня? — Искренне удивилась Велена.

Александр Евгеньевич устало улыбнулся:

— Я хочу продать Вам отель за чисто символическую сумму в один доллар.

— А что взамен?

— Ничего. — Пожал плечами Комаров, — но разве мой опыт в качестве управляющего отелем, знакомого с местной спецификой, не окажется востребованным?

— Нет. Так не пойдёт. — Вздохнула женщина: — Во-первых: власти могут усмотреть попытку ухода от налогов при операциях с недвижимостью. Во-вторых: любые договорённости, незакреплённые юридическими документами, фикция, сегодня я могу дать обещание, а завтра забрать назад. И наконец, в-третьих: Александр Евгеньевич я просто не хочу иметь с Вами никаких дел. Надеюсь это достаточный аргумент?

— Достаточный. — Согласился бывший босс, — но я и не рассчитывал на Ваше активное участие в отношении меня. Мне будет достаточно, если Вы не будете против моих переговоров с представителем «Голвестстроя».

— Создаётся такое впечатление, что Вы очень хотите избавиться от отеля, как от обузы. Разве такое отношение не должно насторожить нас?

Усмешка Комарова была наполнена горечью:

— Я хочу избавиться не от отеля, а от проблем связанных с его существованием. Выжить мелкому собственнику недвижимости в этом благословенном месте очень сложно. Здесь, как и в России, огромная армия чиновников и всем им надо оправдывать своё существование. Если в отношении крупных компаний они не могут проявлять произвол, так как судебные иски будут весьма болезненны, то такая мелочь как я очень зависима от них. К тому же если ваши планы воплотятся в жизнь мне уже точно не выдержать конкуренции.

В этот момент подошла Эрта и скромно остановилась в сторонке не решаясь вмешаться в разговор. Пора было заканчивать беседу, поэтому Велена решительно кивнула няне и повернулась Александру Евгеньевичу:

— Могу только обещать, что не буду препятствовать вашим переговорам с нашим представителем, но буду настоятельно рекомендовать ему подойти к этому ответственно.

Уже блаженствуя в тёплом ласковом море женщина, наконец, поняла, почему сразу резко не отказала своему бывшему боссу. Неизвестно как повернулась бы дальнейшая жизнь, если бы не его деятельное участие в её судьбе. Как бы то ни было, а ведь благодаря Комарову она нашла своё место в этом мире и

встретила свою любовь. Велена улыбнулась своим мыслям, набрала побольше воздуха в лёгкие и ушла с головой под воду. С некоторого времени ей стали нравиться такие забавы, а что прикажете делать, если детства, в том значении, в котором мы его понимаем, у неё не было? Под водой она открыла глаза и увидела краба, бочком удиравшего вглубь моря, был ли таким его панцирь или игра света сыграла шутку, но ей показалось, что, удирая, краб тоже улыбался.

Глава 22

Плоды победы

— Ваше Высочество, по приказу Её Высочества принцессы Велены, заседание совета отложено, — доложила герцогине статс-дама, — срок проведения заседания будет определён позднее.

Такое сообщение для герцогини прозвучало как гром среди ясного неба, ранее расписанием заседанием совета, как и другими подобными мероприятиями, занималась только она сама. Неожиданное вмешательство племянницы в эти вопросы указывало на изменение каких-то обстоятельств, но каких именно. Подготовка к заговору уже подходила к завершению, любые изменения в отношениях с принцессой могли привести к непредвиденным сложностям в осуществлении планов.

— Принцесса сейчас у себя?

— У неё учитель по фехтованию.

— Вот и хорошо, — усмехнулась герцогиня, — удачное время для серьёзного разговора.

В залу, где происходили занятия, высокородная дама зашла стремительно, Елену никто не успел предупредить, в этот момент она была занята проведением очередной атаки. Перед герцогиней предстала разъярённая фурия. Полностью снятая с лица косметика, бисеринки пота на лбу, выбившаяся чёлка, чуть ниспадающая на глаз, и твёрдый решительный взгляд. Орудуя шпагой, девушка естественно совершала одну ошибку за другой, и её опытный учитель громким голосом указывал на них. Но неискушённый взгляд не мог оценить мастерство ученицы, поэтому со стороны казалось, что девушка всерьёз настроена заколоть своего наставника и шансы осуществить задуманное у неё вовсе не призрачны. Но вот едва заметное движение руки её противника и шпага со звоном отлетает в сторону. Принцесса так и замерла с поднятой рукой, в которой только что было смертоносное оружие:

— Извините, я как всегда забыла изменить захват руки.

Учитель хотел было что-то ответить, но заметив герцогиню, склонился в почтительном приветствии. Теперь и Елена увидела свою родственницу, появление которой было ожидаемо:

— Рада Вас видеть, — поздоровалась девушка и кивнула мастеру, давая понять, что занятия на сегодня закончены, потом вновь обратила взор на герцогиню, — одну минутку я только

приведу себя в порядок.

— Ваше Высочество Вы совершенно перестали заботиться о своей красоте, — не удержалась опекунша от замечания, — то чем Вы занимаетесь здесь недостойно будущей королевы.

Такие слова не обманули Елену, будь у неё чуть меньше выдержки, она могла бы выдать себя с головой, но на кону стояла её жизнь, поэтому девушка лишь беспечно улыбнулась:

— Моя красота никого не интересует.

Такой ответ несколько успокоил герцогиню, но не прояснил дерзости девушки:

— Однако Вы успели отменить заседание совета, а там должны быть обсуждены важные вопросы.

— К сожалению, я не смогу присутствовать на совете, — снова пояснила Елена, вытирая лицо, — и мне не хотелось пропустить его.

Герцогиня скрипнула зубами от бессилия, формально принцесса права, без её участия совет теряет смысл, то, что он ранее всё же проводился, не оправдание. А ведь именно этот совет более всего и нужен был заговорщикам, часть их планов напрямую зависли от решений совета, а его перенос означал и перенос сроков осуществления заговора.

— Мне позволено будет узнать, что именно явилось причинной переноса срока проведения совета? — поинтересовалась опекунша.

— Это не секрет, — простодушно ответила принцесса, — на это время у меня запланирована встреча с Его Высокопреосвященством кардиналом Эгоном и Его Высочеством принцем Винетом.

— А почему меня не известили об этом? — Возмутилась герцогиня, — Или теперь важные вопросы стали решаться без моего участия?

Девушка пожала плечами:

— Его Преосвященство хотел лично убедиться в серьёзности намерений принца.

— А моё мнение никого не интересует?

Елена торжествовала, хитрость которую они предусмотрели с Фенианом, полностью оправдалась, теперь герцогиня по собственной воле попадёт в ловушку:

— Вы тоже можете присутствовать на этой встрече, просто я решила, что обилие государственных дел не позволит Вам принять участие.

— Мне вовсе не безразлична судьба моей племянницы.

Время скачком ускорило ход. Елена уже привыкшая к

размеренности жизни в этом мире и неспешности всего происходящего, снова вспомнила свою прошлую жизнь и стремительное развитие событий. Маховик заговора раскручивался, вовлекая в свою орбиту новых действующих лиц, и казалось, ничто не может его остановить. Но так казалось только самим заговорщикам, и совсем по-другому на это смотрела друга сторона. «Кто владеет информацией, владеет миром» в справедливости этого утверждения Елена убедилась на практике. Заговор действительно оказался опасен и если бы не великолепно организованная работа тайного ведомства созданного по её настоянию, а также дополнительные сведения, полученные от церкви, ещё неизвестно чем бы это всё закончилось. Пора начинать активные действия против заговорщиков и таким образом избежать раскола страны.

Герцогиня Лувур была настолько заинтригована сообщением Елены, что пришла на запланированную встречу без опозданий, однако к своему удивлению вместо узкого круга она обнаружила там достаточное количество дворян:

— Ваше Преосвященство, — герцогиня чуть преклонила колено перед служителем церкви, чтобы принять от него благословение, — мне сказали, что здесь будут обсуждаться дела семьи, но я вижу многих не имеющих к этому отношения. Вы можете объяснить, что здесь происходит?

— Всему своё время, Ваше Высочество, — ответил Эгон, — сегодня многое может произойти, и я сам не знаю что именно. Доверимся Господу, он укажет нам верный путь.

То как кардинал попытался уйти от ответа на вопрос, насторожило опекуншу, но выбора больше не представлялось и герцогине оставалось только дождаться развития событий. И они не заставили себя ожидать, к ней подошёл отец Фениан:

— Её Высочество принцесса Велена хочет срочно поговорить с Вами наедине, она ждёт в соседней комнате.

Герцогиня фыркнула:

— Да что здесь происходит?

— Вероятно, там Вы получите ответы на все свои вопросы.

В другое время высокородная дама никогда не позволила бы к себе такого отношения, но что-то подсказало ей, сегодня не стоит показывать возмущение.

— Итак, соблаговолите объяснить, что всё это может означать? — потребовала она у племянницы, когда массивные резные двери отделили их от остальных.

— Для этого я и пригласила Вас, — ничуть не смутилась девушка, — и от того какое решение Вы примете будет зависеть ваша дальнейшая судьба.

На этот раз герцогиня решила промолчать, она лишь чуть наклонила голову, ожидая дальнейших пояснений.

— Нам стало известно, что при Вашем непосредственном участии подготовлен заговор, — продолжила Елена, — во главе которого сегодня стоит герцог Немейский. В заговор вовлечены так же многие дворяне которые пользуются привилегиями, освобождающими их от уплаты поместного налога. Для того, чтобы не ставить Вас в неловкое положение сообщаю, что сведения эти абсолютно достоверны. Что Вы можете сказать в своё оправдание?

Только сейчас Герцогиня поняла, почему в зале присутствуют дворяне и насколько безвыходно её положение. Что ж, она рискнула поставить на карту всё и проиграла, но проиграла не только свободу. Опровергнуть свои заслуги в заговоре скорее всего не удастся, но под вопросом теперь не только её жизнь, но и жизнь сына, поэтому ничего другого просто не остаётся:

— Я не понимаю, о чём Вы говорите, Ваше Высочество, — гордо вскинула она голову.

Девушка тяжело вздохнула:

— Меня предупреждали о бесполезности этого разговора, но я решила всё-таки попытаться убедить Вас в необходимости раскаяния. Среди заговорщиков оказался шпион южан, их войска готовы выступить в тот момент, как только к ним поступит известие об осуществлении заговора. В этом случае Мекония тоже не осталась бы в стороне…

— Можете не объяснять, — перебила её герцогиня, — я прекрасно осознаю, что бы могло произойти. Но к чему весь этот разговор, если Вы уверены в моей причастности к заговору?

Действительно, к чему? По существу, будущее герцогини уже было решено, кардинал Эгон и принц настаивали на немедленной передаче её в руки прокурора, что означало неизбежное вынесение смертного приговора. Но Елена совсем не желала стать причиной смертной казни родственницы. Как бы ни восторжествовала справедливость, многие осудили бы её, ведь в глазах окружающих на многие годы герцогиня заменяла ей мать. По этой причине принцесса вытребовала себе право самой распорядиться судьбой опекунши, но только в том случае, если с её стороны последует полное раскаяние в содеянном:

— Несмотря на сложность наших отношений, я вынуждена признать, что кроме отца Фениана Вы единственный близкий мне человек. Не принуждайте меня отдать Вас в руки палача.

Такое великодушие со стороны принцессы не могло остаться без внимания герцогини, но она не была бы собой, если бы не попыталась торговаться:

— И на что я тогда смогу рассчитывать в будущем?

Елена покачала головой, у неё даже промелькнула мысль, не слишком ли она добра к тёте:

— Вряд ли можно надеяться сохранить своё нынешнее положение, однако нужно помнить, что у Вас подрастает сын, а ради него стоит постараться.

Намёк был более чем понятен и герцогиня решилась:

— Ваше Высочество, я полностью раскаиваюсь в содеянном, но прошу заметить, что мне не были известны планы наших врагов, а также что относительно Вас у меня существовали совсем иные планы.

— Я знаю, — кивнула Елена, — и поэтому считаю возможным принять Ваши извинения и рассчитываю на помощь в изобличении заговорщиков.

Тётя низко склонилась перед племянницей, она поняла, что платой за прощение станет её активное участие в разгроме заговора, и перенос времени заседания совета был нужен именно для этого:

— Благодарю Ваше Высочество, Вы бесконечно добры ко мне.

Странно, Елена готовилась к серьёзному сопротивлению родственницы, ведь все считали её несгибаемой, но потребовалось всего несколько минут разговора, и пред ней склонилась сломленная натиском обстоятельств женщина. А если подумать, иного выбора для неё не существовало.

— Однако нас с нетерпением ждут, — улыбнулась Елена и на молчаливый вопрос родственницы пояснила, — сегодня будет заключён союз наследного принца Мекониии Винета с принцессой Интании. Такое событие позволит исключить опасность вторжения с севера и нападение с Юга.

— Но заговорщиков остановить уже невозможно, — заметила герцогиня.

— Как только за Вами закрылись эти двери, верные мне войска пришли в движение, все известные нам отряды герцога будут окружены и если не сдадутся, уничтожены, а за головами заговорщиков отправились охотники. Я же предупреждала, что нам известен каждый ваш шаг.

Конечно, Елена несколько лукавила, сил у заговорщиков было много, и окружить их, а тем более уничтожить возможности не было. Но план такой действительно существовал и имел хорошие шансы на успех, потому что решено было нанести основной удар по верхушке заговора, и помощь герцогини была как раз кстати.

В зал Елена вошла как полновластная хозяйка, впервые за всё время опекунша скромно семенила позади, все сразу

почувствовали произошедшие в ней перемены и склонились в почтительном поклоне. Никто не сомневался, что перед ними ни кто иной как Её Величество королева Интании.

***

Нежные ароматы трав, тихий шелест листвы, шёлковый ветерок — Елена пыталась задремать сидя в удобном кресле под сенью раскидистого клёна. Чуть в стороне обиженно защебетала какая-то пичужка. Расслабление, покой, блаженство. Но разве блаженство может длиться вечно? Шорох ткани Елена услышала издалека, но открывать глаза не спешила.

— Ваше Величество, — раздался голос Трионы, — солнце в зените.

Это означает, что настала пора вернуться к привычным для неё обязанностям. Елена сладко потянулась:

— Здесь так хорошо, совсем не хочется уходить.

— А я считаю, что и не надо, Ваше Величество, — проворчала Триона, наводя порядок на рядом стоящем столике, — последнее время Вы стали значительно реже отдыхать на воздухе, а малышке полезнее чаще бывать здесь.

— Это не дворец, — возразила королева, — летний домик достаточно хорош, а воздух от целебных источников здесь везде.

— И то правда, — согласилась дама, — здесь даже моё тело начинают набирать красоту.

Елена улыбнулась, по своей природе Триона была относительно худой, а так как в этом мире пышные формы являлись неотъемлемой частью красоты, то мечты набрать хоть сколько-нибудь значимый вес, становились у неё навязчивыми. Со своей стороны Елена давно вошла в приемлемые для себя габариты, конечно, это не тот идеал к которому следует стремиться в современном мире, но вполне достаточно, чтобы не вызывать подозрение подданных.

— Как там моя тётя, — поинтересовалась королева, — надеюсь, вода источников помогла ей снова почувствовать вкус жизни.

— Разве может что-нибудь обрадовать Её Высочество, её мысли далеко отсюда, каждый день здесь для неё пытка. Ну сколько можно опекать своего сына. Он уже самостоятельный молодой человек, и вполне может обойтись без материнской опеки.

На самом деле герцогиня сама напросилась в поездку на источники святой Вельты, а ворчание по любому поводу уже стало отличительной чертой характера. Из-за этого при дворе все старались избегать её общества, и если бы не доброта Елены пожилая женщина оказалась бы в изоляции. Подумать только каких-то семь лет назад, герцогиня Лавур была первым лицом государства, заполучить её благосклонное внимание мечтали почти все представители знатных родов, а теперь они изобретали всевозможные способы лишь бы не попасть ей на глаза.

Как много воды утекло с тех давних пор, когда Елена попала в этот мир запуганной серой мышкой, стремясь отгородиться от реалий здешней жизни, она неизбежно менялась сама и невольно заставляла меняться других. Время помирило её с новой реальностью, мир принял её, и она также приняла его. Приняла не сознанием, но сердцем, и видимо потому судьба стала благосклонна к ней, подарив счастье любить и быть любимой. И не только это. Недалеко послышались детские голоса:

— Я первый тебя задел, ты ранен.

— Нет не задел, я отбил твою шпагу.

— Не спорь, я лучше умею драться.

Опять. Елена понимающе переглянулась с Трионой, маленькие сорванцы никак не могут обойтись без препирательства, если не вмешаться выяснять кто лучше, они будут долго. Интересно было ещё и то, что эти юные создания, были точными копиями своих отцов и повторяли их не только внешне но и характером.

— Дети мои, Бог дал вам разум, чтобы уважать друг друга, — раздался густой бас Фениана, — разве вы забыли заповеди отца нашего?

Разгоревшийся было спор, мгновенно прекратился, зато игра продолжилась с новой силой и детские возгласы снова огласили округу.

По стволу дерева, неестественно вывернув задние лапки, сбежала белка и застыла в двух метрах от земли, внимательно вглядываясь в женщин. За время пребывания здесь Елены, зверьки уже привыкли к расписанию дня, и когда она покидала это место, мохнатые разбойники старательно обследовали пространство вокруг в поисках лакомства. Первое время было забавно кормить белок с рук, но немного позднее стало понятно, что если их не прогонять, то о спокойном отдыхе можно забыть.

Ещё утром прибыл гонец, Его Величество Винет сегодня к вечеру должен был приехать в святые места. Его приезд сюда породил большие проблемы, и вовсе не потому, что для него требовалось создать какие-то необычные условия пребывания, как

раз в этом король Интании был неприхотлив, а вот сопровождающая его свита требовала внимания к себе значительно больше. Приезда своего возлюбленного Елена ожидала с нетерпением, так получилось, что заключённый исходя из политических интересов брак, оказался не только удачным, но и счастливым. Прошло всего несколько дней после венчания, и любовь поглотила молодые сердца без остатка, даже угроза мятежа не стала препятствием к развитию отношений. Милосердие, которое тогда удивило многих, вовсе не было чудачеством, у влюблённых даже не возникло мысли омрачить праздник души публичными казнями заговорщиков. Время не притупило те первые чувства, скорее наоборот, как со временем вино приобретает новый вкусовой букет, так новые тонкие оттенки появляются в отношениях любящих сердец.

— Как чувствует себя Данвина? — поинтересовалась королева.

— Переживает бедняжка, — запричитала Триона, — а ей сейчас никак нельзя волноваться, одна надежда на святую Вельту, заступницу нашу.

Тень досады коснулась Елены, Триона и Данвина значили для неё гораздо больше, чем просто придворные дамы, за прошедшие годы они стали ей как родственники, поэтому их личные переживания она воспринимала как собственные. Брак Риля и Данвины тоже казался первое время счастливым, они ждали уже третьего ребёнка. Но видимо не в характере этого дворянина верность отношений. Прошло несколько лет, и он стал всё больше заглядываться на красавиц, недостатка коих при дворе не наблюдалось. Тайной службе, по-прежнему подчиняющейся Елене, пока удавалось пресечь настойчивые притязания молодого человека, но шила в мешке не утаишь, вскоре поползли сплетни, которые достигли слуха Данвины. Пришло время решительно вмешаться:

— Как только появится возможность, я поговорю с ним. Пора воззвать к его совести.

Подходя к своим апартаментам королева увидела двух гвардейцев, охраняющих крытую карету, и сердце сразу тревожно ёкнуло — настал тот день которого она давно ждала и наступления которого боялась. Несколько лет назад Фениан известил её, что в руки инквизиции попала некогда знаменитая колдунья Гелиона. Так получилось, что этой прислужницы дьявола удавалось много лет избегать справедливого наказания, теперь её ждали пытки инквизиции и сожжение на костре. Всё бы так и случилось, но Елена решила воспользоваться своим

положением и сначала поговорить с ней наедине. Колдунью привезли в дальнее помещение дворца глубокой ночью, завязали глаза и оставили ждать в неизвестности.

Королева зашла в комнату и почувствовала резкий запах давно немытого тела. Посреди комнаты, прямо на полу, сидела измождённая женщина, её грязные ступни, покрытые коростами, виднелись из-под истлевшего платья. Услышав шорох одежд, она с трудом поднялась и замерла, не делая попыток сорвать повязку с глаз.

— Мне сказали, что ты умеешь видеть прошлое и предсказывать будущее, — начала Елена после небольшой паузы, во время которой внимательно разглядывала женщину, — действительно ли ты обладаешь подобным даром?

— Даром? — Лицо колдуньи исказилось от душевных мук. — Это не дар, госпожа, это проклятие. Видеть прошлое порой страшно, но ещё страшней узнать будущее.

— И ты знаешь, что тебя ждёт?

— Меня не сожгут на костре, — ответила женщина, — если Вы хотели услышать ответ на этот вопрос. Моё время ещё не наступило и наступит не скоро.

Елена с удовлетворением отметила про себя, что разговор происходит именно так, как она себе и представляла. Добыча инквизиции не пыталась изворачиваться, не требовала снисхождения, но была твёрдо уверена, что ей ничего страшного не грозит. Так мог вести себя только человек знающий своё будущее. Оставалась правда одна неприятная мысль: если она действительно сильный медиум, то почти наверняка попытается воздействовать на сознание той, от которой зависит её жизнь:

— Никогда не поверю, что обладая такими возможностями, ты позволила святой инквизиции изобличить себя. Признайся, ты ведь могла и дальше скрываться, но вместо этого разрешила схватить себя.

— Не всем можно отвести глаза, а годы идут, душа устаёт, приходит время, когда жить в постоянном страхе становится невыносимо.

Непонятно, то ли колдунья уже начала воздействовать на сознание, то ли вспомнилось первое время, когда приходилось очень трудно, но Елена взглянула на женщину уже другими глазами. Ей стало жалко колдунью, жизнь её превратилась в постоянную, и в тоже время оставалась настороженность, в своё время она читала о том, как многие люди, занимающие высокие посты попадали под влияние медиумов и потом исполняли их волю. Но королева уже приучила себя не терзаться долгими подозрениями и поэтому предпочла рискнуть:

— Если тебе известно всё, тогда ты можешь знать кто я и что мне от тебя нужно.

Женщина замерла на десяток минут, а потом кивнула:

— Чувствую смятение, немного страха и много надежды. Вы оказались здесь против своей воли, но теперь боитесь потерять всё то, что обрели здесь. И в тоже время Вы знаете много больше того, что знают другие, одно Ваше слово стоит больше чем слова всех, с кем я до этого разговаривала, но есть что-то что сильнее Вас и Вы боитесь его.

— Сказано много, но ничего конкретного, — возразила Елена, — эти слова можно сказать любому человеку и он найдёт в них справедливость.

— Вы оказались на месте той, кому оно принадлежит по праву.

— Уже значительно ближе, — согласилась королева, — но опять, не слишком убедительно. Мне нужно более веское основание чтобы поверить тебе.

— Простите госпожа, но не видя Вас мне трудно увидеть Вашу судьбу.

— Так откройте глаза и посмотрите.

Колдунья стащила с головы повязку и посмотрела на Елену:

— Прошу простить мне мою дерзость Ваше Величество, но Вас я увидела совсем другой.

— Откуда ты знаешь кто я?

— Разве мне стали бы платить, если бы я не умела определять кто передо мной?

Последние слова убедили Елену в том, что перед ней действительно человек способный заглянуть за пределы реальности.

Тот памятный разговор длился почти до утра, королева решила не упускать шанса, узнать своё будущее, но колдунья так и не смогла пробиться сквозь время мироздания и потому ничего определённого сказать не могла:

— Через три года наступит время встречи Венеры и Марса, прошлое откроет двери в будущее, тогда мы и сможем узнать о Ваших тревогах намного больше.

— Хорошо, — согласилась Елена, — надеюсь, это не уловка, с помощью которой ты хочешь избежать суда святой инквизиции.

Тогда, несмотря на активное сопротивление кардинала Эгона, королева не разрешила казнить пленницу, её отвезли в крепость, но совсем не в качестве узника. Полной свободы, конечно, ей предоставлено не было, но жаловаться на условия жизни вряд ли приходилось. И вот сегодня настал тот день, когда можно было подтвердить или опровергнуть реальность своих

страхов.

Сначала Елена не видела ничего особенного, колдунья сидела за столом напротив и руками в воздухе чертила свои тайные знаки. Рядом с ней стояла небольшая железная плошка в которой дымился пучёк травы. Но потом терпкий запах травы стал заполнять комнату, дымка приобрела синеватый оттенок и очертания всех предметов стали размываться. Преображение окружающего пространства произошло незаметно, будто дымка растворила в себе прежнюю обстановку. Но что это? Убогая хижина, стены которой сплетены из веток, отсутствие потолка, необработанные стволы деревьев в качестве балок, на которых развешены пучки травы и отсутствие мебели. Елена абсолютно достоверно ощутила, что сидит на полу, а напротив, так же сидит женщина и внимательно вглядывается в её лицо. Поначалу женщина не показалась ей знакома, но уже через мгновение она узнала себя — себя прежнюю, хотя и повзрослевшую. Надо же, как годы меняют лица и меняют в лучшую сторону, исчезла та подростковая угловатость, появилась мягкость во взгляде и глаза… А вот с глазами было что-то не то — в них виделась настороженность, тревога, будто женщина чего-то боялась, боялась потерять.

У Елены вновь сжалось сердце. Зря она решила прибегнуть к услугам колдуньи, судя по убогой обстановке, принцесса не откажется вернуться в свою родную стихию, и шансы сделать это у неё достаточно высоки. Заговорить первой Елена не смогла, страшась подтверждения своей догадки.

— Это происходит на самом деле, или у меня снова начался бред? — произнесла женщина.

Она не знала что происходит, и на миг у Елены даже мелькнула мысль подтвердить предположение о бреде и тем самым уйти от разговора, но это был путь в никуда, надо всё прояснить сегодня иначе придётся жить со страхом возможной потери всю оставшуюся жизнь. Хотя какая это будет жизнь? Честность не всегда хороша, но в данном случае альтернативы ей не было, и Елена сказала правду. Женщина с надеждой смотрела на неё:

— Но я не хочу! У меня здесь любимый муж, дети. Зачем мне возвращаться? Или этого хочешь ты?

Огромный камень свалился с души, оказывается, у неё тоже всё сложилось благополучно и она не помышляет вернуться в родные края. Когда многолетние тревоги канули в лету, проснулось любопытство, и Елена захотела воспользоваться предоставленной ей возможностью и подробнее разузнать о

жизни бывшей принцессы, но вдруг пришло осознание, что время закончилось, и она лишь успела ей сказать

— Будь счастлива…

Окружающее пространство колыхнулось и вернуло свой обычный вид. Колдунья по-прежнему сидела за столом, но вид у неё был уставший, кожа на лице посерела, а губы приобрели странный синеватый оттенок.

— Я не смогла больше выдержать Ваше Величество, — начала оправдываться она, — раньше для общения с другими мирами мне помогали проводники, а сегодня пришлось самой стать проводником. Для меня это слишком тяжело. Вам удалось что-нибудь узнать?

— Всё прошло просто прекрасно. — Улыбка не сходила с лица Елены, — Вы подарили мне несколько минут, которые сделают мою жизнь гораздо лучше.

Колдунья медленно закрыла колпаком плошку с дымящейся травой, при этом её рука заметно дрожала от напряжения, и попыталась подняться, но видимо сил совсем не осталось, она виновато улыбнулась:

— Годы берут своё, мне нужно немного времени восстановить силы.

— Конечно, — согласилась королева, — отдыхайте. Я только распоряжусь, чтобы Вам определили прислужницу.

— Но я привыкла обходиться сама.

— Вы много сделали для меня, позвольте и мне что-нибудь сделать для Вас.

— Ваше Высочество, Вы спасли мне жизнь.

Эпилог

Вот уже пять минут Велена никак не могла понять, что нужно было от неё молодому человеку. А может быть вовсе и не молодому, определить возраст жителей этой страны для неё всегда было проблематично, такое впечатление, что они здесь все выглядели молодо. На английском он знал всего несколько слов, поэтому все его старания хоть что-нибудь втолковать женщине были заранее обречены на провал.

— Да что ж тебе, в конце концов, от меня надо? — Кипятилась Велена, смотря на жестикуляцию приставшего как банный лист аборигена. — Не можешь сам так найди кого-нибудь. Я же у тебя ни слова понять не могу.

Но местный житель не унимался, более того он даже стал пытаться перекрыть ей дорогу.

— Он говорит, что Вас зовёт Анун. — Пришла на помощь Эрта, — Анун хочет о чём-то сказать Вам.

— Анун? — Велена попыталась припомнить, откуда она должна знать этого человека, но в памяти ничего не всплывало. — Нет, я такого не знаю. Если ему что-то от меня надо, пусть сам и придёт.

— Что Вы, — на лице Эрты появился испуг, — Анун самый старый колдун. Ему нельзя перечить.

— Вот ещё, — продолжала упрямиться женщина, — я его не знаю, он меня тоже. Что вдруг такого важного ему от меня понадобилось?

Няня в отчаянии покрутила головой, Велена уже знала, что таким образом здесь выражают крайнюю степень неодобрения:

— Анун общается с духами, он видит прошлое и знает будущее. Если Анун зовёт Вас, надо идти.

— Прошлое и будущее? — У Велены перехватило дыхание, а сердце как-то сразу встрепенулось. Вот и настал тот день, которого она ждала и которого боялась. Если колдун видит прошлое, то он узнает кто она на самом деле. А если знает будущее, то можно и ей попытаться узнать что её ждёт. Жить в безвестности мучительно. Мучительно, но как быть с надеждой?

— А как же я буду с ним разговаривать? — Засомневалась бывшая принцесса. — Он говорит на английском?

— Анун никогда не говорит понятно, он только поможет Вам увидеть то, что Вы хотите увидеть. Сходите, я присмотрю за детьми. Не бойтесь, он не сделает Вам ничего дурного.

Почему Велена поверила Эрте, наверное, была сама уверенна в необходимости общения с колдуном. Там, откуда она родом,

церковь вела бескомпромиссную борьбу с колдовством, которое считалось промыслом дьявола. Но, несмотря на это, многие знатные люди не чурались общения с ведьмами и колдунами, да что говорить, даже сама Велена пользуясь своим положением, не раз требовала от придворного звездочёта предсказать судьбу. И тот предсказал, вычислил по положению звёзд — она станет королевой матерью, и правление её будет проходить под счастливой звездой.

Матерью принцесса действительно стала, и пока судьба была благосклонна к ней, а вот королевой нет, но вдруг звездочёт не ошибся, и пришло время вернуться в тот родной мир? От таких мыслей голова пошла кругом.

В отличии от того, что Велена не раз видела по телевизору о жилище колдунов, здесь ничего не указывало на принадлежность хозяина экзотической профессии. Абориген, который как привязанный сопровождал её всю дорогу, довёл до обычной хижины и, показав на вход, тут же потерял к ней всякий интерес. Отодвинув в сторону полог из какой-то грубой ткани, женщина шагнула внутрь. Окон у хижины не было, но свет проникал в жилище сквозь щели в стенах, сплетённых из тонких веток, создавая мягкий полумрак, по крайней мере так поначалу казалось, и лишь только после того как глаза привыкли, стало ясно, что в хижине довольно светло. На полу лежала грубая циновка, с подобием орнамента, а под потолком везде висели пучки трав и ещё чего-то, такого происхождение чего определить было трудно. Хозяин хижины сидел сбоку возле стены и терпеливо ждал, пока посетитель освоится и обратит на него внимание. А обращать внимание было на что, видимо татуировки были отличительной особенностью колдунов, всё тело его было разрисовано узорами и даже на лице, включая нос, не осталось свободного места. Несмотря на серьёзность ситуации, у Велены совершенно не к месту возник вопрос: — А уши у него тоже с татуировкой?

Вероятно, колдун сумел каким-то образом догадаться о мыслях женщины, потому что демонстративно повернул голову, выставляя напоказ своё ухо. Естественно Велена ничего не разглядела, но смутилась — не очень приятно осознавать, что твои мысли вовсе не являются тайной для других. Хозяин хижины, не произнося ни звука, показал на место напротив него. Пришлось опуститься на колени, прямо на жёсткую циновку, но колдуну это не понравилось, и он красноречиво показал на своём примере как именно надо сесть, и хотя Велене сидеть в таком положении было неудобно, она выполнила его пожелание.

Убедившись, что женщина села правильно колдун взял некий

предмет из какого-то растения похожего на высушенный кабачок и принялся ритмично стучать по нему связкой тонких палочек, потом он закрыл глаза и стал тихо выводить голосом незамысловатую мелодию. Постепенно звук от постукивания стал расти и заполнять пространство хижины, а ещё через несколько минут Велена ощутила, как он заполнил и все её мысли. Неудобство, которое она ощущала от непривычного сидения на полу, исчезло, тело потеряло чувствительность, а окружающее пространство изменилось. Сначала появились стены обитые кожей, с замысловатым орнаментом из серебра и позолоты, потом, почему-то совершенно естественно, своё место заняла красивая мебель и, наконец, перед ней возник красивый инкрустированный стол и сидящая напротив женщина в пышном красивом платье. Лицо этой женщины показались до боли знакомо, но откуда — Велена поначалу никак не могла вспомнить, женщина подняла руку и коснулась виска, будто хотела поправить выбившуюся прядь волос и тут мгновенно пришла догадка:

— «Так это же я»!

Да, это была она, хотя так утверждать будет неверно. Только черты лица напоминали её прежнюю, а в остальном перед ней была уже другая, зрелая женщина, уверенная в себе, но с открытым добрым взглядом. Так вот какой она должна была стать, конечно, её понятия о красоте несколько изменились за годы, проведённые в этом мире, но Велена ещё могла правильно оценить женскую привлекательность. И выводы, которые она сделала, однозначно говорили о том, что не один мужчина должен был добиваться её внимания. Однако время затягивалось, но женщина молчала, хотя по её лицу было видно, у неё есть что сказать.

— Это происходит на самом деле, или у меня снова начался бред? — Решилась, наконец, спросить Велена.

Женщина в отрицании качнула головой:

— Это не бред, я договорилась с колдуньей, она дала нам возможность поговорить. Уже наступил девятый год, как мы оказались на перепутье времени, произошло так, что наши души заблудились и вернулись в чуждые для них миры. Но скоро звёзды снова повторят рисунок мироздания, ошибка может быть исправлена.

— Исправлена? — У Велены перехватило дыхание, и холодок страха разлился в груди, — То есть я могу вернуться в свой мир?

— Да. — Тень печали опустилось на лицо женщины. — Если ты этого очень захочешь.

— Если? — Велена уцепилась за её последние слова, как

утопающий хватается за соломинку. — Но я не хочу! У меня здесь любимый муж, дети. Зачем мне возвращаться? Или этого хочешь ты?

Лицо женщины сразу просветлело, а на губах заиграла улыбка:

— Нет, не хочу. Меня здесь тоже ждёт любимый муж и мои дети. А если мы обе не хотим, то значит, этого не произойдёт.

Они не успели больше ни о чём поговорить, Велена лишь услышала в последнее мгновенье:

— Будь счастлива…

Комната растаяла и она снова увидела плетёные стены, услышала ритмичный звук от стука палочек и тихое завывание колдуна.

***

— Его Величество Король Интании Винет! — раздался зычный голос глашатая.

Впрочем, это оповещение было больше данью традиции, нежели необходимостью, гвардейцы уже давно пребывали в нервном напряжении и постоянно косились на дрогу, на которой был хорошо виден кортеж Его Величества.

Кардинал подошёл к королеве:

— Наконец семья скоро воссоединится, богу неугодно, чтобы супруги проводили время подолгу вдали друг от друга.

Елена, согласно кивнула, но насторожилась, последнее время ей приходилось быть начеку служители церкви всё плотнее стали опекать её.

— Но всё же Ваше Величество я должен серьёзно поговорить с Вами, — между тем продолжал Эгон, — как мне стало известно, Вы сегодня уединялись с колдуньей.

— Это длилось всего несколько минут, — принялась оправдываться Елена, — да и не колдунья она, скорее ясновидящая.

— Желание видеть будущее — искушение дьявола, — не согласился кардинал с доводами, — только вера в бога позволяет нам избежать его козней.

— Благодаря Гелионе мы успели закрыть дороги чуме, Ваше Преосвященство, а так же распознать грозившую нам с востока опасность и вовремя вбить клин между родами степняков.

— Так искушает дьявол, — не унимался кардинал, — он

одаривает в малом и обманывает в большом.

Пока Елене удавалось скрывать свою заинтересованность в услугах колдуньи, но после сегодняшнего дня скрыть что-либо становилось невозможно. Если Его Преосвященство решил выразить недовольство в такой резкой форме, значит, терпение церкви достигло своего предела:

— Хорошо, — согласилась королева, — завтра к вечеру она оставит нас навсегда. Но могу я надеяться, что её не станут преследовать?

— Если она не станет прибегать к колдовству.

— Не станет, — кивнула Елена, — это я могу обещать твёрдо.

Наконец королевский кортеж въехал на территорию нижней Вельты, курортного городка построенного четыре года назад по настоянию Елены. Благодаря Его Величеству светские традиции претерпели некоторые изменения, теперь король в первую очередь спешил к своей супруге, а уж потом уделял внимание придворным:

— Вы прекрасно выглядите сударыня, — заметил Винет, спрыгивая с коня. Он стянул перчатки, бросил их прямо на траву, взял супругу за руки и, улыбаясь, заглянул ей в глаза. — Я скучал без Вас, и счастлив, что время нашей разлуки, наконец, закончилось.

— Эти три недели мне тоже показались слишком долгими, — в ответ призналась она, — но теперь всё позади и впереди у нас целая вечность.

— Всего лишь вечность, — поправил её король, он осторожно извлёк из складок одежды маленький букетик ландышей и нежно вложил его в руку любимой, — эти цветы будто попали сюда из другого мира и напомнили мою королеву — они так же чисты в своей красоте.

Елена вдохнула тонкий аромат:

— Да, они действительно прекрасны.

***

Ночь. Свет от телевизора играет причудливыми тенями в комнате, звук едва слышен — дети спят.

Тихо щёлкнул замок в двери, следом послышался шорох в коридорчике. Дремота мгновенно испарилась — это Борис, наконец, добрался из аэропорта. Велена тихо поднялась с постели

и приоткрыла дверь из комнаты. Муж, стараясь производить как можно меньше шума, при свете ночника распаковывал какой-то свёрток, вот снята последняя упаковочная плёнка и в его руке оказался маленький букетик ландышей. Борис поправил цветы, отвёл руку подальше, пытаясь оценить красоту, и только тут заметил стоящую в проёме двери жену. Счастливая улыбка появилась на его лице, он сделал шаг в её сторону, протянул букет, и когда она приняла его, нежно обнял, коснувшись её губ своими губами:

— И что скажет моя королева? — прошептал он.

Велена улыбнулась, а ведь муж не знает насколько он близок к истине, и никогда не узнает:

— А твоя королева скажет, что соскучилась без своего короля.

© Copyright Каталкин Василий (#mailto: katalkinv@mail.ru)